

FEISOVET.RU

Призрачные Миры

ФЭНТЕЗИЙНАЯ И ЛЮБОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

PRODAMAN.RU

ПродаМан

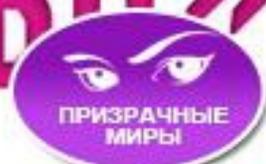
САМИЗДАТ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРОДЫ

*Для всех,
кто нуждается
в дружеской поддержке!*

ЗИМА 2020

«**ДЕНЬ ДОБРОТЫ**»

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АВТОРОВ ПРИЗРАЧНЫХ МИРОВ И ПРОДАМАНА

ПРИЗРАЧНЫЕ
МИРЫ

WWW.FEISOVET.RU

Вступление для авторов:

Девизом этой акции я бы поставила строчки из старой, но очень задушевной песни: «Что так сердце, что так сердце растревожено, словно ветром тронуло струну...»

Доброта, любовь, благородство – вечные ценности!

Почему бы нам, пишущим людям, не создать прекрасную традицию – в своих зарисовках либо воспоминаниях поблагодарить тех, кто подарил нам жизнь, в первую очередь наших родителей, вспомнив какое-то событие из детства или юности. Почему бы не вспомнить и не поблагодарить педагога, который повлиял на формирование нашего мировоззрения и научил чему-то особенному. Почему бы нам не вспомнить и не поблагодарить случайного человека, который в трудную минуту оказался рядом и выручил, своим поступком оставив след в душе на всю жизнь. Даже вымышленные герои книг, те которые несут людям свет, добро, любовь, надежду, радость способны совершить очень многое для обычного читателя. А о тех, кто каждый день спасает людей, животных, совершая акты истинного милосердия... о них тем более нужно писать и говорить. Вариантов много, только желание сделать шаг – и чудо, ваша доброта, искренние чувства кому-то помогут обрести почву под ногами. Вы вправе выдумать сюжет, совсем необязательно, чтобы он был написан в жанре СЛР.

Вдохновения всем, оно наш поводырь, обязательно подскажет, о чём писать в это трудное время. Главное – искренне донести основную идею: «Творить добро своими руками – благородно и радостно!»

Давайте станем волшебниками всего на один день – рождение вашего доброго шедевра и поистине благородного поступка. Сотворим добро для многих!

-
- [Акция "День доброты". Зима 2020](#)
  - [Оглавление](#)
  - [ЧАСТЬ. ТАНЕЧКА. ИННА КОМАРОВА](#)
  - [ЧАСТЬ. ОГОНЬКИ НА БОЛОТЕ. ИЗАБЕЛЛА КРОТКОВА](#)
  - [ЧАСТЬ. ПОМОГИ МНЕ, ГОСПОЖА! ОЛЬГА БУЛГАКОВА](#)
  - [ЧАСТЬ. КАК МАША МИРОШКИНА В ДЕДА МОРОЗА ПОВЕРИЛА. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА](#)
  - [ЧАСТЬ. Я ПОКРАШУ ВОЛОСЫ В РОЗОВЫЙ ЦВЕТ. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА](#)
  - [ЧАСТЬ. БОЖЕСТВЕННЫЙ ШЕПОТ. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА](#)
  - [ЧАСТЬ. ЛЮБОВЬ ДЛЯ ВЕДУНЬИ. ВЕРА ОКИШЕВА](#)
  - [ЧАСТЬ. ГДЕ НАХОДИТСЯ МАРС? НИНА ОСМО](#)
  - [ЧАСТЬ. ИЗ РАЗНЫХ СКАЗОК. НЕ ТА](#)
  - [ЧАСТЬ. ОХ, УЖ ЭТОТ КОТ! ДАРЬЯ ЛАНСКАЯ](#)
  - [ЧАСТЬ. НОВОГОДНЯЯ ЁЛКА КОТА БАРСИКА. ЛЮДМИЛА НАЗАРЕНКО](#)
  - [ЧАСТЬ. ИНОГДА ПОД НОВЫЙ ГОД ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ. ТИНА ВАЛЕНТИНОВА](#)

- [ЧАСТЬ. НОВОГОДНИЕ ИСТОРИИ. ЛАРА ФЭНТЕЗИ](#)
  - [ЧАСТЬ. КАК РОЖДАЮТСЯ ОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА. АЛЕКСЕЙ ЧЕРНИЦЫН](#)
  - [ЧАСТЬ. ЁЛОЧНЫЙ ШАРИК. МИХАИЛ КЛЫКОВ](#)
  - [ЧАСТЬ. ПИРОЖКИ. НАРА АРСОВА](#)
  - [ЧАСТЬ. КОТ. ВЛАДА ЛАНС](#)
  - [ЧАСТЬ. ДОРОБОЛОС. ВЕРОНИКА МАРС](#)
  - [ЧАСТЬ. СКАЗКА ПРО АЛИ, ЛАМПУ, ДЖИННА... И ПРО ХРОМУЮ КОЗУ. РОБИН КАЭРИ](#)
  - [ЧАСТЬ. НОВОГОДНЕЕ... ЖАННА ДАНИЛЕНКО](#)
  - [ЧАСТЬ. СЕРДЦЕ БУРАНА. ЕАТЕРИНА](#)
  - [ЧАСТЬ. ДЖЕК-ФОНАРЬ и АНГЕЛ. ИВАН ВЕРЕСОВ](#)
  - [ЧАСТЬ. ДОБРЫЕ ИСТОРИИ. НИКОЛАЙ ВИНОГРАДОВ](#)
  - [Об авторе](#)
-

Акция "День доброты". Зима 2020

Сборник рассказов

ЧАСТЬ. ТАНЕЧКА. ИННА КОМАРОВА

ЧАСТЬ. ОГОНЬКИ НА БОЛОТЕ. ИЗАБЕЛЛА КРОТКОВА

ЧАСТЬ. ПОМОГИ МНЕ, ГОСПОЖА! ОЛЬГА БУЛГАКОВА

ЧАСТЬ. КАК МАША МИРОШКИНА В ДЕДА МОРОЗА ПОВЕРИЛА. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА

ЧАСТЬ. Я ПОКРАШУ ВОЛОСЫ В РОЗОВЫЙ ЦВЕТ. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА

ЧАСТЬ. БОЖЕСТВЕННЫЙ ШЕПОТ. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА

ЧАСТЬ. ЛЮБОВЬ ДЛЯ ВЕДУНЬИ. ВЕРА ОКИШЕВА

ЧАСТЬ. ГДЕ НАХОДИТСЯ МАРС? НИНА ОСМО

ЧАСТЬ. ИЗ РАЗНЫХ СКАЗОК. НЕ ТА

ЧАСТЬ. ОХ, УЖ ЭТОТ КОТ! ДАРЬЯ ЛАНСКАЯ

ЧАСТЬ. НОВОГОДНЯЯ ЁЛКА КОТА БАРСИКА. ЛЮДМИЛА НАЗАРЕНКО

ЧАСТЬ. ИНОГДА ПОД НОВЫЙ ГОД ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ. ТИНА ВАЛЕНТИНОВА

ЧАСТЬ. НОВОГОДНИЕ ИСТОРИИ. ЛАРА ФЭНТЕЗИ

ЧАСТЬ. КАК РОЖДАЮТСЯ ОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА. АЛЕКСЕЙ ЧЕРНИЦЫН

ЧАСТЬ. ЁЛОЧНЫЙ ШАРИК. МИХАИЛ КЛЫКОВ

ЧАСТЬ. ПИРОЖКИ. НАРА АРСОВА

ЧАСТЬ. КОТ. ВЛАДА ЛАНС

ЧАСТЬ. ДОРООБОЛОС. ВЕРОНИКА МАРС

ЧАСТЬ. СКАЗКА ПРО АЛИ, ЛАМПУ, ДЖИННА... И ПРО ХРОМУЮ КОЗУ. РОБИН КАЭРИ

ЧАСТЬ. НОВОГОДНЕЕ... ЖАННА ДАНИЛЕНКО

ЧАСТЬ. СЕРДЦЕ БУРАНА. EATERINA

ЧАСТЬ. ДЖЕК-ФОНАРЬ и АНГЕЛ. ИВАН ВЕРЕСОВ

ЧАСТЬ. ДОБРЫЕ ИСТОРИИ. НИКОЛАЙ ВИНОГРАДОВ

АКЦИЯ «ДЕНЬ ДОБРОТЫ!»

Сборник произведений авторов **Призрачных Миров** и **ПродаМана** для всех, кто нуждается в дружеской поддержке, добром слове и помощи!

Даруй добро!

Даруй мечту!

Даруй любовь!

***

Вступление для авторов:

Девизом этой акции я бы поставила строчки из старой, но очень душевной песни: «Что так сердце, что так сердце растревожено, словно ветром тронуло струну...»

Доброта, любовь, благородство – вечные ценности!

Почему бы нам, пишущим людям, не создать прекрасную традицию – в своих зарисовках либо воспоминаниях поблагодарить тех, кто подарил нам жизнь, в первую очередь наших родителей, вспомнив какое-то событие из детства или юности. Почему бы не вспомнить и не поблагодарить педагога, который повлиял на формирование нашего

мировоззрения и научил чему-то особенному. Почему бы нам не вспомнить и не поблагодарить случайного человека, который в трудную минуту оказался рядом и выручил, своим поступком оставив след в душе на всю жизнь. Даже вымышленные герои книг, те которые несут людям свет, добро, любовь, надежду, радость способны совершить очень многое для обычного читателя. А о тех, кто каждый день спасает людей, животных, совершая акты истинного милосердия... о них тем более нужно писать и говорить. Вариантов много, только желание сделать шаг – и чудо, **ваша доброта**, искренние чувства кому-то помогут обрести почву под ногами. Вы вправе выдумать сюжет, совсем необязательно, чтобы он был написан в жанре СЛР.

Вдохновения всем, оно наш поводырь, обязательно подскажет, о чём писать в это трудное время. Главное – искренне донести основную идею: «Творить добро своими руками – благородно и радостно!»

Давайте станем волшебниками всего на один день – рождение вашего доброго шедевра и поистине благородного поступка. Сотворим добро для многих!

Организатор акции и составитель сборников – эксклюзивный автор ИМ «Призрачные Миры» и «ПродаМан» – Инна Комарова.

Обложку подготовила – штатный дизайнер ПМ – Марго Огненная.

***

К читателям:

Каждый из нас в это трудное время стремится выразить вам сочувствие, своё внимание, поддержку, дружеское участие. Доброта – и есть акт доброй воли и милосердия. Эта акция – волшебный инструмент, который поможет нам достучаться до ваших сердец. Мы так хотим дать почувствовать всем, кому сейчас плохо, кто нуждается в помощи, что мысленно и сердцем с вами и всегда помним о вас, любимые наши читатели.

***

Доброе Сердце не сделает больно другому,

Доброе Сердце тебя на Любовь вдохновит...

И приласкает оно и подарит сердечность любому,

Словно твой друг потихоньку с тобой говорит...

В доброй Душе есть всегда место доброму Сердцу,

Как одно целое вместе так дружно живут...

Ты лишь в Душе приоткрой ему с нежностью дверцу

И навсегда воцарится там мир и душевный уют...

Андрей Калинин

Только радостное сердце способно находить удовольствие в добре. И. Кант

Жизнь среди чужих

Не по-детски печальное личико маленькой девочки бросалось в глаза посетителей загородного детского дома.

– Детка, что же ты всё одна, да одна. Шла бы со всеми на прогулку. У нас такой красивый парк, - уговаривала няня новенькую.

– Спасибо, нянечка, в другой раз, – ответила девочка, не отрывая глаз от окна.

Все уже знали, что это её излюбленное место, и она могла часами просиживать на подоконнике, что-то выискивая на длинной тропинке, по которой приходили гости. Никто и не подозревал, что пережил этот ребёнок. Какая невыносимая боль поселилась в её неокрепшей душе. Она не успела попрощаться с любимой мамочкой, и это обстоятельство доминировало в сознании. Её, и только её девочка ждала, высматривая в окне на тропинке среди других посетителей. Детское сознание никак не смирялось с одним фактом – зачем мама отдала её в детдом, к чужим людям?!

По сравнению с другими детьми Танечка не играла в куклы и настольные игры, в отведённой и оборудованной для этих целей комнате. Поистине волшебная комната. Здесь можно было найти поющую железную дорогу, пазлы со сказочными сюжетами, кукол, мягкие игрушки, мячики, наборы для песочницы и на выбор – иллюстрированные книги. Ломились, отведённые под детские нужды, переполненные шкафы. Шефы снабжали всем необходимым.

Девочку ничего не интересовало и не увлекало.

По выходным посетителей всегда было много. Среди них выделялись и очень состоятельные люди. Показательный детский дом, о нём наслышаны были многие. Те, кто намеревался усыновить ребёнка, не скупилась на подарки для обездоленных детей.

Танечка – так звали маленькую страдалицу, о которой я расскажу вам.

В рассуждениях девочки присутствовал здравый смысл, что вызывало удивление у персонала, но отталкивало от неё детдомовских детей. Ещё один немаловажный штрих, характеризующий и объясняющий поведение малышки. Невооружённым глазом можно было определить, в какой семье росла Танечка.

В столовой рядом с её тарелкой второго блюда, раздатчица клала вилку и нож. Девчушка в первый же день своего пребывания попросила у добродушной женщины столовые приборы. И что вы думаете, у Людмилы Васильевны чуть глаза не полезли на лоб, когда услышала просьбу Танюшки. Ребёнок объяснил простыми словами:

– Дорогая кормилица, я привыкла кушать красиво, как мама.

Для воспитателей и директора она была полной загадкой. Конечно, все знали, что в семье девочки произошла трагедия. И только эта причина могла заставить социального работника холодным зимним утром отвезти Танечку в загородный детский дом. Приняла девочку нянечка и увела в детскую. Социальный работник, уединившись с директором в кабинете, рассказала всё, что знала:

– Вероника Илларионовна, девочка из хорошей интеллигентной семьи. Я была знакома с её родителями. Иногда мы встречались до случившейся трагедии. Мама – учительница младших классов. Любила свою работу. У неё был особый подход к детям. Они

чувствовали отношение педагога и отвечали ей взаимностью, называя мамой.

С коллегами сложились хорошие доверительные отношения.

Отец – трудился главным инженером завода. Душой болел за дело. Приходя домой поздним вечером, на кухне за чаем делился с супругой новостями. Они понимали друг друга с полуслова, и жили душа в душу.

Наступили тяжёлые времена для предприятия – госзаказы иссякли, новые не поступали, на заводе начались увольнения. Руководство старалось удержать производство от разорения за счёт редких частных заказов со стороны. Но и это не выручило. Нечем было платить людям зарплату и содержать большой завод. Предприятие закрыли, как убыточное и нерентабельное.

Отец Танечки принял этот факт близко к сердцу и запил с горя. Он очень любил свою работу. Сколько супруга ни беседовала с ним, ни уговаривала, стараясь убедить, что такой специалист, как он, на рынке труда – редкость и находка. Легко найдёт подходящее место, нужно только набраться терпения и поискать. Но ничего не помогало. Мужчина так тяжело переживал, что допился до белой горячки. Вот тогда мама Танюши в полном отчаянии обратилась за помощью к нам. Я вместе с ними поехала к наркологу, и тот после осмотра и беседы с женщиной посадил Танюшиного папу на лекарство, которое вызывало отвращение к спиртным напиткам, но и на печень действовало пагубно. Супруг отказывался принимать пищу, его поминутно тошнило, рвало. Женщина созвонилась с наркологом, рассказала о побочных явлениях и услышала в ответ:

«Привозите, госпитализирую его. Получит капельницы – состояние улучшится».

И действительно, без всякой мороки отца девочки положили в больницу. И знаете, после лечения он потихоньку начал приходить в себя, пробуждаясь к жизни. Мать девочки обрадовалась. У неё появилась надежда, что всё наладится.

Но вот как в жизни бывает. Её муж случайно встретил на улице своего бывшего руководителя. Тот был любителем компаний, ресторанов, обильной выпивки, острых закусок. Зазвал только-только возрождающегося на свет человека посидеть в кафе. И предлог придумал, мол, по душам поговорить. Причина прозаическая, ему просто срочно понадобилась компания, один не мог выпивать.

– Что ты, как не родной? Расслабься.

А сам заказал спиртное и обильную закуску. Танечкин папа сопротивлялся, объяснял тому, что не имеет права употреблять крепкие напитки, совсем недавно вышел из больницы после лечения. Но где было понять равнодушному и беспечному человеку, который без горячительного ни дня не жил. Он не принял всерьёз слова бывшего главного инженера, который попытался достучаться до давнишнего руководителя. Несчастный всего лишь попробовал рассказать о том, сколько перенёс после потери любимого дела. А тот, игнорируя все доводы, отмахивался рукой словно мух разгонял, смеялся, продолжая уговаривать, и уговорил.

Интеллигентному человеку так трудно противостоять напору.

Подвиг

После той встречи у отца Танечки появились навязчивые явления – признаки психического расстройства и агрессивность. Нарколог посоветовал супруге закодировать больного, объясняя, что результаты лечения будут эффективнее.

Однако болезнь приобрела опасный характер, и уговорить мужа ей не удалось.

Бедная женщина опять обратилась к наркологу. Он заявил:

«С проявлениями психических расстройств не ко мне. Везите к психиатру».

Кто бы знал, какой ценой Танечкина мама совершила подвиг.

Что только ни предпринимала эта героическая женщина, только бы девочка не стала свидетелем падения отца. Всеми доступными средствами скрывала от Танечки, что и у самой силы на исходе. Ибо душа надломилась, пережив немыслимое потрясение. Не должна была малышка узнать о страданиях самого близкого человека – матери.

Женщине пришлось прибегнуть к нечеловеческим усилиям, чтобы дочка и не догадалась, какая трагедия развернулась за стенкой в другой комнате.

В присутствии девочки женщина вела себя так, словно мирная, размеренная, счастливая жизнь их семьи по-прежнему текла своим чередом и не претерпела никаких изменений.

Какой пожар полыхал в душе матери, но с девочкой она всегда была выдержанной, ласковой, внимательной, доброжелательной.

Каждое воскресенье тихо давала мужу снотворное и отправлялась с Танечкой открывать новое, незнакомое, ещё не изученное дочкой: экспозицию в музее, животных и птиц в зоопарке, посещали дельфинарий, выставки мягких игрушек, поделок, предметов старины. Иногда попадали в театр на дневной спектакль. Они хорошо и со смыслом проводили вдвоём время. Когда девочка спрашивала о папе, женщина отвечала:

– Папа не смог пойти с нами, он болен.

И всё же наблюдательная Танечка стала замечать, что мама перестала улыбаться, как прежде. Совсем другими стали её глаза. Куда-то пропали солнечные лучики, и незаметно исчезла в уголке глаз смешинка, скачущая козлик, дарившая ей, Танечке, много радости. И как преобразалось выражение лица мамы, стоило им приблизиться к дому. Маленькая девочка не смогла объяснить себе, что болит у любимой мамочки. Какая причина заставляла так меняться красивое лицо, сжиматься, усеиваться морщинками у глаз. Почему она прикладывала руку к груди, держась за сердце.

После случившегося я беседовала с девочкой, расспрашивала, но так ничего она не ответила мне. Всё, что вымолвить смогла... один-единственный факт, который врезался в память ребёнка и заставлял невыносимо страдать:

«В понедельник в садик пришла соседка за своим мальчиком. О чём-то они шептались с воспитательницей, после этого увела к себе и меня. Больше я маму не видела», – девочка обливалась ручьями горячих солёных слёз.

– Трагедия случилась ранним утром: женщина, как обычно, собиралась на работу. У супруга внезапно начался припадок, вследствие его агрессии погибла Танечкина мама. Соседи услышали шум. Вызвали полицейских, они взломали входную дверь и по факту убийства возбудили уголовное дело. Отца забрали в психиатрическую больницу на переосвидетельствование. Суд продолжался несколько месяцев. Вердикт вынесли неутешительный – принудительное лечение и ни на шаг из больницы. С дочкой встречаться категорически воспрещается. Таков итог. Очень печальная история, - завершила свой монолог социальный работник.

– Наталья Леонидовна, у меня дрожь по всему телу... Слушала вас и представляла, сколько горя выпало её маме – прекрасному человеку. И за что, спрашивается? Тревожно на душе после таких вот событий, - делилась директор детдома, поминутно покачивая головой, не соглашаясь со свершившимся фактом.

– Что я могу вам на это сказать? Трагедия...

Была замечательная семья, и что стало? Очень вас прошу, позаботьтесь о Танюше. Она совершенно особенная. Так нуждается в сердечном и душевном отношении. Её бы согреть любовью – ожила бы.

– Будем стараться. Я и воспитателей попрошу уделять ей больше внимания и не давать грустить.

– Спасибо вам. Поеду. Придётся вернуться на работу. Осталось ещё одно трудное дело на сегодня. Не представляю, когда домой попаду.

– Поезжайте. Лёгкой дороги и плодотворного дня.

– Спасибо. Пожалуйста, скажите Танечке, что на выходных постараюсь навестить её.

– Передам.

Взрослая

Воспитатели между собой называли Танечку не по имени – «Взрослая». И действительно, стоило посмотреть на девочку, заглянуть ей в глаза, и всё становилось предельно ясно. В них нашла убежище непроглядная тоска. Печаль присутствовала в речи, поведении, даже когда она читала наизусть стихи или разговаривала с кем-то. Некоторых детей это отпугивало. Другие, притаившись в сторонке, занимали позицию наблюдателей. Дети чувствовали, что девочка отличается от них. За короткое время Танечка словно переродилась. Она очень изменилась. На один и тот же вопрос:

«Когда же я увижу маму?», – ни от кого не получила ответа. Кто-то из взрослых переводил разговор на другую тему, уводя девочку от терзаний. Другие, отмалчиваясь, намеренно уходили от ответа.

Ночные разговоры

Несчастному маленькому существу оставались бессонные ночи, когда в часы затишья детдомовского гомона, она могла предаться воспоминаниям. Танечка отчётливо видела маму: красивую, улыбчивую. Её глаза излучали добро и согревали душу глубоко страдающей девочки. Мамины глаза, мамины руки – сколько любви они дарили ей. Тогда Танечка была невообразимо счастливой и уверовала, что так будет всегда. Как же ей плохо без мамы. Она так хочет прильнуть к ней. Мамочка посадила бы её к себе на колени, обняла крепко-крепко, и дочка, как и прежде, отогревшись теплом, уснула бы сладко-сладко у родимой на руках. С того дня, как пропала мама, девочка закаменела. Её душа сжалась в комочек, не впуская туда никого.

– Где ты, мамочка моя? Мне так плохо без тебя. Я не могу уснуть без твоей колыбельной. Без твоего нежного, ласкового голоса, в сердце моём умолк колокольчик и не звенит больше. Мамочка, верни мне твои тёплые и добрые руки, которые приносили облегчение в те дни, когда я болела. Помнишь, ты ставила мне компрессы на лоб, растирала ручки, ножки чем-то кислым, укрывала меня, и температура куда-то убегала. Ты читала мне сказки, и я засыпала. А утром чувствовала себя намного лучше. Ты волшебница, моя мамочка. Вернись, родная. Я всегда буду послушной дочкой, честное слово. Где ты, мамочка, душечка, голубушка?! Это я – твоя Танечка всё зову, зову тебя. Ищу и так хочу найти. Шепни мне на ушко.

Помнишь, когда мы играли в «жмурки» все вместе, ты мне помогала папу вывести из тайного места. Так и сейчас, одно слово скажи, и я на край света побегу, чтобы отыскать тебя. Не могла ты бросить свою девочку, свою кровиночку, не могла. Мне так плохо без тебя. Твоя доченька тоскует без тебя. Где ты?! – бедная девочка лила слёзы в подушку и рыдала, оплакивая изменницу-судьбу. Сердечко рвалось туда, в неизведанную даль к самой любимой

и единственной – её маме. От осознания величайшей потери Танечка вскрикнула:

– Я не хочу жить с чужими, отведите меня к маме...

Воспитательница встрепелась, подбежала к ней, взяла на руки, приговаривая:

– Всё, всё, моя милая, ты не одна, я с тобой.

Время крадёт прошлое...

Шли дни, пролетали ночи. Со временем образ мамы стирался из памяти, черты родного лица виделись менее чёткими, контуры его становились расплывчатыми. Будто кто-то невидимый умело замазывал картинку дополнительным слоем мутно-белой краски. Но Танечка настойчиво продолжала вести с мамой разговоры. Ближе к рассвету, утомившись, тяжёлые веки закрывались, и она буквально проваливалась в сон.

Однажды в сновидениях вновь пришла мама, такая же, какой Танечка её запомнила. Девочка подумала, что это хороший знак – скоро мама вернётся. Но нет, мама заговорила, и Таня, собрав у переносицы бровки, услышала совсем иное:

«Прости, моя маленькая. Я не хотела для тебя судьбы суровой. Дороже тебя у меня никого не было. Но так сложилось, наш папа тяжело болел, нуждался в помощи, я старалась спасти его. Не думай обо мне плохо. Я тебя очень любила, моя единственная радость.»

– Мамочка, где ты, скажи? И я прибегу к тебе.

В ответ тишина... и последние слова мамочки прозвучали глухо и смутно:

«Я помолюсь за тебя, моя единственная. Ты не останешься одна».

Потрясение

Время шло.

Но неизменно Танюша коротала дни и ночи в ожидании чуда. Как-то ближе к вечеру, устроившись на подоконнике, девочка заметила на тропинке высокую худощавую женщину с пышной копной вьющихся волос, спускавшихся до кончиков ушей. Сбоку легко просматривалась широкая белая прядка. Девочку притянули большие выразительные глаза женщины. Гостья шла неспешно, задумавшись. Проследовала к входу в детдом. Танечке стало интересно:

«К кому пришла новая гостья?».

Девочка спустилась на пол и вышла в вестибюль. Женщина поднялась по широкой лестнице на второй этаж, и направилась к кабинету директора.

«А, гостья по работе приехала к Веронике Илларионовне», - решила Танюша.

Позже она узнает, что гостья и директор соседствовали в дачном кооперативе.

Танечка уже настроилась вернуться на подоконник, как к ней подошла няня и сказала:

– Танюша, иди, Вероника Илларионовна зовёт, поговорить хочет.

– О чём, няня?

– Не знаю. Проходила мимо её кабинета, она и попросила позвать тебя.

Девочка без особого желания поплелась к директору. Дверь осталась приоткрытой, что очень удивило малышку. Она просунула голову в кабинет. Гостья сидела за столом спиной к ней напротив директора. Они тихо о чём-то разговаривали. Таня не расслышала. По коридору на этом же этаже шумно носились мальчишки. Директор заметила девчушку.

– Входи, Танюша. Иди ко мне.

Девочка приблизилась, но чувствовала себя неуверенно.

– Этой осенью тебе исполнится шесть лет, и ты пойдёшь в подготовительный класс школы. Совсем большая стала, подросла, повзрослела. Хочешь учиться?

– Я уже умею читать, считать и писать, но только печатными буквами.

– Какая молодец! И воспитатели тебя хвалят. Скажи, а в театр тебе хочется пойти: посмотреть балет, послушать музыкальную сказку-оперу?

– Очень хочется. У нас дома была традиция ... и девочка запнулась. Её личико побледнело.

– Говори, говори, мы тебя слушаем.

Потупив взор, она продолжила.

– С мамой каждое воскресенье ходили, и дома она слушала...

Танечка, едва сдерживая слёзы, пригорюнилась.

– А вот расстраиваться не талантливо. У нас сегодня особенная гостья. Девочка внимательно посмотрела на директора.

Ирина Андреевна работает художником театральных костюмов. Под её волшебными руками рождаются сказочные герои, персонажи для оперных и балетных спектаклей.

Танечка широко раскрыла глаза, впитывая слово за словом.

– Если ты захочешь, она как-нибудь возьмёт тебя в театр. И ты увидишь закулисы. Там очень интересно.

– Да?! Это правда, Вероника Илларионовна? Когда?

– Мы подумаем и скажем тебе, а ты готовься, настраивайся.

Девочка повернулась лицом к гостье. На неё смотрели два огромных тёплых глубоких уютных изумруда, но с поволокой грусти. Танечке вспомнилась мама. В последнее время её глаза резко менялись, когда на лице появлялась гримаса страдальца. Этих воспоминаний было вполне достаточно, чтобы ребёнок на какое-то время перестал дышать. Почувствовала себя нехорошо. Ноги стали ватными, её качало из стороны в сторону, она перестала ощущать почву под ногами и не заметила, как упала в обморок.

– Что это с ней?! Что вдруг? - переполошилась директор, подбежала и подняла Танечку, уложив на диване. Из графина налила в ладонь воду и омыла девочке лицо.

– Она испугалась, но чего? В разговоре и намёка не было на что-то страшное, пугающее, неприятное, - рассуждала гостья, недоумевая.

– Ириша, она что-то вспомнила. Память сердца не даёт ребёнку успокоиться, - опытная директор чувствовала нутром пережитое горе своих воспитанников и сопереживала им. - Кажется, приходит в сознание. Присядь рядом с ней, позвоню медсестре, чтобы поднялась к нам.

Таня открыла глаза, но ясно ничего не видела.

– Ириша, напои её, на столе бутылка с минеральной водой и стаканы.

Гостья налила немного воды в стакан и поднесла девочке.

– Танечка, давай попьём, - предложила гостья.

– Не хочу. И в театр с вами не поеду... – вскрикнула девочка.

– Ну вот, закапризничала, что вдруг? – спросила директор.

В кабинет вошла медсестра.

– Катюша, у нас обморок...

– Переволновалась, скорее всего, – предположила медсестра.

Она нагнулась к девочке. Посчитала пульс.

– Танюша, идти сможешь?

Малышка перевела на медсестру рассеянный взгляд.

– Так, понятно. Давай, дорогая, понесу тебя, как маленькую. Хочешь?

Таня кивнула.

– Вероника Илларионовна, забираю её. У себя проверю все показатели. Кровь возьму.

Она позавтракать не успела, вот вам и результат – голодный обморок.

– Катюша, покорми её у себя. Скажи няне, она принесёт.

– Людмила Васильевна никогда не забывает покормить тех, кто не пришёл в столовую, оставляет порцию еды у себя на столе. Сделаю, как вы советуете.

Давай, голуба моя, цепляйся за шею, подниму тебя и пойдём. Девочка обхватила ручками шею медсестры, Катя подняла её, прижала к себе, поддерживая снизу. Так они вышли из кабинета.

– Вероника, она испугалась, по личику было видно.

– В разговоре и намёка не было, что могло напугать.

– Знаешь, мы не в силах прочесть мысли ребёнка, тем более обездоленного.

– И что ты предлагаешь? Отказаться от наших планов?

– Не знаю. Возможно, нам стоит подождать. Дать девочке успокоиться.

– Ириша, она хороший ребёнок. Я столько видела за годы работы на этом посту. У Танечки душа чистая, светлая, как у ангела. Правда, страданий много выпало на её детскую душу.

– Мне ли не понять? У самой одни потери...

– Вот я и подумала, заберёшь девочку к себе – подаришь тепло, доброту свою, наполнишь жизнь радостью и сама воспрянешь духом рядом с ней.

– Да, разве, я против? Хоть сейчас. Но без добровольного согласия удочерять не буду.

– И не надо. В этом вопросе нужна выдержка и гармония. Не стоит торопиться.

Подождём, - подытожила директор.

Передача

После этого случая гостя больше не приезжала.

А время летело неумолимо.

Воскресным утром директор вошла в вестибюль, держа в руках глубокую соломенную плетёную корзинку с фруктами. Не раздеваясь, она прямым направилась к окну – излюбленному месту Танечки.

– Вот ты где. Я так и знала.

– Доброе утро, Вероника Илларионовна.

– Гостинцев тебе привезла. Знаешь, от кого?

Девочка покачала головой.

– От Ирины Андреевны. У неё на даче клубника созрела, смотри, какая красавица: крупная, сочная, сладкая. Она собрала и велела тебя угостить.

– Спасибо.

– Ты нас тогда очень напугала своим обмороком, вот соседка моя и не приезжает, – провоцировала директор.

– Извините меня, пожалуйста. Я не специально.

– Уже извинила. Клубнику будешь есть? Смотри, какая красавица.

– Буду, и ребят угощу.

– Так и надо. Помыть не забудь.

– Хорошо, Вероника Илларионовна. Спасибо вам и вашей соседке.

– Передам.

Никто не знает судьбы своей и

никому не дано заглянуть в завтрашний день...

Переосмысление

Приближался новый учебный год. Рядом с детдомом спонсоры выстроили одноэтажную школу для младших классов. Танечку и её подружку записали в подготовительную группу. Наступило первое сентября. Нянечка помогала девочке собираться в школу.

– Вероника Илларионовна распорядилась, чтобы я отвела тебя.

– Спасибо, няня, я почти готова, только поправлю банты.

Вошла директор, широко улыбаясь.

– Танюша, посмотри, подарки привезла тебе к учебному году и мишку мягкого плюшевого – будет оберегать тебя. Ты же любишь мягкие игрушки? – спросила она.

– Не знаю. От кого подарки?

– Не догадалась?

– От вашей соседки?

– От неё.

– Почему она сама не приехала?

– Очень занята на работе. В театре готовят новый спектакль.

Соскучилась по ней?

– Да.

– Передам, чтобы навестила тебя.

– Спасибо.

Но гостя всё не приезжала.

Осень миновала, наступила зима. А Танечка всё ждала чуда, просиживая часами на своём любимом подоконнике.

Накануне ночью разразился ливень. Ему на смену ударил трескучий мороз. Пошёл снег, и весь парк спрятался под снежным покрывалом.

Зима вступала в свои права воинственно и активно. Во дворе детдома повсюду лежали высокие сугробы. Дворник, дядя Боря, заболел, и некому было разгрести снег.

Ребят на прогулку не выпускали, вблизи здания образовался настоящий каток. Из-за гололёда машины с продуктами запаздывали. Повариха нервничала.

До Нового года осталось менее недели. Детский дом готовился к празднику. Воспитанники вместе с воспитателями своими руками создавали ёлочные игрушки, новогоднюю мишуру: гирлянды, фонарики, Деда мороза, Снегурочку, снежирей. В актовом зале, в вестибюле и на этаже кабинета директора развешивали разноцветные гирлянды. В спальном комнате крепили на стенах ажурные снежинки и на ниточках от одного окна к другому подвешивали переливающийся блёстками дождик. От воспитателей к ребятам передалось приподнятое настроение.

Танечка на подоконнике проводила всё свободное время. Стоило подойти няне и спросить:

– Может, пойдёшь к ребятам? Там так весело.

– Спасибо, няня, посижу здесь.

Она терпеливо ждала.

Оконное стекло мороз разрисовал красивыми узорами. Иней в рисунки внёс свою лепту, и трудно стало различать жизнь за пределами детского дома. Только до слуха доносился гул от проезжающего по шоссе транспорта. Неподдалёку от них останавливался

автобус, высаживая пассажиров. Танечка, приближаясь лицом к оконному стеклу, дышала и тут же протирала его рукавом, в надежде что-то увидеть. Девочка пристально всматривалась в маленькие просветы, чтобы различить, не идёт ли кто в сторону детдома. Но вскоре баловник мороз нарисовал новые узоры, они надёжно закрывали от её взора заветную тропинку.

Девочка было совсем опечалилась, и вдруг... на заснеженной тропинке разглядела женскую фигуру. Танюша так удивилась –

у гостьи волосы были заплетены в толстую косу, совсем как у мамы в последнее время, и шубка надета на ней точно такая же.

Танечка так долго в своём воображении рисовала черты любимой мамы, её добрую улыбку. Однако время неумолимо – многое стёрлось из памяти, не мудрено, что малышка готова была поверить – эта женщина и есть её мама.

Мысли атаковали детскую головку.

«Мама?!»

Танечку прошиб судорожный озноб. Девочка спрыгнула с подоконника, кинулась в гардеробную. Набросила на плечи пальто, на голову шапку, не завязав шнурки, натянула ботинки. Она торопилась навстречу к мамочке. Танечка очень разволновалась. Она так долго ждала этой минуты.

– А вдруг уйдёт, не повидавшись?

Девочка выбежала, пулей проскочила вестибюль и за спиной услышала окрик няни:

– Ты куда?

– К маме. Мама приехала за мной...

Она летела быстрее птицы, слёзы душили, по дороге всё же рыдания вырвались из детской груди ...

– Мама, мама, мамочка, только бы успеть. Дорогая моя, я сейчас...

Танечка несколько раз спотыкалась и падала в сугробы, отважно поднималась и снова бежала.

– Мама, мамочка, родная, я здесь...

Навстречу ей шла соседка директора детдома. Почему женщина так похорошела и стала внешне похожа на маму, Танечка не знала. Только чувствовала:

«Это моя мама. И она приехала за мной...»

Танечка, запыхавшись, наконец, подбежала к гостье.

– Мама, мамочка, голубушка, я так скучала по тебе. Я так тебя ждала. Ты вернулась ко мне. Мне так плохо без тебя. Забери меня к себе. Я не хочу с тобой расставаться ни на минуту. Ты приходила ко мне во сне. Пообещала, что я не останусь одна. Помнишь? Я не могу без тебя ... – девочка отчаянно рыдала, обхватив женщину ручонками, уткнувшись носиком в одежду. Все накопившиеся страдания вырвались наружу, остановиться она не могла. Ей нужно было высвободиться от этого непосильного груза детского горя. – Мамочка, я так люблю тебя, так тосковала...

– Успокойся, моя девочка. Я за тобой приехала. Мы сегодня же поедим домой. Скоро праздник. Тебя ожидают чудесные подарки. И Дед мороз не забудет – навестит тебя в новогоднюю ночь. Но это сюрприз! Всё у тебя будет, моя малышка. Мы больше не расстанемся.

Спокойный голос гостьи внушал надежду.

Женщина подняла Танюшу на руки и та, обхватив её ручками, прижавшись личиком к

щеке, продолжала жалобно всхлипывать.

– Два одиночества – две родственные души нашли друг друга, – проронила директор, смахивая слёзы. Она по зову няни выбежала на порог детдома.

– Я так надеялась, что Танечка забыла о своём прошлом и успокоилась у нас, – сказала расстроенная няня.

– Прошлое забыть невозможно. То, что осталось за спиной: самые дорогие и любимые люди и всё, что окружало маленькое существо – любовь, ласка, душевная щедрость, тепло материнского сердца. Тех, кто её любил без всякой причины, не за какие-то заслуги, потому что не могли не любить. Разве это забудешь? Нет, она будет помнить свои потери всегда. Но Ирина подарит ей родной дом, материнскую заботу, свою любовь и доброе, отзывчивое сердце. Танюшка вновь обретёт утраченное детское счастье.

– Дай-то, Бог! – тихо проронила няня.

Пройдут годы, Танечка станет взрослой, в потаённых уголках памяти, нет-нет, да будут всплывать смутные воспоминания и образы, но то счастье, которое ей было отпущено и послано во спасение, перекроет боль утраты.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Inna-Komarova/books>

Страница автора в ИМ «Призрачные Миры»: <https://feisovet.ru/магазин/Комарова-Инна/>

ЧАСТЬ. ОГОНЬКИ НА БОЛОТЕ. ИЗАБЕЛЛА КРОТКОВА

На пятом этаже старого дома, затерянного в глубине улицы Рябиновой, жила молодая красавица Виолетта, а на третьем – Герман, карлик средних лет. Они частенько встречались на лестнице, когда Виолетта, быстро стуча каблучками изящных туфелек, с нарочито небрежно рассыпанными кудряшками, спускалась вниз, а Герман, держа в маленькой ручке пакет с овощами и кефиром, с трудом понимался на свой этаж, волоча правую ногу. Он поглядывал на девушку из-под густых нахмуренных бровей, а она поджимала пухленькие губки, похожие на сочные алые вишни, спесиво задирала носик и проходила мимо.

Они познакомились только спустя много месяцев, когда в пустующую квартиру на четвёртом этаже вселилась старая вздорная Кнойра.

Однажды карлик застал красотку плачущей навзрыд прямо на ступеньках. Она горько всхлипывала, носик её покраснел, и щёчки разругались от обиды.

Завидев соседа, Виолетта пожаловалась:

– Эта старуха... Просто ужас! Колотит по батареям, швыряет что-то, стучит в потолок, совсем не даёт спать... Разговаривать бесполезно – она то ли глухая, то ли дурочка... Только ухмыляется и кривит рот, и жёлтый зуб торчит так отвратительно!

Бедняжка вздрогнула, поморщившись.

Герман ласково улыбнулся и присел рядом.

– Да, я тоже всё это слышу... Барабанный бой по трубам, стуки и бряки... Ничего удивительного, что они не дают спать! Признаться, мне самому это изрядно надоело, хотя у меня и бессонница. Но в такую пору я читаю, а шум мешает сосредоточиться... Не плачь, девочка! Старые одинокие люди – всё равно что вредные дети! Кнойра неплохая, просто ей нужно внимание... Пойдём-ка ко мне в гости, я угощу тебя чаем с травами, ты и успокоишься! Смотри, какие чудесные пирожные я купил в кондитерской!

Он отнял её нежные ладошки от зарёванного личика.

– Какое ещё внимание... Старая заноза! – буркнула Виолетта, но перестала плакать и осторожно заглянула в пакет карлика. Глазки её засияли – на самом дне в прозрачной коробке лежали три красивые «корзиночки», украшенные аппетитными клубничками!

– Только на пять минут... – милостиво разрешила она, и тон её окреп и стал своенравным, как у красавицы, привыкшей к обожанию противоположного пола. – И я съем всего два пирожных, если позволите. Я берегу свою фигуру! Как вас зовут?

– Герман. Можно Гер, – вежливо представился карлик, вставая со ступенек.

– А я – Виолетта, – горделиво произнесла девушка. Она тоже поднялась, поправила нарядное платье и вслед за Гером зашла в квартиру на третьем этаже.

В жилище одинокого холостяка Гера было чистенько, уютно и пахло душистыми травами. В кухне на ниточках сушились грибы. Виолетта с интересом рассматривала диковинные травяные сборы в мешочках, баночки с мёдом и вареньем, которые запасливый карлик заготовил впрок.

Потом они пили чай, сначала по одной чашечке, потом по второй, Виолетта кушала пирожные и вскоре уже улыбалась, как восхитительная куколка, и трещала без умолку ангельским голоском:

– Я поступила на фирму в отдел рекламы. Там все так и липнут ко мне! Но мне никто

не нравится. - Она капризно сморщила очаровательный носик. - У Тимма машина уже устаревшая!.. А от Доминика пахнет ужасным одеколоном – у меня голова кружится от него! Все они такие гадкие, такие противные, эти кавалеры!

Она откусила ещё один кусочек пирожного и сказала:

– Гер, я, пожалуй, пойду. Мне нужно торопиться в ателье на примерку нового платья!

Вечером я иду в театр.

Герман встал из-за стола и проводил Виолетту до двери. Он выглядел немного взволнованным.

Не поблагодарив за угощение, красавица чуть задержалась у зеркала, провела помадой по губкам и выпорхнула на лестницу.

Карлик вымыл посуду, насухо вытер её, потом выглянул в окно кухни и мечтательно посмотрел куда-то вдаль. Ах, какая необыкновенная девушка... Немудрено влюбиться в неё без памяти! Не то что в него – некрасивого, жалкого и убогого. Его полюбить невозможно. Он знал это и думал об этом спокойно. Ему тридцать четыре года, подходит к концу последний год для поиска любви. Так повелось в их карличьем роду – если кто-то обретал взаимную любовь до тридцати пяти лет, то доживал до глубокой старости. Если же до этого срока карлик ни разу не слышал в свой адрес слова «люблю» и не произносил ответного признания, то ему суждено было превратиться в белый пар на болоте. Германа никто никогда не любил. Жил он одиноко – зимой в городе, а с середины лета – в глухой деревеньке Сочье Гнездо. В последнее время он всё чаще и чаще вспоминал о маленьком дачном домике. Вот туда он и отправится совсем скоро, чтобы в полночь своего тридцатипятилетия исчезнуть навсегда, растворившись в сыром болотном воздухе. Гер знал, что дни его сочтены, и был готов к этому. Стояло начало июня, а рождение его приходилось на первое сентября. Последнее лето... Оно пролетало, уплывало и прощально махало ему нежной зелёной листвой.

В последующие дни Виолетта, столкнувшись с Германом на лестнице, только холодно здоровалась, а иногда просто мельком кивала. Иногда и этого не было, девушка просто проскальзывала мимо, задумавшись о чём-то своём. Он же невольно думал о ней чаще, чем хотелось бы.

Через неделю после памятного чаепития Гера разбудил среди ночи стук в дверь. Быстро натянув поверх пижамы длинный халат, он засеменял коротенькими ножками в коридор.

На пороге стояла заплаканная Виолетта в уютном домашнем халатике.

– Представляете, Гер, - без приветствия сообщила она, шагнув в квартиру. – Старая мымра опять довела меня до слёз! Она чем-то долбила в потолок, это просто невыносимо! А когда я спустилась и попросила её прекратить, она только захихикала и высунула свой мерзкий язык. Может, обратиться в полицию?..

– Я поговорю с ней, – пообещал Гер, чувствуя, как дрожит от волнения голос.

И они снова пили чай, он любовался светлыми волосами очаровательной Виолетты, а она, успокоившись, что-то щебетала звонким, как колокольчик, голосом. Он не слышал, о чём она говорит, просто смотрел на неё и не мог отвести взгляда.

С Кнойрой Гер попытался деликатно побеседовать, но сразу был облит потоком брани. Тихо, но твёрдо он снова просил, и в конце концов злобная старушонка всё же уgomонилась. Шум из её квартиры на время прекратился. С этого дня благодарная Виолетта стала заглядывать к карлику-соседу и без особого повода, просто поболтать. Они слушали

старомодное радио (Виолетта дивилась отсутствию интернета и телевизора), смеялись, обсуждали книги – прерогатива Гера, - веяния современной моды и музыкальные новинки – прерогатива Виолетты. Как ни странно, им никогда не было скучно вдвоём. Наоборот, каждый привносил в посиделки что-то своё, и в дуэте создавался уют и особая непередаваемо тёплая атмосфера.

Однако через некоторое время девушка принесла весть весьма болезненную для бедняги-карлика.

Явившись послé дождя, вымокшей, но отчего-то очень довольной, Виолетта, встряхивая в прихожей ярко-жёлтый зонтик, воскликнула:

– Гер, порадуйтесь за меня! Вчера я познакомилась с Филиппом. Он редкий красавец, королевского роста! И... как это называется в ваших книжках?.. - Вспоминая, она на миг нахмурила лобик. - А, кажется, «косая сажень в плечах»! Работает в крупной строительной фирме. Он приходил к нам заказывать рекламу. Подъехал на шикарной машине. Сегодня мы идём в кино, на премьеру!

Виолетта счастливо заулыбалась, и синие глазки блеснули радостным огоньком.

Не заметив, что карлик будто окаменел, она отхлебнула чаю и серьёзно спросила:

– Как вы думаете, Гер, стоит мне поближе с ним познакомиться? Ведь мне скоро двадцать два года, пора и о замужестве подумать!

Словно острый нож вонзился в сердце Гера. Он отвернулся к раковине, преодолевая страшную боль в груди. Потом, сделав над собой усилие, вновь повернулся к гостье. С огромным трудом улыбнулся, сжимая пальцы в кулачки, и сдержанно произнёс:

– Если он тебе понравился, конечно, стоит!

И он водрузил на стол тарелочку с пирожными, купленными специально для соседки. Получилось неловко, тарелка встала на кончик вилки, вилка встопорщилась и чуть не опрокинула всю конструкцию.

Красавица нахмурилась.

– Осторожнее, Гер! Не расколите посуду!

И нетерпеливо продолжила:

– Главное, он красив и богат. Прекрасная партия!

Потом, подумав, добавила:

– Гер, мы с вами, кажется, стали друзьями... Я тоже буду звать вас на «ты»!

Но, несмотря на сузившуюся дистанцию, что-то нарушилось в атмосфере вечера. По непонятной для Виолетты причине карлик вдруг стал молчалив и нелюдим, и вскоре прелестнице надоело его общество.

– Ты сегодня какой-то скучный, Гер! – своенравно изрекла она. - Пожалуй, приду, когда ты будешь не в таком дурном настроении...

И, чмокнув соседа в тщательно выбритую щёку, она упорхнула, как весенняя ласточка.

Проводив её, Гер закрыл дверь, подождал, пока стихнет стук быстрых каблучков по лестнице, и долго ещё стоял, прислонившись спиной к притолоке и слыша только мерный ход старых часов. Очнулся он лишь когда они пробили семь вечера.

Скоро они пробьют его последнюю полночь...

Гер прошёл на кухню, сел за опустевший стол и закрыл лицо руками, пытаясь понять, что происходит, хотя давно уже всё понимал, только не решался признаться даже самому себе. Случилось ужасное – он полюбил. Как он мог?.. Он же знал, что этого нельзя допустить, но не сумел сопротивляться накрывшему его с головой чувству. И теперь его удел

– страдать. Гер посмотрел в зеркало – ну что с того, что черты его лица благородны и даже красивы: высокий лоб умного человека, тёплые карие глаза, прямой нос, чистая кожа, шелковистые волосы?.. К лицу прилагается тело, а оно вопиюще неприглядно – маленький рост и эти безобразные ручки и ножки, одна из которых ещё и покалечена... Пародия на человека. Она даже не воспринимает его как мужчину! Он отвёл взгляд от зеркала и тяжело вздохнул. Осталось недолго. Последняя полночь избавит его от всего сразу... С нею всё кончится – и любовь, и жизнь.

Через неделю Виолетта прибежала возбуждённая и радостная. Волосы её растрепались, шёлковый шарфик изумрудного цвета разметался по хорошенькой шейке.

– О Гер, Гер! – закричала она с порога. – Филипп сделал мне предложение!

Гер, не в силах вынести очередного потрясения, опустился на кушетку.

– Как ты думаешь, принимать ли мне его? Да что же я спрашиваю – я, конечно, его приму! Я взяла три дня на размышление – но это просто для порядка... О чём тут размышлять, когда всё и так понятно и уже решено? Я его люблю! И он любит меня!

Карлику с трудом удалось скрыть непереносимое страдание.

– Я купил тебе мягкие тапочки... С мордочками котят на носочках, тебе должны понравиться... И серёжки – смотри, как сердечки! Это просто по-дружески, – произнёс он торопливо и скомкано, чтобы она не заметила, как дрожит его голос.

Виолетта не уловила ни печали, ни боли. Пребывая в радужных мечтах, она сунула ножки в тапочки, потом схватила коробочку с серёжками и повертела в руках.

– Какая прелесть! Спасибо, милый Гер! Я принесла шампанское! – добавила она. – Мы с Филиппом поженимся и переедем отсюда! Вредина Кнойра больше не будет отравлять нам жизнь. Жаль, что ты остаёшься здесь...

И она улыбнулась, солнечно и легко, без тени сожаления о том, что Кнойра теперь будет отравлять жизнь одному лишь соседу снизу.

И он невольно улыбнулся, просто оттого что улыбается она.

Может быть, она не примет предложения этого красавчика Филиппа?.. Он не знал, на что надеялся. Не знал, о чём думал. Всё валилось из рук. Ягодный чай казался пресным и невкусным. Аппетита не было. Когда Виолетта ушла, а Кнойра забарабанила по трубам, он зажал уши руками и ничком упал на кровать.

Ночью прихватило сердце. Гер не вставал с кровати до следующего вечера, когда раздался звонок. С трудом он поднялся и добрёл до телефона.

Звонила Виолетта. Сердце карлика оборвалось, когда он услышал её милый голосок. Но сегодня он не звенел, как колокольчик, а тихонько шептал:

– Милый Гер, что-то мне совсем худо. У меня заболело горло и поднялась температура. Я, конечно, сначала позвонила Филиппу, всё-таки он мой жених, но он не сможет приехать, у него важное совещание...

Не дослушав, Гер собрал все свои силы и поковылял к холодильнику. Схватив баночку малинового варенья, устремился на четвёртый этаж. По пути ему встретилась угрюмая Кнойра – она спускалась с мусорным пакетом в руке. Увидев взволнованного карлика, быстро волочащего наверх ногу, она хмыкнула себе под нос и потрогала скрюченным пальцем торчащий изо рта клык.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Гер, приостановившись на миг.

– Добрый, добрый... – пробурчала, не сбавляя шага, Кнойра.

– Не стучите, пожалуйста, сегодня по трубам! Соседке плохо, она больна, – мягко

попросил Гер в спину злобной старухе.

Кнойра остановилась на лестнице и обернулась к нему. Она внимательно посмотрела на карлика, и неожиданно её лицо подобрело, словно осветилось изнутри.

– Хорошо, не буду, - пообещала она и вдруг сконфуженно прикрыла клык старушечьей сморщенной губой.

Гер почтительно поклонился.

– Благодарю, уважаемая Кнойра!

Виолетта, бледная и прекрасная, лежала в постели с градусником подмышкой.

– Ах, милый Гер, – зашептала она. - Ты не представляешь, как добр Филипп! Я ещё не дала ему согласие, я его мариную, но всё равно скажу «да»... Он постоянно твердит о любви! Мы уже ходили на выставку и в планетарий... У него такой красивый дом...

Она закашлялась.

Гер приготовил целебный настой шиповника, напоил Виолетту и укрыл одеялом. Вскоре она заснула.

Он навещал её каждый день – кормил куриным супом, поил горячим молоком с мёдом, следил, чтобы она вовремя принимала таблетки, укутывал шерстяным пледом ножки в беленьких носочках, а однажды даже прочитал вслух сказку про Синдбада-морехода.

А как он радовался, когда ей стало лучше! Он был готов обнять своими маленькими ручками весь мир, даже сварливую Кнойру!.. Призрак Филиппа на время отступил – ведь тот по-прежнему был занят, и все эти дни больная Виолетта принадлежала только Геру.

Надежда, что свадьба не состоится, тлела где-то на дне его сердца, но она разбилась в осколки, когда ещё через пять дней полностью оправившаяся Виолетта в новом наряде – в туфельках оливкового цвета и с такой же сумочкой, - с аккуратно уложенными кудряшками, вновь появилась на его пороге.

– Всё решено, Гер! – сияя, сообщила она. – Свадьба состоится через месяц. В ресторане «Вечерние огни». Это самый модный ресторан! Филипп заказал зал на триста человек – будут все самые знатные и состоятельные люди нашего города! Завтра я иду выбирать платье. Скажи, ты рад? Ты рад? Я непременно покажу тебе платье. Оно будет самым красивым в мире! Это жениху нельзя его видеть, а тебе можно!

Она схватила его за руку тёплой ладошкой.

Слёзы, как льдинки, застыли в глазах карлика. Едва сдержавшись, он произнёс:

– Конечно, милая девочка! Я очень рад за тебя! Будь счастлива.

Она кивнула и, весело напевая какую-то песенку, убежала к себе наверх.

Постояв немного, Герман медленно прошёл в кухню, сел на табуретку. Положил голову на стол, обхватив руками. И тихо заплакал. Он плакал безнадежно, безысходно, отчаянно. Его плечи тряслись от невыразимого горя. Так он просидел, пока не сгустились сумерки. Потом, шатаясь, встал, собрал самые необходимые вещи в холщовую сумку и вышел из квартиры.

– Ты куда? - С лестницы свесилась всклокоченная голова Кнойры.

– На дачу, - пояснил Герман, подняв голову. – В деревню Соечье Гнездо. Доживу там...

– До конца лета? - уточнила докучливая соседка.

Карлик пробормотал что-то невразумительное и махнул рукой.

Деревенька встретила Гера ласковым июльским теплом, птичьим щебетом и роем комаров над болотом. Одинокий домик стоял почти на самом краю Соечьего Гнезда. Гер

всегда знал, что это убежище станет его последним приютом. Редко кто из карликов удостоивался высшей милости небес – взаимной любви, и Гер давно смирился с тем, что ему никогда её не обрести.

Весь остаток лета он провёл здесь. Он вспоминал Виолетту каждый день – шорох её шёлковых платьев, знакомый стук туфельек, мягкие ладошки, кокетливые кудряшки... Потом бледную, больную, лежащую в постели с компрессом на горле.

Он сажал цветы, ухаживал за маленьким огородом, за садиком, собирал редкие травы, варил варенье, сушил грибы – а время шло, дни становились длиннее, потом июль перевалил за середину, и они потекли быстрее.

Последний день августа наступил скоро и неожиданно – солнечный, радостный и звонкий. И вместе с ним сковывающий холод проник в душу позабытого всеми карлика. Завтра первое сентября – новый светлый день. До него Гер не доживёт.

Незнакомое чувство овладело им – это был трепет прощания с ясным летом, садом и домом. С горькой, бессмысленной любовью и ненужной жизнью.

Около полуночи Гер тяжёлым шагом вышел из дома и бросил взгляд на болото, тонущее в белом лунном свете.

Вдруг на горизонте показалась чья-то смутная фигура. В руке её поблёскивал фонарик, и тусклые огоньки вспыхивали и плясали в воздухе, неуверенно нащупывая путь. То одна, то другая устойчивая кочка озарялась бледно-голубым дрожащим светом. Фигура плелась устало, вытягивая ноги из болота и постепенно приближаясь к Геру. Под туманной луной, изо всех сил напрягая зрение, он всё никак не мог толком разглядеть её. И даже когда силуэт стал вполне различим, он узнал любимый образ не глазами, а сердцем.

Это была Виолетта – но совсем не похожая на себя. Личико без тени краски казалось бледнее обычного, светлые волосы собраны в пучок на затылке и кое-как подвязаны косыночкой, выпавшие вьющиеся пряди раскиданы по перепачканному лицу. На худеньком теле болталась потёртая штормовка, а ножки утопали в огромных болотных сапогах.

– Милый Гер! – закричала она, увидев его издали и смеясь. – Я наконец нашла тебя! Он замер. Зачем она здесь? Что случилось? Филипп обидел её?!

От волнения он будто прирос к земле, а она бежала по топкому болоту ему навстречу и, наконец, оказалась возле его застывшей фигуры.

– Я, наверно, ужасно выгляжу! – воскликнула она, коснувшись грязной царапины на щеке и почему-то снова радостно засмеялась.

Растрёпанная, чумазая, невообразимо трогательная, она была прекрасна как никогда.

Он зачарованно смотрел, не смея её коснуться.

Она подбежала к нему и сама обхватила руками за шею и прижалась к его щедедушному телу. Потом опустила на корточки, чтобы заглянуть в тёплые карие глаза, излучающие и смутное беспокойство, и радость встречи, и бесконечную любовь.

– Я натёрла ногу... – пожаловалась Виолетта, печально сдвинув бровки. – Это болото такое ужасное...

Услышав знакомые интонации, Гер, которому оставалось жить лишь несколько минут, забыл обо всём.

– Ты натёрла ножку?! – вскрикнул он так, словно небо рухнуло на землю. – Садись скорее, я сейчас!

Преодолевая боль в собственной ноге, он кинулся в дом и мигом притащил ватку и йод.

Они присели на порожек дома, и Гер начал бережно вызволять изящную ножку Виолетты из грубого сапога.

– Филипп совсем не любит меня... – звякнул её голосок-колокольчик, мгновенно становясь грустным. – Он думает только о себе! Он такой самолюбивый и противный... Постоянно брызгается одеколоном, поправляет запонки, зачёсывает волосы... А мной совсем не интересуется! Ну да, мы ходили в кино на премьеру. Но с ним так скучно, ведь он говорит только о себе... Когда я болела, он просто не приходил. Он не любит меня...

– Это невероятно... – искренне ужаснулся карлик. – Как же можно не любить тебя?!

Он бинтовал натёртую пяточку, а она вдруг смущённо чмокнула его макушку и покраснела. К счастью, выключенный фонарик уже лежал в кармашке штормовки, и под бледным лунным светом вспыхнувший румянец Виолетты остался незамеченным.

– Так не больно? – спросил Гер, и глаза его заискрились счастьем. Он совершенно позабыл о времени.

Виолетта обвила шею карлика еще крепче.

– Так гораздо лучше... Когда ты уехал, мне стало очень одиноко... и так тоскливо – ты не представляешь как... – Она всхлипнула. – Только ты один ухаживал за мной, лечил... Выслушивал все мои новости, давал важные советы... Никто не заботился обо мне так, как ты... Кнойра сказала, куда ты уехал. Она и правда неплохая... Просто ей нужно внимание... Однажды мы даже пили чай, с мятой и мелиссой... И она больше не стучит по батареям... И вот я собралась и поехала к тебе!

Гер молчал, а сердце его дрожало. Она пришла к нему по болоту, ночью, в туман! Не зная, что болото не опасное и неглубокое – просто сырая почва... Неужели она... Гер прерывисто вздохнул. А время бежало, как весенняя вода в ручьях. Ещё несколько секунд, и он превратится в белый пар. И его Виолетта, такая близкая, такая родная и домашняя, уже не удержит его в своих грязных и израненных, но самых любимых ладошках!

– ...Мне было так одиноко с Филиппом, даже хуже, чем одной! Как будто я не просто одна, а совсем одна, одна во всём мире – понимаешь? – продолжала захлёб Виолетта. – Мне всё время чего-то не хватало, и я не могла понять, чего... И вдруг я поняла – мне не хватало тебя! Я стала постоянно тебя вспоминать, думать о тебе каждый день, а потом каждую минуту... И, наконец, без тебя стало просто невыносимо... Я поняла, что люблю... Люблю не ужасного занудного Филиппа, а тебя, мой Гер! Самого доброго, самого чудесного на свете, моего Гера!

Не слыша ответа, она вдруг высвободила руки и прервала нежное щебетание.

— Но ты молчишь... Может быть, ты не любишь меня?!

Виолетта резко отстранилась, и глазки её испуганно распахнулись.

У Германа даже дыхание замерло от мысли, что своей оторопью он заставил её испугаться.

– Что ты! Я люблю тебя больше жизни! – Он горячо подался к ней и прижал к себе крепко-крепко и бережно, как драгоценный хрупкий цветок.

В это мгновение стрелка старых часов в маленьком домике коснулась цифры 12, и до слуха влюблённых долетел громкий бой.

Герман даже не сразу понял, что произошло. Полночь пробила, а они всё ещё сидели на порожке, нежно обнявшись. Очаровательная синеглазая девушка со сбившейся набок косынкой и запачканным лицом, а рядом – её самый любимый мужчина в мире, со счастливыми карими глазами.

В это же самое мгновение в доме на улице Рябиновой, на четвёртом этаже, стояла перед зёркалом молодая статная женщина с гордой осанкой и красивым аристократическим лицом.

«Ну вот и сложилось, наконец, - думала она довольно. – Славная Виолетта успела-таки до полуночи...»

Память вернула Кнойру на восемь лет назад, когда она была яркой красавицей, богатой наследницей, завидной невестой... Любимой дочерью великого волшебника Вельфа. Пришли на память и её постоянные насмешки над теми, кому не повезло родиться богатым и красивым. Вспомнился жёсткий взгляд отца и его беспощадный приговор. Он звучал в памяти так же свежо, как и тогда, в ту далёкую осеннюю ночь, восемь лет назад.

Отец часто прощал Кнойре её скверные выходки, но терпение его лопнуло, когда он понял, что дочь превратилась в заносчивую и жестокосердную особу. Мудрый, но непоколебимый в своём решении, он назначил ей ужасное наказание.

«Когда тебе удастся найти прекрасную девушку, променявшую богатого красавца на бедного калеку, тогда ты, Кнойра, вернёшь былую красоту. Сроку тебе – восемь лет. Если не успеешь – навек останешься скрюченной безобразной старухой!»

Кнойра искала. Сначала хладнокровно и самоуверенно. Потом с некоторым беспокойством. Под конец утекающего времени – уже почти безнадёжно...

Дни летели быстро, а красавицы, желающей полюбить бедного и невзрачного парня, всё никак не находилось. Все они были похожи на саму Кнойру, расчётливую и надменную. Они отвергали искренность и доброту и выбирали бездушный холод денег и обманчивость внешней красоты, а позже плакались на жестокую судьбу... К исходу восьмого года Кнойра уже понимала, что девушка, которую она ищет, - бриллиант среди стекляшек, и скорее всего, встретить такую ей не суждено. Как горько бедняжка плакала ночами, когда никто не слышал! Многое изменилось в её душе за эти годы. Неожиданно ей стал мил и приятен скромный Гер, одаривающий всех теплом своей улыбки, и ненавистны равнодушные богачи, только и норовящие обрызгать её грязью из-под колёс своих дорогих машин...

И вдруг, в момент острого отчаяния, когда Кнойра уже потеряла всякую надежду, судьба подарила ей Виолетту.

«Она казалась глупышкой, подобной остальным, но как же хотелось ошибиться в ней! Ведь славный Гер стоит тысячи пустоголовых Филиппов... И – да! Да! Да! Она разглядела под невзрачной оболочкой его доброе и чистое сердце, она полюбила его! – Кнойра вдруг звонко расхохоталась и закружилась по комнате. - Ох, не зря я изображала из себя вздорную соседку, не зря изо всех сил колотила палкой по батареям – я всё-таки свела их вместе, и всё свершилось, всё удалось! Мы обе успели, и я, и она... Страшно даже подумать, что случилось бы, опоздай она хоть на минуту! Ведь это была моя последняя полночь...»

Преображённая Кнойра облегчённо выдохнула, радостно улыбнулась, и в зеркале сверкнули её прекрасные белоснежные зубы.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Izabella-Krotkova/books>

Страница автора в ИМ «Призрачные Миры»: <https://feisovet.ru/магазин/Кроткова-Изабелла/>

ЧАСТЬ. ПОМОГИ МНЕ, ГОСПОЖА! ОЛЬГА БУЛГАКОВА

Любопытный месяц смотрит в окно, замороженный моей работой. Кудель черна, как молва обо мне, нить в руке сера, как мое одиночество, а на веретене зелена, как моя надежда. Я жду. В доме темно, я работаю на ощупь и неотрывно гляжу на месяц, меряя время его движением и гулками медленными ударами сердца.

На сосне ухнула сова. Полночь. Мир замер. Тишина ощущается кожей, и сердце трепещет, сбившись с ритма.

Стук в дверь. Три удара. Я втягиваю носом воздух, прислушиваюсь к тому, что за дверью. Там, за порогом, ждут разрешения войти отчаяние, страх и решимость. Частые гости в моем доме. Почему никто не приходит ко мне с радостью? Стук повторяется, и я почти слышу, как колотится сердце той, что принесла с собой эти чувства. Зажигаются послушные моей воле свечи, гостеприимно распахивается дверь в тот самый миг, когда женщина за порогом поднимает руку, чтобы постучать вновь.

Она молода, бледна и напугана, а ее попытки изображать уверенность в себе не обманывают никого. Ей не хватает смелости даже толком войти, так и стоит у порога, хотя я жестом пригласила ее.

- Доброй ночи, госпожа, – звонкий голос дрожал, легкий поклон в ее исполнении меня позабавил.

- Доброй ночи, королева, - склонив голову набок, я поприветствовала вздрогнувшую гостью. - Заходи, рассказывай, что привело тебя сюда. Одну.

Стук каблуков по дощатому полу, шорох неподобающе скромного платья – королева села на единственный стул, не заваленный травами, перьями или шерстью, чинно сложила руки на коленях. На пальцах видны следы от колец, в ушах нет серег. Значит, бандитов в этих лесах ее супруг не повывел. Но она все же решилась прийти ко мне. Ночью. Одна.

- Госпожа, я хочу ребенка. Помогите мне отяжелеть, – твердо, с вызовом прозвучал голос, привыкший приказывать.

С тихим щелчком захлопнулась входная дверь. Королева дернулась, сцепила руки и, спохватившись, добавила «Пожалуйста».

- Он знает, что ты здесь?

Она кивнула так, будто предупредила меня, предостерегла. Смешно, мы обе знаем, что ни король, ни его гвардия не страшат меня.

- Вы оба знаете, что я беру плату?

- Да, мы оба это знаем, – постепенно теряя уверенность, ответила королева. – Золото, самоцветы, серебро... Даже земли, если захотите! И титул!

- Обычно я беру плату не этим.

Она прикрыла глаза, набрала побольше воздуха, но заговорить не успела.

- Я всегда предупреждаю, какой будет цена. Ты всегда сможешь отказаться.

Королева просияла, кивнула несколько раз и за мгновения утратила всю царственность. Теперь передо мной просто напуганная и отчаявшаяся женщина, обращавшаяся к лучшим врачевателям и заморским целителям, но так и не получившая желанное. Обычная женщина...

Пальцы сучат шерсть, прядется разноцветная нить, а я смотрю в серые глаза, и каждый

оборот веретена затягивает в транс и ее, и меня. Полуявь полнится образами, нечеткими, слишком размытыми. Нужно усилить связь, иначе не пойму, в чем сложность, почему у двух молодых людей до сих пор нет детей.

Я встаю, королева не сводит с меня затуманенного взгляда и не отстраняется даже, когда в моих руках появляется нож. Щелчок пальцев – женщине возвращается ясность ума.

- Мне нужна твоя кровь, чтобы сделать предсказание.

Она с ужасом, приятно щекочущим мои чувства, глядит на нож, на меня, но кивает и протягивает ладонь. Рукав ее платья слишком узкий, не закатать – я вспарываю его до локтя. Она дрожит, закусывает губу, отворачивается. Я крепко держу ее руку, неправдоподобно нежную и бледную в сравнении с моими грубыми пальцами.

Острые ножа прокалывает кожу над голубой жилкой. Кровь тягучей струйкой стекает в костяную рюмочку. Звук падения капель смешивается с моими словами. Королева смотрит на меня, и я знаю, что, как и другие, потом она скажет: «Мерзкая старуха бормотала, склонившись над порезом. Это было так жутко». Да, наверняка это выглядит жутко со стороны, но ведь важен итог, не так ли?

Рюмочка полна, щепотка соли растворяется в крови. Королева плачет от страха, и, смахнув в рюмку эти слезы, у нее на глазах я в два глотка выпиваю все.

Она обмякает на стуле, запрокинув голову. Хорошо, ее обморок сейчас очень кстати. Из-за крови меня мутит, но зачарованный напиток обостряет чувства, и я вижу то, что нужно. Я вижу ее глазами то, что было, то, что будет.

У будущего есть вероятные пути развития. Их не так много, как думают некоторые, и это хорошо, ведь мое волшебство не может длиться вечно.

Хлопки по щекам приводят королеву в чувство лучше нюхательных солей. Она смотрит на меня, как загнанная лань, и молчит.

- Ко мне приплывали стеклянные рыбы, цветные стеклянные рыбы, – я ещё не отошла после транса и наяву слышу звон плавников и вижу блеск чешуи.

Мои первые слова продиктованы остаточными чарами и кажутся непосвященным бредом. Так всегда было, так всегда будет. Это укрепляет образ полоумной старухи. Могущественной и полоумной. Может, поэтому они так меня боятся?

- Я помогу тебе, – сквозь звон стеклянных плавников я почти не слышу собственный надтреснутый голос.

- Госпожа! – в ее глазах вновь появляются слезы, но теперь это слезы радости.

- Я помогу тебе. Ты отяжелеешь и родишь двойню. Мальчика и девочку.

Она хватается за руку, и свет ее глаз ярче сияния десятков свечей.

- Ты просила об одном ребенке. В качестве платы ты отдашь мне второго.

Она отпустила мою руку, вскочила, в глазах полыхает гнев. Он, как и ее радость до того, возвращает мне силы, растраченные на предсказание.

- Этого не будет! Чтобы я отдала ребенка лесной ведьме? – ее голос резок, пронзителен и дрожит от негодования.

- Если я тебе не помогу, у тебя вообще не будет детей. Ни одного. Никогда.

Она ловит ртом воздух, подбирает слово пообидней.

- Зачем тебе вообще ребенок! Ты, старая карга!

Сразу видно аристократку, хорошим манерам научили, а ругательствам – нет.

- Здесь одиноко, – глядя ей в глаза, спокойно отвечаю я. – Не торопись с решением. Поговори с мужем. Без меня – ни одного. С моей помощью – двое, но одного я заберу на пять

лет.

Она в бешенстве выскакивает в ночь. Хлопает дверь, с улицы до меня доносится «Да что она себе позволяет? Возомнила невесть что!». Выглянув в окно, встречаюсь взглядом с совой. Желтоглазая кивает мне и расправляет крылья. Она знает, что мою гостью нужно проводить. Страх берег ее по дороге сюда, но гнев не столь осмотрителен.

Полная луна глядит мне в руки, челнок уверенно ходит между нитями, мерно постукивает ткацкий станок, на полотне уже виден пышный хвост разноцветной рыбки.

Я работаю в свете луны, меряю время стуком педали и жду.

Сова на сосне ухнула. Полночь. Мир замер, станок встал. Тишина тревожит чувства и бережит душу.

В дверь постучали трижды. На сей раз за порогом не только страх, отчаяние и решимость. Теперь там и мольба. Королева вернулась и, прося о помощи, со слезами умоляет взять другую плату. Но не прельщают меня смарагды и яхонты, не нужны мне дорогие меха и земельные угодья, не принесут радости золото и титул.

- Цена не изменится, королева.

- Пусть так. Помоги мне, госпожа!

Я чарую над ней три дня и три ночи, терплю ее обмороки и брезгливые взгляды. Обряд завершен, волшебство подействует, мы обе это знаем. И в порыве благодарности королева на прощание обещает пригласить меня на праздник в честь рождения детей. Я очень удивлюсь, если она сдержит слово.

«Старая ведьма!» - слышалось со всех сторон. «Что здесь делает эта карга?» - шептались придворные. «Ах, лишь бы она не подходила к деткам!» - восклицали дамы. Король смотрел на меня волком и, судя по движениям, явно жалел, что во дворце нельзя носить меч. Будь его воля, заколол бы меня. Королева вежливо улыбалась, а я слышала, как трепетало ее сердце. Теперь ее страх был втрое сильнее, но она не могла противиться мне и, когда наши взгляды встретились, королева спустилась с тронного возвышения.

- Я пришла на праздник, - я не повышала голос, но каждое слово доносилось до всех собравшихся. - Я не собираюсь его портить. Плату, о которой мы договорились, я возьму потом. Ты сама решишь, когда.

Облегчение, появившееся на лице королевы, ясней любых слов давало понять, что королева не собирается выполнять свою часть сделки. Никогда. Что и следовало доказать.

- Дай мне руку, королева.

Она послушалась - блеснули драгоценные перстни, ее ладонь оказалась в моей. Король, будто заподозрив неладное, вскочил, но поздно - мой палец уже коснулся запястья его жены. Она вздрогнула, выдернула руку и с ужасом наблюдала, как на коже росло похожее на крапиву родимое пятно.

- Такие же появились на руках твоих детей. Теперь ты не обманешь меня, не попытаешься выдать крестьянских детей за собственных.

- Проклятая ведьма!

Крик короля и его совершенно непристойная брань соперничали в красноречии со слезами королевы. Почему каждый раз одно и то же? Почему люди думают, что изобрели какой-то новый способ обмануть меня?

Я приходила каждый год в одно и то же время. Напоминала о сделке. Во дворец меня не пускали, но я не стремилась особенно - королева сама всегда выходила ко мне. Потому что ее родимое пятно горело огнем, а вовсе не из вежливости. Она из раза в раз отвечала

одинаково пренебрежительно и с вызовом, когда я говорила ей, что однажды она добровольно отдаст мне свое дитя.

- Они оба тебя ненавидят, ведьма! Зачем тебе ребенок, который тебя ненавидит?

- Таковы условия сделки. Я помогла тебе стать счастливой и когда-нибудь ты выполнишь свою часть договора.

- Нет, ведьма. Я не отдам тебе на пять лет ни сына, ни дочь. Не отдам! Но, может, ты примешь деньги и оставишь нас в покое?

Приятно думать, что у нее осталась хоть капля совести, ведь королева каждый раз предлагает другой способ расплатиться со мной. И всегда после этого я ухожу ждать следующий год. Мне нравится помнить ее совестью.

В королевстве, как и в соседних, бушевала чума. Города омертвели, земля стала легкой добычей для соседей. Каждый пытался урвать кусок, пока смерть не разлучила его с тщеславием.

Столица захвачена. Ее улицы пропитаны кровью и запахом недавних пожаров. Король так никогда и не увидит этого – за неделю до падения столицы его забрала чума.

В первый раз за тринадцать лет я вошла во дворец. Воины захватчиков не видели меня, потому что я этого не хотела. Тюремщики, запершие в темнице королеву и принцессу, не замечали меня. Их мысли занимала казнь – на моих глазах тринадцатилетний мальчик умер королем.

Впервые за эти годы королева ждала меня с радостью и даже не испугалась, когда я вошла в ее камеру сквозь окованную железом дубовую дверь.

- Умоляю тебя, ведьма! Забери мою дочь! - упав на колени, королева целовала мне ноги.

- Я пришла только за разрешением.

Не думаю, что она слышала мой ответ за рыданиями.

Принцесса, запертая в соседней камере, не знала, кто я. Проблеск понимания почувствовался за ужасом только, когда я отдернула ее рукав, чтобы увидеть родинку в форме листьев крапивы. Туман окутал сознание принцессы, мой дырявый плащ надежно скрыл ее от стражников, и девочка вместе со мной вышла из дворца.

Подросток, который искренне тебя ненавидит, – испытание, отнимающее слишком много сил. Уже через три недели стало ясно, что не настолько я одинока, чтобы терпеть эти постоянные издевательства. Хорошо, что я знаю, как обойти такую ситуацию без вреда для здоровья. В ход пошел известный трюк с веретеном – принцесса заснула и временами видела сны обо мне. Над ними я власти не имела, лишь подсматривала. Несчастная девица в заточении в башне, злая ведьма, охраняющая ее от всего радостного и светлого. Чудесно, воистину чудесно!

Время шло и постепенно расставляло все на свои места. Его светлость герцог, верный вассал покойного короля, отвоевал столицу и изгнал из страны захватчиков. Не без помощи своего сына, талантливого молодого полководца, затеявшего, кроме прочего, расследование гибели королевы и пропажи принцессы.

Этот дотошный юноша раскопал в летописях точную дату моего появления во дворце, неизменную многие годы, и связал ее с днем исчезновения принцессы. А после он не придумал ничего лучше, чем заявиться ко мне и потребовать объяснений. Чудно и смешно, будто я кому-то когда-то объясняла мотивы своих поступков.

Он говорил со мной без страха. Его рука сжимала рукоять меча, но это была лишь дань

привычке, а не угроза. Необычно.

Он беседовал со мной спокойно, без пренебрежения и брезгливости, свойственных аристократам, вошедшим в очень бедный дом. Он, казалось, не испытывал предубеждения и в самом деле слушал ответы.

Конечно, после первого же разговора он не узнал, где девушка, но сказал, что не откажется от поисков. Любопытный юноша.

Воспоминания о нем окрашивали мою нить в золотой цвет, а на веретене нить действительно становилась золотом. Я использовала его, чтобы расшить сотканный без малого двадцать лет назад гобелен. Стекланные разноцветные рыбы на нем заиграли новыми красками и казались живыми. Красиво и естественно, так, как должно быть...

Он вернулся через неделю, не изменил ни поведения, ни желания выяснить, что же случилось с девушкой. И я уступила. Не столько его упорству, сколько золотой нити, украсившей моих рыбок.

Принцесса пробудилась ото сна. Сын герцога и будущий новый король повел девушку с родинкой в виде крапивы по тропинке в лес и, уже у самых деревьев не оборачиваясь, крикнул, что обязательно позовет меня на свадьбу. Зачем давать обещания, которые не собираешься выполнять? Зачем?

Через неделю у моего порога появился перепуганный до полусмерти глашатай. Спотыкаясь и заикаясь, он зачитал мне приглашение и сказал, что карета не смогла доехать до моего дома, но ждет у деревни. Удивление мое было безгранично, но карета и в самом деле ждала меня и отвезла во дворец. Впервые за три сотни лет мне оказали подобные почести! Впервые за три сотни лет!

Мое сердце колотилось так, будто это был первый бал в моей жизни. Так, словно дар только-только пробудился. Все было острее и ярче, наполнилось запахами и щекочущими ощущениями чувствами. Неужели это и в самом деле происходит? А что если, и подумать страшно, мне обрадуются? Что тогда?

- Зачем вы позвали сюда эту проклятую ведьму? - услышала я голос принцессы, и сердце болезненно сжалось.

- Не говорите с такой непочтительностью о вашей фее-хранительнице, - строго отчитал ее сын герцога.

И проклятие пало.

Я не стала моложе и красивей, мои обноски не превратились в сияющие шелка, а в руках не появилась волшебная палочка с традиционной звездочкой на конце. Но впервые за три сотни лет люди прозрели. Они увидели не только мою внешность, но и мои поступки. А увидев их, поняли значение.

Теперь на меня смотрели с уважением. Теперь никому и в голову не приходило назвать меня ведьмой.

Я, первая за пять сотен лет не самопровозглашенная фея, расправив плечи, шла по проходу, чтобы пожелать долгих лет счастья тому, кто умел видеть сердцем и разумом, а не только глазами.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Olga-Bulgakova/books>

Страница автора в ИМ «Призрачные миры»: <https://feisovet.ru/магазин/Булгакова-Ольга/>

ЧАСТЬ. КАК МАША МИРОШКИНА В ДЕДА МОРОЗА ПОВЕРИЛА. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА

Маша Мирошкина очень любила Новый год. В детстве она почти засыпала у ёлки, дожидаясь прихода деда Мороза. Однажды, когда ей было восемь лет, и все взрослые уже спали, Маша тихонько вернулась в комнату, где стояла ёлка и спряталась за ней. А через полчаса к ёлке подошли родители с большой коробкой. «Тише, – сказала мама, ставь осторожнее, а то Маша услышит, проснётся, увидит нас и расстроится, что подарки не дед Мороз приносит.» Родители оставили подарок и на цыпочках вышли. А Маша сидела у ёлки и плакала. Да разве подарок был самым важным в Новогоднюю ночь? Главным всегда было присутствие чуда, а именно оно и пропало. Не открывая блестящую коробку с ярким красным бантом, Маша вернулась в свою комнату.

А утром заболела. В горле противно царапалось, нос с трудом дышал, и было очень жарко. Вызванный доктор привычно поставил диагноз ОРВИ, прописал тепло, постельный режим и обильное питьё. И посоветовал мазь для растирания и горчичники. Мазь пахла не слишком приятно, но можно было потерпеть. А горчичники оказались злыми и кусачими. Да еще Машу заставили надеть большие колючие шерстяные носки и пуховую кофту с длинными рукавами. Кофта была очень-очень тёплая, и Маше порой казалось, что она сидит внутри большой печки. К тому же каждый день девочку поили то молоком с мёдом, то молоком с инжиром, а Маша молоко и просто так-то не очень любила! Может, оттого, что радостей совсем не было, и не получалось быстро выздороветь?

Семен Чудин мечтал стать известным хирургом. Или кардиологом. Но, оказалось, что лучше всего у него получалось ладить с маленькими пациентами. На практике в больнице дети просто требовали, чтобы уколы им только доктор-чудо делал. Потому что у него не больно. И стал Сеня педиатром. И вот как-то раз после Нового года только решил он в свой выходной предложить знакомой девушке пойти погулять, как позвонил однокурсник и попросил выручить, один день за него на детской скорой отдежурить. Мол, ты ж там работал, всех знаешь, а мне ну очень надо с дядей встретиться, он в город всего на один день прилетает. Ну с дядей или не с дядей друг собирался встречаться, неизвестно, но Сеня подумал и согласился. Друзей же надо выручать, правда? Сегодня ты, а завтра тебя выручат. Да и девушка к телефону всё время не подходила. И поехал Сеня работать.

День, к счастью, спокойный выдался. Вызовов мало, и ничего серьёзного. И вот под конец смены вызывают бригаду в дом, соседний с тем, где Сеня живёт. Приезжают. Девочка 8 лет. Простуда сильная, температура высокая вдруг поднялась. Сеня знал, что дети не очень-то любят врачей, когда болеют. И понять их можно. Тебе и так не здорово, а какой-то дядя или тетя рот заставляет открывать, живот мнёт, и дышать - не дышать требует. А девочки еще и плакать могут начать. Сеня всё понимал и дотрагиваться старался осторожнее, и шутками отвлекал-развлекал. У него даже палочка для горла была специальная с волшебным наконечником, где картинки менялись. Пока ребёнок на картинки смотрел, Сеня безо всяких детских капризов успевал горло пациента посмотреть. А что делать? Раз уж прозвали доктором-чудо, надо соответствовать.

В общем, приезжают на вызов. Сеня, как положено, разделся, разулся, теплой водой руки помыл, чтобы ребёнку холодно не было. Спрашивает, какие жалобы. Родители говорят, так, мол, и так, совершенно внезапно дочка 1 января заболела и рассказывают, как

лечили, чем поили и во что закутывали. А девочка просто на родителей смотрит грустно и лежит молча. Вот это Сене больше всего не понравилось. Только он хотел попросить взрослых выйти, как и папы, и у мамы телефоны зазвонили. Они, понятное дело, извинились и из комнаты вышли.

Доктор Чудин собирался выяснить, как девочка заболела, а вместо этого вдруг спросил:

- А какое чудо тебе дед Мороз принёс?

Девочка посмотрела на него большими зелёными глазами и серьёзно ответила:

- А деда Мороза не существует. Подарки родители под ёлку кладут.

- Так я же тебя не про подарки спрашивал, а про чудеса. Подарки купить каждый может, а вот чудо сотворить не всем дано. Ты вот какое чудо сотворила?

- Я? Но я же не волшебница!

- Мы все не волшебники. Но новогодняя ночь для того и существует, чтобы каждый из нас мог сотворить хотя бы маленькое чудо.

Тут в комнату вошла Машина мама со стаканом тёплого молока с мёдом. Девочка поморщилась, но послушно начала пить.

А Семён Чудин спросил у мамы голосом очень строго доктора:

- И часто Вы молоко ей давали?

- Каждый день по несколько раз, – послушно отрапортовала мама и добавила, - ваш коллега посоветовал.

- Да что Вы! Так же может создаться опасное молочно-белковое изобилие, пагубно влияющее на процессы преобразования клеток второго слоя! Чай! Срочно нужен тёплый чай! Можно с лимоном.

Формулировки доктор Чудин всегда импровизационно придумывал на ходу, когда хотел отвлечь внимание взрослых. Он заметил, что его маленькая пациентка, наконец, начала улыбаться. А хорошее настроение, как известно, первый признак выздоровления.

Мама забрала молоко и вышла. А Семён заговорщицким шепотом спросил у Маши:

- Не любишь молоко?

- Терпеть не могу!

- Тогда решено – никакого молока, пить только чай с лимоном!

- Буду! И с лимоном и даже с мёдом!

И девочка тихонько захихикала, а потом закашлялась.

- Давай-ка я тебя послушаю и горло посмотрю.

Маша послушно подышала, открыла рот и сказала «А».

- А знаешь, я понял, почему ты болеешь. Ты где-то подцепила инфекцию вчудесаневерия и вирус грустина. Срочно требуется лечение!

- Какое? - спросила Маша и даже рот приоткрыла от удивления. А доктор времени не терял и быстро в открытый рот влил противогрибковую микстуру. Кстати говоря, у него все лекарства хранились не в обычных прозрачных пузырьках, а в разноцветных, волшебных. Коллеги над Семёном посмеивались, а он был убеждён, что «волшебные» лекарства действуют быстрее. И ведь действовали!

Тут мама принесла чай. Она так торопилась приготовить его с мёдом и лимоном, что сделала очень горячим, обжигающим просто! Вот и пришлось доктору Чудину чудеса на ходу придумывать.

- А ты что, просто так чай будешь пить, без волшебства? Как можно? Слушай и

запомяни, - сказал доктор-чудо, забирая себе большую кружку с чаем. - Чтобы чай из обычного стал волшебным, ему обязательно надо волшебные стихи прочитать. Например, такие:

В чай душистый, чай горячий
Прыгнул солнца рыжий мячик,
Разболтал весь мёд лучом.
Я тут, братцы, не при чём!

Вот так, сказал доктор Чудин и заболтал ложкой в стакане. А ещё можно против простудных стихов прочитать:

- Мята, черника, душица, лимон,
В горле скрипенье, скорей выйди вон!
Кашель и насморк долой гонит мёд.
Чаю попьём, и простуда уйдёт!

И вот, удивительное дело, Маше и стихи понравились, и чай, и даже сироп от кашля (волшебный, разумеется!) легко проглотился. А температуре стало стыдно, что из-за неё все так расстраиваются, и она быстро опустилась с 38,6 до 36,8. И с этого дня Маша пошла на поправку. А под Старый Новый год (есть вот такой странный праздник) пришло Маше письмо. От деда Мороза. А на конверте была большая серебристая печать в форме снежинки.

«Дорогая Машенька, – было написано в нём, - я так увлёкся поеданием сказочных новогодних сосулек бодрости, что заболел праздничной бессонницей. Ты, наверное, думаешь, что в этом страшного? И удивляешься, почему я огорчён? Я тебя понимаю, ты наверняка уверена, что при бессоннице можно переделать гораздо больше дел, чем в обычный день. Но вот беда – я теперь не вижу волшебные сны-подсказки про заветные желания детей (а иногда и взрослых, если они чего-то хотят максимально искренне и верят в чудо). Мне очень жаль, что ты заболела в мой праздник, но, может, у тебя есть знакомый доктор, который умеет лечить не только детей, но и бессонницу у деда Мороза?

Если сможешь узнать рецепт необходимого мне лекарства, напиши мне его. Своё письмо вложи в конверт-тубус (ты найдёшь его внутри моего конверта) и повесь, пожалуйста, на пятую северную ветку от верхушки.

Твой дед Мороз»

Прочитав это письмо, Маша очень удивилась. Во-первых, она была уверена, что дед Мороз никогда не болеет, он же волшебник. А во-вторых, она уже почти убедила себя, что чудес в мире не существует, а значит и деда Мороза тоже. А теперь вот письмо. Спросила у родителей, но те сказали, что это просто чья-то шутка, а Маша уже большая и должна понимать, что дед Мороз только в сказках бывает. Понимать-то Маша понимала, но в чудо-то поверить очень хотелось! И решила девочка посоветоваться с доктором Чудиным, тем более он как раз в этот день её навестить собирался. Доктор пришёл, как и обещал. Сначала Машу послушал, горло посмотрел и обрадовал, что она почти выздоровела. А потом про письмо выслушал и сказал:

- Понимаешь, я никогда не лечил деда Мороза. Человеку бы я посоветовал теплое молоко с мёдом попить на ночь.

- Так, наверное, у него дома, холодно, - возразила Маша, - как же он молоко тёплым сделает?

- Да, ты права. Знаешь, наверное, деду Морозу нужно волшебное лекарство.

- А какое?

- Давай вместе подумаем. Вот когда ты не могла уснуть, мама тебя как укачивала?

- Колыбельную пела.

- Давай и мы попробуем для деда Мороза волшебную колыбельную сочиним. А еще нарисуем стакан тёплого молока и баночку мёда. Наверняка, он сможет рисунок оживить.

И стала Маша с доктором Чудиным сочинять волшебную колыбельную. И сочинили. Вот такую.

Если дед Мороз не спит,

Если на небо глядит,

Звездам ярким счёт ведёт,

Сделаем наоборот –

Сложим звёзды вместе в чашу,

Молоко и простоквашу

Нам отмерит Млечный путь,

Чтобы дед Мороз уснуть

Смог, а, выспавшись, опять,

Стал подарки раздавать.

Маша красиво стихи на листочке написала, а на другой стороне нарисовала баночку мёда и чашку с молоком. А чтобы дед Мороз понял, что молоко должно быть теплым, пенку сверху нарисовала. Пенка только у тёплого молока появляется, это Маша хорошо запомнила! Правда, потом всё-таки написала под картинкой: пить перед сном. Тёплым!!! И три восклицательных знака поставила, чтобы дед Мороз точно внимание обратил.

Положили письмо в конверт-тубус. И тут доктор Чудин Машу спрашивает: «А на какую ёлку вешать? На ту, которая в комнате или на ту, что на центральной площади стоит?» Решили сначала на домашнюю повесить, а если письмо дед Мороз не заберёт, тогда на главную городскую. Дед Мороз письмо сразу не забрал, наверное, ему в квартире очень жарко показалось. И тогда доктор пошёл письмо на самую большую ёлку в городе вешать. А на следующее утро Маша, собираясь в школу, выглянула в окно и увидела надпись на снегу: СПАСИБО, МАША! Я ВЫЗДОРОВЕЛ! ДЕД МОРОЗ. А рядом большая снежинка, словно новогодняя печать. А еще через несколько дней Маше почтальон принёс посылку. В ней была очень большая коробка фломастеров, альбомы и письмо. Фломастеры оказались разные: тонкие, толстые, объёмные и короткие, с кисточкой и с фигурными печатями. Одни в темноте светились, другими можно было на школьной доске рисовать. А еще были фломастеры выдуваемые и магические, которые цвет умели менять. Маша, конечно, подарку, обрадовалась. Но, прежде чем внимательно фломастеры изучать, письмо открыла. Вот что там было написано:

«Дорогая Машенька, ОГРОМНОЕ ТЕБЕ НОВОГОДНЕЕ СПАСИБО! Твой рисунок и стих настоящее чудо совершили. Я опять вижу волшебные сны и могу выполнять заветные желания. А сейчас я тебе открою БОЛЬШОЙ СЕКРЕТ ДЕДА МОРОЗА: мне одному не под силу совершать чудеса. Поэтому мне помогают маленькие волшебники и волшебницы, такие, как ты. Да-да, не удивляйся, те, кто верят в чудеса, сами могут совершать их. Но даже волшебникам иногда бывает грустно и одиноко. Поэтому я попросил старый северный кедр поделиться здоровьем, мудростью и радостью. В конверте лежит новогодний оберег – снежинка. Если до тебя вдруг доберётся плохое настроение, надень её, как подвеску, или просто подержи в руках. И всё наладится, главное, не переставай верить, что чудеса существуют.

Только, пожалуйста, не рассказывай никому про мой подарок. Потому что взрослые (и некоторые дети, к сожалению, тоже) считают, что волшебство исчезло, а от таких мыслей волшебство действительно уходит.

Твой дед Мороз»

В конверте Маша нашла красивую деревянную подвеску на прочном шнурке. Она пахла лесом, припорошенным первым снегом. И сказкой. Фломастеры она, конечно, показала , родителям, и те долго гадали, кто же прислал такой подарок. А про письмо и подвеску промолчала. И даже с лучшими подружками в школе не поделилась. И вот что удивительно: Маша больше никогда не простужалась. А когда выросла, стала детей учить находить голос. И петь у неё начинали даже те девчонки и мальчишки, про которых говорили, что им медведь на ухо наступил. Кстати, одной из учениц стала дочка того самого доктора Чудина. Но это совсем другая история...

ЧАСТЬ. Я ПОКРАШУ ВОЛОСЫ В РОЗОВЫЙ ЦВЕТ. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА

ЛИРИЧЕСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Я знаю, когда-то давно, в прошлой или позапрошлой жизни, я была маленькой цветочной феей, жила в бутоне шиповника, питалась нектаром, умывалась росой и каталась на большом ворчливом шмеле. А потом услышала, как поёт дудочка, и полетела за тобой, забыв про всё, что радовало прежде. Я была с тобой каждое мгновение. Напевала вечером, чтобы к тебе пришли хорошие сны, исцеляла мигрень своими прикосновениями, нашептывала тебе мелодии лугов, чтобы, проснувшись, ты написал необыкновенную музыку. А когда мой срок истёк, я растворилась в рассветном небе.

На календаре - ноябрь. Сизые рыхлые облака обиженно сморщились и вот-вот заплачут холодным дождём. Солнце ленится выглядывать из-за тучи и, похоже, подумывает, не уйти ли ему в медвежью спячку до весны.

А я покрашу волосы в розовый.

Возьму у дочки большой прозрачный зонт, оставлю лежать тёплый вязаный берет в прихожей и выбегу на улицу. Ворвусь в поток унылых сгорбленных прохожих цветущей весенней яблоней, и любопытное солнце выглянет узнать, кто же там, внизу, так ярко радуется хмурой осенней погоде.

Я покрашу волосы в розовый. Найду в холодильнике маленький пакетик замороженной в прошлом июле душистой лесной малины, добавлю несколько ягодок в травяной чай и буду ждать.

Минут через пять, а может, семь я осторожно сниму с чайника круглую аккуратную крышечку, дотронусь до его изящного фарфорового носика и вдохну аромат лета.

Затем соберу мелкие малиновые зёрнышки, разомну их и сделаю маску для лица. Ты сперва так смешно пугался, когда видел меня с клубничной, смородиновой или черничной кашцей, а после смеялся, брал маленькое махровое полотенце и нежно стирал малиновый или фиолетовый цвет с бровей и носа. Целовал ставшие нежными после маски щёки, проводил пальцем по лбу, разглаживая морщинки и обещая быть всегда рядом.

Я покрашу волосы в розовый. Умою тёплой водой лицо, проведу по губам фруктовым прозрачным блеском. И буду ждать тебя.

Ты придёшь. Вернёшься. Вспомнишь, как мы начинали целоваться на закате, заворожено наблюдали, как рождаются первые звёзды. Забирались в темноте в стоящий у края поля стог и были счастливы, согревая друг друга робкими ласковыми прикосновениями. Розовеющее небо обнимало нас и укрывало прозрачным шарфом счастья.

***

ВОСПОМИНАНИЕ ПЕРВОЕ. КОЛГОТОЧНОЕ.

На самом деле я давно уже не крашу волосы в розовый. И все написанное – глупая попытка вернуть счастливые дни юности, когда казалось, что впереди бесконечность радостных (а как же иначе?) дней.

Мы познакомились с тобой абсолютно не романтично. Ты просто отдал мне ногу в утреннем трамвае. И ладно бы, просто наступил! Нет, ты начал бестолково извиняться, задел мою коленку своим дурацким портфелем с металлической застежкой и порвал новые

колготки. Как же я была зла! А ты всё бормотал свои извинения, пока мы не дошли до учебного корпуса. Схватил меня за руку и спросил, какой марки и размера надо купить колготки. Я была абсолютно уверена, что это просто попытка познакомиться и мстительно назвала самую дорожную фирму. Ты серьезно кивнул и пообещал прийти к двум часам.

Думаете, я помнила во время пар об этом? Нет, конечно. Педагоги у нас были требовательные, так что предаваться горестным раздумьям об испорченной детали гардероба мне было особенно некогда.

Наверное, если бы нас не отпустили с пятой пары, мы бы с тобой больше не встретились. Кто же будет ждать незнакомую девушку два с половиной часа? Честно, я бы и час не стала. А ты ждал. Стоял на крыльце университета и держал в одной руке небольшой прозрачный пакет, а в другой – бумажный стаканчик с кофе.

Возможно, я бы гордо прошла мимо, но глаз уловил на полиэтилене название знакомого бренда. Да о таких колготках можно было просто мечтать! И, уговорив себя, что за утреннее потрясение мне просто положена компенсация, я с улыбкой подошла и позволила отдать мне подарок. Стаканчик кофе мне тоже вручили. Молча. А потом ты просто развернулся и пошел к метро.

Не знаю, что меня заставило побежать за тобой. Возможно, засоня-совесть решила проснуться и наградить меня тычком, а, может, мне просто стало жалко смотреть на твою чуть сутулую фигуру. Я уже почти подошла к тебе, но тут заметила, что ты разговариваешь с необычайно высоким мужчиной с рыжей бородкой-клинышком. Нет, я не подслушивала! Но профессор (а кто еще мог так отчитывать студента!) достаточно громко выражал тебе свое неудовольствие за пропущенный семинар, сыпал какими-то непонятными терминами. Знакомым словом оказалась «астрофизика», да ещё пара названий созвездий.

А ты просто стоял и всё ниже опускал голову.

И тут я совершенно неожиданно для себя вклинилась в разговор и принялась доказывать профессору, что он не прав. И никто ничего не прогуливал, а, наоборот, совершал героический подвиг, спасая девушку, которая упала и едва не сломала ногу. И в доказательство предъявила ногу с порванной колготкой.

Такого вербального напора никто явно не ожидал. После нескольких минут молчания профессор посмотрел на нас, потом махнул рукой и, пробормотав: «Эх, молодо-зелено!» - зашагал обратно к учебным корпусам.

И тогда мы с тобой всё же познакомились. Смешно, но наши имена оказались в чем-то похожими. Твоя мама любила читать Марка Твена и дала тебе имя этого писателя, а моя обожала романтические истории. В одной из них героиню звали Мирабель. Не особо удобное имечко, надо сказать. Да и роман, прочитанный потом мною, оказался достаточно скучным и приторно-слезливым. Так что обычно я всем представлялась, как Мира. Но в этот раз отчего-то назвала полное имя.

Думала, ты засмеешься. Но нет. Я помню твои слова: «Мирабель. Имя звенит, словно хрустальный волшебный колокольчик. Он может своим пением отвлечь от печалей и подарить радость.»

Я даже опешила от неожиданности. Было ощущение, словно я увидела, как за толстой ореховой скорлупой скрывается не обычное ядрышко, а прячется маленькое солнышко.

***

ВОСПОМИНАНИЕ ВТОРОЕ. МОРСКОЕ.

Мы стали встречаться. Смешно, ты так долго называл меня на «вы» и полным именем.

Пока я не рассердилась и не пригрозила, что мы совсем перестанем видеться. Тогда ты сократил мое имя до Бель. А у меня твое имя как-то само собой уменьшилось на одну букву. Мар – так похоже на море.

И характер у тебя тоже был, как у моря. Абсолютно непредсказуемый. Во время неторопливой прогулки по бульвару ты мог резко остановиться, схватить меня на руки и закружить. А после минут пятнадцать рассказывать, какая идея пришла тебе в голову. Причем идеи тоже были непредсказуемые. Я никогда не могла угадать, что ты скажешь. Потому что с одинаковым восторгом в голосе ты говорил и о новых исследованиях черных дыр, и о маленьком кафе, которое открылось совсем недавно и куда мы должны обязательно сходить, а после мог перейти к рецепту пирогов, которые пекла твоя бабушка, и тут же, практически без паузы, начать рассказывать, какую необычную теорию рождения вселенной выдвинул твой профессор.

Откровенно говоря, я не понимала и половины этих галактических откровений. Но мне нравилось слушать твой голос, звенящим искренним научным азартом и ловить свет неведомых звезд в твоих глазах.

Мне казалось, так будет всегда.

Но все резко и непоправимо изменилось после защиты твоего диплома. Наверное, ты действительно был гением, потому что за возможность заполучить тебя в штат всерьез боролись несколько солидных организаций, занимающихся изучением космоса. Лично мне не понравилось предложение ни одной из них. Хотя бы потому, что они все располагались не в нашем городе. Ты не хотел уезжать от меня, но и оказаться от звезд тоже не мог.

Полгода без тебя. Короткие разговоры по телефону и скайпу с неопределяемых номеров.

Я сходила с ума. Мир стал блеклым. В сердце образовалась гулкая пустота. Я то не слышала абсолютно ничего на лекциях и семинарах, то начинала дnevать и ночевать в библиотеке, чтобы пройти полностью программу курса и заранее сдать экзамены.

В день твоего появления я решила покрасить волосы в розовый.

И едва услышала звонок дверь. Замотав мокрые волосы в полотенце, я посмотрела в глазок. Ты стоял с небольшой сумкой и улыбался.

Эти наши три дня были абсолютно сумасшедшие. Я не помню, что мы ели и пили, о чем разговаривали. Но я точно знала, что если мы сейчас не будем вместе, в мою жизнь не войдет что-то очень важное. И мы не отпускали друг друга ни на секунду.

Перед отъездом ты поцеловал меня в челку и сказал, что теперь розовый для тебя цвет счастья.

Про важное я выяснила месяца два спустя. А потом еще три месяца не могла с тобой связаться. Старые номера не отвечали, а выяснить было не у кого. На электронные письма приходил стандартный ответ, что письмо получено и будет прочитано при первой возможности. Но эта возможность, похоже, потерялась где-то на бесконечных просторах вселенной.

Да, ты говорил, что ожидаются какие-то важные испытания. Но не полгода же!

Мне говорили, что организму нужны витамины, и в рацион необходимо включать больше фруктов, твердили про важность кальция и заботливо ставили рядом со мной тарелку с домашним творогом. А мне кусок не лез в горло. И это было вовсе не образное выражение.

Мне говорили, что нужно поберечь волосы, но я упорно красила их в розовый. В цвет нашего счастья.

Ты появился, как и в прошлый раз, без предупреждения. Увидел исхудавшую меня, перевел взгляд на выросший животик, уронил свою сумку и нежно прижал меня к себе, пробормотав: «Дочка красавица будет, как мама».

А потом меня подхватил вихрь и понес.

Не знаю, как, кого и о чем просил Мар, чем грозил и на какие рычаги нажимал, но через три дня у меня на пальце было обручальное кольцо и штамп в паспорте.

Ребенок, убедившись, что папа рядом, резко перестал мучить токсикозом. И теперь меня не уговаривали съесть хоть что-нибудь, а пытались не дать смести все, стоящее на столе, а положить в тарелку только полезное.

Переезд в другой город я не заметила. Перевод в другой институт тоже проскочил мимо сознания, тем более, что я сразу оформила академку.

Пять лет счастья.

Не знаю, как ты угадал, но у нас, действительно, родилась дочка. Ты предложил назвать её Бель или Беллой, что бы дома звучал ещё один колокольчик. Но тут уж я воспротивилась. Мне хотелось, что бы в её имени звучало твое. Мар. Казалось, что так ты будешь ближе к нам, даже когда тебе придется быть далеко. Сошлись на морском варианте. Мара. Рина. Марина.

Дочку ты обожал. И баловал безмерно. А я едва не начинала ревновать, поняв, что многие детские секретки ты узнаешь раньше меня.

***

ВОСПОМИНАНИЕ ТРЕТЬЕ. МУЗЫКАЛЬНОЕ

Когда Маришке было три, ты внезапно начал писать музыку. Мы тогда с дочкой обе простудились. А я ещё и потеряла голос. Капризность в доме повысилась на порядок. И ты на неделю забросил работу. Варил нам морс. Растирал гусиным жиром. Укутывал ноги в пуховые носки. И то уговаривал, то заставлял пить лекарства и полоскать горло.

Когда дочке стало лучше, она потребовала песню. Новую. Тогда я первый раз увидела, как ты растерялся.

Музыкой в нашем доме всегда заведовала я. И дело не только в профессии. Мне просто нравилось это таинство звуков. Я слышала музыку везде. В шуршании осенних листьев и завывании метели, первой капли и шуршании поднятого ветром песка. Легко могла записать ноты только что услышанной мелодии. Каждый вечер я садилась за рояль и играла. И пыталась сочинять. Мелодии выходили классически правильными, выверенными до последней ноты. Только мне они казались искусственными.

А у тебя музыка была живой.

Ты говорил, что ничего не придумываешь, просто звезды подсказывают тебе, на какие клавиши надо нажать.

Я успела записать почти все. Кроме той, первой. Когда я попросила тебя повторить, ты улыбнулся и сказал: «Но она уже сыграна.»

Как будто это что-то объясняло! Но с тех пор я всегда ходила с нотным блокнотом и карандашом.

***

ВОСПОМИНАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. ОЖИДАНИЕ ЧУДА

30 мелодий.

И пять лет ожидания чуда.

Пять лет я ненавидела Новогодние праздники.

Второго января тебя срочно вызвали на работу. Ты успел позвонить, сказать, что эксперимент перевернет все наше представление о звездах, пообещал, что через пару дней вернешься, чмокнул в трубку и отключился.

А через два дня пришли двое твоих «коллег» в безликих серых костюмах и долго говорили, как много ты сделал для науки, какие прорывы благодаря тебе произошли в астрофизике, обещали, что не оставят семью без поддержки, а я слышала только глаголы прошедшего времени.

Какие-то компоненты повели себя в связке совсем не так, как планировалось в теории, и часть лаборатории перестала существовать. Две капли оказались слишком антагонистичными по отношению к друг другу. И за один миг перевернули мою жизнь.

Нет, ты не умер. Глубокая кома. Врачи разводили руками и, отводя глаза, говорили, что надежда есть, и надо молиться и верить.

А что нам еще оставалось?

Я была готова молиться всем божествам мира, лишь бы получить хотя бы малейший намек, подсказку, что или кто сможет прервать этот сон моего любимого. Я бы отдала свою жизнь, но боги не торопились требовать от меня такой жертвы. А, может, моя душа казалась им слишком мелкой по сравнению с душой Марка? А потому не подходила для обмена.

Материальных проблем у нас с дочкой не возникло. Люди в сером обещание сдержали, и на мою карточку ежемесячно падала солидная сумма. Только к чему? Я бы отдала любые деньги, лишь бы вернуть Мара. Но никто из медицинских светил не давал никаких прогнозов. Странно, но люди, именующие себя народными целителями, экстрасенсами и даже говорящими с душами, даже не доходили до палаты. Они останавливались в больничном коридоре и говорили, что их что-то не пускает дальше.

Пять лет мы каждый день приходили к тебе с дочкой. Рассказывали наши нехитрые новости. Приносили домашнюю еду (кто-то сказал, что это навеет воспоминания о доме и поспособствует выходу из комы).

Я брала тебя за руку, и иногда мне казалось, что ты пожимаешь мои пальцы в ответ. Но твои глаза по-прежнему были закрыты, а врачи начали осторожно говорить о возможности отключения от приборов.

Я была против. Нет, я была КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТИВ. А без моего согласия тебя отключить не могли. Юридически. А на самом деле... И мы с дочкой практически стали жить в твоей палате.

Не знаю, как бы я справилась одна, но кто-то из богов все же услышал мои молитвы и послал мне ангела.

Ангелина. Студентка медвуза. Волонтер, ухаживающая за тяжело больными. Однажды она пришла помочь на несколько дней в клинику. И осталась с нами на всё время, пока мы ждали пробуждения Марка.

Не знаю, как, но она могла уговорить кого угодно. Её голос журчал, словно весенний ручеек, успокаивал, радовал, дарил надежду. Только с ней я оставляла Марка, абсолютно уверенная, что за это время с моим любимым ничего не случится.

Именно Ангелина привела нас в маленький музыкальный зал, где иногда проходили благотворительные концерты.

Это был день десятилетия дочки. Ангелина подвела её к роялю и попросила сыграть.

- Что сыграть? – спросила дочка.

- То, что хочет твоя душа и твоё сердце. Сядь. Положи руки на клавиши. Закрой глаза.

И ты поймешь, какая мелодия тебе нужна.

Маришка очень серьезно выслушала Ангелину и кивнула. Посидела несколько минут с закрытыми глазами за роялем и вдруг заиграла твою мелодию. Ту самую, первую.

И мир откликнулся.

Ты услышал.

Потом ты говорил, что тебя поцеловал ангел и позвал за собой. А звезды пели тебе песню и показывали дорогу из тьмы к свету.

Утром я покрасила волосы в цвет счастья - розовый.

Ангелина исчезла также неожиданно, как и появилась. Никто даже не смог вспомнить её. Через несколько лет даже я стала сомневаться, не приснилась ли мне белокурая девушка с васильковыми глазами.

После возвращения Марк написал только одну мелодию. В день рождения младшей дочери.

Мы назвали её Ангелиной. И когда муж играл свой гимн радости, за окном мелькнули белые крылья.

А может, это белые облака так проплыли по розовому рассветному небу.

ЧАСТЬ. БОЖЕСТВЕННЫЙ ШЕПОТ. МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА

Как страшно ощущать свое бессилие, пытаться удержать ниточку только что появившейся жизни и снова, и снова наблюдать за тем, как она рвется, ускользая из рук...

Можно найти сколько угодно оправданий: неправильно поставленный вначале диагноз, тяжелое протекание беременности, внезапно заболевший опытный акушер... Но разве оправдания и сухие медицинские отчеты могли когда-то заменить потерянную жизнь?

Требовалось чудо. Причем чудо не маленькое, наподобие вовремя пришедшего полупустого автобуса или полученной внепланово премией. Нет, тут было нужно ЧУДО с большой буквы, уровня божественного вмешательства..

И тогда я, наверное, первый раз в жизни взмолился и просил Создателя, Неведомое, Божественный Абсолют...я просил о помощи и клялся никогда и никому не отказывать в помощи и даже отдать свою жизнь за спасение этой новорожденной...

Не знаю, сколько мгновений длилась моя мольба-просьба.. В какой-то момент мне показалось, будто невесомое крыло, как дуновение легкого ветерка, коснулось моей щеки, и чей-то голос прошептал: "Живи..."

В следующую минуту я услышал крик новорожденной.

Через 10 лет я снова оказался в том маленьком приморском городке, где проходила моя первая врачебная практика. Как же назвали ту Чудом родившуюся девочку? Кажется, Машей. Да, точно, Маша Иванова. Врачи ещё шутили, какое редкое сочетание.. Стажер Иван Марьин помог родиться Маше Ивановой. Почти сказочная история.

Мне тогда было 19. Вернувшись в институт, я часами просиживал в библиотеке, пытаюсь найти описание похожих случаев. Расспрашивал профессоров, посвятившие многие годы практике и теории акушерства, гинекологии и педиатрии. И все книжные источники, и все опрошенные мною знатоки медицины утверждали, что при описанных симптомах и проблемах, ребенок живым родиться не мог. «Только если чудом», - сказал мне один старый профессор и грустно добавил, – «хотя я в чудеса уже верить практически разучился..."

Я никогда не мог назвать себе особо верующим. Но после того случая я всегда заходил в церковь, ставил свечу за здоровье младенца Марии и просил дать мне силы и возможности для спасения жизней человеческих...

А еще я учился и практиковал. Учился и практиковал. Я старался не оставлять непонятым ни одного вопроса. И дело было не в отличных оценках на экзаменах. Мне казалось, что недополученное знание может потом оставить неспасенной чью-то жизнь...

Бог миловал. Я не терял пациентов. И даже ни разу не ошибся в диагнозе. Диагност от Бога - слышал я иногда за спиной...

Иногда мне тоже так казалось. Нет, я вовсе не пытался возгордиться и кичиться своей гениальностью, считая остальных бездарностью. Просто иногда, когда симптомы заболевания заводили меня в тупик, чей-то тихий голос шептал мне диагноз. Я проверял, назначал дополнительные анализы и исследования и убеждался, что подсказанный кем-то диагноз абсолютно верен.

Личная жизнь? Откуда? Я не сидел на одном месте. График моих консультаций был расписан на год вперед. Плюс срочные вызовы, когда неправильно поставленный диагноз мог оказаться воистину смертельным.

С отпусками тоже не особо складывалось. Обычно удавалось вырваться из рабочего графика на два - три дня, чтобы просто отоспаться, встретиться с друзьями или съездить на семинар светил науки.

Море.. мое любимое и почти не достигаемое. Мы встречались только во время выездных консультаций в приморские города. Тогда можно было рано утром забежать в воду, заплывать далеко за буюк, лечь на спину, насладиться безграничностью моря и неба, потом неторопливыми гребками вернуться на берег.. и вновь работать, работать, работать ..

И вот, 10 лет спустя, я вновь сижу в детском отделении больницы того самого городка, где родилась Маша Иванова. Прием подходит к концу. Я провожаю последнего на сегодня пациента и слышу спор в коридоре.

- Доктор больше не принимает, - слышу голос старшей медсестры, – послушайте, приходите завтра, я попрошу принять Вас...Пожалейте, в конце концов человека, он с утра на работе, ни минуты отдыха!

И в ответ тихое:

- Я не знаю, наступит ли для нее завтра...

Что-то заставляет меня открыть дверь кабинета. В коридоре стоит пожилая, чуть сгорбленная женщина.

- Я могу Вам чем-то помочь?

Эти слова вырываются у меня прежде, чем я успеваю подумать.

- Не мне. Внучке. Машеньке.

- Маше? Ивановой? -

Бездумно говорю я и вижу в глазах испуг, недоверие и изумление..

- Откуда Вы знаете?- начинает она..

- Извините, – я отчего-то смущаюсь.- Коллеги рассказывали, как тут 10 лет назад помогли родиться девочке. И ее назвали Машей Ивановой. Не могу понять, почему я не хочу рассказать правду. Слово кто-то шепчет: "Погоди, не время". Да и мало ли на свете Маш..

И все же я невольно смотрю на сидящих в коридоре девочек, пытаюсь угадать, которая из них Маша..

-Её здесь нет ,- проследив за моим взглядом, говорит женщина. Ей внезапно стало плохо, а соседка - врач сказала, что тут принимает сегодня лучший диагност...

- Женщина, ну разве так можно.. соседка-врач, это, конечно, замечательно, но в таких случаях скорую надо вызывать! - вмешивается в наш разговор медсестра

- Вызвали. Сразу. У них поломка. Обещали передать вызов другой бригаде. А я побежала сюда. Думаю, вдруг...

Она не договорила.

Я молча собрал свою сумку.

Медсестра протянула мне термос и шоколадку:

- Выпейте хотя по дороге...

Я с благодарностью взял чай.

- Спасибо. Вот сейчас пойдем, что там с Машенькой.. и отдыхать. ..

Дорога не заняла много времени. Мы поднялись на 2 этаж старого кирпичного дома.

- Господи, доктор! Наконец-то! Мне навстречу выбежал молодой мужчина.

- Что с девочкой?- спросил я, раздеваясь.

- Да мы сами ничего не поняли! Все было нормально. Она играла, рассказывала про школу.. и вдруг упала!

Я вымыл руки, вытер их полосатым махровым полотенцем и зашел в комнату.

Как только я подошел к кровати, девочка открыла глаза и улыбнулась.

- А я тебя помню. Это ты позвал ангела, что бы он спас меня. Вот только я забыла, зачем я должна была обязательно прийти в этот мир. Мне тоже надо будет кого-то спасти?

Честно говоря, я растерялся. Девочка говорила, как взрослая, абсолютно не сомневаясь в своих словах.

- Знаешь, мне кажется, каждый из нас может кого-то спасти.

- Для этого надо обязательно становиться врачом? – В голосе девочки прозвучало сомнение.

- Нет, что ты! Хорошая песня, сказка тоже спасают. От грусти, разочарований. Они помогают стать нам лучше. А может, ты сделаешь новое открытие в физике...

- Если честно, я не очень люблю физику.. уж лучше я буду придумывать сказки для взрослых... Это здорово, наверное...

- Думаю, ты сможешь придумать замечательные книги для детей и взрослых,- улыбнулся я,- а теперь давай я все-таки осмотрю тебя и послушаю.

Температура, давление, сердечный ритм, дыхание - все было в норме. Я терялся в догадках. Ничего не понимаю! Кажется, я произнес это вслух.

- Мне просто надо было тебя увидеть, - сказала девочка,- сказать спасибо и спросить, зачем я родилась. И я попросила Ангела привезти тебя ко мне.

Она сказала это очень по-взрослому серьезно. А потом улыбнулась, и передо мной опять был обычный 10 летний ребенок.

Тут приехала Скорая помощь. На всякий случай мы все-таки поехали в больницу. Но что-то мне подсказывало, что и анализы, и все исследования покажут отсутствие любых заболеваний. Врачи только в недоумении разводили руками - ребенок абсолютно здоров!

А мне все время слышалось: "Я попросила Ангела..."

Вечером я отвез Машеньку домой. Успокоил ее родных, наговорив что-то про особенности организма при раннем взрослении... оставил на всякий случай свою визитку с номером мобильного.

На следующий день в конце приема ко мне в кабинет зашла молодая женщина. Её лицо показалось мне смутно знакомым. Ах да, соседка-врач...

Я вскочил.

-Что-то с Машей?

- Нет, доктор. С ней все в порядке. Просто Вы оставили вчера свой телефон. И она протянула мне мой мобильный.

- Спасибо. А я-то удивлялся, почему сегодня так спокойно... Простите, я не запомнил Ваше имя...

Она рассмеялась.

- Да мы и не знакомились. Не до того как-то было вчера... Я Ангелина. Она улыбнулась,и мне захотелось улыбнуться в ответ.

Я знаю, Ангелы существуют.

Не зря мою жену зовут Ангелина.

С Машенькой Ивановой я больше не встречался.

Но через много лет мне передали подарок. Книгу Марии Ивановой "Божественный шепот". Перед первой главой шло посвящение:

Ивану Марьину, моему персональному ангелу.

***

Страница книг автора на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Terentia-Terenteva>

ЧАСТЬ. ЛЮБОВЬ ДЛЯ ВЕДУНЬИ. ВЕРА ОКИШЕВА

По лесу одиноко брела девушка. Уже давно ее посетила мысль, что она потерялась. Конечно, это было не впервой, с этим Веда уже давно смирилась. В этих случаях надо просто идти дальше, не останавливаясь. Раз лес ведет тебя, значит, кто-то нуждается в помощи ведуньи.

У очередного ручейка девушка устало села на поваленное дерево. Ноги ужасно гудели, и Веда, разувшись, опустила их в воду остужаться.

- Хозяин леса, сколько еще мне идти-то осталось. Уж не дойду я, – пожаловалась девушка лесовику, всматриваясь в старые деревья. Но, естественно, лес молчал.

Через некоторое время придя немного в себя, Веда осторожно, что бы не вступить на землю босыми ногами, умыла разгоряченное лицо и шею. Набрала в ладошки прозрачную воду и утолила жажду, когда вдруг что-то со свистом пролетело рядом. Оглянувшись девушка не успела, ее кто-то сзади резко перехватил за талию, и, зажав рот рукой, дернул ее в сторону. Вот только Веда с ужасом для себя успела увидеть, как на той стороне ручья из лесу стали выходить страшные монстры, а один медленно оседал со стрелой в груди.

Станный спаситель спрятался за широкий ствол ели и попытался поставить девушку на землю. Но Веда всеми силами, держалась за мужскую руку, подтянув ноги.

- Отцепись, я не могу и стрелять и тебя держать, - вдруг макушку девушки обжег горячий мужской шепот.

- Моя обувь там осталась. Мне нельзя без обуви, - в панике прошептала в ответ Веда, с ужасом представляя, что произойдет, если она коснется, хоть пальцем землю.

- Ты ведунья? – тихо спросил мужчина, придерживая рукой странную девицу навесу.

- Да, – ответила ему Веда, быстро кивая головой.

- Это я тебя звал, что бы ты помогла, а не висела на мне. Так что скорее ставь щит. Я приказываю, - та сила, что была в словах спасителя, не дала и шанса девушке воспротивиться.

Веда аккуратно опустила свои белые ножки на землю, и она, как всегда, радостно наполнила девушку силой своей. Она бурлила по венам девушки, прося выпустить ее. И Веда поддалась, уходя в транс, сливаясь с матушкой сырой землей, с лесом. И запела девушка песнь волшебную, которая рвалась из самого сердца.

Наговор за защиту сам лился из уст Веды, словно лесной ручек, постепенно набирая силы, превращаясь в бурную реку, чтобы водопадом ударить по чужакам. Словно венки, ведунья плела защиту лесу, желая уберечь от огня и руки злой, что бы только счастья жило здесь. И не было ни зла и ни бед, стороной обходили подружки Недоли. Когда последние слова песни утихли в лесной тиши, Веда словно подкошенная трава, упала без чувств.

Ведмак сумел во время поймать девушку, не давай ей коснуться земли.

- Что же ты так не осторожно, маленькая ведунья, – прошептал Радомир, подняв легкое тело девицы на руки.

Из леса к нему вышел собрат по оружию Воислав, с удивлением рассматривая интересную ношу на руках ведьмака.

- Все чисто! Чужаки ушли, кто смог. А ты очень сильный, Радомир. Жахнул их так, я чуть не ослеп от света, – слегка посмеиваясь, похвалил Воислав ведьмака.

- Да не я это вовсе, а вот ведунья. Ты давай расстели чего, что бы положить ее и

укрыть, - недовольно одернул Радомир.

Собрать быстро устроил удобное ложе для девицы и ведьмак осторожно опустил Веду на него, следя, что бы не коснулась сырой земли кожей. Тут же развели небольшой костер, устраиваясь на отдых. Ведунья долго не приходила в себя. Радомир несколько раз проверял ее, прикладывая ладонь к ледяному лбу.

- Это она пела в лесу, когда твари полезли? - спросил Воислав, заинтересованно оглядываясь на спящую девицу. На ее рыжих волосах играли отблески огня, удивительно белая кожа с легким загаром, небольшой аккуратный носик, и алые губки. Ведунья определенно была красива, даже удивительно, ведь с детства детей пугали страшными ведунья, да ведьмами. А тут молодая хрупкая. Как же такую бояться?

Переведя взгляд на Радомира, воин с удивлением заметил, что тот сел возле костра и, хмурая брови, невидящим взором смотрел на пляшущие языки пламени. Воислав видел ведьмака в любых ситуациях, но таким обеспокоенным никогда. На его лице причудливо играли тени от костра, а в его зеленых глазах зловеще отражался огонь.

- Ты слышал? – вдруг отозвался Радомир.

Воин вздрогнул от приглушенного, но сильного голоса ведьмака.

- Конечно, больно красивая песня – то вышла. За душу берет, выворачивает. Впервые слышал, что бы девка так пела. Да и сама лицом больно милая. Что скажешь, может приударит за ней? Может приласкает меня девица – то? - весело спросил воин у собрата.

Воислав был очень видным мужчиной. Не одна свободная девица мимо спокойно пройти не могла, заглядывалась на высокого, широкоплечего воина с голубыми глазами, да радостной доброй улыбкой.

- Даже думать не смей, - тихо пробормотал ведьмак, слегка сощутив глаза.

- А что так? - обиженно уточнил собрат.

- Ведунья она, а не девка обычная.

- И что, что ведунья? Не ровня мне что ли? – усмехнулся Воислав.

- Нельзя обижать ведунь. Тебе же только попортить, да и дальше пойдешь мечом махать. А она ведь не простит, проклянет. И на тебя порчу найдет и сама сгинет. Нельзя их гневить, Слав, нельзя. Так что, даже думать не смей, – ровным голосом осадил собрата ведьмак, задумчиво рассматривая огонь.

Слова ведьмака неприятно кольнули в груди воина. Правды в них было много, но что-то в ведунье зацепило за душу мужчину. Что-то новое, некогда не испытанное доселе поселилось в сердце. Странно, что он и глаз девицы не видел, не разговаривал с ней, не видел ее нежной улыбки. Но это все уже нравилось ему. Просто наваждение какое-то. Глубоко вздохнув, Воислав встряхнул головой в попытке освободиться от мыслей о ведуньи. Смотри на Радомира, воин стал беспокоиться о состоянии собрата.

- Тебя что гнетет?

- Да понимаешь, я ведь слово дал богине, когда помощи просил. Уж не знал, что делать. А богиня услышала и привела ведунью. Как же слово-то теперь сдержать, - зарылся в свои белые волосы ведьмак, сокрушено опуская голову, - Что ж теперь делать, не пойму? Ведь поход не близкий, да опасный. Не таскать же ее с собой, молодку. Ох уж думы тяжкие, ладно утро вечера мудренее. Спать ложись, я посижу.

Воислав удобно устраиваясь на лежаке, все же спросил у собрата:

- А что за слово-то дал?

- Спи, - приказал Радомир воину.

Когда тот затих, ведьмак осторожно подошел к спящей девушки. Он внимательно рассматривал милое лицо ведуньи, понимая, что богиня не позволит, не сдержать слово. И ему придется связать свою жизнь с этой девицей. Тяжело вздохнув, Радомир встал на колени подле лежка, достал из-за пазухе платочек. Раскрыв его, ведьмак осторожно взял в руки перстень и аккуратно одел на тонкий пальчик ведуньи. Он был явно велик для девицы, но камень в нем ярко вспыхнул зеленым светом, и ободок, сузившись, плотно обхватил пальчик нареченной. Еще немного полюбовавшись на свой перстень на белой ручке девицы, ведьмак поцеловал ей тыльную сторону ладони.

- Ну что ж, теперь осталось тебя полюбить, - горестно вздохнув мужчина.

Радомир положил ручку девушке на живот и опять устроился у костра, думая о странных играх старших богов.

А Веде снился тревожный сон. Страшные монстры прорывались сквозь строй воинов. Удержать стаю не было в силах людей, они умирали от страшных зубов и когтей. Их рвали на части, словно они были и не люди, а куклы тряпичные. Кровь заливала зеленую молодую траву, которую вытаптывали сотни ног.

Земля оплакивала детей своих не в силах спасти от страшной смерти. И вдруг тварей снесло мощной волной чистой магической силой. Они вспыхивали словно факелы, мигом сгорая от негасимого огня. Оглянувшись, Веда увидела на пригорке ведьмака, сила его поражала своей мощью, он словно светился ею изнутри. Слова его заклятий были настолько полнены властью, что непроизвольно хотелось подчиниться. А ведьмак приказывал силе исцелять воинов, оберегать от ран монстром.

А девушка с замиранием сердца смотрела, как сила, бурлящая в ведьмаке, стала концентрироваться в его руках, формируясь в яркие сгустки огня. Вдруг около мужчины появилась призрачная тень Великой богини Лады. Веда с удивлением поняла, что слышит их разговор, хотя расстояние от них было приличное. Но каждое слово, сказанное ими четко долетал до нее, отзываясь волнением и тревогой в сердце маленькой ведуньи. Богиня просила ведьмака одуматься, пыталась отговорить его от опрометчивого поступка.

- Ты перегоришь, Рад! Я не смогу уберечь тебя!

- Я должен спасти людей, это мое призвание и долг! Прости Лада-заступница, но я должен! – был непреклонный его ответ.

И он изо всех сил хлопнул в ладоши, завершая заклинание. Сила, что была выпущена, просто сметала все на своем пути! Открытый монстрами вход в наш мир закрылся с неприятным звуком, отрезая им пути к отступлению. Воины почувствовавшие, что с ними сила волшебная и животворящая, собрались в строй и смогли отразить атаку и даже заставить отступить остатки стаи.

Но Веда этого уже ничего не видела, во все глаза она смотрела на резко поседевшего ведьмака, который обессилено стоял на коленях. Богиня осторожно положила руку ему на голову, и молвила своим мелодичным голосом подбадривающие слова:

- Ты найдешь того, что разожжет в тебе огонь и исцелит тебя, мой сын. Только надо подождать, Радомир. Вот только ждать придется очень долго, и вытерпеть тебе многое предстоит. Только не отчаивайся, только не упади в пучину отчаянья.

- Я знал, на что шел, богиня-заступница. Я справлюсь. Я буду верить и ждать этот миг, когда бы он не наступил, – твердым голосом ответил ей ведьмак, наконец открывая свои зеленые глаза и встречаясь со взглядом ведуньи.

И в этот момент Веда проснулась, резко сядя на лежанке.

Оглядев небольшую поляну, страха в ней не было, значит Веда в безопасности. И девушку заинтересовано стала рассматривать мужчин возле костра. Один обычный воин – большой, словно медведь, лежал на таком же лежаке, как и она сама. Густые русые волосы были туго обтянуты обручем на лбу. Около лежака лежал меч в ножнах, рука воина лежала на рукояти. «Истинный воин» – с усмешкой подумала Веда. Сердце его было открытым, нрав вспыльчивый, но отходчивым, а в душе жил вечер дорог.

Второй мужчина сидел спиной к девушке. Седые длинные волосы было заплетены в косу, с вплетенными в нее амулетами и оберегами. От него чувство полного спокойствия, мужчина жил в ладу с миром. И мир его берег от всех невзгод.

- Подсядь к костру, коли сможешь встать, ведунья. И негоже девице так откровенно разглядывать мужчин, - с усмешкой сказал седоволосый, приятным голосом с хрипотцой.

Веда слегка вздрогнула от звука этого притягательного голоса, которого она слышала во сне. Девушке очень захотелось взглянуть в лицо мужчины, это было для почему-то очень важно! Она с осторожностью стала подниматься, когда заметила на своем безымянном пальце перстень с зеленым камнем. Он был красивым и очень необычным, руны что были на нем девушка не могла прочесть, но от них исходила сила оберегающая, связывающая. Сердце у девушки сильнее забилося от догадки, что это могло означать. Подсев поближе к костру, девушка удостоверилась, что мужчина – это ведьмак из ее сна. Переведя свой взор на перстень, она поняла, кому он принадлежит и это был не просто сон, а воспоминания ведьмака.

- Зачем ты мне надел свой перстень? - спросила у седовласого Веда, с интересом разглядывая мужчину.

Он был таким же, как во сне – непоколебимый, статный, могущим и каким-то родным. Девушку тянуло к нему, хотелось прижаться к широкой груди, и вслушиваться в стук сердца. Смущаясь своих глупых мыслей, Веда корила себя за них. Она часто слушала, как прочие девицы делились своими чувствами, что это просто неопишимо приятно прижиматься к мужчине. Правда, раньше у ведуньи не возникало этого желания. А тут только встретившись, а она словно кошка, готова ластится к нему, желая получить ласку. Веда в ожидании ответа, молча продолжала рассматривать ведьмака. Отблески огня откидывали причудливые тени позади него, словно из спины мужчины росли призрачные крылья. И девушка заворожено искала то, что раньше светилось внутри этого великого воина. Но ничего кроме пустоты и завывания ветра она не нашла. Хотя нет, в сердце девушка с удивлением почувствовала свет. Не огонь, как обычных людей, а именно свет. Он не грел, а словно из последних сил не желал уходить, продолжал светить маленьким светлячком. И Веда улыбнулась, с облегчением понимая, что ведьмаку можно ещё помочь.

- Ты моя нареченная. Это мой тебе подарок! – неожиданно ответил Радомир.

Он, так же заинтересовано смотря в красивое лицо девицы. Рыжие волосы растрепанные ото сна, зеленные глаза искрились душевной добротой. А сила в маленькой ведуньи жила своей жизнью, так бывает у проводников. Они берут силу у мира, как эта девчушка, берет силу у земли-матушки. Хотя тут скорее земля сама всеми силами пытается жить через тело девчушки. Ведунья явно не способна контролировать свой дар, полностью раскрывалась. И Радомира тянуло прикоснуться к такому желанному источнику силы, хотелось окунуться в ее свет, наконец-то, полностью войти в былую силу.

- Подарок? – испугано прошептала Веда, всматриваясь в лицо мужчины.

Но он не улыбался, не лукавил. Все слова были правдой. Щеки у Веды вспыхнули от

смущения: никто и никогда ей ничего не дарил. Это было так неожиданно и приятно. Вот только нареченной быть ни одна ведунья не могла быть – таковы правила.

- Я не могу быть с тобой, ты же знаешь. Мы не создаем семьи, отдавая себя служению богам, помогая людям, – грустно вздохнув, ответила Веда.

Она давно, когда еще была маленькой девочкой, мечтала о семье, как у всех. Она часто плела венки, представляя, как оденет его на своего мужа, как будут просить они благословения у богов. Но жизнь оказалась не так радужная.

- Можем. Просто об этом все забыли! – ровным голосом ответил Радомир, смотря как девушка странно реагирует на его слова.

- Можем? – встрепенулась Веда, с надеждой вглядываясь в зелень мудрых глаз.

- Конечно. Все мы созданы для любви! Любовь движет нами, дает на силы и свет! Без нее ведь никуда, – по-доброму улыбаясь, пояснил ведьмак, - Да, только скажи-ка мне, маленькая. Почему не обучали тебя ведуньи верховные? Как же они тебя упустили из вида-то?

Веда, смешно сморщила носик, вспоминая, ту неприятную встречу.

- Ну почему же, приходили! И даже пытались обучать. Вот только я от них лесом ушла. Они такие противные. Все учат-учат. А я маленькая была, играть хотела, – тихо смеясь, прошептала девушка.

- Непоседа, - развеселился Радомир.

Он впервые слышал, что кто-то смог сбежать от Верховной.

- Да ну их! Меня лесовик ведет, лес мне шепчет! Вот мое призвание! А не в котле отвары варит! – отмахнулась девица.

- Все равно надо учиться заговорам и наветам, - сдерживая смех, как можно серьезнее ответил мужчина.

Веда, замолчала принимая его правоту, но только... Посмотрев в глаза ведьмаку горько проговорила:

- Я родилась уже проявленной. Меня все сторонились, понимаешь? Это очень неприятно, когда ты прикоснуться ни к кому не можешь. И ругали постоянно... Вот я и сбежала.

Помолчав в тишине, Веда вдруг посмотрела в глаза Радомиру. Мужчина понял, что ей в голову пришла какая-то мысль.

- А давай ты меня и обучишь? Это ведь не сложно? - легко предложила она.

- Ой, ли не сложно? - весело спросил ее ведьмак.

То как по доброму прозвучал ответ Радомира, рассмешил Веду. Она залилась смехом, стирая с глаз выступившие слезы, а мужчина в шоке замер. Смех девицы был такой мелодичный, словно звонкий ручеек скачек с камня на камушек. В немом восхищении он впитывал в себя прекрасный образ, смеющийся нареченной.

От ее переливов проснулся Воислав, зачаровано засматриваясь на веселящуюся ведунью.

- У тебя получится, я верю в тебя! – весело подбодрила Веда Радомира, когда отсмеялась.

Радомир тоже не смог удержать улыбку, зарывшись рукой в густые волосы.

- Я ещё бы хотела научиться как ты монстров сжигать, спасая людей! – неожиданно серьезно сказала Веда, неотрывно следя за Радомиром.

Ведмак услышал решимость в голосе девицы, и ответил ей:

- А вот этого не могу, маленькая. Ты же пахнешь лесом и лугами, в душе у тебя шум лесов. Ты тянешься к свету, как молодая березка, склоняешься под порывом ветра. Ты рождена дарить жизнь, спасать ее, а не отнимать! И нет в тебе огня, даже забрать ты его не сможешь, как проводник. Сгоришь сама, и никак я, а полностью до основания. Понимаешь? Даже думать об этом не смей. А остальному обучу. А теперь ложись спать, ты устала.

- Вот только не надо на мне свои чары использовать. Сама уж как-нибудь усну, под шум леса! – обижено прошептала Веда, вернувшись на свой лежак.

Удобно устроившись, девушка легко уснула, радостно улыбаясь.

- Воислав, забудь о ней. Не про тебя она, – прошептал Радомир.

- Красивая, - ответил, улыбаясь, собрат.

- Очень, – тихо отозвался ведьмак.

***

Утро началось для Веды с ласкового солнечного лучика, который скакал по лицу девушку, заставляя открыть глаза. Отвернувшись на другой бок, Веда неосторожно коснулась земли, и сил слегка зацепила пальцы, давая шанс ей проснуться добровольно. Недовольно сев на лежанке, Веда обиженно надулась. Вечно ей не дают выспаться. Лес опять звал ее, вынуждая спешить. Быстро собравшись, девушка быстро съела оставленных легкий завтрак, и запив все водой тронулась в путь. Но стоило ей сделать шаг, как путь преградил воин, который был в обществе ведьмака.

Он, весело улыбаясь, протянул красавице букет полевых цветов.

- Здравь будь, красавица. Слышал я песню твою вчера. Очень по сердцу она была мне. Да и ты тоже, – поздоровался мужчина.

Девушка испуганно смотрела на мертвые цветы в руках у воина. Они из последних сил отдавали миру свои крупички жизни, прощаясь с ним. Выхватив их, девушка быстро положила их на землю прижимая ладонями, быстро зашептав.

Воислав впервые видел, что бы девушка так принимали его дар. Но ведь приняла! Довольно усмехнувшись, он решился на второй шаг. И дождавшись, когда девица встанет, хотел притянуть ее к себе, чтобы попробовать ее сахарные уста.

Вот только Веда, грозно смотря на него, сделала лишь шаг назад, как оказалась прижата к горячей груди Радомира, с зажатым ртом.

- Ты что тут делаешь, маленькая? – прошептал он ей над ухом.

Высвободившись от крепкой схватки ведьмака, Веда развернулась к нему лицом. Он собрано всматривался в лес поверх ее головы, сжимая в руке лук с приготовленной стрелой.

Оглянувшись назад, Веда прислушалась к оесу.

- Шесть идут прямо на нас, двое обходят слева. Но круг стоит, они не смогут пройти, - прошептала она Радомиру.

- Тогда почему ты тут, если они не пройдут? - усмехнувшись, спросил ее ведьмак.

- Не знаю, лес привел.

- Значит пройдут. Приготовься, - приказ он ей, задвинув за спину.

Веда быстро сняла обувь, осторожно вставая на нее. Потом оглядела широкую спину ведьмака и с хитрой улыбкой стала поднимать рубаху.

- Ты что это делаешь? - спросил Радомир, даже не оглянувшись на нее.

- Ну я тебя силу передам, а ту уж сам как-нибудь, – прошептала ему в ответ девушка, прижимая свои ладошки к его голой спине, и вставая босыми ногами на землю.

И Радомир почувствовал, что наполняется он силой, как она словно вода вливается в

него, течет по венам. Ведьмак с трудом совладал с собой, от радости, чуть не потеряв голову. Но тут появились монстры.

Пройти осторожный круг они не могли, бессильно бросаясь на стену. Люди в ожидании замерли, готовые в любой момент нападать. Когда позади раздались громкий крик Воислава, который звал девушку.

- Вот дурень! – в сердцах прошептал Радомир, понимая, что не успевает прикрыть собрата.

Обернувшись, он посмотрел в зеленные глаза девушки, которая густо покраснела.

- Веда, он что приставал к тебе? Он же тебя ищет, - прошептал ей Радомир.

- Прости, но я не виновата. Ты его спасти будешь? Он за круг уже вышел.

- Будем. Куда ж мы денемся? - прошептал Радомир, прицеливаясь.

Свист тугой тетивы и полет стрелы оглушил девушку, а потом ещё и еще раз. У нее было желание убрать руки, чтобы закрыть ими уши. Но ладони словно приросли к коже ведьмака. И девушка лишь сильнее прижала к спине, испуганно вздрагивая каждый раз. А потом, сила вышла из-под контроля, мощным потоком вливаясь в ведьмака. И вспыхнули твари как факелы, сгорая дотла. Веда без чувств стала оседать на землю, когда Радомир, поднял ее на руки. В этот момент к ним вышел Воислав.

- Радомир, там такое! Твари набросились на меня с двух сторон, но стрелы твои меткие точно ранили их, спасая меня от смерти. Спасибо, брат, уже не первый раз выручаешь меня! - радостно сказал он, подходя ближе. Но вдруг встревожено спросил, замечая, что девушка без сознания: - А что ж с красавицей нашей?

- Воислав, я что тебе про это ведунью говорил, помнишь? - спокойным голосом ответил ведьмак, смотря в глаза воину.

- Да, помню, - серьезно ответил Воислав, понимая, что ведьмак чем-то недоволен.

- И чего ж тогда за ней по лесам бегаешь?

- Полюбилась она мне, по сердцу пришлась, - с вызовом ответил Воислав, с тревогой смотря, что девица опять без сознания лежит на руках у собрата.

- А ты ей нет, - серьезно ответил Радомир.

- Она первый дар мой приняла, так что нравлюсь я ей. Давай подсоблю, – сказал воин, желая забрать драгоценную ношу.

- Не принимала она у тебя дара. Она цветы, что ты сорвал, обратно в земли посадила. Ты головой-то думай, что природной ведуньи преподносить. Она же с этими травами общается, разговаривает. А ты их рвешь, дурен, - осудил его ведьмак.

- Так, девка она, что еще-то в первый дар преподносить? – недоуменно спросил Воислав.

- Да не простая она девка, а ведунья! Берись за мою руку, – приказал Радомир.

Дождавшись, когда собрат недоуменно но все же прикоснулся к локтю, ведьмак шагнул вперед, чтобы оказать около костра. Воин восторженно оглянулся, осматривая стройные березки.

- Вот это чудо-дивное, ты очень силен стал. Раньше я такого не видел.

- Да не я это. Все это маленькая ведунья, – грустно сказал Радомир, ощущая, что резерв снова стал пуст, словно пересохшее русло. Только остатки силы, еще слегка будоражили кровь, - И, Воислав, она моя. Так что не стоит утруждать себя. Найди себе другую.

- Я не понимаю. Когда ты успел ее свой сделать? - усмехнулся воин.

- Когда слово богине давал, – глухо отозвался ведьмак, укладывая девушку на лежак.

***

Веде же опять снился сон. Как Лада лебедушкой плавала по абсолютно круглому озеру. Луна ярко освещала воду. И лес молчал, словно время остановилось.

- Хочешь спасти его? – вдруг услышала девица голос богини.

Веда в недоумении посмотрела на лебедя. Кого спасти.

- Я же всегда помогаю, чем могу всякому страдающему, - ответила девушка.

- А ведьмаку хочешь помочь? Хочешь? – спросила опять богиня.

- Конечно, хочу. А как? - с готовностью спросила Веда.

Ведь кому-кому, а ради ведьмака она готова на все.

- Приведи его сюда, напои водицей из своих рук, и ...

- Просыпайся, пора в путь собираться – вдруг раздался сильный голос Радомира.

С трудом открыв глаза, Веда встретила с встревоженным взглядом ведьмака.

- Монстры близко от деревни. Надо людей уберечь. Собирай, маленькая, - сказал ей ведьмак, когда понял что девушка проснулась .

***

В этот раз троица вышла на краю леса, и чтобы дойти до деревушки пришлось переходил реку в брод. Воинслав предложил Веде перенести ее через рек. Девушка скромно опустила глаза, не зная как помягче ему отказать. Но спас ее Радомир, молча легко поднял нареченную на руки и смело шагнул в воду. Веда благодарно посмотрела ему в глаза, даря нежную улыбку. А в сердце у Радомира растеклось тепло от этой нежности и той благодарности, что искрилась в зеленных глазах девушки. Воинслав с завистью смотрел в спину собрату, и ловил себя на том, что он бы тоже хотел, что бы на него так смотрела ведунья.

Когда они вошли в деревню, к ним вышел староста, желая поздороваться с гостями.

- С добром ли к вам, али со злым умыслом, вы к нам? – спросил он.

- С добром и с помощью, прячь детей и женщин : монстры на подходе. Веда, ставь осторожный круг! Воинслав, готовь стрелы.

Веда, разувшись, завела песню оберег, когда из лесу в сторону деревни ринулись монстры. Пока мужчины отстреливали их, ведунья заканчивала свою песню. Сила насыщалась воздух вокруг ведуньи, и Радомир стал слегка пьянеть от ее. Стрелы летели все быстрее и смертоноснее. Монстрам не было шанса на выживания. А собрат во все глаза смотрел на этот тендем из ведущих, что бы наконец осознать, что нет ему места рядом с такой девушкой.

***

Уже ближе к вечеру Воинслав с Радомиром сидели на околии дома старосты, где спала Веда.

- Ты пойми, она ведунья. Она не будет сидеть дома. Ее лес зовет. Как позовет, так и пойдет она помогать любому, кому нужна ее помощь. Понимаешь, и ты не сможешь удержать ее – тихо говорил Радомир, смотря как пляшут языки пламени.

- А ты сожжешь? - горестно спросил собрат, понимая и правду и то, что девушка даже не смотрит в его сторону.

Он принял, что она выбор его друга. Только не одна свободная девица из этой деревни не могла сравниться красотой и светом с рыжей ведуньей.

Вдруг дверь открылась и на улицу выскочила радостная Веда. Она была в одной белой

сорочке, волосы распущены, глаза ярко светились зеленым светом. Девушка восторженно побежала к Радомиру, схватила его за руку, и поняла на себя со словами:

- А у меня для тебя тоже есть подарок! Я могу тебя исцелить! Дозволишь?

Ведьмак словно заледенел, смотря на такую живую, радостную ведунью. Сколько ему это предлагали, сколько обманывали и никто не смог помочь. Ведь цена была слишком велика.

- Нет.

- Как нет? Ты же сам сказал Ладе, что будешь ждать этого дня и верить! Ты отказываешься от своих слов? - холодно спросила его уже не маленькая девочка, а сильная ведунья.

Радомир не смог сдержаться, в сердцах спросил у нареченной:

- Ой, же ты глупая. А цену ты знаешь такому исцелению? Ты же всю себя высушишь, как я себя! Я на это не согласен. Это больно, когда в душе остается лишь пустота! Только воспоминания о былой силе! И ты не можешь помочь, как прежде, людям. Ты будешь бессильно смотреть, как нуждающийся тебя будет ненавидеть, за то, что ты отказываешься ему в помощи. Я не пожелаю тебе такого же. Это страшно и больно.

Воинслав, не понимая, о чем речь в удивлении смотрел на парочку. Веда не отпускала руку собрата, пытаясь заставить его следовать за собой. И вдруг он радостно улыбнулся, встал и вошел в избу, понимая, что их нужно оставить одних.

- Ты мне дал слово, Радомир. Не спор с ней и прими ее дар! Пойми, ты был одинок, а у нее будешь ты. Ты поможешь ей справиться, – вдруг прошепестел голос богини-заступницы в ночи.

Ведьмак сразу поник, принимая правоту: отказать он не мог, лишь оттянуть время.

- Молодая же она. Больно ей будет без огня-то, Ладушка, - попробовал отговорить богиню.

- А ты на что? Ты и спасешь ее, – рассмеялась в ответ Лада.

А Веда радостно смотрела на красавицу богиню, с замиранием сердца. И когда заступница ей слегка кивнула, ведунья счастливо улыбнулась. В сердце не было сомнений, не было тревог, только душа ее ликовала.

- Пойдем со мной, нареченный, – радостно позвала ведунья Радомира и, словно легкое перышко, упорхнула она среди берез.

- Что ж вы делаете со мной, лебедушки, - горестно вздохнул ведьмак, и по-старчески встал на ноги.

Ведунья ему досталась очень странная, прочие взамен просили богатства, подороже пытались торговаться. А она взамен ничего не попросила.

Идти ему долго не пришлось, лесовик вывел прямой дорогой к ночному озеру.

А там... маленькая ведунья с расплетенными волосами завела песню, вплетая в нее заговор. Легко вступала она по воде, оставляя после себя лишь расходящиеся круги. Полная Луна светло освещала всю округу, наполняя воздух своей ворожбой. И все это было столько сказочно, давно забыто Радомиров. Раньше, до прихода тварей ведуньи и ведьмаки собирались в ночь Ивана Купала и ворожили. А сейчас слишком мало осталось ведающих, и они крайне редко собирались вместе, охраняя пошатнувшийся мир от тех, что не ушли, а затаились в лихих лесах.

Лада подтолкнула ведьмака к озеру. И Радомир, скинув сапоги, приблизился к поющей Веде. А песня ее была слишком чувственной, что бы слушать ее без слез. Слова

ведуньи возрождали в Радомире давно забытые чувства и разжигали огонь, который некогда бушевал в нем.

Как в руны мне нежность облечь,
Как мне в твоём сердце разжечь
Костер из того же огня,
Который сжигает меня!
Я стану живая вода,
Позволь мне тебя напоить,
И ты позабудешь тогда
Легко все печали свои
Я знаю, где тропы лежат,
Которыми можно сбежать.
Чтоб мир удивленный притих,
Когда мы с тобой полетим
В небо от печали земной.
Останься, останься со мной
Я таю, как воск под рукой,
Прильну и отхлыну волной,
Я буду струиться, как шелк,
Я буду пылать, как смола.
Чтоб стали мы огненный вихрь,
Где пламя одно на двоих,
Останься, останься со мной
Навеки!*

Веда, вся сияя от волшебной силы, протянула ладошки навстречу мужчине, где плескалась прозрачная вода. Ведьмак осторожно испил из рук нареченной, впитывая то, что Веда отдавала с радостью, самоотверженно, как и пободает ведуньи. А потом наклонился над девушкой и поцеловал, иссушая ее без остатка, восстанавливая себя в полной мере. Огонь вернулся в сердце Радомира, а с ним любовь и радость .

Лада лебедушкой кружила вокруг пары, омывая их брызгами из священного озера.

***

На утро Радомир проснулся на берегу озера первым. С трудом вспоминая, чем закончилась ночь. Под боком лежала маленькая ведунья. Хотя нет, теперь просто девица – его новоиспеченная женушка. С нежностью Радомир, прижал себе девушку, зарываясь в рыжие волосы. От них исходил запах полевых цветов, как же давно ведьмак не радовался жизни. Простые запахи возрождали в нем бурю чувств. Хотелось обнять этот большой и прекрасный мир. Все же миром правит любовь!

*слова из песни «Шелк» Богушевская Ирина

***

Страница автора на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Vedmochka/>

Страница автора в ИМ «Призрачные Миры» : <https://feisovet.ru/магазин/Окишева-Вера/>

ЧАСТЬ. ГДЕ НАХОДИТСЯ МАРС? НИНА ОСМО

Аннотация : Вы верите в Судьбу? А в предсказания? Героиня этой истории не верила, но в глубине души надеялась. ..

***

- Рыбы, сегодня вас ждут приятные сюрпризы. Сказывается благосклонное влияние Марса. Всё, за что бы вы ни взялись, будет удаваться. Пользуйтесь тем, что звёзды сошлись и освещают ваш путь к успеху!

Вера, собираясь на работу, по привычке прислушивалась к радио – ритмичная музыка, бодряя речь дикторов, новостные ленты. Ежедневные гороскопы тоже входили в перечень программ станции, но девушка не особо им доверяла. Хотя в глубине душе и надеялась (если хороший прогноз), что предсказания сбудутся. Когда-нибудь...

Начало дня оказалось не таким радужным, как обещали звездочёты. Борис – упитанный перс и по совместительству негласный «хозяин» квартиры, облевал сапоги, забытые в прихожей. Манило хвостатого наглеца к меховой опушке новеньких сапожек. Девушка попробовала изобразить на лице строгое и недовольное выражение, но кот лишь важно глянул, отряхнул заднюю лапку и был таков.

В маршрутке Вере тоже «подфартило» - рядом с ней присел мужчина, и аромат от него шёл...впечатляющий. Перегар, да ещё с чесночком. Морщиться было бесполезно. Тут или сидеть и терпеть, или встать и болтаться по салону, так как с поручнями в транспортном средстве дефицит.

В общем – обычные будни, ничего звёздного и судьбоносного.

Добравшись до офиса, Вера включилась в работу. Ну их, эти предсказания! Глупости всё.

После шести девушка начала незаметно поглядывать на циферблат. Близился вечер. Четверг. До окончания рабочего дня оставался час... Всего час продержаться! Выходные не за горами. И тут же вздохнула. Сумасшедший ритм! Начальство с понедельника выдавало задания партиями – проверить договора, обзвонить клиентов, сделать рассылку. Только мысль, что сегодня - предпоследний рабочий день, грело душу и помогало Вере быстро справляться с возросшей нагрузкой. Коллеги тоже старались и расторопно выполняли указания. Причину понимали все – выполнение годового плана висело на волоске. Никому не хотелось попасть в списки «под сокращение», притом перед новогодними праздниками. Жёсткая конкуренция добралась и до их компании. Вот вам и путь к успеху, освещённый звёздами.

- Верка, гони данные по аудиту!

- Егор, обновы базу данных клиентов, но и «старичков» не убирай!

- Лер, где отчётность по рынку сбыта?

Офис, словно пчелиный рой, гудел с утра до позднего вечера. Начальник пару раз покидал свой кабинет и с заинтересованным видом прохаживался вдоль столов подчинённых. По выражению лица было трудно понять, какие эмоции он испытывает, но Вера по глазам видела – волнуется. И, как оказалось, не зря. Минут через пятнадцать подъехал представитель головного офиса, и вид его не внушал тёплых чувств. Мужчина лет шестидесяти, длинные руки, уверенно держащие кейс, губы поджаты, ни намёка на улыбку, жёсткий взгляд.

Когда двери за начальником и представителем закрылись, Егор, менеджер из отдела разработок новых товаров, выдал:

- Ну, всё... Не зря Шишков на ночь глядя появился. Как пить дать, офис прикроют. А ведь новый год скоро! Куда идти, кому отдаться?

- Ой, не нагоняй тоску, - Лера поправила очки, съехавшие с носа. - Ты к нам устроился летом, а до этого еще в десяти местах успел поработать. Найдёшь! А вот мы с Верой больше шести лет здесь проработали. Это тебе не шутки! - нахмурилась, и снова повернулась к монитору.

Вера этот разговор слушала молча, да и сказать было нечего. Шесть лет. Как быстро пролетело время. Казалось, что только вчера она подавала документы в отдел кадров, а уже столько лет прошло. Работа в фирме девушке понравилась с самого начала, коллектив попался дружный и в основном не менялся, помогали друг другу по возможности. Руководство вызывало уважение, без надрывов и перегибов, премировало, если вовремя справлялись.

Этот год выдался другим. Слухи о проблемах ходили, куда без них, но никто особого значения не придавал. Просчитались! Егор, местный паникёр и нытик, в этот раз оказался прав. Какая пятница? Какие новогодние праздники?

По натуре Вера редко унывала, старалась во всём находить плюсы, так что и в этот вечер попробовала взять себя в руки и не поддаваться общему минорному настроению. Главное – ответственно сделать работу, а там уж посмотрим, чем всё закончится. В конце концов, есть центр занятости.

Без десяти семь двери кабинета начальника открылись, представитель вышел так же тихо, как и вошёл, держа кейс и не улыбаясь. Сам начальник показался позже. Усы подрагивали, пальцы постукивали по бедру, и наконец, сказал:

- Не паникуем! Шишков приезжал не прикрывать лавочку, а подкинул несколько перспективных клиентов. Если мы с вами не оплошаем, то к январю выровняем ситуацию. Валерия – вам новый сетевик, свяжитесь как можно быстрее и предложите наши услуги. Егор – вы по компьютерам у нас спец, это ваш клиент. Вера – уж не обессудьте, но для вас автозапчасти...

Начальник продолжая говорить, выдавал задания другим сотрудникам. Но Вера уже не вслушивалась, задумавшись о задании. Автозапчасти? Она разбиралась хорошо в машинах благодаря дедушке, который с детства её успел многому научить. Даже до сих пор помнила и могла отличить гаечные ключи по размерам – восьмой, десятый, тринадцатый... И всё же.

- Вера! Приём, приём! – раздался голос начальника над самым ухом. – Я успел созвониться с «Марс. Детал». Вас ждут сегодня, время встречи – в девять. За сверхурочную работу премирую. Собирайтесь и вперёд! Светлана, у вас на завтра встреча, суббота...

Вера кивнула и засобиралась, хотя было интересно, что досталось Свете. Та умела находить общий язык почти со всеми – поэтому у неё были самые сложные клиенты.

Взяв папку «Марс. Детал», вручённую начальником, Вера быстро оделась и покинула офис. Рядом располагался продуктовый магазин, где можно было прикупить чего-нибудь съестного и подкрепиться. Ужин явно отменялся, так как адрес в документах значился не близкий – в Мелиховском районе, ехать туда даже на такси долго и муторно, через основное шоссе, забитое в вечернее время. Опаздывать нельзя.

По рядам с тележками сновали покупатели, девушка старалась ловко обходить препятствия - в рекордно короткие сроки отыскала яблочный сок и ватрушку. У

кассы, как того стоило ожидать, образовался затор – народ активно запасался продуктами после рабочего дня. Раздражаться по пустякам не хотелось, но время поджимало. Да еще мальчик лет шести громко задавал вопросы своей маме:

- Мам! Мам! Что такое видло?

- Не видло, а повидло! Это такой продукт из ягод или фруктов. Ты же ел у бабушки. Яблочное. Помнишь?

- Мам! Мам! А что такое сикуленты?

Женщина глянула на полку с уценённым товаром, и улыбнулась:

- Не сикуленты, милый, а суккуленты? Это растение такое, обитает в засушливых местах.

- Мам! Мам!..

Вера пару раз чуть не расхохоталась. Детская непосредственность – это что-то. Маме мальчика можно было сказать только «Браво». На все вопросы отвечала спокойно, соседи по очереди тоже прислушивались и улыбались.

Спустя двадцать минут, уже в такси, девушка впопыхах, но с наслаждением, жевала ватрушку. Желудок радостно урчал и намекал на продолжение.

- Чтоб...их! – ругался водитель, и нервно размахивал рукой. - Куда прут. Снегопад какой, а они! Что за четверг?!

Зашипела рация:

- Мостовая – переулочек разводной. Мостовая – переулочек Разводной. Есть свободные машины? Шлагбаумная – Тёщин язык. Шлагбаумная – Тёщин язык!

- Какой тебе Тёщин язык, метёт, что не видать ничего! – продолжал возмущаться водитель.

Ещё через четверть часа шоссе встало. Вера спрятала в сумочку обёртку и открыла сок. Таксист пролистал смартфон и простонал:

- Всё! Приехали! Авария на повороте. Можете ждать, конечно, но пробка конкретная.

Сначала переживания из-за закрытия фирмы, потом визит Шишкова, далее задание с выплатой сверхурочных, а теперь ...пробка. Вера допила сок, убрала баночку вслед за обёрткой, достала деньги и ответила:

- Спасибо. Попробую пешком добраться, тут всего две улицы.

- Смелая вы. Заметёт по дороге, да и райончик промышленный. Лучше обождите.

- Нельзя. У меня встреча через сорок пять минут.

Вера старалась не терять спокойствия. Пока ехала в такси, успела просмотреть досье на фирму «Марс. Детал». Аккумуляторы, автомобильная электроника, запчасти, шиномонтаж, масла, инструменты... Компания довольно недавно появилась на рынке, но успешно развивалась благодаря широкому спектру услуг и товаров. Упускать такой шанс было нельзя! Директор молодой, перспективный, хорошо зарекомендовавший себя даже среди конкурентов. Так что ей нельзя раскисать. Подумаешь, пробка и метель. Это не оправдание! Может, от её успешного визита, зависит судьба всего коллектива?..

Оказавшись на улице, девушка поежилась, и смело двинулась вперёд. Сильные порывы ветра задували со всех сторон – не спасали ни шапка, ни шарф, ни рукавицы. Видимость ухудшилась настолько, что и смутные огни на шоссе не разглядеть. Первое время помогали смартфон и карта. Двигаться по стрелочке – что может быть легче. Но, к Вериному сожалению, телефон сел через два поворота. Маршрут она помнила, а толку-то. В незнакомой местности, где и спросить не у кого, заплутать можно быстро.

- Простите, а вы не подскажите, где находится «Марс»? – увидев лицо встречного, прикрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть.

Шапка набекрень, шрам на лице... Не дождавшись ответа, Вера ускорила так, что физрук старших классов загордился бы ей... Собранность. Координация. Правильная работа руками и ногами. Размеренное дыхание. То, чего Вере в школе так не хватало для сдачи нормативов.

Спрятавшись за торцом близлежащего здания, она затаилась и снова попробовала включить мобильный. Устройство мигнул пару раз, и погасло окончательно.

Вариантов оставалось не так много. Вернуться назад, пока дорогу не замело окончательно. Или идти вперёд. На мужчину со шрамом натолкнуться совсем не хотелось. Выглянув из-за угла и так ничего подозрительного не увидев, Вера приняла решение продолжить поиски «Марса».

По ощущениям ей казалось, что прошло больше часа. Какие шансы, что её будут дожидаться? Правильно! Никаких. Вдруг хоть вахтёр в здании имеется? Такси поможет вызвать. Без телефона, как без рук!

Прошло, наверное, еще полчаса, когда ветер немного утомился. Вера остановилась, встав в сугробе по щиколотку, и принялась осматривать место, где очутилась. Слева - длинное кирпичное здание – вывески старые и выцветшие «СТО №3», «База-2», еще на одной вообще надпись не читалась. Справа блекло мигала «Забегаловка», причём многие буквы не горели, и читалось «Забег». Из приоткрытого окошка доносились смех и выкрики. Даже если там и имелся телефон, то заходить в такое злчное местечко не стоило, а то как бы опять забег не приключился... От кого-нибудь похлеще, чем мужчина с шрамом.

Через несколько метров, заворачивая за очередной угол, вновь пошёл снег, к тому же усилился ветер, и заметно похолодало. Ноги в сапожках начали примерзать, рукавицы не грели. Казалось, что задувает везде. Некстати вспомнился гороскоп. Благосклонное влияние Марса? Вот уж ирония. Ничего не скажешь.

Через несколько шагов неожиданно послышался хлопок, и Вера подскочила на месте, озираясь по сторонам. Тусклый фонарь, снежинки залепили глаза так, что они начали слезиться... Она не выдержала, сжала кулаки и чуть не плача, крикнула:

- Кто здесь?

- А вам кого надо?

- Я...Я... - почти пропищала: - Я Марс ищу!

- Марс, девушка, находится примерно в 400 млн. километрах от Земли. Это четвёртая планета от Солнца, расположена между Землёй и Юпитером.

Вера тут же прекратила истерику на корню. Невидимый незнакомец шутить изволит? Хорошо! Она в долгу не останется.

- И без вас знаю! Марс – планета земной группы, атмосфера разряженная, есть кратеры, вулканы, ледниковые шпаки. Я, между прочим, любила в школе астрономию. На пятёрку сдала!

Тишина. Ветер снова начал утихать. Щелчок. И в глаза ударил свет. Свет от фар. Через несколько секунд Вера разглядела того самого заумного незнакомца. Лет тридцать, высокий, лицо без шрама, и шапка не набекрень. А вдруг... маньяк? Эрудированный маньяк?

- Вы...не маньяк?

Сначала мужчина прищурился, потом хмыкнул, а дальше уже просто хохотал. Отсмеявшись, снова глянул на неё, и еле сдерживая веселье, выдал:

- Не маньяк, а директор «Марс. Детал». Как вы тут оказались в такое время? Погода нелётная! Хорошеньким девушкам в этом районе делать нечего! Давайте, я вас подвезу, куда скажете. Всё равно дело накрылось, с клиентом встреча не состоялась .

- А я...Марс искала... И...клиент прибыл по назначению, – и хмыкнула, вспомнив про перипетии сегодняшнего дня.

Вот тебе и благосклонность звёзд с предсказаниями звездочётов.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан» : <https://prodaman.ru/Nina-Osmo/books>

ЧАСТЬ. ИЗ РАЗНЫХ СКАЗОК. НЕ ТА

Тридцать первое декабря. Четверг. Семь утра. На работу! Легко сказать... А когда представишь, что предстоит полный рабочий день именно тебе, становится грустно.

Так уж заведено в нашем дамском коллективе, что каждый новогодний праздник у нас новая Снегурочка. Она же остается до конца рабочего дня, прикрывая всех остальных, покинувших рубежи бухгалтерии сразу после обеда. Но даже и не это напрягает. А то, что в этом костюме надо и на работу прийти, и целый день в нем провести. Помня страдания предыдущих Снегурочек, я решила позаботиться о себе, любимой, заранее.

Не стала отказываться от «общественного наряда»: забрала его домой, хоть постирала бедняжку. Для себя же я купила шикарную Снегуркину шубку голубого цвета с белой оторочкой мехом. Форма шубы напоминала колокольчик – широкие фалды позволяли надеть под нее платье из белой парчи. По крайней мере, я не буду выглядеть, как та самая Снегурочка, что тусила по клубам всю ночь в поисках своего Деда Мороза, замызганная и потрепанная.

Чувствуя, что уже опаздываю, я носилась по квартире, как Баба-Яга на метле, совсем не как сказочная ледяная девочка. В конце концов, сказала себе:

– Какого ..., знаете ли, черта! Никто все равно не оценит моего боевого раскраса. А мне самой комфортнее с минимумом косметики: ресницы и блеск для губ. Снегурочка бледная? Да. Голубоглазая? Да. Блондинка? Пусть будет тоже «Да». Значит, я готова!

В двух костюмах вылетела из квартиры за полчаса до начала рабочего дня. Хорошо, что я на машине, иначе бы опоздала, и повели бы меня – Снегурочку, в службу безопасности.

Лифт забрал кого-то на шестнадцатом и полз ко мне, отражая красные цифры на маленьком табло. Вот и десятый, мой этаж. Двери со скрежетом расползлись в разные стороны... Мама... Мамочка!..

Спиной ко мне в углу лифта стоял огромный Санта Клаус и делал непристойные характерные движения в направлении противоположной стены. Он, что, там кого-то или сам себя???

Господи! Ну, почему это происходит со мной? Ну, вот какого фига я стою, не двигаясь с места? Хоть бы уже двери закрылись, и он уехал!

Но НЕТ! Он обернулся и посмотрел на меня, продолжая так же двигаться. Парик, борода – я его даже не узнаю, если ещё раз где-то столкнусь. Только глаза василькового цвета, да густые черные ресницы заметны. Но это могут быть и линзы!

– Чего стоим? Ты поедешь или нет? Лифт сейчас закроется.

И он повернул корпус в мою сторону... Я закрыла глаза от нежелания увидеть его «во всей красе».

– Да что с тобой, Снегурочка?

Услышав вопрос, приоткрыла глаза.

Боже! Какой позор! Что я подумала о человеке, который просто отверткой прикручивает стекло к доске объявлений. Поэтому и делает такие движения. А я? Клуша озабоченная.

Я заскочила в лифт, успев протиснуться между скрипящими дверями. И тут меня накрыло: смех захлеб!

– Что не так? У меня ус отклеился? Брови съехали? Что?

– Видели бы Вы сами то, что предстало моим глазам! – еле смогла выговорить. – Ваши телодвижения не оставляли сомнения в том, чем Вы тут занимаетесь.

Под его недоуменным взглядом я изобразила его качания вперед-назад, чем довела чуть не до истерического хохота.

– Снегурочка! Как не стыдно! Такие мысли в голове! Или это желания? Так надо попросить Деда Мороза, и он исполнит.

– Здесь нет Деда Мороза, - под шум открывающихся дверей со вздохом прошептала я. – Здесь только Санта-извращенец. А у него я не могу попросить себе свидание в лифте. Он из другого мира, из другой сказки.

– А вдруг? - выходя за мной следом, с отверткой в руке, спросил Санта-Клаус.

– Пока!

Я помахала ему рукой и бегом к своей машинке, на ходу посмеиваясь и представляя, что обо мне подумал человек с отверткой в руках, выполнявший свою работу. А неплохие кадры работают в нашем ЖЭКе, фактурные. Лица-то я не видела, а вот разворот плеч заметила... Ага, размечталась!

Поездка на работу за рулем машины в наряде Снегурочки – это квест! И сигналили, и фотографировали, и пальцем показывали. Единственным нормальным человеком оказался полицейский ДПС, который просто помахал рукой и улыбнулся.

А дамы на работе оказались не довольны, что я не надела потрепанный наряд замученной годами службы Снегурочки. Мало того, еще и под шубой оказался такой же красивый наряд... Я поняла, что испортила всем настроение. И теперь заслуженно буду трудиться до конца рабочего дня, а они пойдут домой.

Ну, уж это я переживу! Все равно за десять дней каникул все забудут про свои недовольства.

В двенадцать часов никого уже не было в кабинете. Всех смыло волной счастья за пределы досягаемости руководства. В здании осталось только несколько человек, и те сидели, как мыши. А я включила тихонько музыку и подчищала «хвосты», никому и так ненужные. Спешить мне было некуда: дома никто не ждал. Я уже начала дремать в кресле, когда прозвучал звонок телефона. Кому мог понадобиться бухгалтер новогодним вечером?

– Слушаю.

– К директору, - мужской голос был краток.

Я положила трубку. Зачем? За что?

Делать нечего – выбора-то нет. Расправила пышную юбку, которая едва доходила до колен, одернула жакет и пошла, вытанцовывая белыми сапожками на тонких каблучках. И почему-то сейчас каждый шаг в сторону директорского лифта ощущался шагом к чему-то важному и серьезному. Не к месту вспомнила утреннее приключение, и смех начал снова одолевать меня. Что директор подумает про бухгалтера в наряде Снегурочки, хохочущего, не известно от чего?

Я попыталась себя успокоить, но как только подносила палец к кнопке вызова, у меня сразу же всплывали в памяти непристойные телодвижения крупного Санты. И все – я снова покатывалась.

– Так! Соберись! Нажми кнопку! А то получишь пистонов на новогоднюю елку!

Разговор с собой иногда помогает... Нажала.

Директорский лифт отследить невозможно, потому что табло нет, и шум почти не слышен. Поэтому двери открылись так неожиданно, что я вздрогнула. Да и вообще

замерла...

В углу лифта Санта Клаус продолжал делать нечто, очень похожее на то, о чем я подумала. Я хотела развернуться и сбежать, но не могла шевельнуться. Я опять смотрела на его телодвижения, и меня начинало потряхивать. Ведь это опять тот же самый! Он обернулся и проворчал:

– Долго ещё будешь там стоять, мечтательная Снегурочка? Не пора?

– Пора.

О чем он? А о чем я? Не знаю. Я, как зачарованная, зашла в лифт и вдруг спросила себя : что он тут мог прикручивать? Видимо, мои глаза снова выражали испуг, замешанный на любопытстве, и хозяин красного костюма показал мне пустые руки.

– Ты меня обманул?

– Вот еще! Я устроил тебе свидание, как ты хотела – в лифте.

– Я хотела?! – моему возмущению не было предела.

– Ты же говорила о свидании в лифте, - пробасил он в свою бороду... и, достав ключик из кармана, повернул им что-то на панели.

Лифт остановился. А вот теперь действительно страшно...

Я смотрела на Санту, он на меня. Кто первый заговорит?

– Давай начнем с меня, - сказал он, снимая с головы сразу и шапку, и парик, и бороду. - Я ваш новый директор по безопасности. Все про всех знаю, и ко всему имею доступ.

Следом за париком в угол упала красная куртка, а штаны снялись слишком быстро и просто, как у стриптизера... Сомнения на моем лице и в глазах он читал, как «Букварь».

– Я совсем не тот, о ком ты сейчас подумала.

Передо мной стоял, причем уже очень близко стоял, мужчина-мечта.

Он совсем вплотную подошел, аромат его парфюма действовал на меня каким-то непостижимым образом: я забыла, где нахожусь, с кем...

– У меня есть вопросы! – произнесла я куда-то в его галстук.

– Один вопрос – один поцелуй.

– Дорого!

– Не на базаре. Буду повышать ставки.

– Согласна.

– Спрашивай.

– Женат? Разведен?

– Не хитри. Два вопроса – два поцелуя.

– Эх... не проскочила!

Боже! Мама! Кто-нибудь! Дайте мне силы... Да я не целовалась... много лет.

Поцелуй Санта Клауса снес что-то в моих настройках и, едва оторвавшись от него, я прошептала:

– У меня ещё много вопросов, но ответь на первый.

— Не женат и не был.

– Почему?

– Ты не считаешься со мной, Снегурочка.

– И это хорошо! А что ты делал в лифте моего дома?

– Пожалуй, поцелуями ты не отделаешься.

– Это мы еще посмотрим.

– Посмотрим, конечно – скоро. Я сегодня переехал в твой дом, на шестнадцатый этаж.

- А вызов к директору?
- Я тоже директор – по безопасности.
- А как тебя зовут?
- Узнаешь... скоро... под бой курантов.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Ne-Ta>

ЧАСТЬ. ОХ, УЖ ЭТОТ КОТ! ДАРЬЯ ЛАНСКАЯ

В конце декабря улицы Петербурга традиционно превращаются в волшебное царство разноцветных огоньков, мишуры, снеговиков и игрушечных Дедов Морозов, чья красная шуба и кудрявая белая борода виднеется из каждого магазинчика. Праздничную атмосферу чувствуют даже самые заядлые скептики, что уж говорить о молодежи. Например, вот этой девушке, выходявшей из торгового центра с двумя огромными пакетами в руках.

Зоя любила Новый год. Ей нравилось выбирать подарки родным и друзьям, продумывать меню праздничного ужина, смотреть по телевизору «Иронию судьбы» и просто верить в чудеса. Ведь загаданное в Новый год желание обязательно сбудется! Хотя за ее недолгую жизнь такое было лишь несколько раз (и то в детстве, когда родители клали под ёлку подарок, который она просила в письме Деду Морозу), но Зоя все равно не сдавалась. Как жить на свете без веры в настоящее чудо?

Докупив последние подарки в суматохе предновогодних распродаж, Зоя села в маршрутку и устроилась с объемными пакетами на заднем сидении, чтобы не мешать другим пассажирам.

«Так, маме купила, папе купила, Ленке купила...» - мысленно перечисляла она приобретенные подарки и на всякий случай сверялась с записной книжкой в телефоне, где составила список. Родители, сестра, племянник, друзья, коллеги - вроде никого не забыла! Зоя похвалила свою память. Она заглянула в пакет и, увидев на самом верху книгу братьев Стругацких «За миллиард лет до конца света», улыбнулась. Зоя знала, как он любит настоящие книги, чьи листы ещё пахнут типографской краской, а шелест страниц помогает погрузиться в волшебный мир.

Шурша пакетами, Зоя вышла на своей остановке и не спеша пошла по заметенной тропинке к дому. В Питере снег не так часто задерживался к Новому году, превращаясь обычно в серую соленую кашу, хлюпающую под ногами. Но на радость горожан пока этого не произошло, и все надеялись увидеть в новогодние праздники белые пушистые хлопья снега, а не мелкий противный дождь.

Включив в прихожей свет, Зоя скинула сапоги и крикнула:

- Тимош, я дома!

На ее зов вразвалочку вышел большой рыжий кот с белыми «носочками» на лапах и темно-коричневыми разводами на спине, плюхнулся на бок и растянулся во весь рост, что бы хозяйке было удобнее гладить его по белому пушистому пузику, а получив, что хотел, довольно заурчал.

- Ты ж мой толстячок! Кушать пойдём? – предложила Зоя, а кот, услышав заветное «кушать» резко поднялся на лапы и деловито зашагал на кухню, опережая хозяйку.

После ужина Зоя переделалась в домашние клетчатые штаны и просторную футболку с Микки Маусом, собрала длинные каштановые волосы в импровизированный пучок и разложила на диване купленные подарки. Со скрупулезностью биржевого маклера, она прикладывала к фигурным полотенцам, свечкам и сувенирам новогодние открытки, а подарки для самых близких поместила в яркие картонные пакеты. Осталась лишь книга Стругацких, с которой Зоя решительно не знала, что делать.

Этот подарок она купила Олегу. Он пришел в их фирму только полгода назад, но Зоя успела понять, что влюбилась без памяти. Пусть он был с нее ростом, не ходил по

спортзалам и носил смешные очки, но разве это важно? Тем более что себя Зоя оценивала вполне критично. Да, она любила пирожки и ватрушки, засматривалась сериалами и не так часто ходила на каблуках. Поэтому, может, для кого-то Олег был скромным ботаником, но она-то видела, какой он умный, веселый и... родной. Они вместе ходили на обед, переписывались в корпоративном чате, но Зоя не знала, как он относится к ней, как к девушке. Нравится ли ему? Или она для него просто друг?

- Эх, Тимошка... Ну вот как понять этих мужчин? – обратилась она к коту, потому что рядом больше никого не было.

Но тот в ответ лишь зевнул и, подложив лапу под голову, удобнее устроился на спинке дивана.

- Мы с ним каждый день переписываемся, он всегда зовет с собой на обед, но ведь ни разу Олег никуда не пригласил меня вне офиса! Как думаешь, почему? - спросила Зоя у кота, на что он лишь приоткрыл один глаз, но потом снова его закрыл. — Наверное, я ему все-таки не нравлюсь, – продолжала размышлять она. - Но как же узнать наверняка?

Шумно прыгнув со спинки дивана, Тимофей забрался к хозяйке на колени и потыкался холодным носом в ее ладошку. Зоя поняла его прозрачный намек и погладила любимого кота по спинке.

- Блин, как было бы здорово, если б ты умел разговаривать! - мечтательно вздохнула она. - Ты бы точно помог мне разобраться с Олегом, я знаю... Вот хоть бы на денечек дали тебе возможность говорить по-человечески! Тем более завтра тридцать первое число, а в этот день возможно все, я верю...

Зоя задумчиво взглянула в окно, где в оранжевом свете фонаря лениво кружились пушистые снежинки. Кот приподнял мордочку и с интересом посмотрел на хозяйку, словно понял смысл ее слов, а Зоя поцеловала его в мягкую шерсть и прижала к груди:

- Ну что, идем спать? Завтра нам предстоит волшебный день!

Они уснули ближе к полуночи. Пристроившись на одеяле, кот лег в ногах любимой хозяйки и прикрыл веки, намереваясь заснуть. Но вдруг его ухо дернулось в сторону двери, и Тимофей открыл глаза. Он увидел, как в комнату влетело полупрозрачное блестящее облачко и, минуя голову Зои, опустилось на его собственную, отчего Тимоша громко чихнул.

- Фу... Как же пыльно у нас! – проговорил он и, свернувшись калачиком, уснул.

***

Зоя проснулась в начале десятого. Через тонкую тюль в комнату пробивались лучики света, и Зою порадовало, что на небе появилось солнышко. После недели пасмурной погоды, оно было лучшим подарком к Новому году.

Первым делом Зоя поискала Тима. Кот как всегда мирно спал возле ее ног, но стоило ей пошевелиться, как и он открыл глаза, будто все это время бодрствовал.

- Доброе утро, Тимоша! С наступающим тебя! – радостно рассмеялась Зоя и сладко потянулась.

- И тебя, хозяйка, - раздался певучий голос.

От неожиданности девушка с грохотом свалилась с постели, запутавшись в одеяле. Зоя пыталась понять, проснулась она или нет, и встряхнула головой, но только еще больше спугала и так непослушные кудрявые волосы.

- Покажется же такое... - пробормотала она себе под нос и поднялась с пола.

Кот как ни в чем не бывало сидел на диване и с интересом рассматривал хозяйку, и Зоя потрепала его за загривок. Но только она направилась в ванную, как услышала за спиной все

тот же голос:

- Так что, тебе нужна моя помощь или нет?

Подпрыгнув, Зоя вскрикнула и резко обернулась. В комнате никого не было, кроме кота. Экран у телефона не горит, телевизор выключен, так что это за голос?

- Кто это говорит? - настороженно спросила она, оглядываясь по сторонам.

- Кто-кто... кот в пальто! Слушай, ты сама хотела поболтать со мной, а сейчас пугаешься. Только давай сначала позавтракаем, а потом все обсудим. И еще, я сухой корм сегодня не буду, нет настроения, дай мне лучше той вкуснятины из железной банки! Праздник же!

У Зои чуть глаза из орбит не выпали, когда она увидела, как у Тимоши двигается рот, и оттуда звучит человеческая речь! Рыжий кот не стал ждать, когда хозяйка отойдет от шока, и бесшумно направился на кухню. Зоя проводила его взглядом, не в силах сдвинуться с места, пока не услышала:

- Хозяйка, не тормози! Есть же охота!

Наложив в миску кусочки мяса из жестяной банки, Зоя заворожено наблюдала, как кот с аппетитом принялся за еду. Она никак не могла поверить в то, что слышала собственными ушами, ей до сих пор все это казалось сном.

- Ты что, правда умеешь разговаривать? – недоуменно спросила Зоя.

Тима довольно облизнулся и запрыгнул на соседнюю с ней табуретку.

- Вообще нет, но сегодня у вас, людей, особенный день. Дед Мороз, чудеса и прочая лабуда... Ты же сама веришь в нее с детства! Наверное, Вселенная услышала твою просьбу и... вуаля! – кот подмигнул ей. – Слушай, хозяйка, ты хотела поболтать со мной хотя бы денек, а сейчас только и делаешь, что задаешь глупые вопросы! Пользуйся моментом! Наверяд ли у нас с тобой потом появится такая возможность. Кстати, пока не забыл, мне больше нравятся консервы со вкусом кролика, а не курицы, имей в виду.

- Вот дела! У меня живет говорящий кот! Кому рассказать – не поверят! Это же настоящее чудо! – восторженно воскликнула Зоя и захлопала в ладоши.

- Так ты никому и не рассказывай, а то в дурдом увезут, – промурлыкал Тимофей и пару раз умылся лапой.

- Издеваешься, – рассмеялась девушка и погладила кота по голове.

Он довольно прикрыл глаза, но вскоре снова их открыл:

- Ладно, это мы еще успеем, давай сразу к делу. По поводу Олега...

- А причем тут Олег?

- Ну как, ты же хотела, чтобы я тебе с ним помог, верно? Вот что я об этом думаю, - серьезно заявил Тимофей. - Судя по тому, что ты рассказывала, Олег такой же, как и ты неуверенный в себе любитель сериалов и книг, который твердо знает, что не может привлечь понравившуюся ему девушку, поэтому и не предпринимает никаких шагов. Конечно, тут ты можешь вполне справедливо заметить, что он, мол, мужчина, поэтому должен делать первый шаг, но в нашем безумном мире, где все перевернулось с ног на голову, женщина тоже должна не прощелкать свое счастье. Тебе нужно его лишь подтолкнуть к нужному нам результату.

У Зои невольно округлились глаза от подобных речей из кошачьих уст.

- И откуда ты все это знаешь? – она вопросительно посмотрела на рыжую мордочку.

- Думаешь, что пока тебя нет, я только сплю и ем? Вообще-то я люблю читать в интернете статьи по человеческой психологии, это как-то успокаивает, – промурлыкал

Тимофей.

- Ладно, предположим, ты прав, но что же делать? Олег мне очень нравится!

Запрыгнув на подоконник, чтобы быть на одном уровне с ее лицом, кот принялся ходить взад-вперед и говорить:

- Это я понял давно. Смотри, у меня есть план : мы с тобой дома что-нибудь сломаем, а ты позвонишь Олегу и попросишь его помочь. Дадим ему почувствовать себя мужчиной!

- Нет! Я так не могу... - смутилась девушка.

- Почему?

- Так ведь это же обман!

Тим фыркнул и почесал за ухом, всем своим видом показывая - это ерунда.

- И что? Ты ведь женщина, поэтому должна быть хитрее, - заявил он.

- Замечательно, мой же кот учит меня, что делать, - усмехнулась Зоя и потрепала его за загривок.

- Ну а как с тобой иначе? Так до старости в девках засидишься.

- Знаешь что... - возмущенно начала Зоя, но вдруг ее взгляд остановился на настенных часах.

Если она продолжит спорить с собственным котом (боже, какой абсурд!) то точно ничего не успеет! Поэтому она решила, что выскажет ему все позже, а пока предупредила:

- Я сейчас пойду в магазин, потом забегу к родителям, поздравлю, а то они скоро уезжают в санаторий, ну а как вернусь – будем с тобой готовить праздничный ужин!

- Так, а что насчет Олега? - спросил кот.

- Слушай, Тимош, я, конечно, ценю твою помощь, но это слишком. Давай просто вместе отметим этот Новый год и от души поболтаем, пока у нас есть время! Заодно куплю тебе побольше пакетиков с кроликом, – улыбнулась Зоя.

Кот Тимофей скептически посмотрел на нее и добавил:

- Можно ещё с ягненком, он тоже ничего.

Девушка рассмеялась и поцеловала домашнего любимца в пушистую щеку.

- Ой, ну давай только без нежностей, - фыркнул он и, прыгнув с подоконника, вернулся в комнату.

Пока Зоя собиралась, он устроился на кресле, аккуратно прикрыв пушистым хвостиком мобильный телефон хозяйки, и притворился, что спит.

***

Услышав хлопок входной двери, Тимофей открыл один глаз и удостоверился, что Зоя ушла. Его уши просканировали обстановку в квартире и уловили лишь тиканье настенных часов, шум воды в стояках и обрывки фраз соседей.

- Все чисто, – сказал он сам себе и убрал хвост с кнопочного сотового телефона.

Последнюю неделю Зое приходилось пользоваться старенькой “Нокией”, потому что новый сенсорный телефон она утопила в ванной во время разговора с подружкой, и он находился в ремонте. А это было на руку Тимофею. Точнее, на лапу.

- Так-так, где же тут наш ненаглядный Олег... ага... - промурлыкал он себе под нос, нажимая лапой на нужные кнопочки. – Сейчас мы напишем эсэмэс. Что бы написать? Ну, давайте так... Привет, Олег. Мне очень нужна твоя помощь, у меня сломался...

Тут кот задумался и оглядел комнату. Что же тут может сломаться? Было бы идеально, если бы прорвало трубу, но Зоя явно не обрадуется морю воды, когда вернется, да и мочить свои лапки Тимофею совсем не хотелось. Его взгляд остановился на журнальном столике,

где на краю очень удачно лежал маленький нетбук, особо любимый хозяйкой. Недолго думая, пушистый хитрец запрыгнул на столик и непринужденным движением лапы скинул на пол мини-компьютер. Может, конечно, ничего особого с ним и не случилось, зато есть повод позвать Олега. Тем более, что, по рассказам хозяйки, он разбирается в компьютерах.

Довольный собой, кот запрыгнул обратно на кресло и дописал сообщение. Нажав клавишу «Отправить», он еще раз поел и вернулся на место, чтобы дожидаться возвращения хозяйки.

Ничего не подозревающая Зоя вернулась домой через несколько часов. Выстояв в продовольственном супермаркете огромную очередь, она принесла пакеты с продуктами, которые через несколько часов должны были превратиться в новогодний ужин. Так получилось, что этот Новый год Зое предстояло праздновать в одиночестве. Родители уехали в любимый ещё с советских времен санаторий, сестра с мужем и племянником на все каникулы улетели в Европу, а друзья разбрелись, кто куда. Но Зоя не унывала, тем более, ей предстояло провести праздник с говорящим котом!

- Тимоша! Я купила, что ты просил, – радостно возвестила она и занесла сумки на кухню, но когда вошла в комнату, энтузиазма у нее поубавилось. Каким образом нетбук оказался на полу?

– Это что такое?! – воскликнула она и устремила взгляд на кота.

- Где? - мурлыкнул Тимофей и сладко потянулся, словно все это время спал.

- Почему нетбук валяется на полу? Ведь когда я уходила... - начала Зоя, но неожиданно раздался звонок в дверь. Она оглянулась, пытаясь понять, кто бы это мог быть.

- Ты так и будешь стоять столбом или все-таки откроешь? - поинтересовался рыжий интриган, хитро глядя на хозяйку.

- Сиди тут и не вздумай разговаривать! – погрозила ему пальцем Зоя и пошла в прихожую.

- Что ж я, дурак совсем что ли, - пробормотал Тим и устроился на подоконнике, прекрасно зная, кто пришел к ним в гости.

А вот Зоя и не подозревала, поэтому ее удивлению не было предела, когда она увидела на пороге того, о ком грезила последние полгода.

- Олег? - изумилась она, застыв у порога.

- Привет, - улыбнулся он и смущенно поправил на носу очки.

- А что ты тут делаешь? – спросила Зоя, преградив собой проход в квартиру.

- Ну как, ты же писала, что у тебя компьютер сломался, просила помочь... Вот я и пришел, – ответил Олег.

- А-а-а... Ну да! Точно! – щелкнула пальцами Зоя и натянуто улыбнулась, мысленно проклиная рыжего хитреца.

Между молодыми людьми повисла неловкая пауза: Зоя пыталась понять, как кот сумел написать сообщение, а Олег – нужна его помощь или нет.

- Так может, я пройду? - наконец спросил он, кивнув головой в сторону квартиры.

- Ой, ну конечно, проходи! – опомнилась девушка.

Вышедший в прихожую Тимофей скромно устроился возле подставки для обуви, чтобы своими глазами посмотреть на того, в кого же втюрилась его хозяйка.

- Это и есть твой Тимоша? Какой красавец! – Олег присел на корточки, чтобы погладить пушистого стратега.

- Да, он самый... - ответила Зоя, про себя высказывая коту все, что она о нем думала.

Вдоволь потискав кота, Олег выпрямился и спросил:

- А где можно руки помыть?

- В ванной, сейчас свет тебе включу, - Зоя щелкнула выключателем и приоткрыла дверь в ванную комнату.

Пока Олег мыл руки, она возмущенно прошептала:

- Это ты его пригласил?!

- Ну да, а разве ты против? – усмехнулся кот.

- Да как ты... - громко начала Зоя, но в этот момент из ванной выглянул Олег.

- Ты что-то сказала? – спросил он.

- Нет-нет, я молчала! С кем же мне разговаривать? С котом что ли? - неестественно рассмеялась Зоя, заламывая от волнения руки.

Тимофей тяжело вздохнул и покачал головой. Если хозяйка продолжит себя так вести, то этот очкарик сбежит от нее раньше, чем починит компьютер, а этого коту уж точно не хотелось. Но на его счастье Олег лишь улыбнулся, не заметив странного поведения Зои, и попросил показать сломанную технику. На черном экране нетбука вылезло несколько строчек, предлагая перезагрузить компьютер или запустить его в безопасном режиме.

- Да тут ничего страшного, я быстро справлюсь, не переживай, - заверил Олег.

- Слушай, но сегодня же Новый год! Я пойму, если тебе некогда... - неловко начала Зоя.

- Если честно, я особо никуда не тороплюсь. Все равно праздновать не с кем, - Олег пожал плечами.

- Йес-с-с! – громко выдал кот, чем привлек к себе внимание.

Зоя округлила глаза и покрутила пальцем у виска, благо стояла за спиной у Олега, который также удивленно смотрел на рыжего паршивца.

- Как-то по-особенному твой кот мяукает, - изумился парень и обернулся к Зое, которая вовремя спрятала руку за спину и натянула беспечную улыбку.

- Да он у меня вообще особенный во всем! Может, чаю? – перевела тему она.

- Я с удовольствием, а пока посмотрю, что там у тебя с компьютером, – улыбнулся Олег.

Подхватив на руки кота, Зоя отнесла его на кухню и легким движением локтя включила электрический чайник.

- Ты что, совсем с ума сошел? - накинулась она на Тимофея, поднеся его мордочку к своему лицу.

- Ну не сдержался, с кем не бывает? - отвел взгляд он. – Слушай, хозяйка, поставь меня на пол, а то не люблю, когда на весу держат!

Зоя подчинилась и осторожно усадила кота, а сама села перед ним на корточки.

- Ты что, сама не понимаешь, какой это шансище? Иди и предложи ему праздновать с нами! Лично я не против, - милостиво согласился Тим.

- Ну, спасибо! - всплеснула руками Зоя, но потом поняла, что разговаривает слишком громко, и понизила голос. - Между прочим, я все ещё злюсь на тебя за то, что ты позвал Олега за моей спиной...

- Да ну? – хитро усмехнулся кот. - А мне показалось, что ты очень даже рада его видеть!

Краска смущения залила лицо Зои до самых корней волос, но она тут же взяла себя в руки. Не хватало еще смущаться перед собственным котом!

- Хозяйка, ты же сама мне твердила, что втюрилась в этого очкарика, я лишь немного подтолкнул вас друг к другу. Так чего ты сидишь? Действуй! Такого шанса больше не будет! Налей ему чайку, достань конфеток, по комплекции заметно, что он любит сладкое, ну и как бы невзначай намекни, что мы тоже празднуем одни, пускай присоединяется! – предложил Тимофей.

Зоя задумалась. А может, Тимоша прав? Почему бы не предложить Олегу отпраздновать Новый год с ней? Ведь в этом нет ничего предосудительного?

- Мур-р-р-мя-я-у! – нарочито громко мяукнул кот и кивком головы указал куда-то ей за спину.

Обернувшись, Зоя увидела, что в дверном проеме стоит Олег и с интересом смотрит на нее. Он что, никогда не видел, как девушка разговаривает с котом?

- Я заметил, что у тебя табуретка под ёлкой расшатанная, может, и ее подремонтировать? - предложить он.

- Да ладно, не заморачивайся... - начала Зоя, но тут почувствовала, как кошачьи зубки впились ей в щиколотку. – Ой! То есть... давай, конечно!

- А у тебя есть отвертка?

- Вроде была где-то... Сейчас посмотрю! – отозвалась Зоя.

Она залезла в кладовку, где хранила всякую всячину, и бегло оглядела ее содержимое: коробки из-под обуви, старая швабра, плюшевый мишка с одним глазом и шина от велосипеда. Где же тут может находиться отвертка? Наверное, на антресоли! Кивнув сама себе, Зоя пронеслась мимо Олега и схватила на кухне табуретку, чтобы добраться до верхней полки, но только она залезла на нее, как почувствовала, что опора уходит из-под ног.

- Ой-ой! – Зоя раскинула руки в сторону, пытаясь удержать равновесие, но вдруг ощутила на талии сильные мужские руки.

- Я тебя держу! – успокоил Олег.

Сердце Зои забилось с бешеной силой, а кожа под мужскими ладонями вспыхнула огнем. Зоя вцепилась руками в полку, пытаясь сосредоточиться на поиске отвертки, но – что уж тут скрывать! – все ее мысли были о руках Олега.

- Нашла! – воскликнула Зоя и постаралась развернуться, но сделала это настолько неуклюже, что вновь чуть не свалилась со стула.

Благо Олег все это время держал ее, вот и сейчас его руки кольцом обняли талию и осторожно опустили на пол, спасая от травмы. Зоя знала, что она красная как рак, но ничего не могла поделать с охватившим тело безудержным волнением. Ее немного успокаивало, что и у Олега щеки схватились легким румянцем. Он был так близко, что она могла чувствовать его дыхание, а его глаза смотрели так ласково...

- Отвертку... отвертку наша... - пробормотала она, сама не понимая, зачем разрушает этот идеальный момент.

- Отлично. Заодно и эту табуретку починю, – скромно улыбнулся Олег и с неохотой отпустил ее.

Лишившись его объятий, Зое показалось, что она вышла из теплого помещения на улицу, потому что стало очень холодно и одиноко. Проклиная себя за дурацкие слова, она вернулась на кухню, чтобы налить себе и Олегу чай. Кот Тимофей сидел на подоконнике и так укоризненно смотрел на Зою, что она не выдержала и шепотом спросила:

- Ну что?

- Отвертку наша, – передразнил ее собственный кот. - Хозяйка, и зачем ты смотришь

сериалы, объясни мне? Хотя бы научилась там чему полезному!

- Ну а что я должна была ему сказать? Забирай меня – я твоя? – пожала плечами она и облокотилась на подоконник.

- Вот всему надо тебя учить, - покачал рыжей головой кот. - Ты должна была томно посмотреть на него, потом прикусить нижнюю губу, намекая на поцелуй, и сказать что-то вроде : «Ты спас меня, Олег! Ты – мой герой!»

- О-о-о... Если кто и пересмотрел сериалов, то это явно ты, – рассмеялась Зоя и, потрепав Тима за ухом, потянулась к шкафчику за кружками для чая.

- Ну да, люблю я фильмы про человеческую любовь... Что тут такого... - проворчал рыжий кот и отвел взгляд в окно.

***

Зоя быстро разлила по кружкам любимый бергамотовый чай, вытащила плетеную корзинку с сахарным печеньем, достала из холодильника банку смородинового варенья и выложила его в маленькую хрустальную розетку.

- Ну что, как дела? – Зоя заглянула в комнату, где застала Олега на диване с компьютером в руках.

- Все отлично. Когда ты написала, что уронила компьютер, я уж подумал, он у тебя разбился вдребезги, а так лишь одна царапина! С материнкой все нормально, заодно проверил на вирусы и почистил кэш, - сказал он и отложил нетбук на край дивана.

- Ой, спасибо огромное! – радостно улыбнулась Зоя, мысленно благодаря кота за то, что уронил компьютер всего лишь со стола, а не выкинул с балкона.

Улыбнувшись в ответ, Олег подошел к наряженной ёлке и провел ладонью по колючим «лапам», украшенным разноцветной мишурой и шариками.

- Заодно и табуретку подкрутил, так что эта красота теперь точно не упадет, - заверил он.

- Спасибо, Олег! А я и не знала, что ты мастер на все руки, - похвалила его Зоя и встала рядом.

Она не удержалась и тоже коснулась рукой одного из шариков с нарисованным снеговичком. Ей нравилось, как его блёстки задорно переливаются в свете лампы и дарят новогоднее настроение.

- Да пустяки, – замялся Олег и поправил привычным движением очки на носу, но было заметно, что ему приятно слышать похвалу.

Его карие глаза смотрели так ласково, что Зое хотелось раствориться в них и никогда не возвращаться в реальность, однако она вспомнила про чай.

- Ну что, идем на кухню? У меня все готово, - предложила она.

На кухне они собрались все втроем. Кот занял наблюдательный пост на подоконнике и с интересом наблюдал за разговором двух людей, которые очевидно друг другу нравились. Они болтали о работе, новых сериалах, музыке и погоде, не замечая, как летит время, а Тимофей все думал: «Как же странно все устроено у людей! Чтобы признаться друг другу в чувствах, нужно долго ходить вокруг да около, разговаривать, гулять. То ли дело у нас - встретились, обнюхались и все!». Тут он вспомнил свой «дачный» роман с соседской Муськой и, глядя в окно, погрузился в сладкую негу ностальгии по чудесным летним денькам.

- Ну ладно, времени уже много. Мне идти надо... наверное, – неуверенно сказал Олег, взглянув на часы.

- Да... наверное, – смущенно ответила Зоя.

Сердце билось в два раза быстрее тиканья настенных часов, а в горле застряли слова с предложением остаться. Между молодыми людьми повисла неловкая пауза. Они смотрели друг другу в глаза, не в силах отвести взгляд, словно виделись в первый раз. Зоя только сейчас смогла разглядеть небольшую ямочку у Олега на подбородке и то, как из уголков его глаз выходили маленькие морщинки-лучики, делая их добрее.

Вернувшись из омута воспоминаний, Тимофей понял, что надо спасти ситуацию. Решение в его пушистую рыжую голову пришло мгновенно, и он принялся воплощать в жизнь хитрый план. Беззаботно потянувшись, Тим лениво прошелся по подоконнику, дойдя до самого края, возле которого сидел Олег. Резко развернувшись, кот ловко махнул хвостом и вылил остатки чая прямо на брюки кавалеру хозяйки.

От неожиданности Олег всплеснул руками, а Зоя подскочила с места и в два счета оказалась рядом с ним.

- О Господи! Ты обжегся, да? Снимай срочно штаны, сейчас я их застираю, я все исправлю! – воскликнула она и неумышленно потянулась к ремню на его джинсах, и Олег начал ей помогать.

Их тела соприкоснулись, а руки только мешали друг другу, и из-за этого ничего не получалось. Зоя покраснела до кончиков ушей, мысленно проклиная неосторожность кота.

- Прости, пожалуйста! Сейчас мы все исправим! Черт, ну что за дурацкий замок... - бормотала она, пытаясь справиться с ширинкой, не понимая, что делает.

- Зоя... - позвал ее Олег, немного приходя в себя.

- Сейчас-сейчас... Я уже почти... - ковырялась Зоя, но вдруг почувствовала, как Олег взял ее за руки и сжал запястья. Она подняла на него взгляд. - Нужно же скорее застирать джинсы, а то пятно так и останется...

- Черт с ним, - почему-то улыбался Олег, глядя ей в глаза.

Зоя растерянно улыбнулась в ответ, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло от его рук, давая импульс сердцу биться еще сильнее.

- Зоя, я давно хотел сказать... Ты такая добрая, веселая, умная... и ещё безумно красивая, - с придыханием сказал Олег, чуть сильнее сжав ее руки.

- Ты тоже... - как зачарованная пробормотала она.

- Ты мне очень нравишься...

- И ты мне нравишься...

В воздухе витал аромат хвои, мандаринов и мужского парфюма, от которого у Зои закружилась голова. Буквально в нескольких сантиметрах от нее стоял тот, кто был лучшим мужчиной на свете. Как там говорил Тимоша? Томно улыбнуться, прикусить нижнюю губу? А, к черту! Зоя не хотела притворяться, она была такой, какая есть, и не собиралась подражать героине какого-то дурацкого сериала.

Одновременно Зоя и Олег прикрыли глаза и потянулись друг к другу губами, которые встретились в нежном поцелуе. Для этих двух людей время будто остановило свой бег, растворилось в моменте. Зоя почувствовала, как ладони Олега скользнули на ее талию, привлекая все ближе к себе, а она руками обвила его шею, чтобы сильнее ощутить всю сладость долгожданного поцелуя.

***

На улице пошел снег. Крупные лохматые хлопья устлали землю белым покрывалом, мерцающим в свете уличных фонарей. Тимофей смотрел на заметенные дорожки, пытаясь

выискать хоть одну птичку, но они все, видимо, уже разбрелись по своим домикам, чтобы отпраздновать Новый год. Поняв, что ловить там больше нечего, он спрыгнул на пол, а потом забрался на диван и устроился на коленях у любимой хозяйки. Она погладила его по мягкой шерстке, и вскоре к ее руке присоединилась еще одна, мужская, отчего Тимофей зажмурился еще крепче.

- Ну, вот что ездовые собаки бывают, это я слышал. А вот чтобы ездовые коты – это перебор! – произнес с экрана телевизора знаменитый кот Матроскин.

Зоя рассмеялась, глядя на персонажа из мультика, и еще ласковее погладила любимого кота, который помог ей обрести счастье в последний день уходящего года. И кто сказал, что чудес не бывает?

До Нового года оставались считанные минуты, и Зоя с Олегом ждали его с нетерпением. Они не могли отвести друг от друга влюбленных глаз и держались за руки, чтобы вместе войти в наступающий год. В темноте комнаты горел только экран телевизора, да перемигивались между собой разноцветные лампочки на ёлке, создавая атмосферу самого волшебного праздника. Наконец президент произнес свою речь, куранты отбили двенадцать раз, и мир вступил в новый год!

- Ура-а-а! – закричали в один голос Зоя с Олегом под звон бокалов с шампанским и скрепили восторг крепким поцелуем.

Пока Олег отвлекся на происходящее в телевизоре, Зоя улучила секунду и наклонилась к коту.

- С Новым годом, Тимоша! – прошептала она и погладила его по голове, но кот в ответ лишь натурально мякнул и запрыгнул на спинку дивана.

Ну вот, волшебство закончилось, и ее любимый Тимоша больше не говорит, как человек. На мгновение Зоя даже расстроилась, но потом перевела взгляд на сидевшего рядом Олега и улыбнулась. Нет, сказка не закончилась, она только начинается!

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Darya-Lanskaya/books>

ЧАСТЬ. НОВОГОДНЯЯ ЁЛКА КОТА БАРСИКА. ЛЮДМИЛА НАЗАРЕНКО

Тридцатого декабря посёлок Светлый накрыло туманом. Он был густой, как кисель, не слишком белый – и очень мешал любоваться красивыми домиками и чистыми улицами. Теперь никто не мог увидеть: есть ли грязь на дорожках, покрашены ли заборы, всем ли детям нарядили ёлки.

Кот Барсик грустно сидел на подоконнике и пытался разглядеть за окном хоть что-нибудь. В таких сложных погодных условиях даже будка соседского Бобика обрадовала бы нашего кота, если увидеть хоть уголок её крыши. В густом тумане и Дед Мороз может заблудиться и – страшно подумать! – потерять мешок с подарками.

Волшебная новогодняя ночь наступит уже завтра. Барсик очень ждал книгу сказок «Про котов», и валенки своего размера, и тёплую шапку с вырезами для ушек. Письмо с пожеланиями для Деда Мороза он сочинял целый месяц, потом печатал на компьютере – почти без ошибок, а конверт с северным адресом подписала и отнесла на почту Хозяйка. Барсик не любил уходить далеко от дома – на улице собаки всякие бегают, ездят велосипеды и большие рычащие машины, отвратительно пахнущие мышь знает чем.

И теперь всё может пропасть: письмо потеряется, а Дед Мороз не найдёт дом. Да по такому туману и Новый Год не пройдёт, и Барсик останется в надоевшем Старом! Вместе с Хозяевами, друзьями и пушистой белой кошкой Снежинкой из соседского дома.

К вечеру туман рассеялся и пошёл густой пушистый снег. Барсик обрадовался, подкрепился паштетом из банки – и отправился проверить, не стёрся ли адрес на табличке у калитки. Снег на ощупь оказался липким. Но что делать, сапог Барсик не носил. «Хорошо было бы и сапожки попросить, – подумал кот. - В следующем году не забуду!»

Кот вышел за калитку, взглянул на табличку: надпись была в порядке, даже краска совсем свежая. Вот только некоторые буквы снегом залепило, но Барсику не хотелось лезть на забор и счищать снег голыми лапами без перчаток. Пусть уж Мороз сам управляется – у него перчатки тёплые, но всех картинках видно.

И кот побежал домой, в тепло. На полдороге он вдруг остановился и повертел рыжей головой. Что-то во дворе было не так. Барсик сел на пушистый тёплый хвост и задумался. «Ага-мя! Ёлки-то в других дворах в игрушках и огоньках. А на нашей большущей ели под кухонным окном одни только шишки. Так Дед Мороз мимо нашего дома проскочит на своих оленях».

Надо было что-то делать. «Снежинка нарядить поможет, Бобик тоже не откажется. Праздник-то для всех, - подумал Барсик. – Мышь звать не будем, противная она. Игрушки у Хозяйки на комод в большой коробке. А еще где-то конфеты лежали, надо у компьютера спросить – он всё знает и помнит. Гирлянду я в кладовке видел, вот только как зажечь?..»

Барсик принялся за дело: Снежинка и Бобик взялись украсить ёлку игрушками, конфеты в ярких обёртках нашлись на высоком кухонном пенале, который сам вызвался принести их и развесить. Он был молодой и спортивный, четыре крепкие деревянные ножки прекрасно служили ему при ходьбе. Там же, в кухне лежали душистые мандаринки в серебряной фольге.

Ёлку нарядили быстро, вот только гирлянду зажечь никто не сумел. Кот, кошка, пёс и пенал отправились в гостиную, спросить совета у комода. Он старый и должен всё знать.

Комод не успел и слова сказать, когда из угла за диваном прокричал торшер в нарядном абажуре:

– Гирлянда! Это просто! Я научу!

– Тишшше! – проскрипел секретер. - Весь дом перебудите, никакой гирлянды вам не дадут.

Во двор выходили молча. Вместе с торшером, обмотавшим себя вышитой салфеткой, чтоб не простудиться. С гирляндой пришлось повозиться – никак не получалось красиво повесить её на ёлке. Наконец, удалось разместить на ветках и зажечь цветные лампочки. Конфеты шуршали обёртками, шары сверкали, игрушечные мышки и мячики покачивались от лёгкого ветерка. Можно было отправляться в тёплые дома и будки, уже очень хотелось спать. Уставшие звери и вещи не заметили, как из подвального окошка высунулась острая серая мордочка.

– Расш-шумелис-ссь тут, - прошипела подпольная мышь Мася и осмотрелась. Мыши шепелявят и не умеют читать, но видят очень хорошо. Множество конфет на колючих ветках выглядело лучше шаров и снежинок.

– Могли бы и сыр повесить. Крупными кусочками, - проворчала мышь. – Ума у котов не хватило на сырные шары и снежинки.

Мышь потёрла лапки: свежие конфеты с ореховой начинкой не уж так плохи, особенно если их много. Сладостей было столько, что Мася решила разделить их с подругой, крысой Фрисой из супермаркета «Вкусно и дёшево». Тем более, что ничего съедобного в магазине не осталось – закрыли на ремонт. Жаль, что телефон в доме стоит рядом с кошачьим ковриком. Придется за Фрисой сбегать, ведь позвонить не удастся...

Мышь и крыса доедали по пятой конфете, когда послышался шорох и тихое рычание. От шуршащих конфетных обёрток проснулся в своей будке Бобик, ведь собаки отлично слышат даже во сне.

– Вор-рришки, обжор-рры, - рассердился пёс. – Ар-ррестую!

От испуга мышь уронила большой кусок конфеты на снег, крыса Фриса подавилась и закашлялась. Через секунду обе опомнились и побежали в разные стороны, каждая к своему дому. Пока Бобик размышлял, за кем бежать, разбойницы скрылись в своих норах.

***

Утром Барсик проснулся в отличном настроении – солнце сияло вовсю, ёлка сверкала всеми игрушками и настоящими снежинками на ветках. Вот только... под ветками валялись яркие фантики, возле одного лежал кусок недоеденной конфеты. Кот сладостей не ел, но беспорядок его очень огорчил. Кто-то тайком от всех обитателей дома утащил целую кучу съедобных игрушек в красивых обёртках, намусорил и трусливо сбежал. «Найти безобразника и наказать! – решил кот, обмотал шею шарфом и вышел во двор.

Барсик внимательно рассматривал и обнюхивал каждый конфетный фантик, когда из своей будки вышел выспавшийся Бобик. Пёс потянулся, размял лапы, сделал коротенькую утреннюю зарядку – и только тогда заметил под ёлкой кота.

– Привет! – окликнул Бобик Барса. - Ночью мне тут пришлось двух воровок прогнать: мышь и крысу.

– Здорово, Боб! Хорошо, что ты их выгнал. Плохо, что теперь съедобные украшения охранять надо. Оказаться на Новогодний праздник с растрёпанной и ограбленной ёлкой очень не хочется. Дед Мороз обидеться может, подарки нам не отдаст. Он, может, и не любит сладости и фрукты, но угощение у нас должно быть.

– Придётся мне спать мордой к выходу из конуры, чтобы лучше слышать, если опять придут.

– А я думаю себе будку завести и под ёлкой поставить. Можно даже по очереди дежурить: два часа – ты, два часа – я.

– Хорошая мысль пришла тебе в голову, – одобрил Бобик, который уже пожалел о своём предложении: спать носом на улице. – Что значит хозяйские газеты читать!

Барсик скромно промолчал, хотя на самом деле читать любил только сказки. День уже неторопливо дошёл до обеда, на строительство будки оставалось не так много времени.

– Ну, я пошёл будку мастерить, – сообщил кот, который совсем не собирался делать конуру сам.

***

В последний день старого года все обитатели дома обедали в гостиной, за праздничным столом. Даже коту тарелку с рыбкой поставили на журнальный столик, однако Барсик только откусил кусочек и сел рядом угощением с очень задумчивым видом.

– Ты не заболел? – обеспокоенно спросила Хозяйка.

– Мя-а-а, переживаю я! – начал кот. – Будка мне нужна, не хуже Бобиновой. Можно даже и лучше. Ёлочные конфеты от мышей охранять.

Кот помолчал, муркнул задумчиво и пожаловался:

– А сам я ни за что не смогу сделать... на скорую лапу.

– Миша, надо бы сделать удобную тёплую будочку, – отдала Хозяйка Хозяину распоряжение.

Через час под ёлкой стояла симпатичная конурка из кухонной тумбочки без дверцы. Вход надёжно закрывала от холодного ветра старая телогрейка, нижний конец которой отгибался. Внутри была устроена отличная лежанка из поношенного пухового платка.

– Прекрасный, мя-ау, домик! – похвалил Хозяина кот. И подумал, что в таком жилище неплохо пожить недельку, воздухом новогодним подышать.

***

Декабрьская ночь приходит рано, хозяйки в это время ещё ужин на кухне готовят. Барсик от вечерней еды отказался – всем ведь известно, что мыши выходят воровать вкусные продукты в самое тёмное время. Вот и Маша из подполья проголодалась поздним вечером. Мышь подумала, что если подойти к ёлке на кончиках лап – одной, без подруги – да не хрустеть бумажкой-обёрткой, то пёс и не проснётся. Будка его стоит далеко. Храбрая Маша отправилась на добычу.

Под новогодней елью стоял какой-то ящик. «Для подарков поставили, хи-хи! – веселилась мышь почти беззвучно. – Вот и я себе сейчас подарочков и наберу!» Кот услышал попискивание Маша и выскочил из своей конуры в тот момент, когда мышь сорвала с ветки первую конфету.

– Мур-рры... мя-а-ау! – рывкнул кот и прыгнул. От испуга Маша выронила конфету и бросилась бежать со всех лап. Кот бежал следом, оглушительно топая. Ему совсем не хотелось ловить коварную серую воровку: он не знал, что с нею делать. Съесть противно – бр-рр! Посадить в клетку нельзя, не у попугая же её забрать...

Мышь скрылась в своей норке под домом, отдышалась и подумала, что все коты такие неуклюжие.

***

В новогоднюю ночь пёс и кот решили совсем не спать, чтобы увидеть Деда Мороза. Но

на свежем воздухе так хорошо спится – Бобик и Барсик за полчаса до Нового года уже сладко посапывали. А утром, едва открыв глаза, увидели под елью корзинки с подарками.

Кот примерял новую шапку с прорезями для ушек, когда из норы возле крыльца вылезла Маша. Она осторожно двигалась к ёлке, волоча за собой длинный белый носовой платок.

– Что это она? - удивился Барсик.

– Сдаваться пришла, – догадался опытный Бобик. – Вроде как флаг у неё белый.

Кидаться и рычать на неё коту совсем не хотелось.

– Ладно, Маша, угостим тебя конфетой. Перемирие у нас сегодня, - пригласил Барсик мышь.

– Праздники бывают для всех. С Новым годом! – добавил Бобик.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Lyudmila-Nazarenko/books>

ЧАСТЬ. ИНОГДА ПОД НОВЫЙ ГОД ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ. ТИНА ВАЛЕНТИНОВА

РАССКАЗ ИЗ КНИГИ «В НОЧЬ СОЛНЦЕВОРОТА»

Я медленно иду по тротуару, не обращая внимания на прохожих, которые суетливо пробегают мимо. И вдруг слышу тоненький голосок:

– Извините, мы нечаянно.

Только сейчас понимаю, что стою возле супермаркета. Вокруг снуют покупатели с огромными пакетами, у многих в руках мохнатые деревца.

Возле меня неловко топчутся юноша и девочка, судя по всему, брат и сестра. Мальчик лет пятнадцати держит в руках большую ёлку, пытаюсь нести её так, чтобы не мешать прохожим, но у него, видимо, это плохо получается. Вот и меня хлестнуло деревце иголками, больно кольнув руку.

Я тру руку пальцами другой руки:

— Ничего страшного. Я сама виновата – задумалась и вас не заметила.

– Вам грустно? – вдруг спрашивает девочка, глядя прямо в глаза. – Не грустите, ведь сегодня праздник. Разве вы не ждёте Деда Мороза?

– Деда Мороза? – улыбаюсь девчужке.

– Я знаю, взрослые не верят, что Дед Мороз волшебник, но я точно знаю, что это правда, – доверительно сообщает девочка. – Он обязательно выполнит Ваше желание.

– Желание? – удивляюсь и внимательно смотрю на девочку.

Та улыбается искренне, её серые глаза сияют, на щеках появляются ямочки, так украшавшие её круглую мордашку в голубой шапочке с белой опушкой, из-под которой выглядывает русая коса.

У меня невольно вырывается:

– Снегурочка?

И правда, девчужка так напоминает внучку Деда Мороза в меховой шубке стального цвета и белых сапожках.

– Снежка, пошли быстрее, – торопит сестру брат. – Видишь, мама с папой машут. Они уже погрузили покупки.

Девочка поворачивается в сторону, невольно повторяю её движение и вижу, что у дорогой иномарки стоят мужчина с женщиной и машут детям.

– До свидания, – говорит девочка, которую брат берёт за руку и ведёт в сторону, где ждут родители.

– Попросите Деда Мороза, обязательно попросите, – Снежка оглядывается. – Он же не знает, чего Вы хотите.

Провожая взглядом уезжающую машину, кажется, что девочка машет рукой и что-то повторяет. Задумчиво смотрю вслед серебристому лимузину (откуда-то всплывает название) и на душе становится светлее.

Теперь спокойнее вспоминаю инцидент на зачёте, когда всегда доброжелательный Иван Иванович начал гонять по всему курсу, задавая вопросы, на которые ответить с ходу невозможно, а времени подготовиться не дал. Решил завалить меня, его лучшую студентку?! Что произошло?

Уже два дня задаю себе этот вопрос и не нахожу ответа. Домой не поехала, ходила

пересдавать. Теперь повышенная стипендия улетела. Как смотреть в глаза родителям, для которых всегда была старательной и серьёзной, как объяснить, что не виновата?! Хотя, как не виновата? Знала бы ответ – ответила сразу. Да, вспомнила я, но потом, а на зачёте была ошарашена сердитым взглядом преподавателя и ехидной улыбкой. Никогда не видела его таким!

Как теперь быть? Родители и так трудятся на двух работах, чтобы не чувствовала себя Золушкой, ведь учусь в одном из престижных ВУЗов страны.

Пыталась я устроиться на работу, но отец категорически заявил, что не для того дочь растил, чтобы она помыла мыла, хотя я была согласна на любую работу, лишь бы не быть обузой. На втором курсе, когда освоилась в городе, пыталась устроиться на работу в разные мелкие агентства, где таких дурёх использовали, как бесплатную рабочую силу, платя копейки, либо требовали дополнительных услуг. Хорошо, что отец об этом не знал, он бы приехал разбираться с этими «новыми русскими».

В общем, единственное, что я умела делать хорошо – это учиться, чем и занималась третий год, а тут...

Учиться я любила, каждый новый предмет воспринимала, как открытие, чем удивляла и радовала преподавателей. Особенно доволен моими знаниями был Иван Иванович. Что всё-таки произошло? Не пойдёшь же выяснять!

Учёба отнимала так много времени, что его совсем не хватало на личную жизнь. Я и не переживала, надеясь, что всё у меня впереди. А одноклассники называли «снежной королевой», но относились по-дружески, ведь я никогда никому не отказывала в помощи при написании контрольных и курсовых, хотя на экзаменах не подсказывала.

Так бы и окончила институт, если бы не появился Александр. Александр, Алекс, Сашенька...

А познакомила меня с ним Милана. Мы не были закадычными подругами, просто однажды я помогла ей с курсовой, когда выяснилось, что Иван Иванович не берёт денег и не принимает работы, скачанные из сети.

Я хорошо знала, как удивить преподавателей. Вот и дала однокурснице пару советов. Она ими благоразумно воспользовалась, хоть и слыла легкомысленной, но имела цепкий ум. Милана не страдала комплексом «золотой молодёжи» и оценила мою помощь. С тех пор она покровительствовала мне, приглашая то в кафе, то на концерт известного певца.

В тот день я долго гуляла по улицам города, любуясь ёлками в витринах, переливающимися гирляндами и не заметила, как стало темнеть.

Лёгкие снежинки падали на землю, прикрывая тротуары. Вот одна из них оказалась на лице, превратившись в большую каплю.

А я и не заметила, что пошёл снег. Надвинув капюшон на глаза, поворачиваю в парк.

А ведь под Новый год часто идёт снег. Как я любила в эту ночь с родителями и младшей сестрой смотреть на снегопад.

Мы выходили во двор нашего домика и смотрели, как кружились снежинки в свете уличных фонарей. Они напоминали крохотных бабочек, исполняющих таинственный танец.

Сестра Люба любила ловить снежинки ртом и всегда сообщала: «Эта имеет вкус карамельки, а эта – с шоколадной глазурью».

Я подтрунивала над фантазиями Любочки, а мама сердилась и говорила, что не даст нам мороженого, которое было любимым лакомством.

Мы тотчас прекращали эту игру и начинали новую: делали снежных ангелов. Это я

придумала, когда прочла в какой-то книге, что так играют дети на Рождество в англоязычных странах.

Любочка готова была делать ангелов всю зиму, но одной-то неинтересно. Родители соглашались играть только под Новый год и Рождество, поэтому такая игра стала в нашей семье настоящим зимним ритуалом.

Отец принимал участие охотно, а мама подчинялась большинству, неодобрительно ворча о возможном получении простуды. К счастью, мы не заболели.

Вот и сейчас все они вышли в сад и делают ангелов, наверное. Домик занесён снегом по самые окна, ведь в Сибири всегда сильные снегопады, особенно в сельской местности.

Зря я не поехала домой: всё бы понял отец и поддержал, а Любочка, вообще, пишет каждый час, сообщает о себе и спрашивает, чем занимаюсь.

Чего переживаю? Найду работу. В крайнем случае, попрошу Милану, надеюсь, в бизнесе её отца есть местечко свободное.

В воздухе кружатся снежинки, и вспоминается детство и стихи собственного сочинения, когда зима осыпает всех зимним серебром:

Раскрыв пуховые объяття,
Зима шагнула в летний лес.
Она в своём любимом платье,
А в рукавах полно чудес...

Пищит мобильник, это очередное послание от сестрёнки. Я словно прихожу в себя и оглядываюсь вокруг.

А всё вокруг преобразается, ведь снег идёт всегда именно в Новогоднюю ночь, укрывая деревья, дома и дороги чистым белым покрывалом, словно подготавливает людей к переходу не только в новый год, но и в новую жизнь.

Вновь звонок. На этот раз от Миланы. Напоминает, что я приглашена на вечеринку в элитный клуб. Пойти? Никого не знаю, будут смотреть, как на бедную родственницу. Нет, не пойду. Можно с ребятами в общежитии посидеть, а потом пойти на площадь к главной ёлке. Успею! А пока сверну в парк. Здесь так красиво: деревья занесены снегом, точно укрыты снежной шалью, чтобы не замёрзли.

Встаю у фонаря. Снежинки, как всегда, кружатся в своём извечном новогоднем хороводе. Вытягиваю ладошку и любуюсь снежным чудом. Не зря говорят, что двух одинаковых снежинок в природе не существуют. Вот они какие разные: одна с острыми лучиками, другая похожа на лепестки невиданного цветка, третья – шестиконечная звёздочка, а эта напоминает вологодское кружево.

– Какое стихотворение сочинила сестра?

Белая узорная,
Звёздочка-малютка,
Покружися в воздухе
Ещё одну минутку.

Я надену варежку

расписную,

Рассмотрю тебя,

Кружевную.

Улыбаюсь, вспоминая её лукавую мордашку и вопрос:

– Красиво?

– Красиво! – уверяю.

Как хочется увидеть её и услышать звонкий голосок... Опять пиликает телефон...

Это Милана. Чувствует вину за наш разрыв с Алексом. Но в чём она виновата? Она же сразу предупредила, что он страшный ловелас. Я сначала не обращала на него внимания, так он проходу не давал: цветы, конфеты, прогулки, стихи. Он знал, чем меня увлечь, вот я и повелась, ведь это было моё первое увлечение парнем.

Я перестала спать, потому что не могла позволить себе забросить учёбу, но совсем не страдала: любовь носила меня на крыльях, а потом... увидела, как он целуется с другой. Она показалась мне принцессой из сказки с белоснежными локонами и голубыми глазами, разве мне сравниться с ней?! И не просто красавица, а дочь богатого человека. Алекс и сам из состоятельной семьи, значит, они нашли друг друга. У меня резко наступило отрезвление, я поняла, что мне нужно уйти, и ушла.

Конечно, тоска и обида съели бы меня, если не учёба. Я так загрузила себя, что времени на раздумья не осталось. Пережила... осталась горечь из-за своей доверчивости.

А Алекс пытался восстановить наши отношения, видимо, он привык иметь не одну девушку. А скорее всего, не мог позволить, чтобы бросили его. Ничего, переживёт, да и времени уже прошло достаточно.

Милана вновь звонит... А может, пойти? Вдруг там будет Алекс? А что, вот и проверю свои чувства, вернее узнаю, смогу ли вести себя непринуждённо в его обществе. Решено – иду. И будь, что будет!

Решительно набираю номер Миланы:

– Куда подъехать? Я не одета... Буду через несколько минут.

Услышав адрес, удивляюсь, что оказываюсь совсем рядом с клубом. После звонка раздумываю: «Значит, у них все будут в новогодних костюмах? А я сыграю роль современной Золушки?» Ладно, спрячусь в уголок, посмотрю на людей, а может, Миланка что придумала, не зря же так настаивает, чтобы я пришла. Уж у неё нарядов – пруд пруди. Она не будет меня подставлять, это я знала точно.

Через несколько минут подхожу к названному месту. В больших окнах виднеется нарядная ёлка в глубине зала и веселые посетители в масках. У стеклянных дверей замирает швейцар в старинном костюме и белых перчатках.

Хлопаю ресницами и упрекаю себя: «Вот куда суёшься? Кто тебя пропустит? Здесь, верно, по приглашениям! Стоп! А вот приглашение-то как раз есть».

Лихорадочно роюсь в сумочке. Ох, находится! Напускаю на себя равнодушный вид и протягиваю приглашение швейцару. Тот рассматривает открытку и приглашает войти, широко распахивая двери.

«Ну и выучка!» – удивляюсь и шагаю в вестибюль. Ко мне тут же подлетает Милана и уводит в сторону белой двери, где, оказывается, лежат маски и маскарадные костюмы.

Облегчённо вздыхаю и начинаю рассматривать парики, маски, платья, накидки. Отмахиваюсь от предложенных Миланой роскошных туалетов, выбираю серебряную маску и такого же цвета накидку, остаюсь в своих джинсах, не дешёвых, между прочим. Это подарок родителей на день рождения, который был совсем недавно.

Если хочу остаться неузнанной, то и волосы нужно закрыть. Вуаль? Парик? Не люблю парики, но вот увидела шапочку-парик из голубоватой мишуры – то, что надо!

– Ты похожа на Снегурочку! – восклицает Милана. – Только накидка коротковата.

— Нормально! – смотрюсь я в большое зеркало на стене.

— Ну, идём! – торопит приятельница, - а то пропустим появление Деда Мороза.

В зале царит шумное веселье, кружатся у ёлки несколько пар, остальные сидят за небольшими столиками и дружно поднимают бокалы за прошедший год.

Прошу Милану не беспокоиться, я устраиваюсь за дальним столиком, где никого нет. Тут же появляется официант и наливает в бокал шампанского.

С удивлением осознаю, что меня весело приветствуют, даже подходят чокаться. «Золотая молодёжь» оказывается не такой уж и высокомерной, или они принимают меня за свою? Конечно, думают, что подруга Миланы, а она, понятно, не с каждым встречным дружбу водит.

Появляется Дед Мороз, поздравляет с наступающим Новым годом и предлагает встать в хоровод вокруг лесной красавицы.

Все дружно вскакивают, точно только и ждали такого приказа. Меня подхватывают и увлекают в общий круг. Поём детские песни, оказывается, их знают все.

Тут на большой Плазме, пристроенной на одной из стен, начинают бить куранты. Все дружно берутся за бокалы. Дед Мороз обещает выполнять желания «детешек». Начинается настоящее веселье: кто-то желает игрушку, кто-то неизвестную песню, кто – большую конфету. То ли игра была заранее продумана, то ли устроители узнали о просьбах, но все они выполняются.

Вдруг парень в костюме мушкетёра говорит:

– А слабо тебе, Дед Мороз, сплясать?!

Дед Мороз поворачивается к нему:

– Это новогодняя просьба-пожелание?

– Конечно, – ухмыляется парень, снимая шляпу, под которой оказывается русский хвост.

– Могу, если партнёр найдётся. Предупреждаю, что пляшу только русские народные танцы.

– Давай! – разрешает блондин.

– Цыганочку! – скандируют с одного столика, и подхватывает весь зал.

Дед Мороз обводит взглядом зал и направляется в мою сторону.

– Разрешите пригласить на пляску, Серебряная маска! – слышу я красивый баритон, беспомощно оглядываюсь, ища глазами Милану, но та куда-то исчезает.

– Дед, да девушка не знает, что такое «Цыганочка», – смеётся кудрявый парень в костюме принца.

– А я думаю, знает, - говорит Дед Мороз, подмигивая мне и протягивая руку без варежки. Красивая ладонь нестарого мужчины.

Кто ты такой, Дед Мороз? Почему твоя фигура мне кажется знакомой?

Неуверенно протягиваю ладошку, её сжимает рука мужчины, уверенного в своих силах. Меня как будто током ударяет, я пытаюсь вырвать руку, но меня держат крепко, а синие глаза смотрят вопросительно и насмешливо, словно подначивая: что, боишься?

А я, и правда, умею плясать. Ах, как мы плясали с отцом! Все говорили, что я плыву лебедушкой, порхаю бабочкой, пока отец выделял замысловатые коленца.

А чего я должна волноваться или пугаться, если в маске? Партнёр, думаю, хороший, когда еще повеселиться, если не в Новогоднюю ночь?!

Выпрямляюсь, киваю Деду Морозу, он ведёт меня к ёлке, а оркестр тут же начинает играть «Цыганочку».

Музыка начинается медленно, словно лениво. Взмахиваю руками и, высоко подняв голову, плыву по кругу. Движения уверенные и плавные, привлекающие партнёра. Дед вступает неуверенно, как бы присматриваясь, разминаясь. Обходим вокруг ёлки. Музыка убыстряется, я убегаю, мужчина догоняет, намереваясь поймать, но не тут-то было, ловко изворачиваюсь, продолжая делать плавные движения руками и телом.

Тут музыка становится очень быстрой – ускорюсь, с улыбкой наблюдая, как партнёр делает то же самое. Начинаю притопывать, размахивая руками. Накидка разлетается и собирается, точно цыганская юбка. Жаль, что коротка. Я притопываю, переходя на чечётку, партнёр пускается вприсядку вокруг меня. Я топаю на месте и кружусь вокруг него.

Ух, конец! Мы замираем, раздаётся шквал аплодисментов! Милана появляется, уводит меня к столику.

— Ну, ты даёшь! Такой я тебя не знала.

– Такой – какой?

– Весёлой, раскованной.

– Иногда бываю такой.

– Ты не зажимайся, веселись.

– Я стараюсь.

Вдруг слышу знакомый голос:

– Жанна, прошу, не сердись!

Сердце падает в пятки. #288706775 / 04-дек-2020 Я сижу, не смея шелохнуться, ведь разговор ведут за соседним столиком. Милана нагибается ко мне:

– Соберись!

Я прихожу в себя:

– Всё в порядке.

– Перейдём? - приятельница смотрит с беспокойством.

– Нет.

А разговор продолжается, причём говорят довольно громко.

— Не ревнуй, я одну тебя люблю, - пьяно смеётся Алекс, он снимает маску и обмахивается шляпой с пером от костюма Кота в сапогах. Точно, блудливый кот. Мне становится смешно, я даже хмыкаю.

Милана понимает, что я беру себя в руки, и шепчет:

– Интересно, что дальше будет.

– Видела я эту твою Нину, – говорит девушка в элегантном жёлтом платье и парике с золотой короной в кудрях. – Чего ты в ней нашёл?

– Она умная, - неожиданно говорит Алекс и икает.

– Кому нужен её ум? - капризно произносит девушка. - Контрольные тебе, что ли делала она, эта серая мышка?

– Самое печальное, что делала, пока отец не раскрыл нас.

– А причём здесь отец?

– А она у него лучшая ученица, вот он её почерк и узнал. Устроил мне допрос с пристрастием. Пришлось признаться, что встречаюсь с Ниной.

– И что?

– Да ничего, она сама меня бросила.

– А ты огорчился, что ли? – поджимает губы девушка.

– Ладно, забей, проехали! Пошли лучше потанцуем.

Они уходят к ёлке. Я едва сдерживаю слёзы.

– Иван Иванович? Ты знала? - спрашиваю я приятельницу еле слышно, боясь расплакаться.

– Всегда считала его порядочным, - задумчиво произносит Милана. - Он ведь и денег никогда со студентов не брал.

– А я всё думала, чего он на меня взъелся. А он, верно, решил, что я с его сыном ради выгоды...

– Надо было тебя предупредить. Но Алекс учился в другом ВУЗе, да и не думала я, что ты на него поведёшься. Он же такой... такой поверхностный и липкий...

– Любовь зла, - я сморкаюсь в салфетку.

– Болит? – Милана поглаживает меня по плечу. - Пошли, умоешься.

Только мы поднимаемся, как оркестр начинает играть вальс, ко мне подходит Дед Мороз, приглашает. Рядом оказываются ещё два кавалера, но я протягиваю руку бывшему партнёру. Почему-то мне кажется, что он всё поймёт.

А танцор Дед Мороз, и правда, отменный. Я люблю танцевать, такого партнёра у меня ещё не было. Он так искусно поворачивает и кружит меня, что я забываю обо всём, наслаждаясь теплом его руки и чарующей мелодией. Она уносит меня в сказку, где ждёт прекрасный принц на белом коне.

– Вы не забыли, прекрасная незнакомка, что я Дед Мороз? – прерывает мои грёзы партнёр.

Я удивлённо на него смотрю.

– Какое новогоднее желание у Серебряной маски? - продолжил странный Дед Мороз.

Я смотрю вокруг отрешённо, наконец, понимаю, что мужчина о чём-то спрашивает.

– Что?

– Я спросил, есть ли новогоднее желание у Серебряной маски? – повторяет Дед Мороз.

У меня перед глазами мелькает круглое личико девочки с курносым носиком и серыми глазами. Она что-то говорила о желаниях. Память услужливо воскрешает нужные слова: «Он обязательно выполнит Ваше желание». Вот и Дед Мороз объявился. Чего же я хочу?

Вокруг нас кружат другие пары. Вот машет Милана в костюме Снежной королевы. Она танцует с мушкетёром. Пары плавно скользят вокруг, то и дело бросая на нас любопытные взгляды.

И чего рассматривают? Удивлены, что Дед Мороз танцует вальс или вспоминают, как мы плясали? Почему-то многие уверены, что пляска и бальные танцы несовместимы. А мы вот такие: всё умеем!

Я озорно трясую головой и смотрю вокруг снисходительным взглядом: а вы-то что умеете? Правда, надо отдать должное, большинство танцуют неплохо. Только одна пара постоянно натывается на окружающих, да слышится женский вопль: «Опять на ногу наступил!»

Да это же Алекс со своей принцессой. Почему-то на сердце становится легко, словно я освобождаюсь от тяжёлой ноши. Партнёр следит за моим взглядом, качает головой.

– Что с желанием? - вновь спрашивает он.

– Хочу на бал! Настоящий бал, с дамами в роскошных туалетах с веерами, кавалерами во фраках. Хочу, чтобы танцевали вальс и мазурку, - мечтательно вздыхаю. - Хочу, чтобы

кавалеры говорили замысловатые комплименты в стихах , а престарелые матроны сидели в креслах и сплетничали. Хочу, чтобы всё было, как в старые добрые времена, но ведь это невозможно?!

– Бал, значит, – щурится Дед Мороз. – Почему невозможно? В Новогоднюю ночь всё возможно.

«Где я видела такие глаза? И улыбка знакома. Кто прячется под маской Новогоднего Деда?», - вновь мелькает мысль и забывается, потому что мужчина берёт меня под руку:

– Идём?

– Куда?

– Как – куда? На бал, конечно, – усмехается странный незнакомец и начинает лавировать между танцующими, ловко продвигаясь к выходу.

Мы выходим в фойе, я захожу в комнату, где Милана меня переодевала, за мной следом появляется Дед Мороз.

– Накидку оставьте, а маску можете не снимать, – говорит он, точно прочитав мои мысли, ведь я несколько минут раздумывала: стоит ли открывать лицо или нет.

– И пусть никто Вас не узнает, пока сами не захотите открыться, - продолжает незнакомец.

Я облегчённо вздыхаю и быстро накидываю пуховик , а Дед не переодевается, оставаясь в красной шубе и валенках.

На улице стоит серебристая иномарка. Где-то я её видела?..

– А я думала, на санях поедem, – выдавливаю смущённо.

– Всею своё время, - улыбается Дед. - Да и не одета ты для саней.

И когда это мы перешли на «ты»? Оговаривается, верно.

Мужчина быстро открывает дверцу машины, чиркнув брелоком, подаёт руку и галантно усаживает в салон.

Не успеваю я оглядеться (какая шикарная машина!), как он уже сидит напротив.

– Шампанского? - слышу я, любясь салоном. Это не машина , а мини-комната с длинным диваном и баром напротив. Это же не ресторан, зачем столько бутылок? У богатых свои причуды.

– Я не пью, - говорю, не отрывая взгляда от шикарного салона.

– А для храбрости? – подначивает незнакомец, ловко открывая бутылку и разливая пенящуюся жидкость в бокалы.

Беру протянутый бокал в руки, рассматриваю, делаю маленький глоточек.

– Это шампанское?

— Настоящее, из Шампани.

От таких слов я чуть не задыхаюсь, задерживаю дыхание и залпом осушаю бокал. А когда еще придётся пить такую редкость?

– Ещё? - интересуется незнакомец.

– Нет, – качаю головой. – Хочу запомнить этот вечер.

— Надеюсь, будет, что вспомнить

Невольно вздрагиваю, услышав последние слова, ведь именно их бросил Алекс в последнюю встречу. Бросил зло и едко, пытаюсь колоть больнее, хотя мог бы и не стараться, ведь сердце и так трепыхалось от боли и обиды.

Что самое удивительное: он не отрицал факт измены, но умолял не бросать его, обещая не повторять таких ошибок.

Сейчас-то я понимаю, что нужна ему была для успешного обучения, ведь отец требовал, чтобы он учился сам, а не платил за экзамены.

Алекс – типичный представитель нынешней «золотой молодёжи». Они хотят загребать жар чужими руками. Как мог такой сын родиться у порядочного отца?

Зато теперь все счастливы: Алекс нашёл себе пару из богатой семьи, Иван Иванович отыгрался на «искательнице богатых женихов», а я... За что мне всё это?!

Я качаю головой, прогоняя печальные воспоминания. Новый знакомый, он какой? Смело смотрю в глаза Деда Мороза, выдерживаю его испытующий взгляд, а он смеётся:

– Какие мысли бродят в этой прелестной головке?

— Не надо пошлых комплиментов, - решительно снимаю маску.

– Вы считаете себя некрасивой? – удивляется незнакомец.

– Обыкновенной. Я считаю себя обыкновенной серой мышкой, – говорю с горечью.

– А я обещаю сделать из серой мышки принцессу, – заявляет Дед Мороз.

– Кто Вы? – спрашиваю сердито. – Чего хотите?

– Чего ты себе навывдумывала, Нина? - Дед Мороз снимает шапку, шубу, бороду и превращается в элегантного мужчину средних лет.

– Узнаёте?

С удивлением наблюдаю за этим превращением, вглядываюсь в карие глаза. Где-то я его видела.

– Конечно, не узнаёшь. Ты же видела меня мельком. Вот сейчас кое-кого подхватим – сразу память вернётся.

Машина останавливается, я дергаюсь: вот сейчас вломятся качки, и что я буду делать? Как я могла сесть в машину к совершенно незнакомому человеку? С одним-то я, может быть, и справилась бы, а если их будет несколько?

Пока я раздумываю, остаться или рвануть к дверце, мужчина оказался на улице.

Что делать? Выбежать, пока дверь не защёлкнулась?

Не успеваю я решить, что предпринять, как незнакомец возвращается, ведя за руку девочку. Открывается дверца, малышка усаживается рядом со мной. Я удивлённо хлопаю глазами, а девочка снимает шапочку, расстёгивает синюю шубку и говорит:

– Я рада, что Вы всё-таки решились загадать новогоднее желание. Оно непременно исполнится. Правда, папа? - обращается она к незнакомцу, который со смешинками в глазах наблюдает мою растерянность.

– Конечно, - подтверждает он. - Жаль, что не в моих силах выполнить желания всех хороших людей.

Видя, что я не в состоянии произнести ни слова, он помогает девочке снять шубку, аккуратно сворачивает её и кладёт на сиденье, устраивается напротив нас, давая мне возможность прийти в себя.

– Видишь, Снежка, некоторые не могут поверить в чудо.

– Почему? – девочка поворачивается ко мне. – Почему Вы не хотите поверить в чудо?

Папа – настоящий волшебник.

– Волшебник? - хрипло переспрашиваю я, в горле пересыхает

«Настоящий волшебник» тут же наливает в бокалы, стоящие на столике, лимонад, протягивает один мне, другой – дочери.

Та отпивает немного и продолжает:

– Конечно, волшебник! Самый настоящий, а я только учусь. – Снежка недовольно морщит носик. – Знаете, как тяжело учиться волшебству? Совсем у ребёнка нет детства!

– Сама захотела стать волшебницей, – щёлкает дочку по носу отец.

Она улыбается, ямочки расцветают на розовых щёчках.

– Я шучу, конечно. Папа, ты совсем не понимаешь шуток.

Отец вздыхает и наливает лимонада себе.

– Знаете, – девочка доверчиво склоняется к моему уху, – у меня сейчас каникулы. Вот попросилась сюда. Хочу встретить праздник, как ваши земные дети. Это моё новогоднее желание.

– А ты не земная девочка? – также на ушко шепчу я.

– Папа, почему ты ничего не объяснил девушке? – возмущённо раскрывает глаза девчушка.

– Не успел, – разводит руками тот.

– Как это «не успел»? – возмущается Снежка. – Да она могла не пойти с тобой.

– Могла, – соглашается отец, – но пошла. Это главное условие выполнения желания: пойти со мной добровольно, ни о чём не думая.

А ведь я и правда пошла с ним, незнакомым человеком, не раздумывая, как будто знала его всю жизнь. Как такое могло произойти? Или меня покорили наши совместные танцы? До сих пор так плясать и танцевать, ни о чём не думая, полностью доверяя партнёру, я могла только с отцом.

В какой-то момент мне показался этот незнакомец таким родным и близким, а потом? Куда пропало очарование, сопровождавшее меня всю вечеринку? Почему нехорошие мысли мелькнули в голове?

– А ведь я уже начала жалеть, что пошла с Вами, поэтому недостойна Вашего внимания и доброты, – горячо восклицаю я.

– Ещё бы не жалела, – говорит Снежка с печалью в голосе. – Посмотрела я ваше телевидение: одни убийства да грабежи – сколько зла творится здесь. Маньяков-то развелось! – девочка делает такие испуганные глаза, что я невольно улыбаюсь.

– Ну, вы, я вижу, спелись, – говорит бывший Дед Мороз. – Я на это и надеялся. Но все разговоры потом, а сейчас мы приехали.

– Куда?! – спрашиваем мы в два голоса, девочка с интересом, я с паникой в голосе.

– Как – куда? – отвечает незнакомец. – В салон красоты, конечно. Не в таком же виде на бал отправляться. Сама же хотела стать дамой.

Он смотрит на мой пуховик, но выдерживаю взгляд, понимая, что надо мной подтрунивают. Чувствую, как щёки загораются, но спрашиваю с улыбкой:

– А платье бальное будет?

– Разумеется. Все возможные желания сегодня выполняются.

Не успевает незнакомец выйти и открыть дверцу, как мы со Снежкой тут же оказываемся на улице. Отец заботливо набрасывает на дочку шубку, она смеётся и тащит меня к сверкающему яркими огнями зданию.

И вот мы уже стоим в холле огромного салона мод. Нам помогают снять одежду услужливые молодые парни и провожают в женский зал.

Невольно задерживаю взгляд на большой ёлке, искусно украшенной серебристой мишурой. Всё помещение пропитано запахом хвои. Разноцветные гирлянды развешаны по стенам, окна разрисованы снежинками.

Выходит, у мастеров нет выходных. Слово отвечая на мои мысли, Снежка говорит:

– Не все веселятся, некоторые работают, – вздыхает, как взрослая. - Куда деваться – работа превыше всего.

А я думаю, что получают тут, видимо, большие деньги, за которые и в праздничный день стоит потрудиться.

Нас провожают в зал, где встречает милостивая девушка с замысловатой причёской, улыбается и приглашает пройти в отдельный кабинет. Снежка подбегает и что-то шепчет ей на ухо, та согласно кивает, но направляется не в ту кабину, что предлагала, а чуть дальше.

Мастер ловко выполняет свою работу: сначала моет голову, насухо вытирает несколькими махровыми полотенцами, делает на моей голове большой тюрбан и сажает в кресло, ворча, что времени нет для массажа. Но намазывает какими-то кремами, стирает их, вновь намазывает. И так несколько раз.

Снежка стоит рядом и шепчет какие-то слова, словно сама является косметологом.

Мастер начинает делать макияж, но я ничего не вижу, потому что зеркала передо мной нет. Снежка заверила, что так будет лучше, пришлось согласиться.

Закончив меня раскрашивать, девушка приглашает подругу, которая занимается моими волосами. А я решила, что она на все руки мастер. Девушки перешёптываются, иногда отходят в сторону и к ним присоединяется Снежка. Вот чего они секретничают? Хотят из дурнушки красавицу сделать? Так не бывает!

Наконец, девушки заканчивают, и отправляет нас со Снежкой в кабину с сушилкой.

Девочка садится рядом.

– Наконец-то поговорить сможем.

– Расскажи о себе.

– С чего начать, не знаю, - призналась девочка.

– Вы с другой планеты? С какой? – попыталась я предложить начало рассказа.

– Вот ты о чём думаешь, – рассмеялась девочка. - Нет, нет, наша родина – Земля, хотя мы называем её Мидгард.

– Знакомое название. Вы из параллельного мира?

– У вас так называется наш мир.

– Как же вы живёте?

– Мы живём по законам предков, славян.

– Как в Древней Руси?

– Конечно, многое изменилось, но мы поклоняемся тем силам, что и древние славяне.

Живём в ладу с природой.

– И владеете магией?

– На бытовом уровне – все, а чтобы стать настоящим волшебником, нужно долго учиться.

– А что вы делаете у нас?

– Как – что?! – воскликнула девочка. – Вас же спасти надо, а то планету погубите.

Хотя нам не разрешают сильно влиять на события.

– Так это ваши тарелки летают над планетой?

– Это не тарелки, а аппараты-разведчики. Мидгардовцам посещать Землю часто не рекомендуется.

– А как же вы с отцом появились?

– Отец – главный волшебник, а у меня зачёт.

– Зачёт? По проверке навыков волшебства? Не каникулы? - подкалываю я девочку.

– С тобой так здорово! – радуется Снежка. - Ты всё понимаешь с полуслова. Видимо, мы родственные души, я это сразу поняла, с первого взгляда.

Я лукаво смотрю на девочку. С виду она такая обыкновенная, а на самом деле...

– Ты же волшебница, - намина..

– Нет, я ещё не волшебница, а только учусь, - серьёзно произносит Снежка.

– Можно узнать, чему ты учишься?

– Ну... в общем... сейчас я учусь угадывать настроение.

– Это не очень трудно, по мимике можно узнать, если приглядеться.

– Тут ты не совсем права. Это вы, люди, не все умеете скрывать свои чувства, а у нас всё сложнее.

– Ты не только поняла моё настроение, но и сумела предложить, как его улучшить, – с улыбкой поглядываю на Снежку.

Та сияет:

– Спасибо! Теперь мне зачёт обеспечен.

– Не поняла, - удивлённо смотрю на девочку.

– Зачёт ставят не преподаватели, а люди, – сообщает Снежка.

– Как это?

– Разве ты не знаешь, что все наши мысли и слова попадают в информационное поле планеты?

– Читала, но...

–...не поверила, – продолжает девочка из другого мира. - А зря. Всё так и происходит, а мы научились извлекать оттуда нужную информацию. Вот и оценка твоя ушла в пространство и появилась в моей школе.

– Как у вас всё просто... или, наоборот, сложно –ничего не скроешь, - вздыхаю я.

– Мы привыкли.

Тут звенит таймер, возвещая о готовности причёски. Входит девушка-мастер и приглашает в кабинет.

Снежка смущённо просит закрыть глаза перед входом, я поддерживаю её игру, передвигаясь с опущенными глазами.

Вот и кресло. Я сажусь и поднимаю глаза. Кто это? Из зеркала на меня смотрит красивая незнакомка с огромными зелёными глазами. Как смогли такое сотворить? Мне говорили, конечно, что иногда мои карие глаза мечут зелёные искры, но... А брови? Такие называли на Руси соболиными. Что ещё? Красиво очерченные губы и яркий румянец на лице. Это мои волосы? Они спадают на плечи красивыми локонами, закрывая уши. А на затылке красуются кудряшки, собранные в узел и закреплённые блестящей заколкой.

Я и не знала, что у меня такая красивая шея. Как называют в книгах? Ага, лебединая! Ух, аж страшно стало!

– Это волшебство? – поворачиваюсь я к Снежке.

Она смеётся, произнеся известную у нас фразу:

– Ловкость рук и никакого мошенничества.

– Трудно поверить! Спасибо! – говорю я, обращаясь к мастеру.

– Всегда рады помочь! – с улыбкой отвечает девушка.

У меня мелькает мысль об оплате, но видя спокойное выражение лица Снежки, ничего не говорю, боясь обидеть, ведь это же новогодний подарок!

Мы прощаемся и выходим в холл. Здесь нас ждёт уже отец Снежки. Как к нему обращаться? Так и не удосужилась спросить его имя, всё Дед Мороз да Дед Мороз.

– Вы прекрасны, Нина! Настоящая русская барышня! – восклицает мужчина.

– Я так благодарна Вам...

– Николай, - подсказывает бывший Дед Мороз, а я про себя добавляю: Николай Чудотворец.

Мужчина улыбается и подмигивает, словно слышит мои мысли.

– Папа, а платье? – спрашивает Снежка.

– Конечно, конечно, Я всё помню, – он показывает на тёмно-коричневую дверь, куда мы и входим все.

Это гардеробная. Такую я видела в фильмах у знатных дворян. Огромные стойки с одеждой располагаются по всей комнате, а у стен полки с обувью.

– Выбирайте, - машет Николай рукой в направлении висящей одежды.

Пока я стою с широко открытыми глазами, Снежка идёт вдоль стоек, дотрагиваясь до платьев.

– Не то, не то, - осматривает девочка наряды. - Посмотри, Нина, вот это подойдёт?

Я вздыхаю и иду на зов.

Глаза у меня разбегаются, мне нравится то одно платье, то другое, но выбрать конкретно что-то я не получается.

– А я думаю, что нам нужно вот это, - говорит Николай, видя моё замешательство.

Он снимает платье и переносит его в кабину для переодевания. Снежка тут же хватая меня за руку и тащит в примерочную. Здесь девочка помогает мне надеть платье, причём получается у неё это очень ловко.

Когда я смотрю в зеркало, то понимаю, что всю жизнь мечтала именно о таком наряде. Платье оказывается цвета морской волны, при движении отликает изумрудными бликами. Оно приятно холодит тело и кажется единым целым с макияжем и причёской.

– Умеет папа выбирать! – восхищённо произносит Снежка. - Даже мама всегда с ним советуется при выборе нарядов.

Девочка тут же подаёт изящные туфельки, оказавшиеся по ноге.

Когда мы появляемся в холле, Николай поднимает большой палец в знак одобрения и вынимает прямо из воздуха ожерелье. Оно кажется живым, представляя нежные лепестки невиданного растения.

– Изумруды – твой талисман, - поясняет мужчина. – Подарок землянке от мидгардовцев.

– Не знаю, как и благодарить вас, – я пытаюсь сделать книксен. Это такой лёгкий быстрый поклон с приседанием.

– Вижу, не зря захотела на бал, - замечает Николай. - Мечтаешь о давних временах?

– Мечтаю, – признаюсь я. – Кажётся мне, что родилась не в том веке.

– На один день попробуем это исправить. Только помни что бал – это не просто красивые люди в нарядных одеждах в роскошном зале. Бал – это шанс найти счастье, в твоём случае, а музыка и танцы – лишь средства, которые помогут этому осуществиться, – говорит Николай.

– Не боишься? - лукаво спрашивает Снежка.

– Боюсь, конечно, ведь я никогда не была на балу. Только на бал-маскараде в школе, но это совсем не то.

– Не то, - соглашается девочка. – Теперь всё по-взрослому.

Она осматривает мой наряд и вдруг спрашивает:

– А танцевать-то ты умеешь?

Я улавливаю в голосе девочки сожаление. Она, верно, думает, что зря они затеяли этот бал, если я не умею танцевать старинные танцы.

Я улыбаюсь и говорю, обращаясь к Николаю:

– Музыку, маэстро, пожалуйста.

– Какую?

– Полонез, конечно, ведь с него начинаются балы, – заявляю.

Тут же звучит торжественная мелодия, и Николай протягивает мне руку. Выполняя шаги в определённой последовательности, мы продвигаемся по холлу.

– Где мы изучали старинные танцы? – удивлённо спрашивает мужчина.

– По видео, конечно, - отвечаю. - На учителей или школу бальных танцев средств не было.

– Не поверил бы, если б не увидел, - признаётся иномирец. – Теперь я за тебя спокоен.

Он произносит певучую фразу на незнакомом языке.

Я тут оказываюсь в огромном бальном зале. Хрустальные люстры освещают его множеством электрических свечей.

«Значит, всё-таки наше время», – облегчённо вздыхаю я, хотя и мечтала о стародавних временах, но боялась, что, не зная придворного этикета, испорчу весь праздник.

Про себя говорю: «Спасибо, Николай». И, к моему изумлению, слышу мысленный голос доброго волшебника: «Пожалуйста. Обращайся, если что, я рядом».

Осматриваю зал. Стены обтянуты гобеленами в мелкий цветочек и окаймлены золотистым контуром. Пол сверкает начищенным паркетом. Гляжу на свою обувь: хорошо, что каблук невысокий, а то еще не смогу танцевать. Опять рассматриваю помещение.

По периметру вдоль стен располагаются огромные кадки с цветущими растениями, от которых идёт терпкий аромат тропического леса.

Рядом с кадками стоят кушетки и стулья в тон гобеленам. На них сидят, в основном, дамы почтенного возраста, а мужчины стоят рядом или собираются в кружок, оживлённо обсуждая что-то.

Юные девушки замирают рядом с родительницами или кавалерами, а большинство дам стоят рядом с кавалерами, обмахиваясь веерами.

У всех имеются пары. Я сокрушённо вздыхаю, вспомнив, что на бал не принято приезжать дамам в одиночестве. Их сопровождают либо родители, либо кавалеры, в крайнем случае, гувернантки.

Раздаются звуки полонеза. Торжественная мелодия настраивает на серьёзность. Кавалеры протягивают руки дамам, те, сделав реверанс, вкладывают ладони в их руки. Пары начинают выстраиваться в ряд для первого танца.

Этот танец я, точно, пропускаю, ведь все пары заранее распределены, а я здесь никого не знаю. Вздыхаю... и слышу знакомый голос:

– Разрешите пригласить?

– Николай! – вздыхаю облегчённо и протягиваю руку.

Мы быстро пристраиваемся в конец колонны и начинаем торжественный танец. Я чувствую себя принцессой и благодарно улыбаюсь партнёру, он понимающе улыбается в ответ.

Вот и последнее движение, Николай подводит меня к свободному стулу, усаживает. К нему подходит импозантный немолодой мужчина, и они начинают неспешный разговор.

Играет духовой оркестр, пары перемещаются по залу, слышится смех и негромкий разговор.

Николай садится рядом со мной:

– Следующей будет мазурка. Этот господин, - он глазами указывает на собеседника, - хочет пригласить тебя. Согласна?

Тут же встаёт, получив моё мысленное согласие, и кивает мужчине, тот подходит, коротко кланяется, представляется. Я не запомнила имени и фамилии. Встаю, делаю реверанс, называю имя. Он одобрительно улыбается:

– Ваша протезе, Николай, видно, из Института благородных девиц, - и увлекает меня в круг, ведь уже слышатся первые аккорды мазурки.

Танцует он легко и свободно, я быстро принаравливаюсь и получаю удовольствие, вновь чувствуя себя дебютанткой.

После танца вновь сижу рядом с бывшим Дедом Морозом, подходят какие-то люди, представляются, я отвечаю. Всё происходит словно во сне.

Слышатся аккорды – вступление к вальсу. Я так люблю этот танец. Смотрю на Николая. Он увлечён беседой со старым приятелем. Рядом с ними возникает молодой человек в смокинге.

– Разрешите пригласить Вашу даму? - слышится приятный, слегка хриловатый голос.

– Как пожелает дама, - отвечает Николай.

Я встаю, молодой человек кивает:

– Станислав.

Николай отвечает:

– Барышню зовут Нина.

Станислав протягивает руку, вкладываю свою в его твёрдую ладонь. Молодой человек задерживает руку в ладони, смотрит в мои глаза.

Я люблю его правильными чертами лица, прямым аристократическим носом, волевым подбородком и утопаю в глубине стального взгляда серых глаз. Они вдруг становятся голубыми, я ощущаю неземное блаженство, чувствуя, как молодой человек прикасается губами к моей руке.

Я от смущения покрываюсь румянцем, а Станислав довольно улыбается и ведёт меня на середину зала. Мы принимаем нужную позу и вливаемся в кружащийся по залу хоровод вальсирующих пар.

Это было необыкновенно! За сегодняшний вечер уже с двумя мужчинами танцую вальс. Если с Николаем я просто радовалась и ощущала себя принцессой, то сейчас была на пути к блаженству. Сердце замирает от счастья. Я лечу на крыльях восторга, ощущая себя лебедушкой, плывущей на невесомых волнах пространства и времени. Вокруг кружатся звёздочки и ласково подмигивают, обещая счастье и любовь.

Мужские руки уверенно и крепко держат меня. А я уплываю в страну грёз вместе с суженым, которого ждала так долго.

Суженым? Я открываю глаза, встретив восторженный взгляд Станислава, смущённо опускаю глаза, потому что кажется, что он прочёл мои мысли.

– Разрешите предложить лимонаду?

Я неуверенно скольжу взглядом по залу, отыскивая Николая, и получаю ободряющий

импульс уверенности: «Иди, иди. Он надёжный. Только верь в себя!»

Станислав ведёт меня из бального зала в другое помещение, где накрыт фуршетный стол, но мы проходим в отдельную кабину.

Молодой человек истинный джентльмен: открывает дверь, отодвигает стул, наливает шампанское и лимонад.

– За знакомство!

Я неуверенно отпиваю глоток.

Станислав выходит и возвращается с белой розой.

– Вы сегодня удивительно напоминаете этот цветок. Такая же нежная и трепетная. Хочется закрыть Вас колпаком и никому не показывать, чтобы Вы благоухали только для меня.

Я вновь смущаюсь и залпом допиваю вино. А молодой человек продолжает, не притрагиваясь к бокалу.

– Боюсь, у меня мало времени. Хочу сказать, что ничего не могу обещать, так как не принадлежу себе, но уверяю, что Вы произвели на меня неизгладимое впечатление. Я навсегда запомню Ваш образ.

Тренькает телефон. Станислав вынимает смартфон, читает послание.

– К сожалению, должен покинуть Вас. Служба. Спасибо за чудное мгновение, что подарили мне.

Он провожает меня в зал, подводит к Николаю.

– Берегите это сокровище, - говорит молодой человек, кивает Николаю, берёт мою руку, долго глядит в глаза, целует ладонь долго и нежно, затем быстро уходит, не оглядываясь.

– А я думал, что только девушки исчезают у вас в назначенное время.

Я растерянно гляжу на волшебника, еле сдерживая слёзы. Он решительно берёт меня за руку и увлекает к танцующим.

Дальнейшее я помню плохо. Были танцы, разговоры, напитки. Я что-то ела, пила, говорила, видя перед собой только грустные глаза Станислава.

Выводит меня из такого состояния только Снежка. Она ласково гладит мои волосы и уговаривает:

– Ниночка! Очнись!

Я с изумлением обнаруживаю, что нахожусь в салоне автомобиля.

– Что случилось?

– Ты потеряла сознание.

– Не может быть!

Я всегда отличалась великолепным здоровьем, всегда считала себя уравновешенной девушкой, не склонной к меланхолии.

– Мы хотели подарить тебе радость и счастье, – тихо говорит девочка, глядя на Николая, сидящего напротив нас.

– Да у меня никогда не было такого замечательного Нового года! – восклицаю я искренне. - Спасибо большое-пребольшое.

– К сожалению, мы не боги, - роняет Николай. - Но я знаю, что ты скоро встретишь своё счастье.

– Да-да, подтверждает Снежка, загадочно улыбаясь, точно получила сведения. – Только дождись его.

– Кого? - спрашиваю с замиранием сердца и получаю тот ответ, который так жажду услышать:

– Его. Станислава.

И на душе становится легко и радостно, потому что ждать я умею.

***

Сейчас, спустя годы, я спрашиваю себя: а была ли та встреча? Но чувствуя рядом надёжное плечо мужа, видя любящий взгляд, успокаиваюсь – да, была!

Только был ли Дед Мороз иномирянином? Ведь то, что сделал он, мог совершить любой мужчина, имеющий средства и связи, а для меня просто придумали игру?

Да какая разница? Главное, что я нашла свою любовь.

И сейчас, с супругом Стасом и своими детьми мы устраиваем праздники для родных и близких, для друзей и просто знакомых, чтобы для тех, кто ждёт и верит, чудеса под Новый год случались.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Tina-Valentinova>

Страница автора в ИМ «Призрачные Миры»: <https://feisovet.ru/магазин/Валентинова-Тина/>

ЧАСТЬ. НОВОГОДНИЕ ИСТОРИИ. ЛАРА ФЭНТЕЗИ

С РОЖДЕСТВОМ!

***

ДРАКОША ПОД ЕЛКОЙ

Снег серебряными нитями тихо укрывал землю. Вечерние фонари высвечивали вновь образовавшиеся сугробы. Редкие прохожие, подняв ворот, спешили домой к новогоднему столу.

Лера, любуясь зимними красотами, шла не спеша. У нее было отличное настроение. Она только что отдала последнего котенка в хорошие руки.

Она проходила мимо закрытых овощных киосков, как вдруг услышала странный звук чавканья. Прислушиваясь, девушка остановилась. Чавканье прекратилось. Дверь киоска приоткрылась. Сверкнул взгляд зеленых глаз. Что-то непонятное прощмыгнуло мимо ног Леры. Ойкнув, девушка отскочила от опасного места.

Из-за пушистой новогодней ели выглянула крокодиловая морда с апельсиновой шкуркой на носу. Большие круглые глаза добродушно светились. Морда расплылась в подобие улыбки.

Существо чихнуло. Из пасти вырвался небольшой клубок дыма. Раздался сухой кашель. Глаза умоляли о помощи.

Отпустив от себя испуг, Лера быстрым движением сняла с себя длинный шарф. Она протянула его незнакомцу. Он с благодарным поклоном принял его. Не зная, что с ним делать, существо крутило его в лапах. Девушка подошла ближе. В свете ночного фонаря она разглядела странное существо во всей его красе.

- Да ты дракон?! - воскликнула она от удивления.

- Наверное, - заикаясь, просипел дракон.

Махнув рукой, Лера уверенным движением обмотала шарф вокруг его чешуйчатой шеи.

- Вот так будет лучше! Скоро согреешься, - заверила она его.

- Спасибо! - улыбаясь, ответил дракон. В воздухе повисла неловкая тишина.

- Откуда ты? – придя в себя, спросила Лера.

- Мой мир и далеко, и близко, - загадкой ответил дракон. - Вообще - то, я потерялся.

- Понятно, что ничего не понятно, – пробурчала Лера.

- Давай знакомиться! Лера, - представилась девушка.

- Антомид, – протянул лапу дракон.

- Для дракона ты какой-то маленький, – с удивлением, заметила Лера.

- А я и есть маленький! По вашим меркам мне всего 300 лет, - смущенно ответил

Антомид.

- Ничего себе! Так ты знаешь наш мир? А говоришь, что потерялся! - продолжала удивляться Лера.

- В стародавние времена мои предки жили в вашем мире. Но спасаясь от вымирания, вынуждены были покинуть его.

- Вот это да! - воскликнула девушка.

Из-под вязаной шапочки выбился красивый локон волос. Лера сняла шапку. Русые волосы волнами рассыпались по узким плечам стройной девушки.

- Кому рассказать, никто не поверит! Она рассмеялась чистым, звонким смехом.

Антомид замер.

- Какая ты красивая!- восторженно заявил он.

Девушка запнулась. Она надела шапку, смущенно спрятав волосы под ней.

- Знаешь, хотя вы и исчезли с лица Земли, но память о вас хранится в мифах, – уже серьезно сказала Лера.

- Да?! - удивился Антомид.

- Так и что же мне теперь с тобой делать!

- Не знаю, - удрученно ответил Антомид.

Лера, немного подумав, раскрыла кошачью корзину.

- Прыгай сюда! Ты размером с кошку. Думаю, поместишься, - предложила она.

Антомид кряхтя, залез в корзину.

Вскоре Лера уже гремела ключами около двери своей квартиры. Ее возня привлекла внимание соседки. Женщина осторожно выглянула из окна.

- Добрый вечер, Нина Николаевна, – поздоровалась Лера. – С наступающим!

- И тебя с наступающим Новым Годом, - прищутив глаза, ответила соседка. – Всех котят раздала?

- Да, почти, – неопределенно ответила Лера. Антомид, прикрыв лапой пасть, приглушенно чихнул.

- Ой, кто это? - округлив глаза, спросила Нина Николаевна.

- Простывший остался, – вздохнув, ответила Лера.

Дракон, переставив затекшие лапы, опять чихнул. Из корзины потянулся небольшой дымок.

- Лечи его! - испуганно воскликнула женщина, захлопывая дверь.

Лера, едва сдерживая смех, вошла в квартиру. В нос ударил запах наряженной сосны. Раздевшись, девушка открыла корзину. Антомид, кряхтя, вылез из нее. Фырканье и шипение огласило квартиру. Обиженная на Леру кошка, не ожидала от хозяйки такой наглости. Притащить в дом неизвестно кого!

- Мила, Мила, успокойся, - мямлила хозяйка.

Как же можно успокоиться, когда это чудовище пялится на тебя такими жуткими глазами.

Антомид совершил ошибку, предприняв попытку улыбнуться. Ряд острых зубов негативно подействовал на кошку. Оглушено мяукнув, Мила молниеносно скрылась с глаз.

- Ну вот, испугал, - смущенно сказал дракон.

- Ничего, привыкнет, – махнула рукой девушка.

- Я постараюсь с ней поладить, - пообещал он.

Лера заварила чай. Перед простывшим гостем она поставила чашку кипятка с антигриппином.

- Пей! - приказала она. Дракон послушно осушил чашку. Сморщившись, проговорил:

- Фу, какая гадость!

- Ничего, - улыбаясь, успокаивала Лера. - Скоро придет облегчение.

Кошка осторожно заглянула в кухню. Ее гепардовая шерсть то и дело вставала дыбом. Умиротворяющая обстановка немного успокоила ее.

- Мила, иди сюда, - позвала хозяйка, наливая молоко в блюдце. Кошка, с опаской оглядываясь на дракона, начала лакать.

Тревоги дня и лекарство сделали свое дело. Антоmid заснул прямо за столом.

- Бедненький, - пожалела его хозяйка. Она осторожно пристроила его на диване.

Страница произведения автора на сайте «ПродаМан»:

***

СНЕГОВИК

Казалось, он вечность стоял около зимнего фонтана в парке и ждал ее. Но она не пришла. На звонки по мобильнику был один ответ: «Вне зоны действия...». Он не верил и продолжал ждать. Ведь все было так хорошо! Он долго готовился к этому дню и вот, когда он решился – она не пришла. Костя нервно теребил в кармане красивую коробочку с обручальным кольцом и продолжал упорно ждать. А предновогодний снег тихо укрывал землю. Мороз крепчал. Феи снежинки кружились в хороводе над молодым человеком.

- Мне жаль его! – воскликнула юная фея. - Он же замерзнет! Она порхнула перед самым носом и приземлилась на его пушистые ресницы.

- С этим, надо что-то делать! – поддержала подругу пухленькая фея-снежинка.

Неожиданно небо осветилось красочным фейерверком. Феи вспорхнули и в восторге захлопали в ладоши. Веселая компания пробежала мимо. Но Константина ничего не радовало. Жизнь заканчивалась, а сердце леденело.

Юная фея взглянула на застывшего Константина.

- Я придумала! – воскликнула она. – Превращу парня в снеговика, и пусть простое человеческое тепло растопит его сердце!

***

Утром в парке было пусто. Народ отсыпался после новогоднего застолья. Около зимнего фонтана стоял снеговик. Его глаза-угольки грустно смотрели на возню птичьей стаи. Особо наглый воробей уселся на нос-морковку и стал клевать его.

- Кыш! – послышался детский голос.

Маленькая девочка в розовой курточке подбежала к снеговику и прогнала наглую птицу. Воробьи взлетев, опустились на небольшой куст.

- Бедненький стоишь здесь один, – пожалела девочка снеговика.

К девочке подошла ее мама. Молодая женщина удивленно посмотрела на снеговика.

- Странно, откуда он здесь взялся! Снега-то совсем мало! – Сердце йокнуло и она растерянно посмотрела по сторонам.

- Mamочka, ты же сама говорила, что в новогоднюю ночь происходят чудеса!

По снежной щеке снеговика неожиданно потекла слеза.

- Ну не плачь! Давай я тебя согрею, - девчушка сняла рукавички и приложила горячие ладошки к снеговику. Молодая женщина последовала ее примеру.

Ледяные оковы, сковавшие сердце дали трещину. Энергия тепла растопила сердце. Сильные толчки погнали кровь по ожившим кровеносным сосудам, пробуждая жизнь. Снег кусками повалился на землю.

Девочка и ее мама испуганно отскочили. Перед ними предстал улыбающийся Константин. Молодая женщина узнала любимого.

- Прости, – тихо проговорила она. - Я не знала, как сказать тебе о дочери. Она ласково прижала к себе удивленную девочку.

- Так ты Костя! – воскликнула она. - Мама мне рассказывала о тебе. Пойдем с нами. У

нас такая красивая елка и много всякой вкуснятины! Ты же, наверное, проголодался!

Ее непосредственность подкупала. Костя присел около девочки.

- Твоя мама разрешит снеговику принять участие в вашем празднике?

Их взгляды встретились, и не надо было слов. Константин посадил девочку на шею и, обняв любимую, направился к выходу из парка.

А снег вновь закружил. Послышался тихий звонкий смех.

***

С НОВЫМ ГОДОМ, ЗИЛУШКА

Холодильник обиженно кряхтел. Он столько времени прослужил верой и правдой! Вера Степановна с нескрываемой любовью гладила его округлую дверцу. Он достался ей от родителей и до сих пор работал исправно.

- Успокойся, Зилушка. Я тебя не отдам! – причитала она, сердито поглядывая на зятя.

Холеный мужчина лет сорока пяти был в бешенстве. Распахнувшийся махровый халат приоткрыл его волосатую грудь и кривые ноги. Он говорил с армянским акцентом.

- Если вам наплевать на мою репутацию, то пожалейте дочь и внучку! – кричал он. - Сваты не поймут меня!

Дочь Веры Степановны Ольга, заламывая руки, пыталась поддакивать мужу.

- Мама, ну что ты на самом деле! Кристина вся в слезах! Как она будет встречать гостей в таком виде?

Но Вера Степановна была непреклонна. Она обхватила холодильник.

- Не дам. Не смейте!

Зять в сердцах махнул рукой и, хлопнув дверью, вышел из кухни. Дочь злобно зыркнув глазами, поспешила за ним.

Вера Степановна, тяжело вздохнув, присела на стул. Холодильник испуганно притих.

- Не бойся, все будет хорошо, – успокоила она его.

Вера Степановна в очередной раз пожалела о том, что позволила себя уговорить продать квартиру и переехать в шикарный особняк дочери. Первый скандал случился при переезде. Зять, увидев старый холодильник, не захотел его заносить в дом. Тогда Веру Степановну поддержала дочь, и холодильник занял укромный уголок в огромной кухне.

Почетное место на кухне занимал гламурный двухметровый холодильник, напичканный электроникой. Великан надменно поглядывал на старика.

Попыток избавиться от раритета было несколько. Но всякий раз буря утихала, а Зил оставался на своем месте.

Вера Степановна отказалась от услуг прислуги и готовила себе сама. Внучка Иришка частенько составляла ей компанию. Ей тоже нравился этот пузатик. Ревела она сейчас не от того, что стыдилась раритета. Иришка не хотела выходить замуж за сына толстосума. Прыщавый недоумок выводил ее из себя.

Вера Степановна знала об этом и жалела внучку. Она часто жаловалась Зилушке на зятя. Он был благодарным слушателем.

***

Прислуга носилась как ужаленная. В канун Нового Года надо было еще успеть украсить дом и во дворе нарядить красавицу ель.

Повар не отходил от варочных плит. Двухметровый великан был забит под завязку. Приготовленные изысканные блюда заняли все полки холодильника.

Досталось и Зилушке. Его полки заняли обычные блюда. Он был рад, что оказался

полезным. Далеко за полночь все разошлись по своим спальням.

Сватовство было назначено на десять утра. Рано утром дом разбудил громкий крик. Кричала на кухне хозяйка дома. В ночнушке она стояла в луже около двухметрового холодильника. Его открытая дверца показывала пропавшие блюда. Вонь стояла невероятная.

Все по тревоге были подняты на ноги. Но спасти положение не удалось. Гости были на пороге.

Зилушка хоть как-то выручил хозяев. На столе стояли обычные блюда. Гости недоуменно пересматривались, а хозяйка виновато оправдывались. Масло в огонь добавил прыщавый жених. Он случайно забрел на кухню. Вскоре оттуда раздался громкий смех.

Жених стоял около Зила и, показывая на него пальцем, громогласно ржал.

Сватовство не состоялось. Иришка была на седьмом небе и благодарила Зилушку.

Двухметровый великан был с позором выброшен. На его место поставили не менее дорогой холодильник. Зилушку зять почему-то не тронул.

***

Георгий с мрачным видом сидел на кухне и пил пиво. Перед ним стояли две последние бутылки. Одну он залпом опустошил, а другую по ошибке сунул в морозильник Зила. Через некоторое время он вновь зашел на кухню. Не найдя бутылку пива в крутом холодильнике, он вспомнил, что положил ее в морозильник раритета. Он, ворча, открыл морозильник Зила и вместо одной бутылки пива обнаружил две. Ничего не поняв, мужчина резко закрыл холодильник. Он весь день доставал домашних вопросами о лишней бутылке пива, но все отнекивались.

Вечером хозяин дома с опаской достал бутылки из Зила. Немного подумав, одну из них он вновь сунул в морозильник. Закрыл холодильник, потом открыл и ахнул. В морозильнике лежали две бутылки пива. Георгий в недоумении смотрел на холодильник.

- Вот ты какой. А я хотел тебя выбросить! С Новым Годом, Зилушка, - ласково погладил холодильник Георгий. Зил в ответ проурчал.

Зилушку хозяин переставил на почетное место. Новогодний стол ломился от яств. Гости удивлялись неиссякаемому изобилию на столе и гуляли несколько дней. По городу пошли слухи о хлебосольном хозяине.

Вера Степановна была в недоумении. Неожиданно зять унес Зилушку в свой кабинет. Все, что клал Георгий в морозильник увеличивалось вдвое. В конце концов, Георгий остановился на деньгах. Капиталы росли, как на дрожжах, но ему было все мало. Он уже не мог остановиться.

Георгий задумал продать все и увеличить капитал с помощью Зилушки. Задумано – сделано. Он снял простую трехку и переехал в нее с семьей. Наступил торжественный момент закладки полученных от продажи средств в морозильник волшебного холодильника.

Зилушка с удивлением смотрел на вспотевшего хозяина. Тот забивал морозильник пачками купюр. Жена, дочка и теща с недоумением следили за процессом. Дверца морозильника захлопнулась. Георгий постоял минуту и, выдохнув, открыл дверцу морозильника. В нем лежала одна бутылка пива.

Георгий долго пролежал в больнице. Он ни с кем не разговаривал и никого не хотел видеть. Понемногу, с помощью близких, в конце концов, пришел в себя. Дочь вышла замуж за любимого человека. Свадьба была скромной.

Георгий нашел в себе силы начать все сначала. Зилушка иногда угощал его лишней бутылкой пива.

***

НОВОГОДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ

Новогодний корпоративчик получился на славу. Куранты на Кремлевской башне уже давно пробили "12". Отгремел салют. Теперь гремела музыка. Она громогласно лилась из музыкального центра. С экрана белоснежно сверкали улыбки знаменитостей.

Егор затуманенным взором оглядел стол. После долгого поиска его взгляд остановился на соленых огурцах. Похрустев огурчиком, он попытался встать. Но непослушные ноги не удержали, и вскоре его лицо приземлилось на холодец. Последней мыслью было: "Противные рожи! Лучше бы с гномами встречал Новый Год!"

Проснулся Егор от сильного тумака. То, что он увидел, заставило его протрезветь.

Место, в котором он находился, напоминало пещеру, залитую зеленым светом.

Он оказался за большим деревянным столом. На нем, свесив ноги, сидели маленькие человечки в ярких курточках и громко орали новогодний гимн. Один из них больно толкнул Егора.

- Хватит! - зло бросил обалдевший Егор.

Человечек испуганно отскочил.

Напротив Егора вполоборота сидел толстый экземпляр с ехидной мордочкой. Обернувшись к нему, он улыбнулся.

- Чего разбушевался?

Вытаращив на него безумные глаза, Егор еле выдавил:

- Я где?

- В гостях, – спокойно ответил собеседник, - подумав, он добавил, - осторожнее надо с желаниями.

- Вы гномы? – озарило Егора.

Собеседник не ответил, он налил зеленую жидкость в большой рог.

- Пей, – предложил гном опупевшему Егору. - С Новым Годом!

Егор сделал пробный глоток и прислушался к своим ощущениям.

- Ром! - воскликнул он, причмокивая толстыми губами.

Осушив рог, Егор, в поисках закуски, оглядел стол.

На столе стояли огромные блюда с разноцветной едой. К своему изумлению, приглядевшись, он обнаружил, что они заполнены сверкающими бриллиантами и алмазами!

Гномы брали самоцветы и отправляли их в рот. Хруст стоял невероятный!

Нереальная картина вконец добила Егора и он решил последовать их примеру.

Выбрав небольшой алмаз, Егор проглотил его. Затем последовал небольшой кристалл бриллианта. Он не успокоился, пока не набил самоцветами полный живот.

Гномы, развеселившись, прыгали и скакали вокруг большой Новогодней ели.

Егор присоединился к ним. Хоровод закружил его...

***

Очнулся Егор в полной тишине. Стояла глубокая ночь. Сон сморил всю веселую компанию. Особенно живописно смотрелись мужики в салатах.

От сильной боли в животе Егор скрючился. Вспомнив ночное приключение, он направился в туалетную комнату. По пути увидел детский горшок. Предвкушая огромные богатства, Егор прихватил его с собой.

Но долгие поиски не увенчались успехом...

***

ДИАЛОГ В КАНУН НОВОГО ГОДА

- Привет, Штанишка!

- Привет, Маркиз!

- Не могу привыкнуть к твоему имени. Портки, звучит лучше! - смеясь, мяукнул Маркиз.

Толстый сибирский кот, повернувшись задом, поднял пушистый хвост.

-Ты не прав. Посмотри, какой у меня шикарный вид сзади! Не то, что у тебя!

- А что у меня? – недоуменно оглядываясь назад, проурчал Маркиз.

- Да одна стыдоба. Недаром тебя называли Маркизом, Дартарьян ты наш. Хвост, как длинная тонкая шпага!- хихикнул сибиряк.

Маркиз обиженно поднял хвост трубой.

- А так? - спросил он.

- Я тебя умоляю! - округлил глаза Штанишка.

- Сдался тебе мой хвост, - обиделся Маркиз, – ты лучше скажи, чувствуешь, что-то назревает?

- Конечно. Если хозяин сегодня утром притащил сосну, значит, наступает Новый Год!

- ответил Штанишка.

- На кого он наступает? - озадаченно спросил Маркиз.

- Бестолочь. Ни на кого он не наступает. Просто приходит и все! - обозлился толстяк.

- Не знаю, как ты, а я ни разу не видел, как он приходит, – ответил Маркиз.

- Ну он, наверное, невидимка! - философски предположил Штанишка. Немного подумав, он неожиданно фыркнул:

- Собака!

- Кто собака?! - угрожающе спросил Маркиз.

- Да наступающий год - год собаки, - я слышал, так говорила хозяйка подружке, когда собиралась за новым нарядом.

- Представляю! У нас будет два новогодних дерева: сосна и хозяйка в своем наряде, - ехидно заметил Маркиз.

Из соседней комнаты послышались звуки. Хозяйский сын открыл коробку с елочными украшениями.

- Слышишь, сосну наряжают? – спросил Штанишка.

- Слышу. Помнишь, в прошлом году, хозяева совсем обезумели! Взвзявшись за руки, они ходили вокруг сосны и орали песню: "В лесу родилась елочка..."

- Еще бы не помнить! Хозяин со всего маху наступил мне на хвост. Я потом благим матом им подпевал! - возмутился сибиряк.

- А я после них тоже походил вокруг сосны,- вспомнил Маркиз, акробатически задрал лапу.

- Ага, потом хозяйка со странным видом ходила вокруг нее и спрашивала: "Чем это пахнет наша лесная красавица?"

- Да ладно, нашел что вспоминать! - дернув хвостом, мяукнул Маркиз.

- А семью чуть не оставил без новогоднего оливье! - напомнил сибиряк.

- Так я же колбасу Мурке на крышу утащил! - блаженно сузил глаза Маркиз. – В подарок!

- Кстати, что за крик был в спальне? - спросил Маркиз.

- Это я спрыгнул со шкафа на пассию хозяина. Они уединились, и мне стало обидно за

хозяйку! - ответил Штанишка.

- И что хозяин?

- Он погнался за мной, но наткнулся на сковороду хозяйки! - ответил толстяк. - Хозяйка потом в благодарность кинула мне отличный кусок мяса, – облизываясь, вспомнил Штанишка.

- Ну, ты даешь! - изумился Маркиз. – А помнишь этот ужасный салют?

- Я его почти не слышал. Хозяйский сын плохо закрыл холодильник, - ответил, умываясь Штанишка.

- Толстяк, он и в Африке толстяк! Не мог меня позвать, - возмутился Маркиз, - я два часа просидел под диваном!

- Ладно, в этот раз позову! - благодушно ответил толстый котяра. – Кстати меня на праздник позвал домовый. Он от хозяйки спрятал валерьянку.

- Опять до утра будешь орать с ним благим м... голосом!

Из кухни до котов дошел аппетитный запах любимых сосисок.

Друг друга обгоняя, они кинулись за вкуснятиной.

***

Страница автора в ИМ «Призрачные Мирь» <https://feisovet.ru/магазин/Фэнтези-Лара/>

Страница книг автора на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Lara-Fentezi/>

ЧАСТЬ. КАК РОЖДАЮТСЯ ОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДЕСА. АЛЕКСЕЙ ЧЕРНИЦЫН

- Какая женщина!

Возглас мужчины оторвал Костика, мальчика пяти лет, от обледеневшей скамейки, заставил забежать за угол и внимательно рассмотреть объект дружного внимания соседей. Явно разочарованный он вернулся обратно, осмотрел с ног до головы соседскую Светку и доверительно заявил ей:

- Она такая большая и, наверное, очень тяжелая.

Светка согласно выдохнула:

- Она вчера переходила разрытую канаву, так досочка под ней страшно скрипела, а потом даже треснула.

Все дети с 2 до 5 признавали мудрость Светки, которая среди них стала играть роль если даже и не мирового судьи, то, по крайней мере, руководителя детского профсоюза.

Сердитая мама оттащила Костика от ледяной горки как всегда неожиданно и без всякого учета его мнения. Он решил пока не реветь, поскольку его ожидал серьезный разговор с родителями.

- Итак, - заявил недавно пришедший с работы и, конечно же, «бесконечно уставший», по его собственным словам, отец, – мы тебя внимательно слушаем.

Ситуация не позволяла установить регламент времени, но по брошенному им на часы взгляду было очевидно, что до начала первого периода остаются считанные минуты.

- Я не могу больше жить один, мне нужна пара, - уверенно заявил Костик, – вот вы всегда вдвоем, а я везде один. Кроме этого, когда мама идет намыливать папу, вы там явно играете и потом смеетесь. Почему я лишен этих удовольствий. Скоро Новый год. У всех будут подарки. А мне что?

Папа ещё раз нервно посмотрел на часы. Начало матча приближалось, а ситуация только начинала обостряться. Он с надеждой посмотрел на жену.

- Дорогая, что ты думаешь о покупке тебе новой шубы, – недостаток времени потребовал использования самых весомых и, главное, неотразимых аргументов.

Мама истолковала эту фразу как подсказку в возникшем противоречии «отцы и дети», только сейчас было бы правильнее назвать его «матери и дети», так как мужская часть проблемы начала активно внедряться в объятия телевизора.

- Почему я всегда должна все проблемы решать одна, - как всегда возмутилась «дорогая», правда, держа в уме неосторожно высказанное обещание по поводу шубы. С деньгами было трудно, и если бы она появилась на женских плечах, это стало бы настоящим чудом. Но поскольку типаж шубы, а также вариант меха определен не был, действовать приходилось осторожно. Сторона, выдвинувшая роковое предложение, практически сидела на крючке, но неосторожное движение могло заставить потенциального чудотворца, причем самым бесстыжим образом, сорваться и залечь с газетой где-нибудь в глубине квартиры.

- Итак, молодой человек, – прервав собственные размышления, мама переключилась на готового к серьезному поступку сына, - вы, кажется, собрались жениться.

Размазав рукавом так не вовремя появившиеся сопли, потенциальный жених с уверенностью начал настойчиво доказывать свою правоту:

- Мне страшно спать в постели одному, я не могу, как вы, поговорить с кем-нибудь на

ночь. Кроме того, по телевизору сказали, что если человек больше целуется, то он потом дольше живет.

При последних словах мама с ненавистью посмотрела на телевизор, как будто бы в разгар уже начавшегося матча по хоккею спортивный комментатор начал аргументировано пояснять ценность поцелуев. Но тот уже переключился на рассказ о достоинствах обеих команд, что ставило его, по крайней мере, в настоящий момент, вне подозрений.

- Видишь ли, сынок, - мама начала издали, - конечно, поцелуи - это здорово, но в твоём возрасте принято, что тебя целуют родители. Это более безопасно и научно обосновано.

Костик поднял глаза на маму и сразу отразил её доводы:

- Значит, мама, ты целуешь меня не так как надо. Посмотри, как целуется папа Светки. Он хорошо целует - и маму Светки, и других. Я видел.

Теперь маму волновал только один вопрос, а что вообще видел этот мальчишка. Она исподтишка бросила взгляд на зрительный зал в гостиной комнате. Пока хоккей был выше всего: инстинктов, подозрений и даже голода. Но ситуация грозила перейти в крайне опасное состояние.

Внезапно Костик подошел к окну и, не обращая внимания на зашедшую в тупик маму, привстав на цыпочки, начал внимательно всматриваться в глубину двора. Отойдя от окна, он вывел маму из глубоких размышлений, дернув её за рукав.

- Мама, все кончено. Я видел. Она мне изменяет.

- Да что ты, малыш, у тебя все впереди. Придет время, мама найдет тебе хорошую жену.

Кажется, мама успокоила Костика, потому, что он опять передумал плакать и с охотой сел за стол уминать предложенные сладости. Теперь настал черед и самой мамы успокоиться. А затем она буквально расцвела, и её симпатичное лицо украсила предприимчивая улыбка. Она решительно прошла в соседнюю комнату, уверенно расположилась на коленях мужа и, не учитывая степень опасности назначенного штрафного, мягко и ласково развернула мужскую голову вместе с губами к себе. Доказав, что умеет целоваться, женщина позволила себе маленькое уточнение:

- Милый, давай купим шубку из норки, соболя мне как-то жалко. Ты согласен?

Подведем итоги. Костик уснул, и поиск его будущей жены был отложен на неопределенный срок. За полтора часа с небольшим чудом не произошло, и любимая команда была наголову разгромлена. В дополнение к неудачам, в расстроенном мозгу мужчины замаячил призрак еще не купленной, но уже ясно обозначившей свое присутствие шубы. Наконец он встал, подошел к жене и обреченно буркнул:

- Шубу, так шубу. Когда поедем покупать?

Жена довольно улыбнулась и попыталась успокоить мужа:

- Я думаю, что мы спешить не будем.

На лице мужа ещё не успела приобрести окончательную форму довольная улыбка, как женщина уточнила:

- Я, конечно, могла бы взять отгул на завтра. Но ты знаешь, потом будут всякое говорить. Нет, лучше часа в два.

Бесформенные остатки улыбки на мужском лице свидетельствовали о полной капитуляции. Впрочем, вполне возможно, что мужчина ясно понял - с настоящим чудом затягивать нельзя.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан: <https://prodaman.ru/Aleksej-Chernicyn/>

Страница автора в ИМ «Призрачные Миры»: <https://feisovet.ru/магазин/Черницын-Алексей/>

ЧАСТЬ. ЁЛОЧНЫЙ ШАРИК. МИХАИЛ КЛЫКОВ

Третьеклассник Юрка Дёмин, прихватив за руку сестру-первоклашку Женьку, бежал домой. Сегодня отец привезёт ёлку, и они будут её наряжать. И дома опять запахнет хвоей и смолой, предвещая чудесный праздник Нового Года!

– Юрка, не беги. Я же не успеваю! – Женя споткнулась и чуть не упала. Девочка уже собралась захныкать, но Юрка, дёрнув её за собой, весело крикнул: – Ты что забыла? Сегодня папа ёлку привезёт!

– Ёлку? Сегодня? Ура! – Женька мигом забыла про слёзы и припустила к дому даже быстрее брата.

Вечером, когда на улице уже зажглись огни, дверь распахнулась и квартиру наполнил густой хвойный аромат.

– Ура! Ёлка! – дети наперегонки бросились в прихожую, где отец уже распутывал сетку, в которую была завернута зелёная красавица.

***

– Смотри, Юра, какой красивый шарик! – Женя протянула брату синий стеклянный шар, в котором виднелся заснеженный лес, и стоящий в нём сказочный дворец. – Наверное, в этом дворце живёт Дед Мороз!

– Нет, Дед Мороз живёт в тереме, а это дворец Зимы!

– А вдруг этот шар волшебный? – таинственным шёпотом произнесла девочка.

– И если его разбить, то разрушится Дворец Зимы, и зима будет вечной. Потому что Зиме будет некуда возвращаться, когда придёт Весна.

Юра хотел взять шар в руку, но шёлковая нитка выскользнула у него из руки, и шар упал на ковёр, разбившись с жалобным звуком на сверкающие осколки.

– Что ты наделал!!! – слёзы брызнули из глаз Жени. – А если он и правда волшебный?

– В комнате стало холодно, – неожиданно поёжился мальчик.

Внезапно всё вокруг застыло в странном туманном мареве, а в открывшееся со стуком окно ворвался снежный вихрь.

– Окно! Юра! Помоги закрыть окно!

Неожиданно Лена остановилась. Напротив окна стоял невысокий мальчик примерно Жениного возраста. Белая курточка, белые штанишки и сапожки. Белая шапочка, вышитая узорами, похожими на морозные росписи на стекле. А щёки и нос мальчишки сияли морозным румянцем.

– Не бойтесь! Меня зовут Снежок. Я сын Зимы, старшей сестры Весны и Лета и младшей сестры Осени. Мне нужна ваша помощь. Злая Стужа и её тётка Пурга похитили Весну. И теперь она не наступит!

– Но ведь ты же Снежок, зачем тебе Весна? – удивился Юрка.

– А как же мои двоюродные братья и сёстры? Ручеёк, Солнечный лучик, Листопадничка? Они же теперь не смогут прийти сюда, чтобы играть с вами? Нужно вернуть тётю Весну.

– Но... Надо сказать папе и маме, а то они будут беспокоиться, – попросила Женя.

– Не будут. В сказочном мире время течёт по-другому. И вы вернётесь в тот же день и ту же минуту, когда отправились, – объяснил Снежок. – Никто ничего не заметит! Вы поможете нам?

– Обязательно!

– Конечно, поможем! – заверил его Юрка.

Внезапно ребят окружил снежных вихрь. Но он был вовсе не холодным или злым, а, наоборот, тёплым и мягким.

– Ой, Юрка! – Женя с восхищением посмотрела на себя. Её домашнее клетчатое платье сменилось серебристой шубкой, и девочка стала похожа на маленькую Снегурочку. Да и одежда мальчика стала похожа на костюм Снежка.

– Ну вот! Теперь вы готовы! – Снежок оглядел ребят и протянул им маленькие ледяные кристаллики на серебристых, как будто из инея, цепочках.

– Что это? – удивился Юрка.

– Если вдруг вам станет страшно и захочется вернуться – растопите льдинки в руках и в ту же секунду вы окажетесь дома.

– А как же ты? – спросила Женя.

– Найду ещё кого-нибудь, – вздохнул Снежок.

– Ну уж нет! – воскликнул Юрка. – Мы друзей не бросаем!

– Никогда! Мы поможем тебе вернуть Весну!

– Спасибо, ребята!

– А как ты нашёл нас? Почему выбрал?

– У вас в руках был волшебный ёлочный шарик, – ответил им снежный мальчик.

– Но он же разбился... – в глазах Женечки опять появились слёзы – уж очень нравилась ей красивая игрушка.

– Вот поэтому и нужно вернуть Весну! – ответил им Снежок. – Пойдёмте, нас ждут.

Рядом с ребятами раздалось звонкое конское ржание, и Юра с Женей увидели, как вихрь превратился в стремительных белых коней с развевающейся белоснежной гривой, которые понесли Женю, Юру и Снежка сквозь звенящую синюю пустоту, навстречу снежному ветру. И детям почему-то было совсем не страшно – летящий в лицо снег вызывал восторг, радость от необычных, волшебных приключений, начавшихся в этот загадочный вечер.

***

Вскоре метель улеглась, кони сбавили шаг, и дети очутились в дремучем зимнем лесу. Вековые ели суровыми стражами стояли по краям занесённой снегом лесной дороги. Снег, укрывший покрывалом их мохнатые, зелёные лапы, искрился разноцветными бликами в призрачном свете полной Луны, выбравшейся на усыпанный звёздами небосклон. Иней, тонкой нежной бахромой лежавший на ветвях спящих зимним сном деревьев, придавал им сказочные невиданные формы.

– Как красиво! – зачарованно протянула Женя, разглядывая лесную чащу.

– Вам нравится? – обернулся к ним Снежок.

– Ещё бы! – согласился Юра.

– Это мама постаралась! – не без гордости ответил Снежок, поправив поводья.

– А как их зовут? – спросила Женя. – Коней?

– А как ты думаешь? – лукаво улыбнулся Снежок. – Как и положено: Декабрь, Январь и Февраль. Вот и приехали!

Из-за поворота дороги показалась широкая снежная равнина. На краю равнины, у самой опушки леса дети увидели резной деревянный терем.

– Прямо, как на шарике! Правда, Юрка?

– Ага!

– Это Дворец Времени года. Здесь мы живём, – Снежок спешил и вбежал на крыльцо.

Дверь ему открыла молодая высокая женщина в вышитой серебром белой шубе и с таким же ярким морозным румянцем, как и у Снежка.

– Здравствуйте, дети. Мы уже давно ждём вас, – женщина пригласила их войти.

– А я знаю! Вы – Зима, да? – спросила Женя, поздоровавшись.

– Да, я – Зима, – улыбнулась женщина.

– Это моя мама! – гордо представил её Снежок, – а это моя сестрёнка – Снежинка, – представил он девочку лет 9–10ти, в такой же белой шубке.

Женя и Юра вошли в просторный терем. И сразу же детей окружил запах хвои, тот чудесный запах, который бывает лишь раз в году, когда в каждом доме воцаряется пушистая ёлка, а весь мир замирает в предвкушении новогодних чудес.

Ёлка в тереме тоже стояла, огромная, мохнатая, украшенная снежинками, осенними листьями, ягодами, прозрачными голубыми сосульками – всем тем, что может подарить каждое из времён года.

– Ну, здравствуйте, добро пожаловать в сказку! – раздался густой бас, и в горницу вошёл высокий русобородый мужчина в синем, расшитом снежинками и звёздами кафтане. В бороде мужчины поблёскивали крупинки инея, а голубые глаза светились озорными, мальчишескими искрами.

– Вы – Дед Мороз?! – ахнули Юрка и Женечка.

– Нет, ребятки, я – Морозец, муж Зимы. И тот, кто дарит весёлой ребятне зимние забавы! У дядьки моего, Мороза, сейчас работы невпроворот – подарки разнести, праздник принести... Да мало ли забот найдётся!

Познакомились ребята и с другими обитателями сказочного терема: рыженькой озорной Листопадничкой и её родителями – рыжеволосой красивой Осенью и Листопадом, Солнечным лучиком и Земляничкой, детьми юной Лето и синеглазого и золотоволосого Зноя. Познакомились и с Ручейком и Первоцветом.

– Мы вам поможем вернуть вашу маму, – Женя взяла за руку голубоглазого Ручейка. – Обещаем!

– Мы знали, что вы отзоветесь, – такой же голубоглазый, как сын, Весенний Ветер, погладил девочку по голове. – Ваши сердца полны тепла и света.

– Ну вот и все в сборе, – в терем вошёл седовласый человек в очках и с посохом, увенчанным часами.

– Кто это? – спросил Юрка.

– Это Старик Время. Король часов. Он самый главный здесь, – ответила Снежинка.

– Весну украли Зимняя стужа, да злая Пурга. Но хоть злы они, да умом недалеки, – Король часов огладил седую бороду и глянул на ребят поверх очков. – Надоумил их кто-то разорвать круг времён. Может и сама Полярная Ночь придумала это.

– Полярная ночь?! – переспросил Юрка.

– Царица Севера, Полярная ночь мечтает царствовать везде, мало ей её ледяных полей, да бескрайних снегов. Не испугаетесь, детишки сразиться с ней? У этой жестокой красавицы – злое, ледяное сердце.

– Нет, не испугаемся!

– Мы не боимся ночи! – поддержала брата Женя.

– Ну что же, добро, храбрые малыши, – Король Часов улыбнулся в седую бороду. –

Найдёте вы её на Севере, за снегами Лапландии.

– Там, где живёт Снежная Королева? - переспросила Женя.

– Там,там. Потому как она и есть Снежная королева. Холодная и властолюбивая. Но сначала нужно вам найти Ледяного кузнеца, что куёт серебром мосты над реками, да делает котлы для вьюг и метелей. И жену его – Серебряную Кружевницу, что шьёт шубы для деревьев из волшебного инея. Попроси кузнеца выковать тебе меч ледяной, зачарованный, лунным серебром крытый. Только он может пронзить ледяное сердце Полярной ночи.

– Мам, мы пойдём с ними! – заявил Снежок, подбегая к Зиме. - Они решили помочь нам, а вдруг им понадобится помощь? С Полярной ночью нелегко справиться.

И друзья отправились выручать Весну все вместе, не отпустили только маленькую Земляничку – слишком уж она была мала для таких приключений.

***

– А где живёт Ледяной кузнец? - спросил Юрка Снежка.

– У Лунного озера. Недалеко отсюда. Вон, уже почти приехали!

Впереди, среди белых, укутанных снегом деревьев показалось озеро, покрытое сверкающим в лунном свете льдом. На берегу его, среди покрытых чудесным кружевным инеем деревьев виднелся домик, а за ним – перекинутый через озеро прозрачно-голубой ледяной мост.

– Вот здесь и живут Ледяной кузнец и Серебряная кружевница, - показала на домик Снежинка.

– Давно я вас поджидал, дети, давно, - навстречу спешившимся ребятам вышел могучий высокий человек с окладистой, сверкающей льдистыми бликами бородой. - Знаю, Юра, зачем ты пожаловал. Будут тебе меч и доспехи от Ледяного мастера.

– А пока отдохните перед долгой дорогой, – позвала их в дом молодая беловолосая женщина.

– А вы правда, плетёте кружево из инея? – спросила её Женечка.

– Плету, - улыбнулась Кружевница. - Хочешь посмотреть?

– Конечно хочу! – обрадовалась девочка.

Серебряная кружевница зачерпнула горсть инея из серебряной кадушки и подбросила в воздух. И иней вдруг на глазах превратился в тонкую серебряную нить. Кружевница подхватила её тонкими пальцами и стала быстро накидывать на ветки деревьев, склонившихся над озером. Нитка перевивалась в воздухе и превращалась в тонкое серебристое кружево, покрывавшее склонённые ветки.

– Хочешь попробовать?

– Я!? - изумилась Женечка. - Но я же обычная девочка, а не волшебница.

– Обычная? – улыбнулась Кружевница. – Тот, кто попал в сказку, уже никогда не будет обычным человеком. Все мы волшебники, кто больше, кто меньше. Не бойся, возьми иней, согрей его ладонями и подкинь в воздух, а потом поймай нитку.

Женечка зачерпнула горсть серебристого инея. Он оказался совсем не холодным и не таял в тёплых ладошках. Женечка взглянула на блестящие крупинки и представила себе, как из этих разноцветных искорок рождается тонкое зимнее кружево. Она подбросила его в воздух, как советовала Кружевница и с удивлением почувствовала, как в пальцы легла тоненькая, как будто шёлковая, ниточка. Ниточка повисла в неподвижном воздухе...

– Смелее, малыш!

Женя накинула нитку на ветку дерева,и вдруг нитка на глазах стала превращаться в

тонкое кружево, ложась в те узоры, что рождались в фантазии Женечки.

– Молодец! Вот видишь – и ты можешь быть волшебницей, если пожелаешь! А в награду я подарю тебе волшебный иней: если тебе и твоим друзьям будет плохо, если враг покажется неодолимым, кинь этот иней, и он поможет вам, – с этими словами Кружевница прикрепил к пояску девочки белый мешочек с серебристым порошком.

– Спасибо! – поблагодарила девочка.

– А пока я сотку тебе снежный плащ, он может вам не раз пригодиться.

– Вот и готов твой меч, маленький рыцарь, – Ледяной кузнец вынес из мастерской ледяной меч, со сверкающим острыми гранями клинком и рукояткой из голубого льда. – Но сначала нужно дать ему силу. Закалят его лунные лучи, а силу дадут сполохи северного сияния. Как только увидишь его – попроси Сполохов, чтобы дали силу твоему оружию.

– А я знаю, кто такие Сполохи! – воскликнул Юра. – Они – Братья Солнца. Они помогли Ято и Таюне справиться с Пургой и Ночью.

– Молодец, ты смелый мальчик, – Кузнец поднял клинок над головой, и Луна осветила льдистые грани. Засиял голубым светом меч, заиграл бликами.

– Вот и закалён твой клинок! Держи его! – Кузнец вручил меч мальчику. – Иди вперёд и ничего не бойся!

– А это мой подарок, – Кружевница накинула на плечи Женечки полупрозрачный серебристый плащ. – Идите по ледяному мосту – Луна и Северное сияние укажут вам дорогу, дети!

***

Долго ехали ребята по заснеженному лесу, когда деревья, наконец-то, расступились, и впереди показалась бескрайняя снежная равнина.

– Вот и начались владения Полярной ночи, – сказала Снежинка.

Внезапно необыкновенный свет озарил равнину – это северное сияние зажгло на небе свой занавес.

– Смотри, Юрка, это же северное сияние, – захлопала от радости и удивления в ладошки Женечка.

Юра, помня наказ кузнеца, выхватил из-за пояса свой меч и крикнул:

– Сполохи – братья Солнца, дайте силу моему мечу!

В ответ на слова мальчика северное сияние засверкало еще ярче, и его лучи отразились в гранях меча, наполнив его таинственным зелёным мерцанием.

– Твой меч обрёл силу, храбрый малыш! – на горизонте появились зеленоватый призрачные фигуры богатырей – братьев Сполохов. – И помни, маленький герой, самую большую силу ему даст твоё горячее сердце!

– Спасибо вам, братья Сполохи! – поблагодарил их Юра.

Долго тянулась снежная пустыня, кони вязли в сугробах, метель мешала идти, но друзья добрались до ледяных гор, в которых сверкал ледяными башнями дворец Полярной ночи.

– Коней оставим здесь – им по льду не пройти, – распорядился Юра – как-то незаметно все стали считать его командиром их маленького отряда.

– Явились! – раздался ехидный голос, и на краю ледяного поля появилась старуха в белой парке и косматой шапке. – Ну что ж! Попробуйте пройти дальше, если не боитесь ледяного моря!

Стужа махнула рукой, и ледяное поле лопнуло, разбилось на льдины, обнажила

тёмную воду.

– Как же мы пройдем? – испугалась Первоцвет.

– А вот как! – Женечка сняла свой снежный плащ, подаренный Кружевницей, и накинула его на воду. И плащ сразу же превратился в ледяной мост. Перешли дети по мосту, но не тут-то было.

– Ах так! – крикнула им старуха Пурга. – Попробуйте справиться со мной!

Злая метель налетела на друзей, ослепила, закрутила.

– Всё равно пройдем! – крикнул им Юрка. – Не мешаете!

– Прячьтесь под плащ! – крикнула друзьям Лена, и волшебный плащ превратился в крепкую палатку, в которой не страшен ни снег, ни ветер. А Юрка, укрывшись за выкованным Ледяным Кузнецом щитом взмахнул мечом и рассёк плащ Пурги на мелкие клочки. И тут же стихла пурга, и вновь засияли на небе Луна и звёзды.

– Вперёд! Вон он, дворец! – крикнул Юрка.

– Не торопись, глупый мальчишка, – раздался голос. Померкло небо, погасли звёзды, тьма накрыла ледяные торосы.

– С Пургой и Стужей вы справились. Злобы в них много, а умом обе не вышли. А теперь попробуй справиться со мной, владычицей Севера, Полярной Ночью! – из дворца вышла женщина в чёрной шубе и сияющей льдистыми бликами короне. С новой силой пурга обрушилась на детей. Неистовая, злая. Стужа сковала всё вокруг. Тьма льды застлала.

– Не справиться нам! Слишком она сильная! – воскликнула Листопадничек.

– Справимся! Не сдадимся! – сквозь зубы приговорил Юрка, пытаясь устоять против неистового ветра.

– Ещё никому не удалось справиться со мной, глупый мальчишка! – всё злее пурга становилась, всё свирепее стужа... – Не только Весна будет моей, все времена года заключу я в ледяную тюрьму, и будет на Земле царить вечная ледяная ночь!

Кинула друзьям свой плащ Женя, да не тут-то было: схватила Полярная Ночь волшебный плащ и разорвала в клочья.

– Что мне твой плащ, девчонка!

Жалко стало Женечке подарок Серебряной Кружевнице, до слёз жалко. И вспомнила тут она о другом подарке волшебницы. Разозлилась девочка, зачерпнула горсть волшебного инея и швырнула прямо в злое лицо царицы Севера.

– На, получи тогда!

Рассмеялась Полярная ночь, да рано обрадовалась – превратился волшебный иней в серебряные иглы. Вонзились те иглы в Ночь, сковали ледяным панцирем.

– Ах ты, маленькая дрянь! Заморожу, в ледяную глыбу обращу!

Да только крепок волшебный панцирь из серебряного инея. Не так легко его разорвать!

– А что же мы-то стоим?! – воскликнула Первоцвет.

– Они же нам помочь пришли, а мы что же?! – поддержал её Солнечный луч.

Удалось, наконец, Полярной Ночи из панциря выбраться.

– Заморожу, застужу, в лёд обращу, наглая девчонка!

– Сил не хватить! Смотри не лопни от злости! – раздался задорный мальчишеский голосок.

И в глаза Ночи ударил солнечный луч, ослепил злую колдунью. Это Солнечный Лучик достал своё зеркальце, которым любил он пускать солнечных зайчиков, играя с детворой.

Хотела было Ночь вырвать зеркало из рук сына Лета, да ноги у неё разъехались в стороны – не удержаться. Это ручейки весенние подмыли лёд.

– Ура! – крикнул Ручеёк. - Получила!

Вскочила Ночь на ноги, да куда там! Намертво ноги в траве запутались – это Первоцвет приказала гибким зелёным стеблям проснуться!

Разорвала ночь зелёные пути, а нет, шалишь! Закрутили её в бешеном вихре невесть откуда взявшиеся рыжие осенние листья, закружили, норовя наземь опрокинуть – это Листопадничек кидала их пригоршнями в злую северную ведьму.

– Эй, снежинки белые! Кому вы служите? Кто ваш хозяин и повелитель? - Снежинка встала посреди снежной бури, воздев руки.

– Вы, Дети Зимы, наши повелители! – раздался хор тоненьких голосков со всех сторон.

– Тогда почему вы нас предали? Служите не нам, а ночи полярной? - крикнул им Снежок.

– Мы служим вам! Мы верны вам! – раздались голоски.

– Тогда помогите нашим друзьям с Ночью справиться, наши белые солдаты! – Снежинка жестом полководца показала им на фигуру Ночи, бьющуюся с рыжим смерчем.

И ринулись снежинки белым вихрем на полярную ночь – ослепили, закружили, завьюжили!

– Юрка, скорее! – крикнула Снежинка мальчику.

Не растерялся тогда Юра, выхватил свой ледяной меч и вонзил прямо в ледяное сердце Полярной Ночи. Весь жар своего сердца вложил в него, помня наказ братьев Сполохов!

И разбилось ледяное сердце Ночи, растаяла Владычица Севера, разлетелась туманом, марью белой, мглой морозной. Растеклась по льдам белым и торосам голубым.

Стихла тут пурга, засияло Северное сияние, заалел Восток, возвещая о приходе Солнца.

– Молодец, маленький герой! – приветствовали Юрку братья Сполохи. – Не испугался ты Полярной Ночи, да Пурги свирепой. Спас Весну.

Засияло тут Северное сияние ярко, неистово и рухнули чертоги ледяные. Лишь осталась стоять ледяная глыба – застыла в ней молодая женщина в платье зелёном и венке из белых цветов.

Юрка подбежал к глыбе и ударил мечом. Но, увы, лишь зазвенел лёд, и даже зазубринки на нём не осталось.

– Как же нам освободить её? – Леночка растерянно посмотрела на Ручейка и Первоцвет. Она осторожно прикоснулась к глыбе, но лёд был такой холодный, что девочка, охнув, отдернула руку. «Эх, если бы сейчас настала весна и стало тепло... – подумала Женя. – Так ведь Весна... Пока мы не растопим лёд – она не наступит!»

И Женечка вдруг вспомнила весну: как весело журчат ручейки, как плывут по ним белые бумажные кораблики. Как на проталинах появляются первые зелёные ростки... И ей так нестерпимо захотелось весны! Всем сердцем, всей душой пожелала она этого.

И вдруг покачнулась глыба, потемнел лёд, потёк талыми ручейками и... исчезла глыба.

– Мама! Мамочка! – Ручеёк и Первоцвет бросились в объятия Весны.

– Спасибо, дети, - Весна обняла Юру и Женечку. - Вы растопили лёд своими горячими сердцами, своим горячим желанием!

И в следующее мгновение дети вновь оказались в Тереме Вре́мён Го́да.

– А наши кони? - испуганно огляделся Юра. - Они же остались там!

– Они уже в конюшне, малыш. Вернулись вместе с вами, – Король часов вышел к ёлке и взял свой посох. – Вот и восстановлен круг времён! А вам, храбрые малыши, пора домой.

Женечка и Юра оглянулись на друзей.

– Неужели мы больше не увидимся? - расстроилась Женечка.

– Почему же? - улыбнулась Снежинка.

– Да, я знаю, что вы все придёте к нам. Но ведь... придёте в нашем воображении... а не по-настоящему, - ответил ей Юра.

– А может, мы уже давно живём среди вас, только вы нас не замечаете до поры, до времени, – улыбнулась Листопадничек.

– Тот, кто попал в сказку, уже не остаётся прежним, – сказала им Зима. - Вы вернётесь домой, но в сказках будут новые герои: Ледяной рыцарь и Девочка-иней. Ведь все мы немножко волшебники.

– Так что до встречи, ребята! – помахала им рукой Первоцвет.

– Ну, а в награду я исполню любое ваше желание, - Король часов взял свой посох. - Что вы хотите?

– Ваше величество... – начал Юра и задумался.

– Дяденька Время, а вы можете хоть на минутку, хоть совсем чуть-чуть пустить часы назад? - Леночка умоляюще посмотрела на Короля часов.

– Чтобы не разбился ёлочный шарик? – улыбнулся Король. - Запросто! Ну, а теперь домой, дети!

Король часов ударил об пол своим посохом, и раздался удар часов. Один... Второй...

***

Часы в гостиной пробили восемь. Юра и Женя стояли у новогодней ёлки.

– Неужели нам всё приснилось? - Женя посмотрела на брата.

Юра повернулся к сестрёнке, но шёлковая нитка выскользнула из пальцев, и шарик с изображённым на нём теремом Вре́мён Го́да упал вниз.

Но Женечка быстро присела и ловко поймала его в ладошку.

– Смотри, он не разбился! – радостно крикнула девочка. И ребята вдруг увидели, как жёлтые, нарисованные окошки терема засветились настоящим, тёплым светом. И ребята вспомнили Снежинку, Снежка, Первоцвета и других ребят из сказки.

В следующий миг раздался звонок в дверь.

– Ребятишки, это к вам! – позвала их мама.

Женя и Юра подбежали к двери и замерли от удивления: на пороге стояли... Снежок и Снежинка. Правда одеты они были, как обычные дети: На Снежинке домашнее синее платье с серебристым люрексом, а на Снежке синие брючки и свитер со снеговиком.

– Я Вика, а это мой брат Дима. Мы ваши соседи сверху, только вчера приехали.

Юра не удивился – они и сами въехали в новый дом только неделю назад и тоже еще не успели познакомиться со всеми детьми во дворе.

– Юра, – представился мальчик. - А это – Женя.

– У нас пакет со снежинками для ёлки упал к вам на балкон. Можно, мы поднимем.

– Конечно, пойдёмте.

– А вы завтра выходите во двор – будем играть вместе, - пригласила новых друзей

Женя.

– Обязательно придём! – обрадовалась Вика.

А утром ребят ждал сюрприз.

– Смотрите, ребята, какие костюмы мы вам купили на ёлку, – мама развернула свёртки.

Дети ахнули от удивления. Это была та же одежда, в которой они бились с Полярной Ночью. Костюмы так и назывались: Принцесса Иней и Снежный рыцарь. Женя потрогала пальцами серебристую шубку и накинутый на плечи полупрозрачный голубоватый плащ (точно такой же соткала ей Серебряная кружевница). Даже притороченный к поясу мешочек для волшебного инея был на месте, наполненный серебряным и голубым конфетти. А Юра любовался зеленоватым, сверкающим льдистыми бликами мечом...

Женя подбежала к окну, и радостно рассмеявшись, подозвала братишку: – Юрка, смотри! Вон они все во дворе: и Листопадничек, и Первоцвет! Они и правда живут среди нас!

Юра выглянул в окошко. И улыбнулся: во дворе мальчик в голубой курточке деловито заливал горку, а ему помогала девочка в зелёной шапочке вгзжбгд с вышитыми на ней большими подснежниками; другой мальчик, весело смеясь, учил девочку лет четырёх – пяти, в шапочке, напоминавшей ягоду землянички, пускать зеркальцем солнечные зайчики; девочка в рыжей шапочке и красной куртке играла невесть как сохранившимися с осени кленовыми листьями.

Увидев в окне Юрку и Женечку, дети весело замахали им: «Идите скорее к нам!»

– Пошли? – Юрка глянул на сестру.

– Конечно, они же нас ждут!

***

– Ты так и будешь его в руках держать? – Юрка, улыбнувшись, посмотрел на сестру. – Не бойся, он – небьющийся!

Женя снова посмотрела на красивый ёлочный шарик, который держала в руках. Минуту назад она, наряжая ёлку чуть не уронила его – скользкая шёлковая ниточка выскользнула из ещё неловких детских пальцев. И теперь она испуганно держала его на ладошке, боясь снова выпустить из рук. Очень уж красивый был шарик с изображённым на нём резным теремом, стоящим в заснеженном лесу. И очень уж хорошая получилась сказка...

– Хорошая сказка получилась, – отец погладил Женю по голове. – Как ты ухитрилась так быстро целую историю сочинить?!

– Ага, – согласился Юрка. – Значит, Снежок и Снежинка – это Димка и Вика Смирновы. А остальные? Дай-ка догадаюсь: Ручеек и Первоцвет – это Пульки, а Листопадничек – Валя, с которыми ты уже успела подружиться во дворе. Только Валя-то – черноволосая, а не рыжая. Рыжик у нас – ты! И у тебя еще одна неточность есть – ты уже не первоклашка, а второклассница.

– Какая разница! А может я на второй год останусь!

– Я тебе останусь! – Юрка шутливо показал сестре кулак.

– По этой сказке можно запросто спектакль сделать для вашего новогоднего утренника, – мать, улыбнувшись, посмотрела на Женю – неделю назад девочка с своими друзьями загорелась идеей поставить новогодний спектакль на школьной ёлке.

– А мы так и сделаем! – весело ответила Женя. – Я саму сказку уже давно придумала. Только начало никак не получалось. А вот сегодня – получилось. Когда шарик чуть не разбился...

– А кто играть будет? - поинтересовался Юрка.

– Мы и будем. И Нина Сергеевна с драмкружка обещала помочь.

– Ну, Женька – это понятно. Её будешь ты играть. А Юрку?

– А ты не догадался? – озорно посмотрела Женя на брата.

– Ну! Я так не играю! – возмутился Юрка, хотя видно было, что всё его возмущение напускное. - Ты меня спросила?!

– А чего тебя спрашивать? Будто ты не согласишься! – хмыкнула, озорно улыбаясь Женя.

– Ух, лиса! Конечно, соглашусь.

– Ну, вот. А шарик и правда красивый, – Женя осторожно передала шарик матери, повесившей его на верхнюю ветку, на самом виду. Пусть красуется!

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Kurator-Mich>

ЧАСТЬ. ПИРОЖКИ. НАРА АРСОВА

К празднику Зимы улицы Ревы-столицы одноимённой провинции прихорашивались. Стёкла зданий облетела морозная паутина. Многие крыши обзавелись белоснежной шапкой.

После выпавшего недавно снега, который поскрипывал под ногами фру Даны Гам, на улицах мало было прохожих. В левой руке фру несла корзину, укрытую полотенцем.

Всё дороги в Реве вели на центральную площадь. Друг на друга смотрели окнами домов ратуша, городской театр, военная академия и наместничество.

Полуденное солнце освещало, но не грело. У театра дворник лениво подметал снег. Сквозь некоторые распахнутые окна ратуши были видны сидящие за столами, несмотря на обеденное время, чиновники. У резиденции наместника стояла забрызганная дорожная карета. Разгрузкой вещей руководил дородный господин.

У парадного входа в академию никого не было. Фру всегда заходила с чёрного входа со стороны соседней улицы. Но и на ней отсутствовали люди. При попытке дотронуться до двери правую руку неприятно колело. Вспомнив имя дневного стражника, женщина решила позвать.

Он появился не сразу. Узнал кричащую, но не стал открывать. Стражник прекрасно знал, что каждый год в канун праздника Зимы фру Дана приносит свои знаменитые пирожки и угощает ими студентов, которые остаются на период зимних каникул в учебном заведении. Состроив неприступное лицо, заявил, что через магическую защиту, которая сегодня наложена на академию, и мышь не проскочит.

На увиденный вопрос в глазах, страж сказал, что такие строгости из-за того, что ожидают нового наместника с визитом. Старого сняли с поста неожиданно для всех. Дня через два, может защиту и снимут. Пекарша с грустью подумала о том, что завтра будет праздник.

Попрощавшись с охранником и вздыхая, она пошла обратно. Выходя на площадь, столкнулась с высоким мужчиной с военной выправкой. От столкновения у неё выпала ноша из рук. Извиняясь, он поднял корзину и поинтересовался причиной грустного выражения лица. Пока она рассказывала, ветер успел на мгновение поднять край полотенца, а мужчина принюхаться.

После того, как она замолчала, мужчина предложил снова дойти до чёрного входа и пройти в заведение. Когда дошли до нужного места, завеса уже проявилась и мерцала.

После приложения его ладони к стене появился небольшой проход. Первым прошёл мужчина с корзиной. Взяв его ношу, она обернулась назад: завеса снова сомкнулась. Проводник пообещал провести так же и обратно.

На её удивление, никто не обращал на них внимания. Они дошли до гимнастического зала, где обычно собирались все оставшиеся на дополнительные тренировки. Интуиция её не обманула, помещение было заполнено. Хорошо, что не было преподавателей, подумала она. Учителя считали, что нечего разнеживать будущих воинов домашними запасами.

Курсанты были очень удивлены, обнаружив добрую тётушку и незнакомого мужчину. Она попросила их не пугаться его, так как без него они бы не увидели пирожки. Она чуть не оглохла от их массового поздравления.

В корзине сиротливо желтел последний пирожок. Пока фру думала кому его отдать, мускулистая рука проводника взяла его. Его лицо выражало высшую степень блаженства.

Военный поблагодарил, сказав, что в последний раз ел подобные пирожки в далёкой юности. Вышли они тем же путём, каким и пришли. В дороге женщина спросила, почему на шум, издаваемым ими и курсантами, никто не появился из охраны. Военный улыбнулся, сказав, что боевому магу пройти через слабую защиту здания было очень легко. Шум не был слышен из-за купола тишины.

Когда они вышли на площадь, он поинтересовался о месте нахождения её лавки и прибавил, что один пирожок раззадорили его аппетит. Вспомнив, что на столе осталась выпечка для домашних, повела на свою улицу.

В лавке никого не находилась одна помощница, которую отпустили домой. Лавка была небольшая, так как состояла из кухни, склада и торгового зала с небольшой витриной. В Реве лавочники держали на первом этаже ремесленные помещения, на втором жили сами.

Члены семьи еще не пришли, поэтому выпечка оказалась нетронутой. С подносом в руках фру спустилась вниз. Из всего разнообразия военный выбрал хорошо знакомые ему пирожки. Заплатив за них, поинтересовался начинкой. Содержимое делалось из плодов белой рябины. Только после наступления холодов ягоды становились сладкими с изумительным вкусом.

Пока они разговаривали в торговый зал заглянул её знакомый купец, вернувшийся недавно из столицы. Попутно вместе со своим грузом он привозил официальные письма, так как ездил с внушительной охраной. На немой вопрос фру он отрицательно покачал головой.

Когда женщина зачем-то вышла из зала, военный расспросил гостя. У Даны был старший брат, который служил на границе. Во время очередного прорыва он пропал вместе со своим подразделением. Крепость, в которой они находились была разрушена и сожжена. Никаких тел не было найдено. Всё это произошло четверть века тому назад.

В Реву пекарша переехала в то же время, потому что после истории с братом ей стали не доверять на прежнем месте работы. Раньше Дана работала на кухне в королевской академии.

Как только вернулась фру Гам, в зал вошёл новый человек. При виде его лица Даны и купца стали кислыми. Им оказался чиновник из ратуши, объявивший о повышении налога в связи с приходом нового наместника. Мол, бургомистр ни при чем: налог – де спущен из столицы. При неуплате в недельный срок, опечатываем помещения.

После ухода гонца, владелица лавки, чуть не всплакнула. На выпечке не наберёшь столько средств для оплаты. Купец хмыкнул и пояснил собеседника, что глава города собрался выдавать среднюю дочь. Денег не хватает ему после свадьбы старшей. Предыдущий наместник на всё и закрывал глаза. Видно, нынешний пошёл по той же дорожке, раз по прибытии поднимают налоги. Бывший военный попрощался со всеми, неся в руках свёрток с выпечкой.

Семья, придя, поохала, поахали от новостей, затем успокоила пекаршу тем, что не в первый раз такое повышение. Любовь родных подняла ей настроение.

После завтрака они всей семьёй, взяв товар, двинулись на праздничную ярмарку. Выпечка разошлась очень быстро. Она уже собралась покинуть площадь, как вдруг запел горн глашатая.

Занудным голосом он объявил о вступлении нового бургомистр в должность, о заключении старого в городскую крепость, перемещении бывшего наместника в королевскую тюрьму. Всё указы, подписанные этими лицами, считаются недействительными. Кто-то рядом от фру подпрыгнул и засмеялся.

Обрадованная этими новостями, она поспешила в свою лавку. Около дверей стояла та же карета, которую она видела вчера на площади. В торговом зале, её новый знакомый, но уже в придворном мундире со свитком стоял и ждал у окна. Вслед за ней, оказывается вошёл молодой офицер, который представил придворного, как королевского наместника.

Наместник сказал, что он получил дополнительную информацию по делу её брата. То подразделение в состоянии оглашения после взрыва магических бомб было захвачено противником. Бежать из плена и добраться до своих удалось не всем. Брат погиб на пограничной меже, как герой. Он навсегда остался молодым.

Смена наместника и бургомистра объяснялась воровством королевских налогов. Его величество не любил, чтобы налоги от его имени пополняли чужой карман. Поэтому службы тщательно отслеживали любой сигнал о махинациях с собираемыми денежными средствами.

Слёзы, не переставая, потекли из глаз Даны. Но она перестала, плакать, когда выяснила, что перед ней стоящий человек был курсантом королевской академии. Тем самым курсантом, который свалил кадку с тестом, пересолилкисель, грязную морковь превратил в прах и периодически отбывал повинность на кухне, где пристрастился к её выпечке. Даже кухарка жены не могла испечь такие пирожки.

Она делала начинку из ягод старинного сорта, которые разводили её родственники. У новых сортов такого вкуса нет. В столицу ей привозили с оказией, а здесь в пригороде выращивает рябину зять.

Как-то, в детстве, о чём поведал придворный, его бабушка сказала, что чудо на праздник зимы обязательно бывает, но не каждый раз. Ведь людей много, а Зима одна. Пока она всех обойдёт, так и год пройдёт.

Фру Гам подтвердила, что её бабушка говорила то же самое.

Засмеялась, увидев корзинку и мешок монет. На этот раз её попросили положить, кроме пирожков и пироги, и тёплый, почти горячий каравай.

***

Страница книг автора на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/nara-arsova/books>

ЧАСТЬ. КОТ. ВЛАДА ЛАНС

Грязное стекло пересекала длинная трещина, между рамами скопился мелкий мусор – фантики, пожелтевшие окурки, комки тополиного пуха. Я открыл пыльную форточку, и на чердак ворвался воробьиный щебет – вместе со струей свежего воздуха, так пахнущего листвой и мокрым асфальтом, что едва не закружилась голова от почти эйфорического счастья, какое может вызвать только короткий летний ливень, пляшущее на кровельном железе солнце и сознание того, что ты находишься там, куда нормальные люди не забредают. Нормальные не забредают, а ты сидишь тут, куришь, смотришь из чердачного окошка на блестящие после дождя крыши, покрытые граффити вентиляционные трубы, и тебе кайфово.

Не то чтобы я был каким-нибудь психованным романтиком, лазающим по крышам, нет. Просто люблю старые дома: живу в обычной скучно-серой девятиэтажке, а люблю такие – с осыпающейся лепниной в подъезде, крутыми каменными ступенями, деревянными перилами, затянутой фигурной сеткой шахтой лифта. Здесь даже запах особый, и солнечные лучи сквозь пыльные стекла кажутся особыми, и гулкое эхо...

Загасив окурки, я бросил его к другим, валяющимся между рамами. Не потому, что привык свинячить, а просто захотелось, чтобы на этом старом чердаке осталось что-нибудь и от меня, хотя бы такая крохотная и нелепая память о том, как я сидел здесь, наслаждаясь странным, щемящим счастьем.

Я уже собирался уходить, когда заметил пробирающуюся между наваленным в углу хламом тень. Кошка. Я осторожно присел обратно на подоконник, чтобы не пугать. Люблю кошек. Или, скорее – уважаю. Так же, как и старые дома – есть в них что-то, с одинаковой силой способное проникать в душу. У меня жил кот. Умный, с которым можно было разговаривать без слов, все понимающий друг детства. Да и не только детства – Барс был из кошачьих долгожителей, но... Этого вспоминать не хотелось.

Зверек тем временем вышел из угла и уверенно направился ко мне. Я рассмотрел его и почувствовал, как одновременно губы непроизвольно складываются в удивленную улыбку, а по спине пробегает холодок: кот был пушистый, серо-полосатый, с белым треугольником на подбородке, но не в окраске дело, не такая уж она и редкая, а вот остальное – походка, выражение мордочки, даже два крохотных пятнышка на носу... Если кто-то мне скажет, что кота нельзя узнать в лицо, то я ему в морду плюну, честное слово!

Не дав додумать эту мысль, кот деловито вскочил мне на колени, доказывая, что он не призрак, а вполне осязаем. Я провел рукой по длинной шерстке, и он запел, словно моторчик включил.

– Барс? Что ты здесь делаешь? – имя вырвалось само собой. Кот урчал, устраиваясь на коленях. Я взял его на руки и поднялся. – Пошли домой. Что тебе на чердаке делать...

Пробежавший по спине холодок исчез. Ну, пусть не тот Барс, но – какая разница? Раз уж зверь сам меня выбрал... И тут же холодок вернулся. Не тот? Я осторожно потрогал бархатное ушко – еще котенком Барс однажды запрыгнул на плиту, подпалил усы и ухо, которое так и осталось слегка искривленным, – так вот, сейчас под пальцами я ощутил неровность. Кот недовольно потряс ухом, но урчать не перестал. Я крепче прижал его к себе. Мистика какая-то, ну и ладно. Пошли, друг, домой.

С котом за пазухой я вышел во двор. Барс прекратил свою песню и прижал уши – во

дворе лихо разворачивалась тачка, из салона неслась бьющая по барабанным перепонкам попса. Морщась, я двинулся к воротам. Машина дала задний ход, газанула – ну правильно, хреновому водителю и двор маловат, и ворота узковаты, и вообще, как в старом фильме говорили, «королевство маловато, разгуляться негде».

Я отступил и прижался к распахнутой створке, воняющий бензином капот оказался совсем рядом. Барс царапнул меня и выскользнул из-за пазухи. В этот момент горячее железо с такой силой прижало меня к воротам, сдавив ребра, что перекрыло воздух. От внезапной боли потемнело в глазах, я не удержался на ногах и упал коленями на мокрый асфальт. Тачка с грохотом унеслась... гады! Темнота перед глазами рассеялась, и я увидел, как Барс крупными скачками несется к открытой двери подвала. Этого еще не хватало! Я поднялся, стараясь продышаться, и пошел за ним. Стоило таким странным образом найти кота, чтобы он тут же потерялся из-за напугавших его идиотов. Проклиная тех, кто продает всяким уродам права, я стал спускаться.

Хоть в подвале было темно, однако Барса, ровной трусцой бегущего впереди, можно было различить. Я попытался позвать его, но голос прозвучал так сдавленно, точно потонул в окружающей черноте. Здесь царил такая сырость, что вскоре одежда стала противно влажной, а кроссовки и вовсе промокли – я шел по воде. Самое же плохое, что я уже не ориентировался, в какой стороне выход: гонясь за Барсом, я миновал несколько развилок. Хотя, это, конечно, просто подвал, а не лабиринт, так что рано или поздно упрусь в дверь или, на худой конец, в окошко. Я повертел головой. Ни двери, ни окна, ни вообще щели – только впереди слышался шорох и тихое хлопанье, да сквозь темноту странным образом проступала маленькая тень. Создавалось впечатление, будто Барс не убегает, а ведет за собой. Видно, много времени, бедняга, жил по подвалам, даже странно, что он такой чистый, словно только из дома...

Внезапно впереди показался прямоугольник света. Барс метнулся к выходу, кошачий силуэт на секунду мелькнул на пороге и исчез снаружи. Я выбрался следом и ошарашенно огляделся. Вместо улицы передо мной была грунтовая дорога, вокруг деревья, за которыми начинались поля да искрилась на солнце лента реки. Я обернулся – дверь, из которой мы только что выбрались, была прорезана в осевшей землянке, на которой сидел Барс и, как ни в чем не бывало, вылизывал лапу. Я снова повертел головой. За землянкой, не слишком далеко, виднелся небольшой пригорок, где стоял одноэтажный дом. И все, больше никакого жилья, никакого намека на город. Куда же, интересно, мы вышли? Блин! Еще полчаса назад я сидел на чердаке, любуясь блестящими от дождя крышами, а сейчас стою в какой-то рощце посреди поля, ничего не понимаю, и кажется, что прошло не полчаса или около того, а целая вечность.

Я посмотрел на спокойно моющего кота.

– Барс, ты хоть что-нибудь понимаешь?

Желто-зеленые глаза с узкими зрачками так посмотрели на меня, что без слов стало ясно – понимает. Впрочем, если бы кот ко всему прочему ещё и заговорил, я бы не удивился. От того, что творилось, любая способность удивляться просто атрофировалась. Я сделал шаг и едва не споткнулся, словно вместо кроссовок у меня на ногах были... я опустил глаза и обомлел: странные сабо с негнущейся подошвой и жутко неудобные. И вообще – вместо привычной одежды нечто несусветное, какая-то полотняная рубаха навыпуск, грубая куртка, подпоясанная ремнем, да еще и не слишком чистая.

Я помотал головой, чтобы избавиться от наваждения, как вдруг из-за поворота дороги

вышел гориллообразный парень с хмурым взглядом. Если такой встретится на темной улице и попросит закурить, надо либо сразу бить, либо сразу убегать... В общем, я принял независимый вид и постарался, не делая резких движений, исчезнуть между деревьями.

– Эй, ты... это...

Обращался он явно ко мне. Черт, этого не хватало! Но следующие слова парня заставили меня застыть, забыв обо всем, только что так меня удивившем.

– Отец-то... того. Помер отец. А ты тут... шатаешься, чтоб тебя.

Я чуть не задохнулся. Он же ко мне обращается, значит... папа?! Но как?..

– Слышь... домой пошли.

Парень разом перестал казаться ищущим развлечений гопником. Да мне вообще было теперь на него наплевать. Он что же, про моего папу говорит? Я механически шел следом за ним, сердце бешено колотилось, спина холодела, мысли скакали, как в лихорадке. Единственное, чего я хотел – узнать, что это ошибка и незнакомый парень все перепутал.

Мы пошли вдоль берега реки. Чуть выше по течению виднелось что-то вроде запруды, рядом – какие-то постройки; возле них стояли несколько человек, которые разом повернули головы в нашу сторону. Сердце сжалось так, что, кажется, дальше некуда. Люди расступились, и мы, миновав какие-то сарайчики, вошли в дом. Я изо всей силы закусил губу и тут же едва не прислонился к стене от облегчения, выплеснувшегося на меня, точно ведро воды. На кровати лежал абсолютно незнакомый мертвый мужчина.

Парень, приведший меня, угрюмо перекрестился. Я машинально последовал его примеру, почувствовав, как моей ноги что-то коснулось. Опустив глаза, я увидел Барса и с трудом подавил желание схватить его и расцеловать. Не важно, за кого меня тут принимают, главное – на кровати не папа.

И все же, за кого меня принимают? Страх за моего настоящего отца прошел, способность спокойно соображать возвращалась, а с ней – сознание ненормальности происходящего. Я сделал печально-отрешенное лицо, что, с одной стороны, соответствовало обстановке, с другой же – освобождало от каких бы то ни было проявлений активности, а когда ни черта не понимаешь, от активности лучше воздержаться. Надо было как-то сориентироваться, что я и пытался сделать, прикрываясь приличествующей случаю рассеянностью.

Люди вокруг деловито готовились к похоронам, а заправлял всем тот самый парень, приведший меня сюда и оказавшийся старшим сыном почившего, то есть – мама дорогая! – моим родным братом. Впрочем, мамы, то бишь, вдовы покойного, нигде видно не было – и на том спасибо. Появления незнакомой женщины в роли мамы я бы, кажется, не выдержал, хватит с меня и братца-гориллы. Обретение этого родственника так поразило меня, что я с трудом прогонял с лица нервную улыбку. Мне даже было не особо интересно, кто эти, явившиеся на похороны люди – родственники, соседи... мало ли, кто. На меня почти не обращали внимания, что очень устраивало. Зато из обрывков разговоров я уяснил, что сооружение, принятое мною за дамбу, было водяной мельницей (значит я – сын мельника), и унаследовал ее, конечно, старший брат (вот и славно), а мне, непутевому младшему (ха, сами такие!), придется остаться у него батрачить (я мысленно показал говорившим фак). Скорее бы вытерпеть все эти церемонии, взять Барса в охапку да смыться отсюда. Но хоронить мельника должны были завтра утром, так что одну ночь все же придется провести здесь.

Ни намек на спальню в доме не оказалось, и я ещё раз порадовался, что на меня почти не обращали внимания и никто не заметил, как вытянулось мое лицо, едва стало

понятно, что спать придется прямо на лавке, а то и на полу, среди всей честной толпы, собравшейся разлечься кто куда. Впрочем, я вовремя вспомнил о пристройках во дворе и, разыскав сеновал, решил переночевать там.

Если кто-то думает, что спать на сене большое удовольствие, как это пишут в книжках и показывают в кино, то теперь я мог бы его сильно разочаровать. Уже через несколько минут все тело отчаянно чесалось – для колкой сухой травы одежда не препятствие, да ещё на лицо постоянно падали какие-то насекомые.

Барс предусмотрительно устроился у меня на груди и завел свой урчащий моторчик. Я не стал его гнать, пусть хоть кот выпится с комфортом, к тому же его пение будто перенесло меня в детство, когда он сворачивался на подушке и вот так меня убаюкивал. Наверное, благодаря ему, а, отчасти, усталости, я таки провалился в сон.

Наутро беднягу мельника отпели, отнесли на кладбище и по-быстрому, как-то очень буднично помянули. Я невольно проникся жалостью к этому совсем незнакомому человеку, которого все считали моим отцом; настолько, что и сам удивился: что же это, вхожу в роль, что ли?

Наконец на мельнице остались только мы с братом да несколько работников. Я вышел во двор и присел на крыльцо, раздумывая, как бы поприличнее обставить свое исчезновение, когда в дверь выглянул так называемый брат.

– Чего это животинка тебя так любила... – хмыкнул он, кивнув на уютно устроившегося у меня на коленях Барса.

Улыбнувшись, я пожал плечами и погладил мягкую шерстку, но, встретив угрюмый взгляд брата, буркнул:

– Не твоя забота.

По выражению его лица я понял, что ответил правильно, нежничать тут не принято. Следовало ковать железо, пока горячо, и я продолжил:

– Пойду я. Чего мне у тебя на мельнице делать? Своей жизнью буду жить.

Брат кивнул, словно именно этого и ожидал. Собравшись идти в дом, он остановился и покосился на Барса.

– Бесплезный зверь. Дармоед. В мешок его, да...

– С собой заберу, ясно? - перебил я, и на этот раз грубость в голосе уже не была наигранной.

– А и забирай, - ухмыльнулся братец. - Муфту из него сделаешь. Все равно мне нечего тебе дать.

– И не надо. Голова и руки при мне, не пропаду.

Он кивнул и исчез за дверью. Я посадил Барса за пазуху, затянув потуже ремень, чтобы кот не вывалился, и уже собрался было идти, как дверь снова отворилась, и брат поставил на порог пару крепких кожаных сапог.

– На вот... – как-то смущенно сказал он. - Мне все равно не в пору... маловаты.

Я хотел поблагодарить, забыв, что сантиментов тут не жалуют, но дверь захлопнулась. Переобувшись, я с легким сердцем покинул якобы родной, но такой неприветливый и совсем не знакомый мне дом.

Я медленно шел берегом реки, Барс бежал чуть впереди, изредка нюхая придорожную траву и чихая. Вода блестела до рези в глазах, над осокой носились стрекозы, в ослепительно-голубом небе резвились ласточки, и мне, несмотря на странность происходящего, было до одурения хорошо. Думать не хотелось, хоть и было над чем.

В самом деле, где я и что со мной? Все больше вживаясь в эту реальность, я не мог при том не понимать, что совсем недавно был буквально выброшен в нее из другой – моей, родной. Да, где-то остались родители, институт, привычная жизнь. Но и окружающее тоже начинало казаться привычным и настоящим. Разве эта пыльная дорога, блестящая река, бегущий рядом Барс – не настоящие? Я остановился, как вкопанный. Барс. Ведь в том, моем родном мире, ты умер. Ощущение счастья пропало, по спине снова скользнул противный холодок. Барс тоже остановился и посмотрел мне в глаза все понимающим, по-кошачьи пронизательным взглядом. Живой, осязаемый Барс, но и – умерший несколько лет назад. Я вспомнил прижавший меня к воротам капот машины, мгновенную боль, удушье, и – бесконечный сырой подвал, из которого вышел сюда. Стало до головокружения страшно. Неужели эта машина задавила меня насмерть, и теперь я – здесь, куда вывел меня тоже умерший в том мире Барс? Неужели все эти байки про параллельные миры – не просто сказки?

Слово «сказки» застряло в мозгу, будто зацепившись за какое-то воспоминание, но не успело оформиться ни во что определенное, потому что сзади послышался топот копыт, голоса, лошадиное ржание. Я схватил Барса в охапку и поспешно отступил с дороги, на которой показалась карета, окруженная нарядно одетыми всадниками. Когда кавалькада поравнялась со мной, один из всадников чуть осадил коня и бросил мне мелкую монетку, исчезнувшую в траве.

– Эй, чей это замок? – Он махнул рукой с зажатым в ней хлыстом куда-то в сторону. Я, проследив его жест, заметил вдалеке на фоне полей холм, а на холме – самый настоящий замок, словно с туристического буклета, рекламирующего тур по замкам Луары.

– Ну, ты! Немой?

Всадник замахнулся хлыстом, но раздумал, плюнул и тронул поводья. Кавалькада пронеслась мимо, а я так и остался стоять столбом. Барс спрыгнул на траву и стоял рядом, нервно подёргивая хвостом, а мне очень хотелось показать вслед хаму с хлыстом средний палец. Чей замок, чей замок... а я почём знаю? В памяти всплыл старый детский мультик, где на подобный вопрос крестьяне хором пели: «Маркиза, маркиза, маркиза Карабаса...»

Стоп! Только что зацепившее меня слово «сказка» наконец встало на место, словно недостающий кусочек мозаики. Умерший мельник и его два сына: старший унаследовал мельницу, а младший получил сапоги и кота... Это что же, я попал в сказку про Кота-в-Сапогах? Барс, мне что же, сапоги тебе отдать? Мигом успокоившийся Барс пристально взглянул на меня жёлто-зелёными глазами. Я сел в траву и сжал голову руками. Бред какой-то. Сигарету бы сейчас... Ага! Значит, я – это я, потому что вряд ли мельников сын привык курить сигареты. А раз я не настоящий сын мельника, значит мое место не здесь, а в другом, родном мире, просто туда нужно вернуться. Я чувствовал, что логика моих рассуждений хромает, но лучше хромая логика, чем никакой. Во всяком случае, я так считаю, и точка. Найти ту землянку, из которой выбрался в этот мир, вот что мне нужно.

– Барс, пошли домой. Ты ведь пойдешь со мной, правда?

Я поднял его на руки и посадил за пазуху. Куда идти, я представлял – топографического кретинизма за мной никогда не водилось. Вот дорога, по которой мы шли на мельницу, вот рощица виднеется... Ощущая под курткой теплое тельце, я вдруг испытал чувство вины, ведь если Барс жив в этом мире, а в моем – давно умер, значит... Но тут я вспомнил, как увидел его на чердаке, и попытался прогнать вину – и там, и здесь мы были одинаково живыми. Но машина... неужели она задавила меня насмерть? Тогда получается,

что Барс предвидел мою смерть и пришел из этого мира, чтобы спасти, чтобы я, умерев там, все-таки жил здесь, как и он? Может, не зря говорят, что кошки связаны с потусторонним миром, или с параллельными мирами, и вообще – мистические животные? Вдруг это правда? Но что же тогда получается? Ладно, найдем землянку, а там посмотрим.

Мы свернули в рощицу и – вот она, землянка. Вернее, просто земляная насыпь, без единого намека на дверь. Я огляделся – нет, ошибки не было, та самая рощица, тот самый вид, так поразивший меня, одинокий домик на пригорке. Я готов был руками ощупывать насыпь, но и без того было понятно: просто холмик, поросший травой. Никакого входа под землю. Может, сходить в тот дом на пригорке, спросить, что это за холм и часто ли в нем появляется дверь, из которой выходят люди? И что мне ответят, учитывая здешние простые нравы? Плёткой меня сегодня уже чуть не огрели, теперь только фингала под глазом не хватает.

- Барс, ну почему ты не умеешь говорить, а? Мы же в сказке, а там кот разговаривал... - Вздохнув, я опустился на траву. – Ну да, он там еще и сапоги носил. А здесь сапоги ношу я, значит, и разговаривать мне. Да, Барс? То есть, стоит сходить в тот дом и поспрашивать насчёт этого холмика?

Барс равнодушно отвернулся, понюхал одуванчик и чихнул. Я почувствовал внезапно навалившуюся усталость. Интересная вещь: когда случается что-то странное, но не меняющее в корне нашу жизнь, мы прямо из одежды готовы выпрыгнуть от любопытства и удивления – как такое возможно, что за мистика, что за волшебство? А когда происходит нечто на самом деле мистическое и волшебное, то на удивление сил просто не остаётся, как у меня сейчас. Если бы мне сказали, что я попаду в самую настоящую сказку, я бы, кажется, удивился больше, чем на самом деле в неё попав. Жаль только, что мобильник не перенёсся сюда вместе со мной – хоть домой позвонил бы, маму с папой успокоил. Интересно, в своём мире я совсем исчез, или мой труп остался лежать в том дворе, где меня машина сбила? В душу потихоньку стал заползать страх. Ведь если там найдут меня, мёртвого, и сообщат родителям... Лежавший на верхушке холмика Барс вскочил и потёрся о мою руку. Настоящий, осязаемый. И я – тоже осязаемый, тоже настоящий. Не могу же я быть осязаемым сразу в двух местах, верно?

- Барс, верно?

Жёлто-зелёные глаза смотрели серьёзно, кажется, соглашаясь. Но, с другой стороны, Барс ведь в моём мире умер. Не исчез, а – умер. Я вспомнил, как глотая не пролившиеся слёзы бежал с ним в ветклинику, как... Закусив губу при этом воспоминании, я взял Барса на руки и крепко прижал к себе, уткнувшись лицом в мягкую шерсть. Родной, сделай так, чтобы я не мог одновременно находиться в двух мирах, пожалуйста! Ты ведь спас меня, вытащив сюда, ты ведь многое можешь... Барс зашевелился и я ослабил руки, давая ему поудобнее сесть. Он свернулся калачиком у меня на коленях и заурчал. Удивительно, но отчаяние схлынуло. Страх за родителей, конечно, не исчез совсем, но ослабил хватку, уступая место надежде.

В этот момент я увидел, как дверь стоящего на пригорке домика приоткрылась и из неё выскользнула хрупкая девушка с корзинкой в руке. Обернувшись на ходу и махнув рукой кому-то, оставшемуся в доме и не видному отсюда, она пошла по ведущей через поле тропинке к видневшемуся вдалеке лесу.

Я встал и привычно посадил урчащего Барса за пазуху. Хотел поговорить с кем-нибудь из этого дома? Вот и представился случай. Только нагнать её лучше когда она отойдёт

подальше. А то кому она там рукой махала? Вдруг у неё тоже брат вроде моего. Или отец. Или... нет, мужа ей, пожалуй, иметь рановато. Но всё равно, вдруг её родичи решат, что я к ней грязно пристаю? Народ здесь простой, им плевать, в каком поколении я интеллигент.

Так, следуя за девушкой на удвоенно-почтительном расстоянии, я довёл её до лесной опушки и ускорил шаг. Когда нас разделяло шагов десять, она внезапно обернулась и вопросительно, но безо всякого удивления взглянула на меня. Такое впечатление, будто она давно догадывалась, что я иду за ней. Только что я боялся напугать её, и вот – сам растерялся.

- Девушка, извините... - Я осёкся, поняв, что привычная фраза здесь неуместна, и забыв, как собирался начать разговор. В голове с ехидной назойливостью крутилось: «Как пройти в библиотеку?».

- Зачем ты шёл за мной?

Её улыбка была приветливой, и вообще девушка, которую я до сего момента видел только со спины, оказалась очаровательной – изящное личико с огромными голубыми глазами и яркими, чуть пухлыми губками, белокурые локоны спадают на плечи из-под алого чепчика.

- Подожди... я же тебя знаю. Ты – Сын Мельника, да?

- Нет, – ответил я с облегчением от того, что решил ничего не придумывать. - Просто похож на него. Правда! Нас все путают, даже брат его. А на самом деле я не местный... в смысле – не здешний. – У меня вырвался вздох. – Если честно, то я заблудился. Потому и шёл за тобой – хотел расспросить, куда попал.

- А откуда ты пришёл?

- Из города.

- Из какого?

- Ну... он называется Петербург.

- Петербург... - Девушка задумчиво оглядела меня. - Наверное, это далеко. Я такого названия не слышала. И ты действительно не Сын Мельника, теперь я вижу. Это твой кот? - Она протянула руку и осторожно погладила Барса по голове. - Мышелов? Как его зовут?

- Барс. А мышей он не ловит.

Девушка улыбнулась и снова погладила Барса.

- Значит, ты его любишь просто так. Значит, ты – хороший человек.

Я улыбнулся ей в ответ.

- Ну, раз ты поняла, что я – хороший человек, можно я немного тебя провожу?

Она пожала плечами.

- Проводи.

Я неуверенно протянул руку к её корзине.

- Тяжёлая? Давай помогу.

Девушка рассмеялась.

- Скорее, я тебе помогу. – Она достала из корзины кусок пирога и протянула мне. - У тебя глаза голодные.

Вообще-то, она была права, я с утра ничего не ел, а потому, напомнив себе, что нравы здесь простые, я не стал отказываться и просто поблагодарил её. Увидев, что я делюсь мясной начинкой с Барсом, она снова улыбнулась – так открыто и по-дружески, словно мы с ней уже сто лет знакомы.

- Ты впрямь хороший человек. И с Сыном Мельника вы похожи не только внешне, он

тоже добрый, не то, что его брат. То есть, он не злой, просто... - Она вздохнула. - Слишком уж деловой.

- Он сватался к тебе, да?

- Как ты догадался?

- По тому, как ты вздохнула.

- Я не пойду за него, - сказала она очень тихо, но твёрдо.

По тому, как изменилось её лицо я понял, что разговор ей неприятен, и поспешил сменить тему.

- Слушай, я когда шёл полем, видел замок. Он чей?

- Да... - протянула она. - Твой город очень далеко отсюда, если ты даже Людоеда не знаешь.

- Кого? - Я чуть не подавился пирогом.

- Людоеда. Он - хозяин этих мест.

- Он что... правда людей... того?

Моя собеседница пожалала плечами.

- Ну, да. Может.

- И вы спокойно тут живёте?

- Конечно. Он колдун, и это - его колдовские дела, а нас, простых людей, они не касаются.

- И как вы не боитесь?

- Я же говорю, своих людей он не трогает. Или ты боишься, потому что чужак?

- Если честно, то - да.

- Не бойся. Ему сейчас не до этого. - Она вздохнула. - У него тоже сватовство неудачное.

- Господи, он ещё и сватается к кому-то?

- К Принцессе. А Король боится такого зятя. Вся округа гадает, чем это закончится.

- Да... Я бы на месте Короля тоже боялся. И Принцессу жалко.

Я доел пирог, взял корзину и мы не спеша пошли по узкой тропинке. Густые кроны деревьев почти скрывали небо и солнечные лучи прорезали лесной сумрак, перегораживая нам путь полосами золотистого света. Чаща звенела птичьими голосами, в редком подлеске что-то шуршало, потрескивало, попискивало...

- Ох, и зверья здесь, наверное?

- Конечно. - Девушка лукаво стрельнула в мою сторону взглядом. - Вы в городе, наверное, не привыкли, что из-за каждого ствола за вами кто-то наблюдает?

- Если честно, то наоборот. В городе стоит выйти из дома - и ты постоянно на виду. Правда, ты при этом никому не интересен. А в лесу интересен?

- Конечно.

- Хм... Ну, если я интересен какому-нибудь мышонку или бельчонку, то - ладно, переживу. А вот если, допустим, волку...

Моя спутница тихонько рассмеялась.

- То ты Людоеда боишься, то волков... Летом волки не нападают.

- Ты, смотрю, хорошо разбираешься в лесных зверях.

Она снова искоса взглянула на меня и опустила глаза.

- Да уж разбираюсь.

- А куда ты идёшь? Куда я тебя провожаю?

- К бабушке. Давно не навещала. – Девушка мечтательно улыбнулась. - Гостинцев ей несусу.

От внезапной догадки я даже на секунду остановился. Бабушка, гостинцы... чепчик алый. Да ведь это Красная Шапочка! Точно – Красная Шапочка, всё сходится, только в сказке она была помладше. Но в сказках всё немного иначе – похоже, но иначе. Я погладил дремлющего у меня за пазухой Барса. В сказке кот носил сапоги и мог разговаривать... Эх, да чего там! Хоть впрямь волка не встретили, и то хорошо.

Вскоре мы вышли на узкую просеку, в конце которой стоял небольшой домик, окружённый аккуратным садиком с несколькими яблонями и грядками – что на них посажено, отсюда видно не было.

- Ну вот, мы и пришли. – Красная Шапочка забрала у меня корзинку. - Спасибо. Удачи тебе!

- И тебе удачи!

Я проводил девушку взглядом и повернул обратно. Да, не повезло моему братцу. Наверное, больше повезёт какому-нибудь дровосеку или охотнику – кто там в сказке спасал Красную Шапочку от волка. Откровенно говоря, обе эти профессии мне не по душе, но из сказки слова не выкинешь. Хотя, ну какие это сказки? Уж больно реально тут всё. А, может, это та реальность, которую в другой, моей родной реальности, считают сказкой? Например, кто-нибудь, да тот же Шарль Перро, пережил клиническую смерть, попал в этот мир, а потом его откачали, он вспомнил, что здесь видел, и написал сказку... А что, могло такое быть? Очень хочется верить, что могло, ведь тогда меня тоже могут откачать, и я вернусь домой... Сердце болезненно сжалось.

Я постарался отвлечься от тяжёлых мыслей. В лесу стало темнее, солнечные лучи падали всё более косо, близился вечер, а тропинка никак не выводила меня обратно в поля. Тяжелые мысли сменились тревожными – еще немного, и я окажусь посреди ночного леса, с его шорохами, шёпотами и прочими не прибавляющими оптимизма звуками... Ага, попадусь волку вместо Красной Шапочки, резко сменю мнение об охотниках и дровосеках, но вряд ли это меня спасёт. Стараясь не поддаваться панике, я повернул назад, к домику. Попросимся с Барсом на ночлег, авось, не откажут, не звери же! Только бы домик найти.

Домик нашёлся – вскоре между стволами замелькал жёлтый огонёк. Надеюсь, что это окно, а не волчьи глаза, я крепче прижал к себе Барса и прибавил шаг. Просеку я пересёк едва ли не бегом, и, стараясь не наступить ненароком в грядку, подошёл к бревенчатой стене. «Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется!» Впрочем, ни верёвочки, ни двери, с этой стороны дома не было, и я, в поисках крыльца, пошёл вдоль стены. Дойдя до окна, я осторожно заглянул внутрь. Аккуратная комнатка с низким потолком, с балок свисают связки трав, спиной ко мне стоит женщина, что-то делает у потухшего очага. Наверное, бабушка. Немного успокоившись, я двинулся дальше в поисках двери – не пугать же её своим неожиданным появлением в окошке. Неприлично как-то. Зайдя за угол, я наткнулся на другое окно, освещённое гораздо слабее, и машинально заглянул... Блин! Я отпрянул как ужаленный, так сжав Барса, что он царапнул меня сквозь рубаху. Ничего себе, заглянул в окошко! Интересно, бабушка в курсе, что у неё в доме творится? Волк в постели с Красной Шапочкой, но сходство со сказкой на этом заканчивается, и охотник будет третьим лишним.

Проситься на ночлег резко расхотелось. Пригибаясь как партизан, я перебежал просеку и снова оказался в быстро темнеющем лесу. М-да, дела... Хотя, с другой стороны, парень как парень, только вот волчья шерсть на загривке... И хвост... Я ясно видел, как

промелькнул этот чёртов хвост! Нет, не буду проситься переночевать. Блин, конечно, она не боится своего господина – Людоеда, если у неё оборотень в любовниках! А я вот боюсь. И Людоеда, и оборотня.

Видимо, на нервной почве я слишком сильно сжал Браса, потому что он снова, теперь уже очень чувствительно царапнул меня.

- Мяау.

Я ослабил хватку – Барс очень редко мяукал, и только в исключительных случаях.

- Мя! – И он стремглав выскочил у меня из-за пазухи.

- Барс, ты куда? Потеряешься!

Я бросился вслед за котом по еле заметной в сумерках тропинке. По сторонам смотреть было некогда, всё моё внимание было занято тем, чтобы не потерять среди травы и корней быстрюю серую тень, и когда деревья вдруг расступились, я понял, что Барс вывел меня из чащи. Вывел, и тут же остановился, глядя на меня. Несмотря на то, что смотрел он снизу вверх, взгляд был явно снисходительным. Я присел на корточки и погладил шёлковую шёрстку.

- Спасибо, друг.

Барс потёрся щекой о мою руку и заурчал.

- Может, ты и ночлег нам найдёшь?

Обойдя меня кругом и потёршись о моё колено, Барс неторопливо потрусил вдоль уходящей в поля тропинки. На фоне гаснущего неба виднелся далёкий силуэт замка, лишний раз напоминающий, что я в незнакомом, живущем по иным, чужим для меня законам, мире.

По полю заструилась дымка тумана, в небе призраком появилась луна. Впереди, неподалёку от тропинки, виднелось низкое строение, окруженное кустарником, и Барс уверенно повернул к нему. Сойдя вслед за котом с дороги в мокрую траву, я подошел ближе. Строение оказалось полуразвалившимся то ли домом, то ли сараем. Впрочем, стены каменные. Барс скользнул в чернеющий среди кустов провал, бывший когда-то дверью, я, раздвинув шелестящие ветки, шагнул следом.

Внутри оказалось не так уж темно – крыша провалилась, и сквозь дыру светила луна. Вдруг что-то прошуршало над головой, и пролом прочертила крылатая тень, исчезнув снаружи так быстро, что я даже не успел вздрогнуть. Летучая мышь? Или какая-то птица? Так или иначе, помещение свободно. Я осмотрелся – голые стены, под потолком то ли оконце, то ли просто кирпичи высыпались. Не то, чтобы уютно, но лучше переждать ночь здесь, чем в чистом поле. Опять же – Барсу доверять можно, и это, пожалуй, единственное, в чём можно быть уверенным на все сто.

Постояв немного под проломом в крыше и в который раз осмотревшись, я наконец опустил на земляной пол возле стены, положив руку под голову, Барс свернулся калачиком у меня под боком. В отличие от кота, ко мне сон не шел. Все-таки неудобно как-то...

Внезапно в противоположном углу что-то зашуршало, и мы с Барсом вздрогнули. Шорох был едва слышным, и я тут же выдохнул – опять какая-нибудь полевая живность... надеюсь. Барс приподнял голову и смотрел туда, откуда доносилась еле слышная возня. Я застыл, вглядываясь в темноту, и тут на освещенное луной светлое пятно метнулась крохотная тень. Мышь. Я чуть не рассмеялся от облегчения. Всего-то!

Барс пристально следил за зверьком, который уселся столбиком и смешно тер мордочку лапками, похожими на малюсенькие ручки. Я приподнялся на локте и, хоть Барс никогда не интересовался мышами, на всякий случай, погладив, прижал его к себе.

– Барс, не трогай. Смотри, какая забавная.

То ли мое движение напугало мышку, то ли звук голоса, но она внезапно подскочила на месте, да так резко, что мы с Барсом вздрогнули, и начала бешено крутиться на месте. Я ошарашенно смотрел на нее – никогда не видел, чтобы мыши так себя вели. То ли причиной был лунный свет, то ли у меня устали глаза, но показалось, будто вокруг мыши сгущается что-то вроде тумана. Я поморгал, но туман не исчез, а наоборот, уплотнился, превращаясь в белую воронку, и та вытягивалась, кружась, словно смерч. Мыши уже не было видно, зато туман обретал форму человеческой фигуры.

Барс вздыбил шерсть на спине, распушил хвост и попятился, а я вжался в холодный камень стены. Тумана больше не было, а вместо него перед нами стоял высокий мужчина, одетый в бархатный камзол и ботфорты. Он запрокинул голову, пригладил обеими руками длинные чёрные волосы, забирая их в хвост на затылке, и глубоко вздохнул. А я, кажется, шумно выдохнул. Мужчина повернул голову и взглянул на нас с Барсом то ли со сдержанным удивлением, то ли с лёгкой досадой. Лицо из тех, которые называют благородными или породистыми, но что-то мне в нём не понравилось. Что ж мне на оборотней-то сегодня так везёт? То волк, то... и тут мне стало совсем нехорошо, потому что я вспомнил, кто в сказке превращался в мышь. Господи, неужели передо мной Людоед?

Словно прочитав мои мысли, мужчина, глядя на меня, усмехнулся.

- Кто таков?

- Просто... странник, - с трудом выдавил я.

Людоед присел на корточки и протянул руку к Барсу.

- А ты?

Кот осторожно выбрался из-под моего локтя и вытянувшись в струну, шагнул навстречу. Чуть постоял и сделал еще один напряжённый шаг, потом ещё... Он обнюхал протянутую руку, и Людоед, подавшись вперёд и опершись руками в пол, склонился ниже, копируя кошачьи движения и тоже приносясь. Я замер, не зная, как на это реагировать. Вдруг Барс расслабился и, чуть привстав на задние лапы и коротко потёршись о щёку Людоеда, вернулся ко мне. Я растерялся, но, вместе с тем, немного успокоился. Людоед тихо рассмеялся.

- Непростой у тебя кот, Странник. Впрочем, кошки простыми и не бывают. Так куда и откуда ты странствуешь?

Я молча смотрел на него, не зная, что отвечать. Барс его признал, и не просто так, а изучал, обнюхивал, а потом – признал. Значит, и я могу ему доверять? Но он же... блин, он же Людоед! Хотя, с другой стороны, Барс был единственным моим компасом здесь, и не доверять ему – значит потерять вообще всякую опору.

- Ну, что молчишь?

Несмотря на властную манеру говорить, в его тоне не было высокомерия, а, напротив, слышались доброжелательные нотки. Да и к Барсу он отнёсся серьёзно, даже уважительно. Я немного осмелел.

- Простите. Вы – здешний правитель, и я должен ответить, но не знаю, как. Не знаю даже, как так получилось, что я сюда попал.

Людоед снова негромко рассмеялся.

- Знаешь, кто я? Так, может, просто испугался того, как меня называют?

- Ну... и это тоже.

- Не бойся. Я не часто провожу ритуал, давший прозвище нашему роду. Скажу больше

– я предпочитаю проводить его как можно реже. Так что, не дрожи очень сильно, Странник,
– Он усмехнулся и кивнул на полуразрушенную стену, - А то кирпичи начнут осыпаться.

- Ещё раз простите. Но я правда не знаю, как объяснить, кто я и как здесь оказался.

- А это интересно. Попробуй, всё же. Пожалуй, я смогу понять больше, чем может обычный человек.

Я вспомнил, что Красная Шапочка назвала его колдуном, и решился.

- Понимаете, я не из этого мира. Меня сюда привёл мой кот. А в моём родном мире, кажется... - Я осёкся и с трудом закончил фразу. - Кажется, в моём родном мире я погиб. Случайно.

Людоед смотрел на меня так серьёзно, что я испугался того, что могу от него услышать. Я прижал к себе Барса ощущая, что сейчас он единственный даёт мне хоть какое-то подобие уверенности.

- И мой кот. Он тоже в моём мире давно умер, но вдруг появился, словно и не умирал, и вывел меня сюда через какой-то подвал с водой. – Я выдохнул. - Это всё. Всё, что я могу сказать.

Людоед задумчиво кивнул.

- У кошек девять жизней, это – чистая правда. А вот у людей – только одна. Если ты оказался здесь, значит, в этом мире у тебя есть двойник, который тоже погиб, и ты занял его место. Кот знал это, вот и использовал возможность тебя спасти. Хотя... - Он покачал головой. – Хотя, нет. Если бы твой двойник был мёртв, ты, заняв его место, тут же забыл бы о своей прежней жизни. Нет, он жив. Жив, но при смерти. Если хочешь вернуться к себе, найди его. Если сможешь его спасти, всё вернётся на свои места, он – к своей жизни, ты – к своей.

- Но как я найду его? Как спасу?

- Думаю, твой кот знает это гораздо лучше меня. Во всяком случае, то, как найти. А вот как спасти...

Прервавшись на полуслове, Людоед какое-то время изучающе смотрел на меня, потом еле заметно вздохнул.

- Спаси я тебе помогу. Что так смотришь на меня? Опасаешься необъяснимых милостей? Правильно опасаешься. Но это не тот случай. Тут всё объяснимо. Девяносто девять человек из ста, увидя мышь, бросят в неё чем-нибудь, а ты даже кота на всякий случай придержал. Доброта дорогого стоит.

Тут уже я не сдержал вздоха.

- Хорошо у вас, в... - У меня едва не вылетело: «в сказке», но я вовремя удержался. – В вашем мире. У нас говорят, что доброта наказуема. Не делай добра, не получишь зла, и всё такое.

Людоед усмехнулся.

- Конечно, наказуема! Но это если возводить её в принцип. Никому, знаешь ли, не хочется становиться предлогом для чужого самолюбования или безликим кирпичиком в здании чьей-то праведности. Только та доброта, что идёт от сердца, минуя принципы и законы, способна вызвать ответную. И это – во всех мирах, можешь мне поверить. Так что, ищи своего двойника, а я помогу вытащить его с границы между жизнью и смертью, на которой он застрял.

Удивительно, но я больше не замечал в его лице ничего неприятного, даже не понимал, отчего он сначала мне таким показался. Наверное, на волне этой внезапной

симпатии у меня вырвался вопрос, который я бы ни за что не задал, если бы успел хоть немного подумать.

- А скажите, зачем вы, такой сильный и могущественный, превращаетесь в маленькую слабую мышь?

Я тут же прикусил язык – всё-таки, фамильярность по отношению к мало того, что аристократу, так ещё и к Людоеду, - но было поздно. Впрочем, он, кажется, не обиделся, даже чуть улыбнулся в ответ.

- А ты когда-нибудь любил девушку, чей отец скорее удавится, чем согласится видеть тебя своим зятем?

Я растерянно помотал головой.

- Вот когда такое с тобой случится, ты готов будешь превратиться хоть в мышь, хоть в таракана, лишь бы иметь возможность видеться с ней. - У него вырвался вздох. - Король очень хорошо сторожит свою дочь.

- Но почему? – вырвалось у меня и я тут же снова пожалел о своей смелости, такая кривая и хищная усмешка появилась на лице моего собеседника.

- Ну, скажем так – род Людоедов когда-то сильно насолил королевской фамилии.

Насолил, – подумал я. Может, еще и поперчил? Людоеды, всё-таки. Ладно, хоть таких предположений у меня хватило ума не высказывать вслух.

Солнце отметило мутным перламутром то место в облаках, где собиралось взойти. Мы с Людоедом проговорили почти всю ночь, и я несколько раз ловил себя на том, что перестаю воспринимать особенности этого мира как странности. Ну Людоед, и что? Да ничего. Нормальный мужик оказался. Только бы получилось у него сдержать обещание и спасти настоящего Сына Мельника. Нет, я не сомневался в его словах – было в нём что-то, внушавшее уверенность. Не доброта (хоть он, понятное дело, не злой сказочный персонаж), и даже не честность, вернее, не та честность, которой нас учили в детстве, типа «обманывать нехорошо, потому что порядочные люди так не поступают», а, скорее, самоуважение, сквозившее во всём – в манере говорить, во взгляде, даже в осанке. И, опять же, не то самоуважение, к которому привыкли в нашем мире: «я уважаю себя, потому что я многого в жизни достиг», а просто – я себя уважаю. И всё, точка. Наверное, это называется аристократизмом. Ну да, он же аристократ, дворянин и всё такое... эх! Отчего-то мне стало тоскливо. Вот если бы не родители, хрен бы я стремился вернуться обратно, не так уж здесь и плохо. Но – родители... Пусть лучше Сын Мельника окажется не безнадёжен, чтобы Людоед смог вернуть его к жизни.

Я ещё раз взглянул на розоватый горизонт, вытащил сонного Барса из-за пазухи и поставил на тропинку. Присел, погладил шёлковую шёрстку между ушками.

- Поможешь?

Барс поднял на меня взгляд. Пристальный, мудрый. Мне стало ещё тоскливее.

- Помоги, Барс, пожалуйста. Только сам не исчезай больше, ладно?

Ещё несколько мгновений кот смотрел мне в глаза, потом повернулся и легко побежал вдоль тропинки в противоположную от леса сторону.

Удивительно, как долго кошки могут не уставать! Я уже в который раз задавался вопросом, насколько их организм совершеннее человеческого. Всегда ведь считал себя спортивным – горные лыжи, велосипед, отжимаюсь сотню раз, и вообще... только сейчас уже почти выдохся, а Барсу хоть бы что – как бежал полдня по жаре, так и бежит, сигналив мне пушистым хвостом, чтобы не отставал.

Местность вокруг изменилась, вместо полей, лугов и рощиц начались каменистые, поросшие соснами овраги. Чем дальше мы шли, тем труднее становилась тропинка, глубже впадины, круче обрывы. Я никогда особо не задумывался, боюсь ли высоты, но теперь, пробираясь между огромными валунами и глядя себе под ноги на уходящий почти отвесно вниз замшелый склон, вдруг отчётливо ощутил, что – да, боюсь. Но Барс, словно издеваясь, вёл меня всё выше по уже едва заметной тропинке. Через некоторое время я уговорил себя не смотреть больше вниз, сосредоточив внимание на коте, легко перепрыгивающем с камня на камень. Наконец я совсем выдохся.

- Барс! Ну подожди же ты, давай отдохнём!

Барс, проигнорировав мой крик души, проскочил между двумя огромными каменными зубцами и взлетел на верхушку нависающего над пропастью камня. Я послушно прополз следом и прижался всем телом к относительно пологому валуну, бросив взгляд под ноги, чтобы поудобнее встать, не соскользнув ненароком вниз. И тут я увидел...

На самом дне глубокого оврага между осколками камней и кустиками вереска лежала кажущаяся отсюда игрушечной человеческая фигурка. Я почувствовал, как по всему телу поползли противные мурашки. Сколько я ни всматривался, человек внизу ни разу не пошевелился. От мысли что там, умирая (а, может, уже умерев?), лежит мой двойник, в груди холодным комком сжался тоскливый страх. Что я могу сделать, как помочь (а можно ли еще помочь?), если сам еле держусь на этих отвесных камнях? О том, чтобы спуститься вниз, речи не идёт. Спуститься под силу лишь Барсу, я же могу туда только упасть, что, видимо, и случилось с беднягой – настоящим Сыном Мельника. Надо выбираться отсюда. Выбираться и звать на помощь, и чем раньше я это сделаю, тем больше шансов у лежащего на дне парня.

Барс мягко соскочил с камня, проскользнул возле моей судорожно подрагивающей от напряжения руки, и громко мяукнул. Я, чуть не вывернув шею, увидел, где он сидит, и аккуратно поставил туда ногу. Барс перескочил на другой камень и снова выжидаяще на меня посмотрел. Я, цепляясь за неровности в скале, сполз на указанное место. Так, с его помощью, я выбрался с опасного участка, откуда только и был виден сорвавшийся в пропасть бедолага, и мы двинулись в обратный путь.

Солнце снова садилось в поля. Хотелось пить, есть и спать. Впрочем, от жажды меня спас встретившийся на пути ручеёк, а без еды сутки вполне можно прожить. Я даже не без гордости подумал, каким выносливым на поверку оказался. Дойдя до знакомых руин, мы уже привычно зашли внутрь. Сев, прислонясь спиной к холодной стене и посадив на колени тёплого Барса, я стал ждать.

Пролом в потолке давно потемнел, засверкал звёздами, потом внутрь протянулся столб бледного лунного света, но как я ни прислушивался, как ни напрягал зрение, всё было напрасно – мышка не появлялась. Уверенность встретить Людоеда постепенно перетекала в надежду, надежда слабела, а её место занимала тревога. Я пытался уверить себя, что вовсе необязательно влюблённые встречаются каждую ночь, но тревога крепла. И, едва занялся рассвет, я посадил притихшего Барса за пазуху и пошёл по направлению к замку Людоеда.

- Мне было велено впустить вас, что я и сделал. – Важный, богато одетый слуга смотрел на меня со смесью досады и сочувствия. - Могу предложить вам поесть и отдохнуть. - Он еще раз смерил меня невесёлым взглядом и вздохнул, - Большого, увы, сделать для вас не могу.

- Но я ни о чём таком вас и не прошу. Я же сказал: всё, что мне нужно, это поговорить с господином.

- Этого-то как раз вы сделать и не можете, – терпеливо, как неразумному ребёнку, ответил слуга.

- Но почему?

- Его нет в замке.

- А когда он будет?

- Предоставить вам комнату для отдыха и еду?

Я не понимал, в чём дело, но в душу начало вползать что-то неприятно-скользкое. Нет, Людоед не мог обмануть. Значит, что-то случилось с ним самим? А этот напыщенный слуга молчит, точно партизан. И как его разговорить? Я выпрямил спину и взглянул на него как мог уверенно.

- Что ж, предоставьте. Только если вы думаете, что ваш господин дал вам такое распоряжение исключительно из соображений благотворительности, то вы сильно ошибаетесь. Пойдя дальше, я бы даже мог сделать вывод, что вы плохо знаете своего господина. Если вас смутил мой скромный внешний вид, то ваш поверхностный взгляд меня удивляет не меньше, чем прохладный приём. Вам ли, находящемуся на службе у такого человека, не знать, как обманчиво бывает первое впечатление?

Я с удовольствием наблюдал, как постепенно менялось лицо слуги – от холодной вежливости к усиливающемуся удивлению и растущей заинтересованности. А меня, что называется, несло.

- Мне не составило труда догадаться, что произошло что-то из ряда вон выходящее, и я советую вам довериться уму и прозорливости вашего господина, ведь если он пригласил меня, то уж точно неспроста. Скажите мне, что произошло. Точно не обещаю, но, скорее всего, именно я смогу помочь.

Слуга, к которому, едва я закончил, вернулась его бесстрастность, кивнул, неглубоко, но достаточно почтительно поклонился, и жестом пригласил следовать за собой.

Когда я сидел за накрытым столом, а Барс – возле полной миски, слуга осторожно объяснил, что его господин волею судьбы оказался во власти Короля, а прощ – запертым в королевском дворце, и как ему снова обрести свободу, пока непонятно. И если учесть, насколько серьёзная вражда существует между этими могущественными фамилиями («А род Людоедов не уступает королевскому! – с гордостью, на миг забыв даже о своей сдержанности, похвастался слуга), то все ближайшие подданные, посвящённые в случившееся, находятся теперь в великой тревоге.

- А скажите-ка, любезный, в чём обличье находится ваш господин?

Уж не знаю, что больше удивило слугу – моя наглость или моя осведомлённость, но он, вскинув на меня негодующий взгляд, тут же опустил его и едва слышно проговорил:

- Вам и это известно... Да, не в человеческом.

- В мышинном? - добил я его.

Слуга едва заметно, точно через силу кивнул и тут же, в упор поглядев на меня уже с совсем другим выражением, заговорил:

- Раз вам столько известно, то вы впрямь либо друг, либо серьёзный враг, но я, всё же, склоняюсь к первому. Да, мой господин допустил это безрассудство, но, как известно, настоящая любовь не рассуждает. Вы ведь наверняка знаете, что Принцесса до сей поры отвергала всех женихов, заявив во всеуслышание, что выйдет замуж только по любви. И

Король согласился. Согласился, но очень внимательно следил, чтобы Принцессу окружали только те из мужчин, которых он и сам предложил бы ей в женихи. А уж при той вражде, что существует между Королевским домом и родом Людоедов, Принцесса и мой господин вообще не могли встретиться. Но встретились! Совершенно случайно встретились и оба влюбились с первого взгляда. Но когда мой господин посватался, Король отказал ему, тем самым нарушив собственное обещание. А обещания нарушать нельзя, тем более – королям. Ничего хорошего из этого не могло получиться...

Слуга опустил голову и замолчал. А я не мог припомнить ни одной сказки, где бы Принцесса и Людоед влюбились друг в друга. Но тут мне вспомнилось, как я едва не постучался в дом бабушки Красной Шапочки. В той сказке тоже всё было иначе. Да, вообще, причём тут сказки? Все, кого я встретил здесь – реальные, живые люди, а я всё пытаюсь мыслить привычными с детства клише. Перед глазами возникло безжизненное тело Сына Мельника на дне оврага. Тоже сказки?

- А сейчас? Что произошло сейчас? - попытался я вернуть к разговору понурившегося слугу.

- Сейчас? – встрепнулся он. - Кто-то прознал о тайных свиданиях влюблённых и донёс Королю. Знаете, среди фрейлин много завистниц... Король приказал затопить подвалы, а с ними – все мышинные норы. Ни одна мышь, если она не утонула, не сможет теперь покинуть дворец. Он, конечно, понимает, что мышь мыши рознь, и сегодня на всех площадях королевства герольды возвестили о награде, ждущей того, кто избавит дворец от мышей.

Он безнадежно махнул рукой и замолчал. Зато у меня в голове словно бомба взорвалась. Я посмотрел на аккуратно умывающегося Барса. Нет, не так уж бесполезны сказки, если, конечно, отбросить стереотипы. Барс перестал умываться и взглянул мне в глаза. Улыбнувшись ему, я перевёл взгляд на слугу.

- Я знаю, как выручить вашего господина.

Роскошная карета с двумя лакеями на запятках подпрыгивала на ухабах, копыта шестёрки вороных коней взбивали сухую дорожную пыль. Я сидел на бархатных подушках, гладил свернувшегося рядом на сиденье Барса, и в который раз поправлял кружевные манжеты, выглядывающие из бархатных, с золотым шитьём, рукавов. Да, слугам пришлось постараться, чтобы за полчаса подогнать по моей фигуре один из самых роскошных костюмов своего господина. Мы с Людоедом оба были довольно худощавы, но на этом сходство заканчивалось. Он оказался на добрых полголовы выше, и плечи... эх! Наверняка где-то в замке качалка припрятана.

Я отогнул занавеску и выглянул в окно. Вдоль дороги тянулись поля, луга, рощицы. Снова вспомнилось: «Чьи это поля? - Маркиза, маркиза, маркиза Карабаса!» Я откинулся на подушки и усмехнулся. А что, быть маркизом вовсе неплохо! Мне, во всяком случае, очень нравится роскошный старинный кафтан (ха! какой же он старинный? самый что ни на есть современный!), золочёная карета, запряжённая великолепными конями, окружение услужливых лакеев... Кстати, я не знаю, чьи на самом деле эти поля. Наверное, Людоеда. Или уже королевские.

Наконец карета остановилась возле высоких ворот.

- Маркиз де Карабас к Его Величеству!

Ворота тут же распахнулись.

Король оказался представительным мужчиной с гордой осанкой, орлиным профилем

и измученными глазами. Меня он принял милостиво, хоть и оговорился, что впервые слышит о маркизах де Карабас. Но стоило мне сказать о цели своего визита, как в его взгляде появились хищные искорки.

- Я слышал, что дворец одолели мыши, и рад оказать услугу властителю, столь прославленному даже в отдалённых землях, откуда я прибыл. Интуиция подсказывает мне, что Ваше Величество беспокоят не совсем обычные мыши. А мой род много веков разводит необычных котов. Мне за моего, – я нежно погладил Барса, – предлагали горы золота, но я не продал бы его, даже одолей меня нужда. Нет такой мыши, с которой бы не справился мой кот.

Король с надменной небрежностью кивнул, глядя на Барса как охотник на вожделенную дичь.

- Это проклятье, маркиз, наслано на мой дворец одной вышедшей из ума волшебницей, рассердившейся, что её не пригласили на празднование совершеннолетия Принцессы. Волшебницы, знаете ли, тоже могут выжить из ума.

Я любезно улыбнулся Королю, и ехидно – своим мыслям: вот ушлый монарх, ещё одну сказку приплёл!

- Необычная мышь всего одна, но в ней – корень зла.

- Уверяю вас, Ваше Величество, мы извлечём этот корень.

Я снова погладил Барса и опустил его на пол.

- Совсем скоро вы, Ваше Величество, вздохнёте свободно, или я не маркиз де Карабас!

Оказавшись на полу, Барс повёл себя так, что если у Короля и оставались сомнения, то сейчас они развеялись в пух и прах. Вытянувшись напряжённой тетивой, нервно подрагивая пушистым хвостом, кот на несколько мгновений застыл, и тут же молнией бросился куда-то в дворцовые недра. Я еле поспевал за ним, а Король, поначалу тоже проявивший живейший интерес к охоте (хотел узреть гибель врага? а вот обломись!), очень скоро запыхался и отстал, потеряв нас в бесчисленных переходах собственного дворца.

У меня самого уже закружилась голова от беготни по залам, галереям и винтовым лестницам, когда я заметил, что впереди Барса по полу скользит крохотный буро-серый комочек. Теперь мы бежали втроём – Людоед (а я был уверен, что это он), Барс и я, ломающий голову над тем, почему Людоед просто не спрячется мне в рукав, чтобы выбраться из ловушки – именно таков был мой первоначальный план. Однако жизнь стремительно вносила в него свои, непонятные мне пока коррективы.

Наконец мы оказались в изысканном покое, судя по обилию цветов, зеркал и безделушек – будуаре самой Принцессы. Барс остановился как вкопанный, и я увидел на роскошном тёмно-синем ковре посередине комнаты крохотную белую мышку. Начиная кое-что понимать, я наклонился и аккуратно взяв в ладонь мелко подрагивающий тёплый комочек, осторожно опустил его за пазуху. Едва я сделал это, буро-серая мышь сама скользнула мне в рукав и я, подняв Барса, гордо вышел из комнаты.

Со сдержанным достоинством приняв осторожную благодарность Короля, которая стала гораздо более горячей, стоило мне отказаться от какой бы то ни было награды (не за бабло рубимся... не то! гусары денег не берут... опять не то! а, вот: возможность оказать вам услугу, Ваше Величество, для меня дороже любых драгоценностей), я с Барсом на руках и ценным грузом за пазухой покинул дворец. Не знаю, поверил ли Король в то, что мой кот поймал именно ту мышь, ради которой и была затеяна эта охота, но, исходя из того, что я выказал себя благородным и, судя по карете и костюму, очень состоятельным

бессеребрянником, всё-таки поверил.

Под напряжёнными взглядами сбежавшейся отовсюду челяди я въехал во двор замка Людоеда, с видом победителя вышел из кареты и проследовал в хозяйские покои, где в присутствии лишь одного, самого приближённого слуги, выпустил на пол двух мышек.

Какое-то время зверьки сидели неподвижно, прижавшись друг к другу, потом начали кружиться вокруг невидимой оси, сначала медленно, затем всё быстрее и быстрее. Вокруг них сгустился туман, смерчем взвившийся вверх, и, достигнув высоты человеческого роста, начавший рассеиваться, открывая Людоеда, обнимающего стройную золотоволосую девушку.

Я смотрел, не в силах оторвать взгляда, и мне было наплевать, прилично или нет с таким обалдевшим видом рассматривать чужую невесту. Передо мной была Принцесса. Настоящая Принцесса, и других слов, чтобы описать её, просто не приходило в голову. Мы в нашем мире, снизившем стандарты внешности до уровня поп-звёзд, привыкли любоваться пухлыми щёчками и вздёрнутыми носиками, забыв, что настоящая, пронизывающая душу и гипнотизирующая взгляд красота – тонкая, чистая и строгая.

Я слушал, как благодарил меня гладивший Барса Людоед, но мне приходилось делать усилие, чтобы вникать в смысл произносимых им слов, и, боюсь, вид у меня был совсем уж ошарашенным, когда Принцесса подошла и, улыбнувшись, поцеловала меня в щёку.

Мы с Людоедом шли вслед за Барсом по тропинке в скалах.

- Не думай пока о плохом. Если в Сыне Мельника осталась хоть искра жизни, то я смогу раздуть эту искру заново.

- Если осталась?

- Ты всё лучше и лучше ориентируешься в нашем мире, всё больше отдаляясь от своего. Значит, твой двойник приближается к черте, из-за которой уже нельзя вернуться. Он еще не переступил её, но шансы сокращаются. Не хочу пугать тебя, просто будь готов ко всему.

- Я готов. Нет, правда, я, кажется, уже ко всему готов.

Барс вскочил на уже знакомый мне обломок скалы и застыл, глядя на нас.

- Ну вот, пришли.

Людоед взобрался на уступ, с которого я увидел своего двойника, лежащего на дне пропасти, и долго смотрел вниз, потом осторожно спустился обратно на тропинку. Выражение лица у него было задумчивым, сосредоточенным и немного мрачным, как у хирурга перед сложной операцией, в исходе которой он сам не вполне уверен. Я вопросительно взглянул на него, стараясь оставаться спокойным. Получалось, если честно, плоховато. Он покачал головой, отвечая на немой вопрос, потом взглянул на Барса и произнёс, кажется, обращаясь к нему:

- Будем доставать его оттуда.

- Но как? - подал я голос. - Туда разве что Барс может спуститься.

- Барс может. – Людоед обернулся и с сомнением на меня взглянул. - Знаешь... только не бойся. Сейчас ты поймёшь, почему меня называют Людоедом.

Я открыл было рот, сам не зная, что хочу спросить, и он повторил:

- Только не бойся!

Спустившись по тропинке шагов на десять, он отвернулся, с минуту постоял неподвижно и вдруг резко крутанулся на каблуках. Снизу, окутывая его фигуру, взвился стремительно сгущающийся туман, из самой середины которого выгнувшись в прыжке,

выскочил огромный зверь. Я едва удержался на ногах, чуть не сорвавшись в пропасть в попытке отшатнуться. Лев? Тигр? Все познания в зоологии растаяли в волне ужаса. Возле самого моего лица оказалась звериная морда с горящими жёлтыми глазами и длинными, блестящими от слюны клыками. Жуткая пасть раскрылась и из горла зверя вырвался скрежещущий звук, от которого у меня чуть не отнялись ноги.

Пружинисто припав на передние лапы, огромное тело, состоящее, кажется, из одних мускулов, взвилось на скалу где, как ни в чём ни бывало, сидел Барс. На тропинке остались глубокие следы когтей. Сверху снова раздался кошмарный скрежет и тут я понял, что это – всего лишь мяуканье гигантской кошки. Я заставил себя взглянуть вверх, и тут до меня дошло, что это – не лев, не тигр, а – барс. Огромный, дикий и хищный тёзка моего Барса. Только, пожалуй, гораздо крупнее своих сородичей. Хотя, он же не обычный барс, а – оборотень, таких в передаче «В мире животных» не показывали...

Я без сил опустился на камень глядя, как зверь лёгкими прыжками спускается в пропасть, ломая растущий на редких уступах чахлый кустарник. Наконец он исчез из вида. Я взглянул на Барса.

- Как думаешь, он его не...

Кот спустился со скалы и потерял о мою ногу.

- Ты уверен? Людоед всё-таки.

Барс посмотрел мне в глаза и мяукнул. Какой же нежный, родной звук!

Снизу послышался шорох, треск кустов, и на тропинку выскочил Людоед, зажав в пасти воротник бессильно мотающегося из стороны в сторону человека. Я сжался, но зверь очень бережно положил тело на землю и я понял, что именно так кошки носят в пасти котят. Заставив себя подойти, я присел над бесчувственным человеком. Сердце ёкнуло и болезненно сжалось. На земле – грязный, покрытый ссадинами и засохшей кровью, – лежал я сам. Я коснулся рукой холодного лба, отводя спутанные волосы, будто дотронулся до собственного отражения в зеркале. Закрытые веки чуть дрогнули. Живой!

Людоед приблизился, заставив меня инстинктивно отпрянуть, осторожно поднял моего двойника, и плавно побежал по каменистой тропинке.

Мало кому, если он, конечно, не клиент соответствующего заведения, доводилось говорить с самим собой. А мне, вот, довелось. Сын Мельника был еще бледен, ходил медленно и чуть прихрамывая, даже ссадины еще не все прошли, но теперь выздоровление было делом времени. Да и в остальном его жизнь явно налаживалась – после выздоровления Людоед собирался взять его к себе на службу. Вообще-то, с постели он поднялся специально ради меня. Мог, конечно, и лёжа со мной поговорить, но... Нет, не мог. Я бы не смог, ненавижу так явно показывать свою слабость, а он – мой двойник. Странное ощущение – знать всё о сидящем напротив человеке, с абсолютной точностью угадывать его мысли, предугадывать поступки...

- Что тебя понесло в скалы?

Да тошно ему стало, он же знал, что отца вот-вот потеряет, с братом никакого взаимопонимания... Привычная жизнь у него рушилась.

- Да, знаешь, тошно стало, просто сил не было. Отец при смерти, а брату наплевать на всё, кроме наследства. Я, когда на душе погано, забираюсь куда-нибудь, где меня никто не встретит. А тут задумался, до ночи досидел...

- А я на чердаке сидел. Тоже высоко, все крыши видно.

- Ты-то туда зачем забрался?

В улыбающихся серых глазах – собственных глазах! – я прочитал ответ на им же заданный вопрос.

- Просто люблю сидеть там, и смотреть на крыши. А, вообще-то, я экзамен завалил, но это ерунда, пересдам.

- Экзамен?

- Да, по экономике.

Он прищурился.

- Экономика... Ты такой умный?

- Такой же, как ты. Мы двойники, забыл?

Внезапно расхохотавшись, мы обнялись.

Если бы, когда я только попал сюда, мне сказали, что покидать этот мир я буду с сожалением, я бы, наверное, не поверил. Или поверил, но удивился. Главное, или, даже, единственное, что гнало меня назад, это тревога за родителей. Сейчас, когда я шёл по вьющейся через поля тропинке к землянке, из которой выбрался в этот мир, тревога крепла с каждым шагом. Раньше я просто давил её изо всех сил, да и бешено несущиеся события оттесняли её на задний план, но она тихонько ныла, как больной зуб, стоит его ненароком задеть. А теперь, когда возвращение стало возможным, наоборот, крепла. Что-то меня встретит в моём родном мире... Только бы с родителями всё обошлось.

Я вспомнил, как прощался с Людоедом, с Принцессой... Посторонние, вроде бы, люди, а ведь по ним я буду скучать. Мне пришло в голову, что ни о ком из своих школьных или институтских приятелей я даже и не вспоминал. И, доведись мне пробыть здесь хоть сколько времени, так бы и не вспомнил. Может, потому что ни с кем из них я не пережил настолько ярких событий, а в обыденной, спокойной и размеренной жизни человек не раскрывается так, что его потом не забыть. Или ты сам не раскрываешься до такой степени, чтобы впустить в душу другого человека.

А ещё здесь остался Сын Мельника. Находиться рядом с ним было странно, если не страшновато, и, всё же, у меня было ощущение, что я навсегда простился с родным человеком. Пусть только у него всё будет хорошо!..

Барс зашевелился у меня за пазухой и я, просунув руку под куртку, потрепал пушистый загривок.

- Только ты не подведи. Только не исчезни!

Подойдя к знакомому холмику, я сразу заметил полускрытый густой травой провал. Не оглядываясь и стараясь особо не раздумывать, я нагнулся и протиснулся внутрь. Свет за моей спиной тут же исчез. Я сильнее прижал к себе Барса и стал двигаться наугад. Подземелье почему-то было тесным, хотя в прошлый раз я гнался за Барсом по довольно широкому коридору с высоким потолком. И тогда здесь был свет – слабый, но достаточный, чтобы видеть стены, пол и кошачью фигурку впереди. Сейчас же я постоянно натывался на какие-то камни и выступы стен, оскальзывался на влажной земле, ощущение было, что кружусь на месте. Постепенно сердце стал сжимать страх, хотя клаустрофобией, вроде, никогда не страдал. Да, но и заживо похороненным в узком подземном лабиринте тоже никогда не был. Заживо? Дыханье сбилось, страх грозил перерасти в панику. Я же погиб, меня же машина сбила. Мне показалось, что и без того узкое пространство сузилось ещё сильнее, теперь я обоими плечами касался земляных стен. Барс, которого я изо всех сил прижимал к себе, больно царапнул меня и вывернулся из рук, соскочив на пол.

- Барс, нет!

Я едва не поскользнулся, пытаясь поймать его, но он отпрыгнул, и я понял, что тьма вокруг уже не крошечная, что откуда-то брезжит слабый свет, позволяющий различить убегающую кошачью тень. Барс уводил меня к источнику этого света, а я теперь думал лишь о том, чтобы нагнать, не упустить, успеть поймать его на границе тьмы и света, смерти и жизни...

Не успел.

Я стоял в обыкновенном подвале жилого дома – сухие бетонные стены, коридор, заканчивающийся за моей спиной тупиком, впереди – приоткрытая дверь на улицу. В горле застрял горький комок.

Выйдя из подвала, я опустился на ступеньки крыльца и машинально полез в карман за сигаретами, но тут же отдернул руку – какие сигареты, на мне же холщовая рубаха... и в этот момент нашарил полупустую пачку. Черт, я же дома, я же вернулся. Пошарив по карманам, я достал мобильник – на экранчике высветились время и дата. В этом мире прошло около часа. Оставленные когтями Барса глубокие царапины на груди саднили – последнее «прости» всегда болезненно. Царапины заживут, а вот боль от них...

Я встал и пошел домой, даже не удивляясь, что на перекрестках иногда приходится остановиться, чтобы сообразить, в какую сторону идти, а глаза ищут то, чего я больше никогда не увижу: вьющуюся в полях тропинку, далёкую стену леса, замок Людоеда на горизонте...

Дома. Я дома? Я дома. Честно пытаюсь убедить себя, что спать в своей кровати гораздо лучше, чем на голом каменном полу под обвалившейся крышей разрушенного сарая. Нет, на самом деле лучше. И моего исчезновения никто не заметил. А экзамен... да чёрт с ним, пересдам. Всё постепенно входило в привычную колею, только саднили царапины на груди. Впрочем, затянулись они уже. Другое саднило.

Я уже почти засыпал, когда вдруг ощутил тяжесть на груди – такую привычную, что едва не позволил себе окончательно провалиться в сон, но тут же вздрогнул, чуть не подскочив на кровати. Сна как не бывало. Впрочем, тяжести на груди тоже. Я сел, всматриваясь в полутьму – моя комната, занавески неплотно прикрыты, в щель светит уличный фонарь. А под боком урчит, словно моторчик, пушистый комок, деловито переступает лапками по подушке, устраиваясь поудобнее.

- Барс!

Кот со снисходительной покорностью позволил схватить себя в охапку, уткнуться лицом в мягкую шерсть.

- Родной ты мой... Спасибо.

Барс деликатно высвободился и, уютно урча, свернулся калачиком на подушке. Я снова лёг, прижавшись щекой к тёплому бочку, ощущая, как исчезает в душе казавшаяся бездонной точка пустоты.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Shevale/books>

ЧАСТЬ. ДОРООБОЛОС. ВЕРОНИКА МАРС

Дорооболос (прим.: якутский яз.: Здравствуй).

Аэропорты, автостанции, железнодорожные вокзалы, большие и полустанки. Сколько я их видел на своём веку. Много, перечислять их нет смысла, там, где я был, не стоит, да и не буду. Уже много лет я живу здесь, в Якутии, по-современному – Саха, а для меня она как была Якутией, так и останется. Ведь ничего не изменилось за многие годы, всё так же олени едят ягель, лакомятся ягодами в короткий сезон лета и молодыми побегами слабых кустарников, так же стелется зелёная трава летом под тёплым ветром, так же ярким соцветием одевается весной тундра, так, наверное, и будет? Скучная еда севера как у людей, так и у животных. Так же сверкает под лучами солнца наст на бескрайних его просторах белоснежных равнин. Так же прилетают сильные и холодные ветра со стороны море Лаптевых. Такие же стоят сильные трескучие морозы, от которых в считанные минуты тебя закуёт холод, превратив в ледяную статую, если ты останешься не защищенным от его холода. Так же упираются в небо своими вершинами сосны в непроходимой тундре. Также в небе севера будет всеми красками сиять северное сияние, озаряя всё вокруг. Так было, есть и будет. Я очень надеюсь, что так и будет!

Как я здесь оказался – простая история, может, моя дурость или любопытство молодости. Закончил геологический институт РАН в Москве. И вот, ты – геолог. Я много где был, проехал, пролетел вдоль и поперёк нашу, большую страну. А вот в Якутии мой путь закончился, здесь я встретил свою любовь, здесь останется моё сердце, когда закончится мой земной путь.

Однажды мои друзья предложили «рвануть» в Якутию, отдохнуть, встретить там Ысыах, - по-нашему языческий Новый год. Поесть оленины и покататься на оленях, послушать протяжные песни, посмотреть на шаманов, на танцы и хоровод осуохай. Послушать варган. И я легко согласился. И моя молодая шальная кровь с бешеной силой забурлила в венах, неожиданно появилось сильное желание поехать в далеко находящуюся страну, на самом краю света, непохожего от тех мест, где я был раньше и... не получилось.

В Якутию я попал только зимой, уже под наш традиционный Новый год. С двумя моими друзьями мы отправились в путь, но, приехав в место назначения, сбились с пути, попали в буран, настолько сильный, что мы ничего не видели перед собой, оказались в плену разбушевавшейся стихии, ветер сбивал нас с ног, рвал одежду, неподготовленные, самоуверенные, глупые... Куда ехать? Когда перед глазами один снег, заслоняющий нам дорогу вперёд или чтобы вернуться назад, да и замело так, что найти следы не было никакой возможности. Мы так бы, наверное, и пропали бы в этой заснеженной пустыне, но повезло, - мимо нас, умирающих в снегу, ехали охотники на своё стойбище. Их собаки окопали нас, трёх самоуверенных идиотов.

Я пришел в себя от монотонной песни. Это уже потом, когда я выучил язык, узнал традиции якутов, я узнаю всю красоту перевода того, что услышал тогда, в первый раз... А тогда, в чуме, в полумраке, лёжа на шкурах голый и мокрый от пота, накрытый толстым одеялом, я повернул голову к единственному свету в нём. В огненном языке пламени, отдающим тени на стене чума, ко мне спиной сидела девушка и тихо пела. На её спине лежали две чёрные длинные косы, полуобернувшись на шорох за своей спиной, она перестала петь и внимательно посмотрела на меня.

– Дорообо, уһугуннун дуо (прим.: якут. яз.: Здравствуй, проснулся)?!

Я растерялся и промолчал. Девушка отвернулась и продолжила петь, она опять убаюкала меня, и я заснул.

Проснулся окрепшим, бодрым. Полог чума открылся и свежий, морозный ветер «забежал» в чум вместе с дневным светом. За его стенами были слышны голоса нескольких мужчин и женщины, рев оленей и лай собак. В чум зашел мужчина, посмотрел на меня, положил рядом одежду и молча неторопливо вышел. Я оделся и вышел на улицу, яркий свет ударил в глаза так, что я зажмурился, отвел своё лицо в сторону. От слабости закружилась голова, и я пошатнулся. Наверное, я бы упал, если бы меня не подхватили сильные руки и опять не затолкнули в чум.

– Эн ханна бачча эрдэ, мөлтөх эбиккин. Акаары эр киһи (прим.: якут. яз.: Ты что, куда так рано, слабый. Глупый мужчина), – раздался недовольный женский голос, и женщина причмокнула языком.

Стоя в чуме, я открыл глаза. Мне захотелось увидеть ту девушку, что мне говорит таким красивым певучим голосом. Посмотрел прямо, никого. Пришлось опустить свою голову вниз. Передо мной черноволосая макушка с ровным пробором волос. Её обладательницей оказалась девушка маленького роста, с двумя косами на груди, в национальной одежде из меха, смотрела мне куда-то в грудь. Вдруг она быстро подняла свою голову и сдвинув брови на своём лице, с негодованием что-то говорила и махала рукой, показывая то в сторону меня, то в сторону улицы. Ростом она была мне до груди. Пока говорила, несколько раз недовольно морщила лоб, сжимала губы и говорила, говорила... Потом, наклонив голову вниз, осеклась и замолчала. А я как дурак стоял и улыбался, даже не зная почему я улыбаюсь и почему мне так спокойно, хорошо и по моему телу разливается тепло от её голоса.

– Как тебя зовут? - спросил шёпотом.

Она опять подняла на меня своё лицо, но молчала. Лёгкий румянец появился на щеках, отвернула лицо в сторону, опустила голову.

– Айта, - тихо произнесла она, но я расслышал.

Развернулась и быстро вышла из чума. А я так и стоял и смотрел ей вслед, и улыбался. Пока в чум не зашел мужчина.

– Ну, как себя чувствуешь, парень? - спросил он на хорошем русском языке, вывив меня из моего странного радостного состояния. – Меня Бэрген зовут, а тебя?

– Стёпа, – сказал я тихо.

– И чего вам в буран дома не сидится? – спросил он.

Бэрген проследил за моим взглядом и улыбнулся, возле его глаз появилось много морщинок.

– Это моя дочь Айта, уже невеста, можно замуж брать, так не хочет, всем отказывает.

Наклонив голову на бок, он посмотрел на меня с любопытством, прищурил глаза.

Я слышал его, но не вслушивался в слова, смотрел на вход в чум и молчал.

– Сейчас кушать будем. Айта мясо горячее приготовила, бульон горячий пить будем, а потом в посёлок отвезу, но не сегодня, ты еще слаб. Не смотри, что буран отошёл, он скоро вернётся, силу собирает, неделю или несколько дней погостишь, а может и меньше. Мы – олениводы, вас мой брат с охотниками с соседнего стойбища нашли.

– А где мои ребята?

– Твои парни в соседнем чуме, пойдешь к ним или у нас с дочкой останешься?

– Если... можно, то у вас, – ответил и почувствовал, как у меня загораятся уши и щёки.

– Чэ, хааллын. Кыыскын көрүн, кыһынны күн курдук кыраһыабай диэн хаһан да көрбөккүн (прим.: якут. яз.: Хорошо, оставайся. Ты дочке приглянулся, никогда не видел, чтобы она краснела, как зимнее солнце на закате).

Я поднял голову.

– Что? Что вы сказали, простите, я не понимаю.

– Я сказал, оставайся парень, у тебя доброе сердце.

Так я познакомился со своей будущей женой, мы прожили с ней двадцать... долгих и счастливых лет.

Так и остался я жить с ними на стойбище, кочуя со своей новой семьёй. Так Степан Савутка, бывший детдомовец, из геолога стал оленеводом, наверное, кому-то покажется смешным или диким поступком. Нет, ребята мои хорошие, если бы и спросили меня, поменял бы я свою жизнь, я бы ответил «ни за что».

Но сейчас нет моей Айты. Пять лет тому назад моя жена умерла при родах. Не смогли мы её спасти. И ребёнка тоже. Так бывает, что за счастье нужно платить. Сейчас бы моему сыну было пять лет, он бегал бы по стойбищу, его бы дед учил тому, что знает сам. Но буран отнял всё у меня, не смог только забрать память и колыбельную, которую при нашей первой встрече пела Айта. Так и не спела она её нашему сыну. Никогда больше не увижу её плавную и тихую походку, неспешные, лёгкие действия её рук за любой работой или возле огня в чуме. Никогда не услышу весёлый смех и не увижу морщинки возле её глаз. Никогда я больше не увижу её лукавых, смотрящих на меня глаз и как она расплетает косы, намекая, что нас ждёт горячая ночь любви.

Но я сохраню это в моей памяти и в моём сердце.

А сегодня я сижу на аэродроме, меня опять застал буран. И всех здесь собравшихся в этом маленьком здании аэропорта. То небольшое количество пассажиров, которые хотят попасть на большую землю на Новый год к родственникам, друзьям, или просто едут по делам. Мои старые друзья уже который год зовут в гости в Питер, а мне всё некогда и некогда. Но «положа руку на сердце», то не хочу никуда уезжать, боюсь, что душа Айты будет тосковать по мне, да и я прикипел к этим местам. А самое главное, как я брошу Бэргена. Видимо не судьба мне встретить Новый год в Питере. Не видать мне там Нового года как собственных ушей.

Четыре дня назад мы выехали с Бэргом с пастбища.

Утро, день выезда. Бэрген, приставив ладонь козырьком к глазам, всматривался в горизонт с поднимающимся солнцем.

– Буран будет сильный, – сказал он, покрутив головой, когда мы выезжали. – Но ехать надо, съезди, друзья позвали, надо ехать. Давно на большой земле не был, всё время со мной, да по тундре. Отдохни от тундры и большого снега. Вдруг встретишь и приведёшь в чум новую хозяйку, молодой ты ещё, а я приму её как дочь. Без женской руки холодно в чуме. Надоел холод, даже огонь от костра не согревает его стены и нас с тобой.

Я всегда удивлялся тому, как он предчувствовал бурю или это у всех жителей севера, какой-то особый дар свыше.

Сегодня Новый год. Вылететь не удалось, смотрю на собравшихся здесь пассажиров. Посреди небольшого зала украшенная ёлка. А лица у людей хмурые, грустные, недовольные. Кто-то читает книгу, кто-то спит. Вон там группа мужчин, вахтовики или смена с

буровой, играют в карты, хоть какое развлечение, слышен негромкий смех и шелчок, - кто-то проиграл, получи в лоб шелбан. Несколько якутов сидят в стороне ото всех, тихо переговариваются между собой, переживают бурю или тоже ждут, когда разрешат вылет. Мужчина с мальчишкой лет четырнадцати, дед с внуком. Мужчина снял шапку, поправил седые волосы на голове, опять одел её. Несколько ребятишек бегают, играют в догонялки. Двое парней и девушка сидят с гитарой, наверное, студенты или туристы. Тишина в зале, только детский топот и буран воет за стенами здания, разбивает эту нависшую тишину в зале аэропорта. А снег идёт и идёт, и нет ему конца. Но известно всем, кто живёт в Якутии, он может закончиться также неожиданно, как и начался. Немного в стороне сидит женщина, молодая, слегка согнувшись в спине, что-то читает или смотрит в телефоне, неужели связь есть? Рядышком тихо сидят двое детей, прижавшись к ней. Мальчик и девочка, лет семь, а может меньше, не разбираюсь я с этим определением. Да и возможности не было, уже, наверняка, и не будет. Отвёл лицо от матери с детьми, но потом опять повернулся и стал рассматривать тщательнее. Дети погодки или близнецы, редкость для этих мест. Мальчишка более подвижный, беспокойный, всё время вертится, поворачивает голову и смотрит по сторонам. Девочка тихая и спокойно сидит, прижавшись к матери, даже не шелохнётся. Мать якутка, черноволосая, с короткими по плечи волосами, аккуратно поправляет мешающую ей прядь за ухо, одёргивает сына, наклоняет свою голову и что-то ему быстро говорит на ухо. Мальчишка недовольно отворачивает голову в сторону, складывает свои руки на груди, обиженно надувает губы. Чудо, а не дети. Чья-та радость, чьё-то счастье. Повезло кому-то обладать таким сокровищем, как дети, дар от судьбы, богов.

На улице под сильным снегом лежат олени, так и не поехал Бэрген назад на стойбище, остался переживать буран здесь, вот и сидит в самом начале зала возле двери, попыхивает своей трубкой, изредка смотрит через щёлки своих глаз на оленей и снег, за окном.

Обведя в очередной раз глазами собравшихся людей, шальная мысль залетела в мою голову. Улыбнулся идеи и увидел того, кого искал. Встал с места и пошёл к женщине-дежурной по аэропорту. Грустная с наклонённой головой, накинутой на плече шубкой, сложив руки на груди, она смотрела на меня идущего к ней. Подошел к ней, поздоровался, склонился и сказал ей на ухо, тихо... Женщина широко улыбнулась, глаза заблестели от радости и от предложенной шалости, кивнула головой в знак согласия.

Провела меня в комнату персонала. Она быстро сказала двум женщинам, сидящим и пьющим чай. Женщины оживились, заулыбались, оставили чай на столе и быстро вышли.

***

Тишину аэропорта взорвала музыка.

Пассажиры с удивлением начали смотреть по сторонам. Что это? На улице раздался шум. Люди поднимались со своих мест и подходили ближе к окнам, что там такое происходит, мало что буран, так это что ещё такое?

Ко входу аэропорта быстро подъехала упряжка из четырёх оленей, странно украшенных цветными ленточками, ветками ёлки и шариков. На нартах полубоком и полулёжа сидел дед Мороз. Выпрямившись на нартах, он почти на ходу выскочил на снег. Такой здоровый и высокий дед Мороз, в красном то ли халате, то ли шубе, правда, без обычного для деда Мороза праздничного мешка, но с обычным рюкзаком. Он быстро шёл ко входу здания.

– Саҥа дьылынан! – открыв дверь, басом закричал он. - Хоту дойду дьоно (прим.: якут. яз.: С Новым годом! Счастья вам люди севера)! С Новым годом! С новым счастьем! А я тут

еду, с пути сбился, смотрю, здание, вот и думаю, а заскачу, да дай и посмотрю, кто в этом тереме живёт? Вдруг меня кто-то ждёт да ожидает? А я вам вот, подарочки привёз, правда не всем, но детям – точно, взрослые ведь не обидятся?

Мужчина подходит к детям, открывает рюкзак и насыпает детям в протянутые их ладошки по горсти конфет. Кто-то из детей улыбается и берёт конфеты, а одна девочка прячется за спину матери, обняв ту крепко руками за талию.

Мужчина присаживается на корточки и протягивает конфеты девочке.

– Держи, не бойся.

Девчушка выглядывает из-за матери и смотрит раскосыми глазами на мужчину, на конфеты, потом поднимает голову и смотрит на мать с вопросом во взгляде «можно»?

Женщина улыбается дочери.

– Айта, можно. Только спасибо деду Морозу скажи. Извините, она очень стеснительная, не то что её брат.

– Спасибо, – еле слышно шепчет девочка и осторожно берёт конфеты с трясущейся ладони деда Мороза.

– Баһаалыста (прим.: якут. яз.: Пожалуйста), - откашливаясь, отвечает охрипшим голосом дед Мороз.

– Вам плохо? Вы побледнели, - тепло от голоса женщины, говорившей в ухо деда Мороза, приводит его в чувство.

Дед Мороз поднимает голову и смотрит в лицо женщине, мотает головой и поднимается во весь рост.

– Нет... так, вспомнилось, - отвечает он.

Разворачивается уходить, как тишину оглашает громкий мальшечий голос.

– А ты молодой дед Мороз?

Мужчина поворачивается к мальчику задавшему вопрос.

– А чего я молодой дед Мороз?! – с удивлением спрашивает он. – Я самый настоящий старый дед Мороз.

– Не-ее, ты молодой дед Мороз, не ври. У тебя борода чёрная и седины не много, а у старого она вся седая.

Мальчишка морщит нос, крутит головой и показывает пальцем на мужчину.

Мужчина улыбается, а потом начинает смеяться со всеми, кто стоит рядом.

– Вот же, а про бороду я забыл, - говорит он, надвигая шапку на глаза.

Насмеявшись, люди начинают расходиться по своим местам. Кто-то хлопает мужчину по плечу, кто-то подмигивает ему, намекая про его конфуз, мол, не печалься, парень, всякое бывает, главное, людям подарил улыбки и поднял им настроение, а борода что чёрная – не беда.

Мать близняшек, оставив детей, подходит к сидящим людям и о чём-то с ними шепчется. И так подходит к каждой группе сидящих в зале. Зал наполняется шумом и голосами, вот уже из служебного помещения выносят сначала один стол, потом другой, ставят рядом. Кто-то подвигает ряд стульев к нему. Женщины выкладывают у кого что есть на стол. Мужчины, игравшие раньше в карты и уже оставив это занятие, о чём-то говорят с одним из якутов, смеются.

– Давайте Новый год отмечать, – немного скованно, говорит мать близнецов. - Идёмте все к столу, отметим, что сидеть, вместе веселее.

За шумным столом, под музыку, звучащую из колонок, все люди, которых собрал здесь

буран, отмечают Новый год.

***

Я так и не познакомился с той женщиной с близнецами, милые дети, как и их мать. Мы отметили Новый год, а утром буран пропал. Мы вылетели, прилетели в Якутск, а там наши пути, с попавшими людьми в эту новогоднюю историю, разошлись. Я сто раз поругал себя, за своё стеснение или неуверенность что не смог познакомиться, с ней, видно не судьба.

И вот, стою почему-то без настроения и нажимаю на звонок в квартиру друзей. Как приземлились сразу помчался к ним. Почему же у меня так тяжело на груди и ноет душа, разочарование, что не сделал мужской поступок и не подошел первым, не познакомился, но ведь за столом мы с ней переглядывались, улыбались друг другу. Или я не хотел обидеть ту, о которой помню? А может она замужем, чего я тут расстраиваюсь, но в груди... и чувство, что я что-то сделал не так.

– Оооо, к нам дед Мороз! – кричит Колька, открыв дверь. - Привет, Степан, наконец-то, чёрт, прилетел, а мы уже думали, что и не приедешь. Тоняяя,ты деда Мороза заказывала?

– Аааа, Стёпка, а к нам тоже гостя приехала. Помнишь, я тебе о ней рассказывала. У неё муж на буровой работал, а там авария. Короче, одна с детьми осталась.

Пожал плечами, не помню.

– Да ладно, сейчас познакомлю.

А потом вспомнили ведь, Новый год же! Крепкие объятия, смех, поцелуи, поздравления с наступившим, хлопок хлопушки и вдруг...

– Это наш дед Мороз.

Тишина

Я смотрю поверх головы Тони, а сердце вот-вот остановится. В коридоре нахохлившийся мальчишка с раскосыми глазами недовольно смотрит на нас троих возле двери. А там дальше по коридору женщина, облокотившись плечом об косяк двери, с дочкой, стоящей впереди, обе улыбаются. Моё сердце бешено стучит в груди, и я как дурак улыбаюсь, щелкаю мальчишку по носу.

– А точно ваш дед Мороз? - спрашиваю его в ухо.

– Точно, - отвечает, кивая головой маленький шкет, прищурившись и улыбаясь широко, и показывая белоснежные зубы.

***

Два года пролетели с тех пор. У нас скоро праздник, наш Ысыах, а я сегодня еду с ближнего посёлка, спешу домой. Вот и стойбище. Возле чума, присев на скамейку, на солнышке греется Бэрген, как всегда, попыхивая свою трубочку, выпускает серо-голубой дым. Мирно пасущиеся олени не обращают ни на кого внимания. Голубое небо, зелёная трава, яркое солнце. Что ещё надо человеку... А, не всё, вон, бегут два счастья и кричат.

– Папка приехал, урааа.

– Пап, а Дуолан ругается и меня за косички дёргал!

– Ябеда ты, Айта.

Двое детей бегут со стороны оленьего стада, мои дети,теперь мои. Полог чума открывается из него выходит женщина с маленьким мальчиком на руках. А вот и еще счастье. Спасибо тебе, буран, за счастье. Теперь я тебе его не отдам. Я спешу с детьми к чуму, к женщине, улыбающейся мне.

– Дорообо, тапталлаах (прим.: якут. яз.: Здравствуй, любимая)!

– Дороболорун,тапталлаахын (прим.: якут. яз.: Здравствуй, любимый)!
***

Страница книг автора на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Nika-Mars>

ЧАСТЬ. СКАЗКА ПРО АЛИ, ЛАМПУ, ДЖИННА... И ПРО ХРОМУЮ КОЗУ. РОБИН КАЭРИ

Часть первая

В некоем халифате, за высокими горами, за широкими долами, за тремя пустынями в огромной долине, прозванной за свою красоту Золотой Долиной, был город, прекрасный и древний. И правил в нём султан, мудрый и справедливый. В городе том процветали ремёсла, бойко шла торговля, караваны с товарами каждый день на рассвете отправлялись в далёкие города, а с закатом возвращались им на смену новые караваны с невиданными диковинными товарами. И было в этом городе всё, что бы ни хвалили на белом свете. И была даже школа для особенных юношей, одарённых талантом претворять в жизнь грёзы и мечты, обращать суть вещей, воплощать самые дерзкие пожелания. Это была школа чародеев, а управлял ей самый сильный и древний из живущих в те времена чародеев Хассан аль Рашид ибн Сааддат. Его ученики прославили и школу, и сам город во всём мире, сделавшись известными лекарями, архитекторами, поэтами и даже советниками султанам и халифам. Мало кто за пределами города знал об истинной силе их знаний, сами же они навек поклялись не разглашать тайн магического искусства ни за какие земные блага, ни под какими угрозами.

И был среди учеников уважаемого учителя Хассана один юноша, имя его Али сын Рахмана. Он был любознательный и весёлый, любил шалости и проказы больше учения, а из всех дисциплин особенно почитал магию обращения проказ и шуток, всё остальное учил он с ленцой и малой охотой. Его родители были бедны и не могли заплатить учителю Хассану за обучение сына, а потому, в свободное от уроков время Али выполнял все работы наравне с прислугой, работавшей в школе уважаемого Хассана. Надо сказать, что по мере того, как ему стала доставаться всё более тяжелая работа, нерадивый ученик начал прилагать больше усердия и в таких предметах, как обращение сути предметов, управление стихиями - это чтобы водой управлять в мытье огромных залов школы, а также в уборке вечно замусоренного школьного двора.

И вот настала пора для учеников школы выдержать свой последний экзамен, чтобы получить заветную грамоту о том, что сам Хассан аль Рашид ибн Сааддат пожаловал звание Магистра Магических Наук. Все справились со своими заданиями не без труда, на удивление, справился и Али, сын Рахмана. По обыкновению своему уважаемый Хассан вручал вместе с грамотой и личный подарок для каждого ученика, всё, что бы тот не пожелал в момент получения грамоты - будь то новый дворец в их благословенном городе, или ковёр-самолет, или даже котел, сам по себе варивший любое кушанье. Но только нужно было правильно загадать, ибо все желания исполнялись, но больше никогда не обращались вспять, и, если передумав, ученик хотел получить ковёр вместо котла, не тут-то было - знай свою мечту, любил говаривать уважаемый Хассан. А ещё он частенько напоминал ученикам - бойся своих желаний, ибо сбываясь, они могут обратиться против и тебя. И что-то ещё, много чего, на самом деле, что Али не позаботился запомнить, ибо не жаловал учение и мудрость, и в душе своей так и остался, кем был - любителем шалостей и проказ.

Накануне торжественного дня лежал Али на постели и смотрел в длинное узкое оконце, в которое светила ясная луна. Что же загадать себе такого, чтобы отцу и матери принести, думал Али, глядя на ночную царицу неба. Принести ли матери горшок волшебный? Так она и без всякой магии готовит так, что пальчики оближешь. Может, отцу

принести ключи от нового дома, да чтобы не как их старая лачужка был, а огромный дворец в три этажа? Так ведь будут ворчать старики на него - скажут, что же ты нам целый дворец подарил, а кто убирать в нём будет? Вздохнул Али, и повернулся на бок, пытаясь заснуть. И так он ворочался, и эдак, а всё не уснуть. Уж и рассвет скоро, а его всё мысли одолевали, что нет у него никаких пожеланий, а матери с отцом чего ж подарить, когда он сам явится им в помощники?

Пропели первые петухи, а Али всё не спал. И вот слышит он, во дворе заблеяла коза. Та самая коза, которую привезли в их школу неведомо откуда. Всё бы хорошо, да только хромой та коза была, и её не выпускали вместе со всеми козами и овцами пастись, чтобы не отстала и не потерялась. Вот пастух её и выводил одну пастись как раз на школьный двор, где Али, поднявшись с третьими петухами, поливал кусты да клумбы и сор убирал. Бывало, срывал он цветы, что росли на клумбах, и отдавал козе пожевать, шутя притом - я своей красотке Хромоножке цветы несусь.

Услышал Али, как блеет коза и жалко ему стало её. Не было у него друзей среди учеников, все они были из богатых да сановных семей, куда ему бедняку их дружбу снискать. Только со слугами и шутил день-деньской, да козе хромой цветы носил, ради проказы.

- А что, а пускай Хассан угадает желание моё, ни за что ведь не догадается, о чём бедняк мечтает. Будет мне дворцы предлагать, коней дорогих или даже слона боевого. А про козу и не подумает. Вот я его и подловлю, – задумал Али новую шалость и счастливый заснул, как раз ко вторым петухам.

В полдень, когда все ученики выдержали последний экзамен, собрал их уважаемый Хассан во дворе школьном и велел сесть полукругом напротив него. С важным видом подходили к нему по очереди все ученики, получали грамоты свои из рук досточтимого учителя, кланялись ему в землю, а пока кланялись, то Чародей держал свою руку с простертой ладонью над их головами и читал затаённые желания. Все желания и все мечты он угадал, и каждый из учеников получил в награду исполнение той мечты, о которой мысли его были. И вот, когда небо порозовело от заката, а на востоке уже блеснула первая звезда, подозвал уважаемый учитель Хассан последнего ученика, Али, сына Рахмана.

- Подойди, Али. Вот твоя грамота.

Али поклонился в землю перед учителем, а про себя весело подумал, – «Вот и пошучу! Не надо мне ни замков, ни коней, а только хромую козу. Поди, угадай, учитель Хассан!»

Улыбаясь от уха до уха, поднялся Али на ноги и дерзко посмотрел учителю в глаза. Хассан же смотрел на него с удивлением и с интересом, потирая подбородок, и бормоча про себя на непонятном языке что-то. Верно, озадачил его сын бедняка.

- Что же, Али, сын Рахмана, получи и ты то, чего желаешь больше всего. Каждому своя награда. И твоя тебя ждёт, - тонкая рука мага в широченном рукаве халата указала на столбик, к которому была привязана хромая коза.

Ученики, увидев, что получил в дар сын бедняка, расхохотались, а иные даже упали наземь и покатались со смеху. Вот чудак! Наверное, так ему коза полюбилась, что оставить жалко!

Али покраснел от стыда, что прочитал его мысли и дерзкие шалости учитель, но ничего не сказал. Только поблагодарил за дар и пошёл козу отвязывать. Но учитель остановил его. Поднялся на ноги, подошёл к юноше и заглянул в его лицо своими чёрными глубокими глазами.

- Не стыдись, что пожелал взять ту единственную душу, к которой привязался, за годы

учения. Каждый заслуживает своей награды, и всяк достоин пожеланий своего сердца. Береги этот подарок. Не продавай никому и в обиду не давай. Может она и принесет тебе удачу, а ты ей.

Не понял Али слов учителя, да кто ж поймёт, когда весь школьный двор сотрясся от хохота его товарищей. Забрал он козу и довольный тем, что ученичество его закончилось, отправился домой.

По дороге он шёл мимо рыночной площади. С заходом солнца все торговцы спешили закрыть свои лавки, да по домам разойтись. Почувствовал Али, как в животе его заурчало, да так громко, как будто зверь голодный поселился в нём. Остановился юноша возле лавки с фруктами и залюбовался на спелые персики - вот бы один хотя бы, хоть голод заморить, пока, до дому дойдет.

- Желаешь чего, благородный господин? – спросил его торговец, глядя на расшитый ученический халат Али.

- Спасибо, ничего, – ответил Али и побрёл между рядов, денег у него всё равно не было, так зачем дразнить себя.

- Эй, оставь мне козу, а я тебе целый воз персиков дам и винограду в придачу! - крикнул торговец, но Али только рукой махнул.

- Эй, добрый юноша, продай козу, на что тебе хромоножка, я её за пироги с курагой обменяю, - предложил другой торговец, подсовывая Али под нос блюдо с дымящимся румяным пирогом, но Али только сильнее сжал в руке верёвочку, за которую вёл козу, и шёл дальше.

- Ай, молодой, красивый! И одет как хорошо, а что же туфли то у тебя такие истоптанные? Ай, ай, ай, иди, иди сюда, господин, я тебе лучшие туфли продам! Из золотой парчи. Таких вторых не найдешь во всей Золотой Долине!

Посмотрел Али на туфли, и впрямь золотые! А как красиво переливались камешки, из которых были выложены узоры на носках! Загляденье! А вот в таких бы туфлях да во дворец! Кто бы посмел не впустить Али, сына Рахмана?!

- Да я и так отдам тебе туфли, дорогой мой господин! А ты мне козу за них оставь. Цена не дорогая, а торг хороший, - наседали на него башмачник, показывая туфли то с одной стороны, то с другой, так что у Али даже в глазах зарябило.

- Красивые туфли у тебя, – ответил Али, остановился, присмотрелся, но махнул рукой, - Не возьму я их. Эта коза мне дороже. Подарок.

- Да прям подарок судьбы, – усмехнулся башмачник, уступая всё же дорогу, – Ну и ступай со своим подарком!

«Подарок судьбы» - подумал Али. – «А что, и, правда. Да только вот, толку-то с тебя что, Подарочек?»

- Можно подумать, с тебя много толку в ученье было, - мотнула головой коза.

У Али аж ноги подкосились, чуть не споткнулся он, услышав, что сказала ему коза. Посмотрел он ей в глаза и подумал: – «Чудно. Видно голоден я так сильно, вот и мерещится мне, будто бы коза со мной говорит»

- Вот и не мерещится. А вместо того, чтобы о голоде думать, лучше бы вёл меня домой, пока и, правда, какой-нибудь ловкач не выменял меня у тебя на мелочь какую.

Али глазам своим не верил, да и ушам тоже. Коза и говорит! Да еще и мысли его читает!

- Да что ж тут мудреного-то? Твои мысли у тебя на лбу да в глазах все написаны. Вот

сейчас ты вспомнил, что мать твоя ругалась, что в доме с закатом солнца темно всегда, а на лампу отец не разорится ни в жисть.

- А... А на что ж я лампу куплю, когда у меня денег нет ни динария? – спросил окончательно удивленный Али.

- А ты вон к тому торговцу пойдешь. Ему вон видишь, товар на телегу не сложить одному, весь сопреет уже. Помоги ему, а за труд попроси лампу. Только ты смотри, абы какую не проси. Вон ту выбери, которая в самом пыльном углу его лавки лежит.

- Медная что ли? С защербиной? - скептически переспросил Али, примериваясь, сколько же ему тюков придется перетаскать за такую невидаль.

- Вот ту самую и бери, - замотала рожками коза, – Ступай, а я тебя подожду.

Али послушался совета козы. А торговец и впрямь принял его помощь и в награду предложил выбрать любую вещь из его лавки, какая только понравится юноше. Ох, и сколько же там всего было! И ятаган в ножнах, усыпанных драгоценными камнями, и чалма красивая с огромным бриллиантом в застежке и с пером цапли, и халаты расшитые и сладости невиданные из стран северных. Протянул Али, было руку к красивому ятагану, да вспомнил слова козы. А что если и послушать её? С ятагана ему пользы никакой пока, да и в войско его не возьмут, разве что писарем. А лампа и дома сгодится, да и для матери, хоть какая радость от его возвращения будет.

Взял Али лампу, поблагодарил щедрого купца и пошел своей дорогой. А коза рядом с ним бежала. Весело ей до того, что она даже подпрыгивала на бегу, хоть и прихрамывая на одну ножку.

- Домой, как придешь, лампу сразу не разжигай. Дождись ночи, а потом увидишь, - сказала коза, когда они свернули на улицу к дому отца и матери Али.

- А зачем же я купил её, если не разжигать? – подивился Али, но спорить не стал - дом уже показался близко, а в воротах его родные встречали.

Отец и мать Али обрадовались возвращению сына из учения. Пусть он и не стал важнее, чем был до того, но хоть уму разуму то набрался? Грамоту посмотрели, да поскольку читать оба не умели, то отложили в сторону, вместе с реликвиями семейными. А сына накормили. Козу его оставили во дворе дома, пускай себе пасётся. Хоть и хромяя, а в хозяйстве не помешает.

Наступила ночь. Али и думать позабыл и о козе, и о лампе медной. Лег спать в своей комнатке, и так и спал бы себе, да коза во дворе заблеяла так громко, что разбудила его сквозь дрему. Выглянул Али в окошко, а коза ему кричит:

- Ну, так что же ты? Лампу-то разжигай! Ночь на дворе!

Али посмеялся, да рукой махнул. Обождёт лампа. А коза не унималась. Взял тогда Али лампу. Повертел в руках, потёр для виду, уж больно грязной она ему показалась. Встряхнул. А может, и масла-то в ней не было вовсе?

- Ну, не трясись, не трясись ж ты так! Дух из меня вытряхнешь! - раздалось из лампы.

Али до того удивился, что выронил лампу и так и осел на тюфячок, что вместо кровати был. А тем временем из лампы вылетело сизое облако и расплылось над потолком, рассеялось по комнате, а потом вновь поднялось к потолку и приняло очертания человеческой фигуры с ногами, уходившими в носик лампы.

- Слушаюсь и повинуюсь, мой господин! - воскликнула фигура и поклонилась Али до самого пола.

- Ты... Ты уж, потише говори, - попросил Али осевшим от испуга и изумления

голосом, - Ты что же, Джинн?

- А как же, - самодовольно ответил обитатель лампы и скрестил мускулистые руки на груди.

- Ох, – Али провёл ладонью по лбу, вытирая испарину, - И что же, ты всё можешь?

- Всё, мой повелитель.

- Вот это дела... Ну, и что же, ты всё выполнишь, что повелю? - Али помнил по урокам, что у всех Джиннов были какие-то там свои особенные условия, без которых никакое волшебство не действовало - то ли три желания, то ли убить врага своего, то ли украсть чего-то, да только Али проспал тот урок сладким сном и ничегошеньки не запомнил.

- Я всё выполню, что пожелаешь, мой повелитель. Но ни убить, ни воскресить, ни влюбить я не могу. Всё остальное - только скажи, сделаю в одно мгновение!

- Всё, всё, всё? - спросил Али, стараясь обойти щекотливый вопрос об условиях.

- Всё, всё, всё, – усмехнулся Джинн. - Для друга Хромой Козы, всё, всё, всё сделаю.

- Это как это? – удивился Али и выглянул в окно. Во дворе его коза пожевывала травку, как ни в чем не бывало, и даже не обернулась в его сторону.

- А так. Она моя настоящая повелительница. А любой, кто станет ей другом, будет и моим повелителем.

- Ох... Как это всё занимательно... Но... Но пускай я тогда буду видеть сладкие сны пока... И да, смени мне тюфяк на что-нибудь мягкое. И раздобудь лампу для моей матери, ей утром рано вставать засветло... И...

Али устало махнул рукой и рухнул на огромный диван, появившийся из ниоткуда, на котором были шёлковые покрывала поверх парчовой перины и множество подушек.

- Завтра придумаю... – сонно прошептал Али, а за окном весело проблеяла коза. – Ах да... Козе моей воды поставь... И травы сочной... И цветы. Она цветы любит страх как.

Так и уснул Али, Новый Повелитель Лампы, а Джинн бросился выполнять все его пожелания, удивляясь про себя, какой непрактичный повелитель ему достался, под стать своей подруге.

***

Часть вторая

Ну, вот и продолжение сказки про Али, лампу, джинна и Хромую Козу. И если кто-то надеялся на счастливый конец, то он не за горами.

Наутро Али проснулся только полудню, так хорош и крепок был его сон в первую ночь в родном доме, да после сытного ужина, приготовленного для него матерью. Он и не поднимался бы и вовсе два дня и три ночи подряд, если бы не громкое бляенье козы под его окном.

- Ох, ну чего тебе? - вскоченная голова Али показалась из окна.

- Ты что, так и будешь спать весь день? А кто меня кормить будет? Кто мне воды принесёт? – обиженно спросила коза, мотая головой, и ударила копытцем о пустой кувшин.

Али сокрушенно посмотрел на соблазнительную постель, уж куда мягче она была, чем тюфяк набитый прошлогодней соломой, в его школьной каморке. Как же не хотелось ему идти к колодцу за водой, а потом на рынок за свежим сеном.

- Обо мне бы кто позаботился, – буркнул Али, почувствовав, как у него свело живот от одного упоминания о еде. - А вот, кто мне принесёт воды да лепёшек? Да я бы и от чая не отказался. А то все горазды, принеси то, принеси это...

Недовольно ворча, Али надел халат, подвязался поясом, поискал глазами туфли, и

тогда только обратил внимание на лежащую в тёмном углу старую лампу.

- О! Джинн, а Джинн! А ну-ка, сбегай-ка за водой! – Али схватил лампу и потер её ладонью.

- Слушаю и повинуюсь, мой повелитель! – не слишком убедительным тоном ответил Джинн, вытекая из лампы струйкой густого пара.

- Да ладно, ты же слышал, что мы хотим, - сказал Али, скреживая руки на груди. - Давай, мне чаю и лепёшек, а козе воды и сена принеси.

- Э нееее-еет, – послышалось бляение со двора.

- А что не так-то? – спросил бывший ученик чародея и высунулся в окно. – Какая тебе разница, кто воду и сено принесёт?

- А вот большая! – коза топнула копытцем и толкнула валявшийся на земле пустой кувшин, так что тот с грохотом покатился по вымощенному камешками двору.

- Да ладно, - махнул рукой Али и повернулся к Джинну. - Тогда быстренько сооруди мне чай, да лепёшек к нему, и побольше. А за водой да сеном я сам сбегаяю.

Он схватил шапочку, выбежал за дверь и был таков.

По дороге к колодцу Али запел любимую песенку о волшебных башмачках, которые унесут его через полмира, чтобы посмотреть всю остальную часть света, что кроется за высокими горами, окружавшими Золотую Долину. У самого колодца сидел старик. Борода его была такой длинной, что ею можно было подпоясать халат, будь он у старика. Но видно, он был так беден, что ни халата, ни туфлей на нём не было. Только вылинявшая на солнце холщёвая рубаха, подпоясанная верёвкой. А на побелевшей от седины голове его была всего-навсего потрёпанная да выгоревшая на солнце тюбетейка. Старик поднял водянистые глаза на юношу и улыбнулся, обнажая источившиеся и полусгнившие от старости и болезней зубы.

- Доброе утро, тебе юноша! Счастлив ты, коли так весело поёшь.

- Доброе утро и вам, дедушка! Скрывать не стану, счастлив и пою от того, что на сердце весело.

- Не наберёшь ли для меня чарку воды, добрый юноша?

- А отчего ж нет? У меня ведро большое, тут на сотню таких чарок выйдет. А подставляйте, дедушка, - Али вытащил из колодца ведро полное воды и плеснул в чарку старика, – На доброе здоровье, уважаемый!

А про себя, Али прочитал коротенькое заклинание, которое подслушал когда-то у своего учителя, когда тот чай себе готовил. И в один миг вода в чарке старика превратилась в душистый горячий напиток, и вверх от неё потянулась тонкая струйка аромата.

- Спасибо тебе, добрый юноша. И пусть твоя чаша никогда не опустеет, - поблагодарил его старик и с неопишуемым удовольствием на лице отпил волшебного чая из чарки.

«Ну вот, где-то и чародейские штучки сгодятся» - подумал про себя Али и поспешил обратно к дому, к своей хромой козе. Хоть и капризная она была, а всё-таки родная душа. Не даром же они столько лет дружили и никогда врозь не были. Принёс Али целое ведро воды во двор и поставил перед козочкой.

- Ну вот, и вода тебе. Пей на здоровье, а я пока и сена раздобуду.

- погоди, – сказала коза и помотала рогами, – Не ходи без меня. Пойдём вместе, я сама тебе укажу, какое сено покупать.

Али пожал плечами, ну что сделать с капризами? Дождался он, пока коза напилась воды, отвязал её от колышка и повёл с собой на базар. Обернулся бы он, так непременно

заметил бы, что воды так и не убавилось в том ведре, в котором он принёс воду для своей козочки.

Утро базарного дня всегда было большим событием в городе. Не только торговый люд да народ с кошельками да без них прибывали на главную площадь города, но и циркачи, фокусники, а бывало, что и разбойники да воры. Только никогда городской страже не удавалось изловить их, такими ловкими они были, и так скоро умели от стражников убегать. Говаривали, что был у них схрон далеко от города в горах, но никто не отважился ходить туда.

- Ой, смотри, опять тот башмачник, что и вчера! – воскликнул Али, показав на лоток с красивейшими в мире туфлями всех расцветок и фасонов. - Эх, мне бы вот те, из золотой парчи. Они мне точно по ноге пришлись бы. А какие, небось, легкие – взлететь можно!

- Это что, - проблеяла коза, вообще-то она бы и фыркнула, но козы фыркать не умеют. - Джинн тебе таких золотых туфель хоть двадцать пар раздобудет, а ты его за лепёшками посылаешь.

- А что, и пошлю за туфлями. А мне и не помешает, - Али заломил шапку на затылок и засмотрелся на ряды с дынями, сочным виноградом и персиками. Ах, вот бы сначала поесть до отвала самому, а потом можно бы и сена искать для козы. Но вслух он того не сказал, обидится ещё, подружка его Хромоножка.

А коза как будто и впрямь сама знала, чего ей надобно на базаре. Повела Али напрямик к самому крайнему ряду, что у дворцовой стены и подошла к самому последнему прилавку, за которым, похрапывая, спал торговец сеном.

- Да что ты... да ну, – запротестовал Али. - Ты только глянь, у него же сено-то цвета пыли под ногами, куда тебе такое? Пойдем, я тебе лучшего сена раздобуду. А за плату не беспокойся. Я один фокус знаю, можно из одного золотого вмиг два превратить, а потом и еще вдвое больше. Пока хватятся, что там всего-то один был...

- Ну, ты уж как хочешь, а мне сено вот это самое нужно, - коза упёрлась и ни в какую с места не двигалась.

- Ну, смотри... - Али постучал по шапке торговца и прикашлянул для солидности.

- А? Чего нужно? Проваливайте! – буркнул торговец и устроил голову на двух широченных ладонях.

- Уважаемый, а я вот как раз хотел спросить, не продадите ли мне сена на четыре золотых, - вежливо спросил Али.

- Сена? Вот этого? Проваливай! Оно никому не нужно тут, не то что за четыре золотых, а и за грош! Я тут из года в год сижу, да видно век свой так и окончу, не продав ни пучка.

- Так, а вы его мне продайте, уважаемый, - заторопил Али, пока торговец опять не уснул.

- А тебе-то на что? Козе твоей такое сено и в помине не нужно. Разве что для подстилки...

Али потёр затылок, решив, что фокусов показывать торговцу всё равно незачем, коли продавать не соберётся ему сена, и побрёл было восвояси, да коза заартачилась, ни в какую идти не хотела.

- А тебе говорю, это сено покупай. За любую цену, какую назначит, - упрямо сказала она.

- Мил человек, продай мне сено, а? Сколько хочешь, заплачу. Назови цену свою.

Человек поднял голову и посмотрел Али в глаза.

- А не обманешь?

- Да с чего мне обманывать-то за сено? - улыбнулся Али, а в животе у него снова предательски заурчало. Не мешало бы и позавтракать, а то он всё утро только для козы своей старается, а у самого и крошки маковой во рту не было.

- Ну, коли так, то слушай сюда. Сено это хоть и затхлое, да больно уж нужно тебе, раз за ценой не постоишь. Плату за него не мне отдавать нужно. А свезёшь её в горы человеку, который посадил меня здесь торговать. А я тебе так скажу – ты малый, хоть и дурень, а добрый. Спасибо тебе. Ибо век мне торговать тут ничем и ни за что, если бы не твоя упрямая коза.

- Погоди, погоди! А что же платой-то будет? - не понял Али, но торговец уже заторопился уходить и только махнул ему рукой в сторону гор:

– Там тебе и скажут. Только смотри, ты должен быть там не позднее нынешнего заката, а иначе беда будет тебе.

- Ну и что же мне с возом этим делать? – развёл руками Али и посмотрел с укоризной на козу, – На себе что ли волочь его к дому? Ты-то вряд ли поможешь, даже если и наешься им до отвала здесь же.

- А вот не ворчи. Берись за оглобли, и тащи. Сам собой воз не прикатится, - деловито ответила коза и ущипнула немножко сена на дорожку. – Не ахти что, но лучше чем ничего.

- Да уж, хорошего сена тебе не захотелось. А вот такого пожухлого вот, пожалуйста! Эх, башмаки бы золотые на пятки, всё веселее шагать было бы, – Али взялся за оглобли старого воза и едва сдвинул его с места – за годы, пока торговец пытался продать своё сено, колеса успели врасти в землю чуть не намертво.

К дому они пришли едва ли не к вечеру, таким тяжёлым был воз, что с Али семь потов стекло ручьями. Он оставил сено во дворе, а сам взял ведро, в котором воду принёс ещё утром и облился из него, фыркая и смеясь от холодной воды и удовольствия. Поставил ведро наземь – глянь, а оно всё еще полное.

- Вот дела! Наверное, я так устал, что и привиделось, будто обливался, – пробормотал Али и снова опрокинул на себя всю воду из ведра. Поставил его наземь, смотрит – а там воды по самый край, - Чудно. Мой учитель такого не умел делать.

- Эй, Али, ты ещё долго плескаться-то будешь? - нетерпеливо спросила коза, успевшая наесться сена, – Закат уж скоро, нам с платой идти надо.

- Да погоди же ты! Я и поесть, толком не успел!

- А ты собери свои лепёшки в платок, завяжи его крест-накрест, да бери с собой. Никуда они не денутся, - посоветовала коза, - И лампу не забудь взять.

Али только и успел, что матери с отцом сказать про странный уговор с торговцем, да показать воз сена. Отец порадовался – будет, чем коз да корову их кормить, воз большой, на несколько недель хватит, а может и на два месяца. И вода, не иссякавшая в ведре, порадовала родителей Али, не во всяком доме и колодец есть свой, а у них вон всегда полное ведро воды.

Собрался Али, то есть сам-то как был, так и пошёл, туфли крепкие, халат без заплат, можно хоть во дворец идти, не то, что к незнакомому торговцу в горы. Сложил он лепёшки, которые ему Джинн принёс, да ещё матушка напекла ему свежих к ужину, всех их он и завязал в платок, привязал лампу к поясу и пошёл из дому.

- Эй, Али! И меня возьми с собой! – крикнула ему коза.

- Да куда же тебе в горы со мной, Хромоножка?

- Вот ещё! Я с тобой в чародейской школе грамоту учила, пока ты лодырничал на школьном дворе, на солнышке, а тут в горы пойти не могу? Бери меня с собой!

- Ну ладно! Только ты уж давай не отставай. Нам успеть к закату нужно.

Так и пошли втроём. То есть, Али и коза Хромоножка, а Джинн преспокойно себе в лампе ехал за поясом у Али. Так шли они довольно долго, и городские ворота прошли, и сады, что раскинулись за городом, и в пустыню вышли, а горы всё как были далеко на горизонте видны, так там и оставались.

- А может, Джинн нас туда принесёт? - спросил Али, когда солнце совсем приблизилось к верхушкам гор, а сами горы всё также и виднелись далеко на горизонте. - Эй, Джинн, вылезай, хорош спать! Неси нас с козой к горам,туда, где неведомый торговец живёт.

Джинн вытек густой стружкой дыма из лампы,и опять было сделал вид, что повинуется и весь внимание, но Али только указал ему на горы.

- И не притворяйся, что ты не слышал. Давай, неси нас живее к тому торговцу, чтобы не опоздать нам.

- Слушаю,и повинуюсь! – зевнул Джинн в ответ, сгреб Али и козу в охапку и взвился грозovým облаком в небо,только столбик пыли и остался от них на дороге.

И перенёс их Джинн в горную долину, где синяя река протекала,такая быстрая, что даже лошади не могли перейти её вброд, потому что стремительный поток сбивал их с ног и тотчас уносил за собой. А деревья по берегам той реки росли такие высокие, да в обхват такие широкие, что и десять человек, взявшись за руки, не обняли бы их стволы. И само небо над той долиной было таким высоким и чистым, что казалось бесконечным.

Али огляделся вокруг и ничего не увидел. Никого и ничего.

- А где же? Куда это ты нас занёс? - спросил он у Джинна, преспокойно вернувшегося в лампу. – Эй,так не пойдёт! - он потряс лампу – но, сколько её не тряси, если не потереть ладонью, Джинн имел право не откликаться на вопросы.

- Да что ты волнуешься. Вон, видишь тропинку? По ней и пойдём, – подсказала коза и первой резво побежала по узкой извилистой тропинке, прихрамывая на одну ногу.

- Ну ладно, - буркнул Али и пошёл следом.

Так они шли долго, а солнце всё не садилось, как будто время остановилось совсем в той долине. Коза устала, но ничего не сказала о том, только шаг замедлила настолько, что Али успевал сделать всего полшага, пока она три проходила. Пожалел Али подружку и взял её к себе на плечи, всё ж и быстрее будет.

- Куда путь держишь, добрый человек? - слышался голос, но вокруг никого не было видно.

- Да я тут к торговцу иду, плату обещал принести, – ответил Али, а сам оглядывается, пытаюсь разглядеть, кто ж его спрашивал.

- Ты не смотри, что не видишь меня. Я тут, в речке живу, я Водный Дух. Всюду бываю, всё слышу.

- А может,ты и торговца того знаешь, к кому я иду?

- Может, и знаю, – ответил голос и прожурчал, насмехаясь. – А ты что же, так и решился пойти к нему, не зная, какую плату он с тебя потребует?

- А что тут такого? Мне сена дали от его имени, для козы моей. А в долгу быть я не привык.

- Ну ладно, коли так. Слушай, вот там пройдёшь еще чуток вперёд, мост увидишь. Переходи через него. Только вниз не смотри, сколько бы ни захотелось. А не то, пеняй на себя. А как перейдёшь на другой берег, так назад не оглядывайся. Незачем это. Ступай себе дальше. Дом того торговца на горе за мостом.

Али пожал плечами, услышав странные напутствия от Водного Духа, но так и поступил – как шёл по мосту, то ни разу вниз не глянул, а когда ступил снова на землю твёрдую, то пошёл себе вперёд без оглядки.

- Али, а Али, ты бы обернулся всё-таки. Сними меня с плеч, я зарубку оставлю на всякий случай, чтобы потом дорогу знать.

- Какую дорогу? – удивился Али, но послушался козу и снял её с плеч.

Она боднула рогом ствол дерева, что росло у моста, и побежала снова вперёд юноши, а тот как не оборачивался на мост, так и не стал, а пошёл дальше за ней следом. А не то, заметил бы, что мост тот был волшебный – стеклянный, видно его было только с одного берега, а с того, на который они перешли, он был незаметным, как будто не было его вовсе. Только по зарубке, сделанной козой, и можно было бы отыскать его снова.

Шли они еще долгое время, и уж давно дню пора закончиться, а солнце как висело над шапками гор, так будто бы и не собиралось спускаться к горизонту. И вот, наконец, подошли они к воротам огромного замка, да не такого, какие Али видел в городе своём, да в книгах учителя. Стены этого замка были протяжённостью, сколько глаз мог видеть, да такие высокие, что облака зацеплялись за них. А сложены они были из ровных чёрных камней, которые были один к другому так плотно подогнаны, что не было в той стене ни единой зазубрины, ни одного выступа.

Али постучал молоточком, который висел у ворот, ожидая с сомнениями, кто бы мог жить в таком мрачном замке.

На стук из ворот вышли стражники. Увидели они юношу и с грозным видом подступили к нему:

- Ты кто такой? И зачем тревожишь Хозяина нашего?

- Я Али, сын Рахмана. Я с платой пришёл к торговцу. То есть, к человеку, от чьего имени мне сено на базаре продали.

Стражники переглянулись, но тут из-за спины Али вышла хромоногая коза, она-то пока ждала, решила немного травки пощипать с клумбы замковой.

- Это твоя коза?

- Моя, - ответил Али.

- Идём с нами, - сказали стражники, и повели юношу и его козу через ворота.

За стеной возвышался огромный дворец. В отличие от наружной стены он был сложен целиком из белого мрамора. И так сверкали эти его белоснежные стены, что впору было ослепнуть, глядя на них.

Али проводили в огромный зал, посреди которого стоял высокий золотой трон. На троне сидел пожилой человек, понуро подперев рукой седую голову.

- Ты? - спросил человек, увидев вошедшего Али.

- Ну, да... собственно, я, – замешкался тот.

Но человек поднялся с места и вовсе не к нему на встречу бежал, а к его козе Хромоножке.

- Тебя привели! А я уж и не верил, что Чародей сдержит своё слово!

- Простите? Какое слово? Это я дал слово. И я и пришёл. А коза моя. Мне её мой

учитель отдал.

Али обернулся. Но позади него стояла вовсе и не его коза Хромоножка, а девушка, с весёлыми карими глазами, тёмно-русыми волосами до пояса и такая красавица, что у юноши даже слов не нашлось, чтобы заговорить с ней.

- Ну вот, батюшка, всё и свершилось! А Чародей меня не привёл, потому что, этот юноша вместо замков и золота для себя, как все нормальные парни, пожелал хромую козу получить в подарок. Вот так. Вот он-то и был моим наказанием, а вовсе не годы, которые я в школе у Чародея козой бодливой провела, - и девушка весело рассмеялась и показала язык изумлённому юноше. - Да, да, сущее наказание. То ему лепёшек, то ему башмаки подавай! И совсем не слушает, когда ему умный совет дают. Даже лампу с Джином едва уговорила его купить.

- Так ты и Джинна привёл? – спросил человек, обнимая одной рукой дочь за плечи, другую он протянул Али, - Спасибо тебе. Проси, что хочешь в награду. А пока будешь раздумывать, я слуг позову, чтобы они для нас пир устроили! Будь у нас гостем.

- Я Али, сын Рахмана... - неловко представился юноша, краснея под насмешливыми взглядами своей недавней подруги.

- Хорошо, хорошо, Али, сын Рахмана, я и отца, и мать твоих не позабуду, - весело ответил человек. – А я Рамзан, я Властитель Гор и Повелитель Ветров. Без моего слова и без моего ведома, ни один ветер не подует в Золотой Долине, да и во всём свете. А эта насмешница моя дочь, Жасмин.

- Ну, конечно же, как ещё могут звать прекрасную дочь... - пробормотал Али и глянул в глаза дочери Повелителя Ветров.

- Друзья? – спросила она его и поцеловала в покрасневшую щеку. - Прости меня за капризы.

- Друзья! - заулыбался Али и тоже поцеловал Жасмин в щеку.

Но, если кто подумал, что на том всё и закончилось, ошибается очень. Но, то уже совсем другая история...

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: https://prodaman.ru/Robin_Caeri/books

Часть 1

Жили-были! Вот именно так и начинается любая сказка. Эта сказка тоже не является исключением. Так вот, в одном обычном микрорайоне, совершенно обычного, не большого и не маленького города, жили два совершенно чужих человека. Они никогда не разговаривали друг с другом, хотя много раз сталкивались на улице, ведь ходили по одним и тем же местам, около одних и тех же домов, покупали продукты в одних и тех же магазинах. Они жили на четвёртых этажах двух рядом стоящих домов, и их окна смотрели друг на друга. Но разве мы смотрим в чужие окна? Они нам без надобности, как и чужая жизнь. Мы не видим тех, кто ходит рядом с нами, а потому просто не выделяем их из толпы. Мы заняты собой и своими проблемами. А окружающих, с которыми у нас нет никаких дел, мы не видим, как бы близко они к нам ни находились. Мы улыбаемся чаще себе и своим мыслям, чем друг другу.

Представьте, что вы подумаете о человеке, если в переполненном автобусе он будет на вас смотреть, а еще и улыбаться? Вы ничего хорошего о нём не подумаете. Я вас уверяю.

Так вот, немного о ней.

Позади осталась учёба в университете, шумная весёлая студенческая жизнь, которая захватывала и кружила в своём водовороте независимо от желания. Разъехались по разным городам немногочисленные подружки, две из которых уже благополучно вышли замуж, да и детей давно родили. И случился переезд в бабушкину квартиру. В ту самую, на четвёртом этаже.

Квартиру она переделала как могла, соединив кухню с комнатой и поменяв всю мебель. Красиво вышло, современно и стильно. Но оценить эту красоту было некому, разве что вальяжно развалившемуся в кресле огромному, толстому, кастрированному коту. Только ему дела-то не было до уютно свитого гнёздышка хозяйки. Ему бы поспать да поесть, помурлыкать да к хозяйке приласкаться, подставляя для почёсывания и поглаживания лоснящийся мех на спине и боках или толстое мохнатое пузо.

На работе её уважали, конфликтов ни с кем не было, зарабатывала она нормально, так что и на еду хватало, и в отпуск слетать в тёплые края тоже.

Всё у неё было совсем неплохо, только дома кроме кота никто не ждал. Когда тридцать минуло, уже и надеяться перестала, что судьбу свою устроит. Так и жила.

Сегодня, именно сегодня ей стукнуло тридцать два. За два дня до Нового года. Дурацкий день рождения, исковеркавший саму светлую новогоднюю сказку.

И дело не в том, что за окном белым-бело, и даже не в том, что издали снег кажется мягким и пушистым, и совсем не в том, что там, за стеклом, мороз, а дело в том, что на душе у неё было так тоскливо.

Утром позвонили, поздравили родители, потом прямо следом бас младшего брата пропел в трубку: «Happy Birthday to You». Затем поздравление пропищала четырёхлетняя племяшка.

Всё вроде бы хорошо, но впереди праздник, самый-самый. Вот как с детства зашёл в душу самым волшебным днём, так и остался, несмотря на прагматизм, нажитый с годами.

Только сказки не будет.

К родителям она не поедет, не хочется выслушивать очередную нотацию от мамы, что в её возрасте давно пора семью иметь. И ловить грустные взгляды папы, так мечтающего о

внуках и от дочери тоже. И уж точно ей не надо ворчания бабушки, что в их время женщины старыми девами уже в двадцать четыре считались.

К брату она тоже не поедет, несмотря на приглашение – и его, и жены его, и самой лучшей племянки на свете. Пусть они сами. Она-то понимает, что родным хочется встретить наступление Нового года в тесном кругу, лишь своей семьёй.

Вот в таком грустном настроении наша героиня написала письмо Деду Морозу. Так, как в детстве, так как посчитала, что если напишет, а потом сожжёт и развеет пепел из окна, то её сказка случится...

Но!

Расскажи богам о своих планах, и они здорово посмеются!

Письмо-то она написала. Длинное и горькое такое письмо, на текст упала не одна и не две слезинки, и чернила кое-где поплыли, но какая разница, всё равно сгорит...

Сложила тетрадный лист вчетверо, подошла к окну, раскрыла его, зажгла заранее приготовленную свечку, поднесла бумагу к огню, но внезапно налетевший порыв ветра задул пламя, вырвал из пальцев бумагу и унёс её на улицу.

Она быстро оделась и выскочила во двор, вслед за упавшим письмом, но его под окнами не было. Искала долго, однако так и не нашла.

***

Часть 2

Все его планы рухнули в один момент.

Аэропорт закрыли из-за метели.

Командировка сорвалась. А были такие перспективы: лес, охота, друзья по работе, веселье, баня.

Да и тут всем своим сообщил, что улетает, и чтоб до четвёртого января не звонили и не беспокоили. Теперь только лишним окажется на чужом празднике, если объявится.

Вот за два дня до праздника решил позвонить женщине. Узнать, как она встречать Новый год собирается.

Она для него как бы «запасной аэродром», но на безрыбье...

Когда в трубке раздался мужской голос, немного оторопел. А потом его смех разобрал. Так давно искренне над собой не смеялся. Не только она для него «запасным аэродромом» оказалась, но и он для неё тоже. А ведь еще вчера в любви клялась...

Эх, женщины, женщины.

Всё, встретит один. Невелика беда, вот сейчас пойдёт на ярмарку, купит жратвы, может, даже приготовит мясо. Обязательно приготовит! И на сегодня, и на завтра, и на Новый год!

В конце концов, одному встречать тоже не очень плохо. Тихо, и выспаться можно.

С этими мыслями вышел на улицу, направился к соседнему дому. Остановился около одиноко стоящей ёлки. Кто её посадил и когда, он не помнил, только помнил, как его сын когда-то давно с ней ростом мерился. И так радовался, что быстрее зелёной красавицы растёт. Давно это было, ох, как давно.

Сыну уже двадцать, и у него своя жизнь. Надо не забыть позвонить ему и поздравить. Вот снега там точно нет. Теплынь зимой. В солнечном и жарком Израиле, куда уехала бывшая жена вместе с сыном. Он тоже поехал с ними, но не прижился, не его тамошняя жизнь была. Потому и вернулся, и один с тех пор. Хотя и с сыном, и с бывшей, отношения хорошие.

Подойдя к противоположному подъезду, увидел, как падает, кружась, листок бумаги. Остановился, и листок приземлился прямо у его ног.

Подобрал и развернул – письмо Деду Морозу!

Может быть, и нехорошо было читать, а тем более уносить чужое письмо, но он прочитал и унёс письмо с собой.

***

Часть 3

Со своей неудачей мириться не хотелось. У неё день рождения! И пусть ей тридцать два, но жить-то надо. Значит, праздник просто необходим! А кто знает, как лучше устроить себе праздник? Только ты сам и знаешь.

Вот и она решила сама себе устроить праздник. Оделась потеплее и пошла на ярмарку.

Праздник требует затрат, как материальных, так и физических.

Фу! Какой прагматизм!

Продукты питания её не интересовали, в холодильнике уже все полки были забиты всякими вкусностями. На месяц вперёд затарилась.

Она сразу направилась к отделу с гирляндами, шарами и другими ёлочными украшениями.

Глаза просто разбежались. А на ум пришли стихи, чьи – она просто забыла, но разве это важно?

Ну и ёлка, просто диво,
Как нарядна, как красива.
Ветви слабо шелестят,
Бусы яркие блестят
И качаются игрушки –
Флаги, звёздочки, хлопушки...

А вот у этих стихов она помнила и автора тоже – Самуил Яковлевич Маршак написал. Было так мило вспоминать и напевать их себе под нос.

Что растёт на елке?
Шишки да иголки.
Разноцветные шары
Не растут на ёлке.
Не растут на ёлке
Пряники и флаги,
Не растут орехи
В золотой бумаге.
Эти флаги и шары
Выросли сегодня
Для российской детворы
В праздник новогодний.
В городах страны моей,
В селах и поселках
Столько выросло огней
На веселых ёлках!

Постепенно праздничное настроение забралось за шиворот шубки, пригрелось на

груди и проросло в душу и в сердце. От тоски и печали не осталось и следа.

И она с превеликим удовольствием выбирала гирлянды и разноцветные шары. Большие и маленькие, золотые и серебряные, и ярко-красные, и лазурно-синие. Со снежинками на выпуклых боках и гладкие.

У неё в руках образовалось множество пакетов, но ей всё ещё было мало. Азарт только нарастал. Она даже сбегала домой, отнесла уже не помещавшиеся в руках украшения и вернулась на ярмарку за следующей партией игрушек, ёлка-то во дворе большая и мохнатая, разлапистая такая.

Вспомнила, как мерилась с ней ростом в детстве, приезжая в гости к бабуле.

Давно переросла её Ёлка, оставив такие светлые воспоминания о счастливом детстве.

А в голове всё звучали новогодние стихи.

Уложены, укутаны,
Под ватой белоснежной,
Считая дни – минутами,
Спят тихо, безмятежно
Стеклянные создания –
Царевны и лягушки,
А в них – воспоминания
Зарылись, как в подушки.
Но раз в году заветная
Шкатулка открывается,
И тайна разноцветная
По свету разливается.
И каждому, и каждому,
В раздумии стоящему,
Покажется, вот – важное,
Вот это – настоящее.
И ёлочной мелодией
Забытое и вечное –
Свеченье Новогоднее,
Как детство бесконечное...*

И тут она увидела совершенно необычные шары, полупрозрачные, с малюсенькими конфетками. Шары оказались не простые, а с секретом. Они раскрывались, образуя две половинки, и в них можно было положить и малюсенькие подарочки и пожелания, а выглядели они как обычные ёлочные украшения. Это было то, что доктор прописал.

Она купила их целую большую коробку. Вот где счастьем не было предела.

Вернувшись домой, она в каждый шар вложила малюсенькую открыточку с пожеланием, а ещё настоящие конфетки.

Вечером, как только стемнело, она вынесла на улицу все пакеты с украшениями и стремянку, чтобы суметь повесить игрушки до самого верха.

Правда, начала она с нижних веток, попеременно вешая обычные шары и шары с пожеланиями. #288706775 / 04-дек-2020 Пока могла достать, украшала ёлку с земли, а затем полезла на стремянку.

***

Он приблизился к окну кухни с кружкой горячего чая.

Происходящее во дворе его умилило и заинтересовало.

Ещё бы – какая-то явно полоумная девица наряжала уличную ёлку.

Сегодня на «полоумных» ему везло. Сначала та, с которой встречался периодически, потом письмо Деду Морозу, кричащее одиночеством, и вот теперь эта, так явно мающаяся дурью.

Рассмеялся сам себе снова. Но от окна не отошёл.

А она всё прыгала вокруг ёлки.

Правда, наступил момент, когда ему стало совсем не смешно.

Она потянулась за макушкой, пытаясь надеть на неё золотую звезду, стремянка поехала, и девушка упала со всей высоты.

Он так и побежал на улицу в одном спортивном костюме и тапочках.

– Лежи, не шевелись, - это были первые слова, которые он сказал ей, – что болит? Руки-ноги чувствуешь?

– Да! Нога болит, она подвернулась, когда я падала.

Она говорила, всхлипывая и плача, то ли от боли, то ли от обиды.

Он наклонился к ней и ощупал голову, потом руки, затем помог ей встать, но она жутко хромала.

– Пойдём, отведу тебя домой. Куда, говори.

– Мы на «ты»? Спаситель?

– Да как хочешь. Вот ты напугала.

– Я так хотела праздника. Но, видимо, совсем я невезучая.

– Ага, невезучая, а если бы я тебя не увидел? Замёрзла бы тут одна. Думаешь, все только и делают, что смотрят на девицу, наряжающую ночью ёлку во дворе?

В её глазах снова заблестели слёзы. А он вдруг ею просто залюбовался. Она была так мила при свете луны и на фоне искрящегося снега. Рядом с почти наряженной ёлкой казалась то ли феей, то ли волшебницей.

Она сказала, где живёт, и он помог ей добраться до квартиры. С усмешкой посмотрел на котяру, даже не думавшего прятаться от незнакомого человека и так не сдвинувшегося с кресла, где лежал. Затем усадил её на диван.

– Сейчас лестницу принесу, и вызовем «скорую», надо проверить твою опухшую ногу.

– А как же ёлка?

– Вернёмся, и я все оставшиеся игрушки повешу. Обещаю. Волшебница ты нашего двора.

***

Часть 4

– Так, значит, у тебя сегодня день рождения?

– Как ты узнал?

– Всё просто, ты назвала дату в приёмном покое.

– День рождения был вчера. Сейчас почти два часа ночи.

– Так и не отмечала?

– Ну как же, вон, пыталась праздник устроить. Правда, неудачно. Растяжение связок.

– Понятно. Я там твои оставшиеся шары и гирлянды принёс, пока бегал переодеваться. Завтра повешу с утра. С кем Новый год встречаешь?

– С Дедом Морозом.

– Вот как?!

– Ты спать иди.

– А ты тут как, хромуля?

– Да как всегда. Одна.

– Ты знаешь, я не очень занят, вернее, совсем свободен аж до четвёртого числа, так что вполне могу наняться к тебе сиделкой.

– Ты кто такой вообще? Я всё спросить не решаюсь.

– Я?! Сосед из дома напротив.

– Ты давно там живёшь?

– Давно.

Вот так, слово за слово, и рассказали они друг другу свои жизни, так близко протекавшие друг от друга. Но совсем врозь. У каждого своя.

Вместе пили чай и снова говорили, каждый о своём.

Наступило утро, и он донаряжал Ёлку, а затем по её просьбе раздавал шары с пожеланиями людям, спешащим на работу. А она смотрела на него из окна.

Праздничное настроение не покидало. Наоборот, она была счастлива. И когда он вернулся с улицы, а она кормила его горячим обедом, а он утверждал, что лучше всех готовит мясо.

И когда он действительно готовил на Новый год, и когда они вместе сидели у телевизора, и когда он её первый раз поцеловал.

У них теперь было много всего вместе.

На старый Новый год они вместе лепили снеговика.

А потом было и двадцать третье февраля, и восьмое марта. И его день рождения в кругу его друзей и её родных.

Теперь всё всегда было вместе.

Но самый главный подарок случился ровно через год – родилась их дочь!

Вот так периодически делает подарки старый добрый Дед Мороз.

Надо только письмо ему написать.

***

Страница авторских книг на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Danilenko-Zhanna/books>

ЧАСТЬ. СЕРДЦЕ БУРАНА. EATERINA

Отчего всю зиму засыпает здешние края снегом, а летом его не бывает? Разное люди говорят, но у нас об этом рассказывают так.

В давние времена в одной деревне родилась в первый день зимы девочка. Была она кожей бела, а глаза – точно чистое небо в морозный день. Хотя родители оба черноволосы, так и не потемнели её серебристые косы, напоминая о мерцании снега под лунным светом. Назвали девочку Снежинка – уж очень она напоминала жарким летним днём случайную зимнюю гостью.

Росла Снежинка весёлой и послушной, трудолюбивой и затейной. Родители на неё не могли нарадоваться. Дочка и матери по хозяйству поможет, и птицу на дворе накормит, и младшим братикам песню споёт, спать уложит. Друзья-подруги без неё тоскуют – никто игры новой не выдумает, развлечения себе не отыщет.

Как возраст подошёл, стали девочку с собой в поле, в лес брать. Любила Снежинка по тенистым полянам бродить, но милее всего ей были поющие ручейки и величавая река, у которых могла она долго засиживаться.

Как-то раз отправила мать Снежинку за водой к деревенскому колодцу. Рано ещё было, пусто на улицах. Вытащила девочка ведро воды, и показалось ей, будто что-то в воде серебрится. Присмотрелась – а там звёздочка маленькая плавает, вот-вот на дно ведра опустится.

Ухватила девочка находку свою, из воды вытащила. Разом потяжелела звёздочка, каменной обернулась, а всё такой же прозрачной осталась, по-прежнему сияет на солнце. А от одного лучика звёздочки тоненький серебристый шнурочек тянется.

Знала Снежинка, что подарки такие, богами данные, всему роду принадлежать должны, да словно кто-то её под руку толкнул. Надела она украдкой шнурочек себе на шею, звёздочку под рубаху спрятала – и точно её не стало! Тронет рукой – чувствует прохладу камешка, делом займётся – не ощущается совсем.

Первое время забавлялась с находкой девочка, чуду дивилась. В жару звёздочка прохладу подарит, в холод – обогреет, во тьме – дорогу светом озарит. И сразу не хотелось никому о таком чуде говорить, а теперь и подавно – отберут ведь, старшим сёстрам или женщинам почтенным подарят.

Так никому о находке не рассказала, а через сколько-то дней и сама о звёздочке забыла.

Между тем время шло, сменялись зимы вёснами. Росла Снежинка, в красавицу превращалась. Приезжали на неё женихи посмотреть и из ближних деревень, и из дальних. Как-то даже городской купец завернул с сыном молодым. Долго тот купчонок вокруг Снежинки круги наматывал, да так ни с чем и уехал.

Снежинка и сама начала на парней заглядываться. Каждой заюшке приходит время шубку менять. Каждой девице приходит время замуж идти. Вот и собирали мать с дочерью приданое, чтобы родню новую не обидеть.

Да только всё никак не могла Снежинка решить, кто же из парней ей милее. Уж все подруги её замуж вышли, а Снежинка всё никак не определится. Стали поговаривать, что девка больно разборчива, не каждый такой невестке обрадуется.

Только в один день всё разом изменилось.

Осень уже стояла, вот-вот первый снег землю укроет. Самая пора свадеб и гуляний – тут бы и Снежинке свою долю найти.

Вечером завернул в деревню небольшой отряд путников. Попросились на ночлег – не отказали им. Только никто не мог решиться близко к гостям незванным подойти – так холодом от них и веет. То ли в пути намёрзлись, то ли чародеи какие – не узнать.

Тем же вечером снег пошёл. Мелкой крупкой летал он в воздухе, застилал дороги и дома. Наутро всё вокруг белым-бело стало. Ребятишкам – радость, молодёжи – веселье. Только старики тревожно перешёптываются. Примета, говорят, старинная есть: коли гость снег привезёт – добра от него не жди.

Наутро, как поднялось солнышко повыше, стали гости заезжие в путь собираться. Кони у них серые под сёдлами пляшут. Гривами трясут, и кажется – вот-вот с тех коней, как с упряжки матушки Зимы снег хлопьями посыплется. Вся деревня собралась на коней дивных полюбоваться – и старый, и малый. Про девушек и говорить нечего – кто откажется глазами в пригожих молодцев пострелять?

Вскочили путники на коней, один только на земле остался. Он и говорит:

- Странствую я не без цели, ищу невесту свою. Не видели ль вы её, люди добрые?

- Ты, чай, князь али боярин какой, - подумав, отвечал старейшина. - Наши девицы хоть и хороши, да только далеко им до княжон да боярышень. Впрочем, если обиды делать не будешь, сделай милость – посмотри сам.

- Мне, дед, чужих невест не надо, – усмехнулся парень. – И как она выглядит, мне неизвестно – не встречался я с ней ни разу. Но есть у меня одна примета. Десять лет назад нашла она мой подарок свадебный – звёздочку малую. Звёздочка та сделана из камня волшебного, прозрачного. В жару прохладу подарит, в холод – обогреет, во тьме – дорогу светом озарит. Нет ли, девицы милые, у кого такой забавы?

Качают девушки головами – первый раз о таком чуде услышали. Одна Снежинка стоит ни жива ни мертва. Только сейчас она и вспомнила о своей находке давней. Уж так она к этой звёздочке чудесной привыкла, что и замечать её перестала. Только теперь поняла – неспроста диво такое в руки ей попало.

Хотела было с шеи шнурочек совать, да никак не выходит – руки трясутся, не могут его нащупать. А звёздочка каменная вдруг точно душу родную почуяла, вторым сердцем на груди биться стала. Так и тянет Снежинку роковой шаг сделать, к жениху нежданному-негаданному, незнакомому да нелюбимому выйти.

Потекли слёзы из глаз Снежинки, и сразу же все на неё посмотрели. А как посмотрели, так и увидели, что из-под шубки её сияние пробивается. Сразу поняли, что это означает.

Запричитала мать, нахмурился отец. Братья кулаки сжимают – сестру защищать готовятся, подруги в плач ударились.

Да только плачь – не плачь, дерись – не дерись, а дела не поправишь. Нашлась невеста гостя заезжего там, где не думали. Не отдавать бы Снежинку, да старики про примету толкуют – не добрый человек в деревню снег привёз. Да и против сына княжеского или боярского выстоять ли парням деревенским, бою не обученным?

- Вот и славно, – обрадовался между тем парень. - Нашлась невеста моя! Долго я по земле бродил, с тобой встречи ждал. Но уж теперь не потеряю.

Делать нечего – собралась Снежинка. Приданое кое-какое с собой в суму дорожную покидала – на коне много ли увезёшь? Плачет мать, голоса подруги, печальна невеста. Один

жених рад, что такую красавицу с собой увозит.

Сел жених на коня, Снежинку перед собой посадил. Свистнул – взметнулся конь, снежным вихрем обернулся и умчался прочь. За ним и свита его пропала. Закричал кто-то от испуга – виданное ли дело, чтобы духи снежные на землю к людям сходили?! Да уж и бояться некого – осталось от гостей проезжих лишь засыпанное снегом поле.

А Снежинка сидит на коне, лишний раз вздохнуть боится. Едва обернулся конь метелью, зажмурила она глаза крепко-крепко, чтобы страха такого не видеть. Жених крепко её держит, всё что-то показать и рассказать хочет, а она точно в льдинку оборотилась – ему не отвечает. Очнулась лишь тогда, когда под ногами землю почувствовала.

Хотела Снежинка от жениха отойти – не может, ноги от испуга и усталости не держат. Нелегко это – живому человеку с духом вместе быть. Как ни называй невестой, а всё равно духу зимнему тепло человеческое нужно, питается он им. Вот и ослабела невеста за время пути.

Подбежали тут к Снежинке девушки – руки тёплые, щёки румяные. Как есть – люди живые! Подхватили её, в новый дом повели. А дом-то и на дом не похож – весь резной, изукрашенный. Окна – в рост человеческий, двери – конному въехать можно. Потолки в вышине теряются, лестницы ажурные вдоль стен вьются. Коснулась Снежинка стены рукою – пальцы холодом обожгло. Из льда дворец северного духа выстроен.

Привели девушку в её комнату. Помощницы то шубку с плеч тянут, то сапожки снять норовят.

- Уйдите! Уйдите! – плачет Снежинка.

- Не горюй, девица, - утешают её. – Хозяин наш – дух добрый, ему всего лишь бураны да метели подвластны. Вот если бы Морозу Трескучему или Льду Крепкому ты приглянулась, уж точно жива не была бы.

Не слушает Снежинка, ногами топать стала. На шум этот дверь в её комнату распахнулась, и вошёл сам хозяин, дух Буранов и Метелей. Тут же и девицы прочь выбежали – не хотят его рассердить.

- Здравствуй, красавица, – говорит ласково. – Как звать тебя, скажи.

- Снежинка, - тихо отвечает.

- Ты – Снежинка, я – Буран, - засмеялся дух. - Нарочно не придумаешь. Значит, судьба тебе была – мой подарок свадебный в руки взять.

- Не хочу я тебе женою быть! – опять расплакалась Снежинка. - Я человека любить хочу!

- А что же ты до сей поры не замужем? - голос Бурана вдруг строгим стал, холодом от него повеяло. – Уж все твои подруги матерями стали давно, а ты всё одна. Молчишь? Скажи тогда, отчего звёздочку хрустальную родичам не отдала, когда она тебе в руки попала? Разве не так у вас, у людей принято? Что нашёл – всё в род неси, а старики разберутся, кому в приданое набоднее.

Молчит Снежинка, что ответить – не знает. Правду Буран ей говорит, да только больно от той правды.

- Прости, если словом тебя обидел, – смягчился хозяин. - Только матушка наша, Зима, нам, троим братьям, сердца жаркого не дала, красиво говорить не научила. Старший брат – Мороз Трескучий – холода на всех нагоняет, средний брат – Лёд Крепкий – реки-озёра запирает, а мне, младшему, поручено снегом землю укутывать. Да только и нам, духам, пара нужна. Дала нам мать три звёздочки хрустальные, велела их среди людей оставить. Кто

звёздочку ту в руки возьмут – та девушка и женою станет.

- А долог ли той жены век будет? И сколько уже таких жён у тебя было? – тихо спросила Снежинка.

Опустил Буран голову, сам понимает – не жить человеку в снегах вечных, у мороза за пазухой.

- У меня ведь тоже мать есть, - продолжила девушка. - И она слёзы льёт, о судьбе моей тоскует. Ступай ты, дух зимний, к матери своей да спроси у неё: чем же мы, люди, провинились, что вы жизни наши забираете?

- Не пойду с таким вопросом, – ответил Буран. - Не духи в том виноваты, а те, кто нас вместе с людьми сотворил. Снежинка, не могу я тебя отпустить! Посмотри, как дом мой чудесен. Прислушайся, какие песни ветер напевает! А теперь и жить мне станет веселее, ведь на сей раз первому мне удача улыбнулась – братья своей пары так пока и не нашли.

Заплакала только тихо Снежинка. Ему, духу зимнему, радость, а ей – замёрзнуть в его чертогах. Умолк Буран, когда увидел, что не унимается невеста, вышел, дверь тихо притворил.

И потекли дни в ледяном дворце. Утром будили Снежинку девицы. Спрашивала она их – откуда они тут взялись, да ни одна не отвечает. Укутывали невесту духа Бурана в белые меха такие тёплые, что жарко даже становилось. Горячими пирогами за кашею кормили – откуда что бралось?

Каждый день приходил к своей невесте Буран, гулял с ней в своём саду снежном. Показывал диковинки разные – то птиц заморских, то цветы дивные. Пересекал у него сад и ручеёк, уступами сбегавший в круглую каменную чашу. И всё бы было прекрасно, если бы не было заковано во льды.

Ах, как плакала Снежинка, глядя пальчиками, укрытыми тёплой варежкой, хрупкие лепестки. И сама не знала, отчего тоскует – что сад весь ледяной или что не коснуться ей больше настоящих цветов и не услышать пения птиц.

Мрачнел Буран, видя тоску своей невесты. Засыпали метели человеческие деревни. Говорили в деревнях старики друг другу:

- Недовольны духи зимы, жертву себе требуют.

В один день вывели девушки-прислужницы Снежинку в сад и оставили. Буран как всегда её у ручейка ждал. Был он невесел, хотя всегда невесте своей радовался.

- Здравствуй, – заговорила Снежинка. - Что печалит тебя, Буран?

- Ты домой вернуться хочешь? - спросил он вместо ответа. – Не передумала ещё?

- Сам же сказал – нет пути назад, - тихо ответила Снежинка.

- Есть! Я у матери и так, и так спрашивал – она всё молчала. А тут не со мной – с Морозом разговаривала. И сказала ему, что если звёздочку хрустальную самому назад забрать, то и девица больше женой считаться не станет.

Прижала Снежинка руки к груди, дышать от радости боится.

- Почему же ему, не тебе ответила?

- Так мне же истинное чудо досталось – ты, Снежинка, а Морозу – девка склочная да вздорная.

Хотел Буран щеки своей невесты коснуться, даже руку уже поднял, но отдернул пальцы – боится её заморозить.

- И что же, отпустишь меня?

- Как не отпустить? - печально ответил дух. - Хоть и нет у меня сердца, а тяжело

видеть, что не мил я тебе. Только если я сейчас звёздочку заберу, ты тут же замёрзнешь – не место людям в наших чертогах. Придётся тебе со мной к людям отправиться, метелью домой тебя приведу.

И не знает Снежинка, как отблагодарить Бурана за подарок такой. Хоть метелью, хоть ветром буйным она домой лететь готова. Даже нарядов дивных с собой брать не хочет – дома у неё вещи остались.

Ждет – не дожждётся девица, когда края родные увидит. Птичкой весенней летает, солнышком ясным улыбается. И кажется, теплее от радости её становится в ледяных чертогах Бурана. Только сам Буран с каждым днём всё тоскливее да мрачнее делается. Всё хочет он что-то жене своей несбывшейся сказать, да не решается.

Вот настал последний день зимы. Всегда в этот день старики буранов да метелей ждали. Стал и дух зимний со своей женой в человеческий мир собираться. Стоят кони серые осёдланные, с грив, хвостов у них снег наземь сыплется. Только и ждут, когда хозяин их в мир человеческий поведёт.

Выбежал из дворца Снежинка, в руках лишь узелок, что из дому когда-то с собой взяла.

- Отчего не нарядилась ты, свет мой? – спрашивает её Буран, на старую шубку поглядывая.

- Ничего мне не надо, дух славный, - подрагивая от мороза, отвечает Снежинка. – Я же не к чужим – к родителям своим возвращаюсь.

Тот лишь хмурится:

- Плохо ты людей знаешь, Снежинка. Может, обрадуются тебе, а могут и отвернуться. Ты же невестою духа была, а дух от тебя отказался. Как бы жрецы ваши хуже чего не удумали, тебя увидав. Плохо станет – я твоему возвращению только рад буду.

Машет рукой Снежинка – не о чем беспокоиться, торопится родные места увидеть.

Помчались кони серые по небесам тучами. Пришла на землю метель невиданная. С такой силой свистели ветра да стучались снежинки в окна, что о защите молили старики богов – впервые она подобную бурю в конце зимы видели. Из дому носа высунуть боялись – вдруг, озлобившиеся духи с собой заберут.

Только на одной полянке в лесу было тихо. Смотрел льдисто-голубыми глазами дух на свою избранницу. Прятала она от него свои ясные синие очи.

Боялась Снежинка, что отступится от своего слова Буран, не даст ей свободы. Но вот ледяные пальцы коснулись щеки, скользнули вниз по шее – и звёздочка точно сама к Бурану в ладонь прыгнула. Сжал дух в кулаке талисман свой и проговорил глухо:

- До следующей весны ждать тебя стану.

- За всё тебе спасибо, дух зимний, – поклонилась только Снежинка и побрела потихоньку через кусты к деревне. Что ей за дело было до духа бессердечного, её сердце морозившего?

Быстро ноги знакомыми тропинками к воротам родительским привели. Вошла она на двор широкий, взялась за кольцо дверное, в избу тёплую ступила.

Испугали мать с отцом, дочь увидев. Залились плачем братики. Хоть и со слезами провожали Снежинку, но знал каждый – что духи взяли, того уж не отпустят.

- Дитятко моё! – первой встrepенулась мать. – Снежиночка ясная! Никак на самом буране в дом родной прилетела?! То-то с утра так непогода разбушевалась – точно тебе дорогу мостила.

Расплакалась Снежинка от слов добрых, бросилась к матери на грудь. Тут и отец с братьями в себя пришли, дочь-сестру признали, тоже обниматься полезли.

На другой день созвала мать целый пир по случаю возвращения дочери. Все родичи собрались рассказы про дива снежных духов послушать – про дворец ледяной, сад застывший, про меха жаркие да коней чудесных. И после приходили. Кто сказки новые послушать, кто на Снежинку посмотреть, а кто и головой покачать да похмуриться. Таких, понятно, чаще прочь гнали, вот только слова их в уши людские вливались:

- Не к добру, - говорили старики, - не к добру Снежинка в отчий дом вернулась. Что духи себе взяли – то им принадлежать должно. Ох, ждёт нас беда!

Отмахивалась девушка от речей этих грозных, девичий убор себе готовила. Хоть и назвал её Буран своей женой, а на деле так Снежинка ею и не стала. Близилась весенние и летние праздники, хороводы до зари, игры да весёлые беседы с парнями. Теперь, оставшись без звёздочки, Снежинка не сомневалась – улыбнётся ей удача. Встретится парень, к которому в род уйти будет радостно.

Хмурился отец, головой качала мать, когда их дочь на гулянки уходила. Улыбались глаза и губы Снежинки, да чуяло материнское сердце боль и печаль в душе дочери.

Вихрем летели короткие летние ночи. Весельем и смехом раздавались молодые голоса. Лишь одного среди них не было слышно. Как ни улыбалась Снежинка, как ни наряжалась – сторонились её и подруги бывшие, и парни холостые. Поначалу не поняла девушка, отчего такое происходит, пока не сказал кто-то:

- И что эта девка, духом тронутая, от нас ждёт? Мне дед о спину оглоблю сломает, коли я ту, от которой духи отказались, в дом приведу.

- А мы слышали, - отвечали говорившему, - что она и сама теперь колдуньей злой стала. Слышал я, среди лета может зиму сотворить, если её обидеть.

- Брехня то всё, – вклинился третий. - Не Снежинка это вовсе, давно уж её нет, духи голодные сожрали. А приняли духи обличье девки и к людям пришли, чтобы теплом их питаться.

Такие слова и много еще всего довелось услышать Снежинке. Обидно ей было, не могла порой слёз сдержат. Так она торопилась вернуться, так домой рвалась и сердцем, и душою, а встретили её, точно порченую.

Прятала девушка от родных заплаканные глаза, улыбалась через силу. Только подмечали отец с матерью, что никто уж не торопится встать со Снежинкой на одну работу вместе, не зовут их дочку на гулянки молодёжные. Всё чаще остаётся девушка одна, всё безжизненней её взгляд и голос.

Вот и говорит мать однажды дочери:

- Дитячко моё ласковое, Снежинка моя ясная, вижу я, что сторонятся тебя друзья и подруги. Что же так их напугало?

Тяжело было девушке все те слова, что слышала, повторять, только кто, если не мать, выслушает да горю поможет? Она и слушала, только глаза отводила да вздыхала тяжело – не остановить слухов, не запретить людям разговаривать. Осталось одно сочувствие к дочери.

Между тем лето шло своим чередом – поднимались травы, спели ягоды, распускались цветы. Радовались теплу и солнцу все родичи, одна Снежинка тосковала.

Не трогало уж её невнимание парней и осторожные взгляды подруг. Не обращала внимания и на жестокие слова баб болтливых. Снова была она хороша в своей юности, да не уходила печаль из ясных голубых глаз.

Придёт, бывало, девушка на поле, увидит цветок какой и улыбнётся. Только недолго та улыбка на лице царит. Тут же вспомнит Снежинка вой метели, словно наяву почувствует лютый мороз и поймёт – не долог век цветка, скоро осыплются лепестки, согнётся стебелёк, и ничего от летней красоты не останется. И что-то в душе говорит – но ведь и под густыми снегами спят дива природы, дожидаются своего часа. А то и встанет перед глазами волшебный сад мужа её несостоявшегося.

Только старалась Снежинка такие видения прогонять. Хоть и тяжело ей было к жизни в родной деревне возвращаться, а грустить и жалеть о собственном выборе девушка себе не позволяла.

Казалось Снежинке, что время слишком медленно тянется, а другие и не заметили, как лето жаркое ушло, листья на деревьях пожелтели и опадать стали. Того и гляди примчится на своих серых конях младший сын матушки Зимы – Буран, завалит снегом под самые окошки. Рады этому гостю в деревнях: много снега – к богатому урожаю.

Только день короче и короче, уже и Мороз стал щёки и носы покусывать, Лед крепкий реки-озёра запирает, а снега всё нет и нет.

Забеспокоились старики, зашептались вновь по углам и подворьям. Не припомнят они такой зимы, чтобы снега к первому дню не выпадало. Ругаются мужики, плачут дети, да только разжалобят ли горячие детские слёзы ледяные сердца зимних духов?

Снежинка со всеми вместе каждый день всматривалась в ясное голубое небо, точно отражение её собственных глаз. Ждала она и туч низких, и ярко-алого заката, предвещающего близкий снегопад. Но дымы упорно столбом валили в небо, а над горизонтом разливалась золотистая заря.

И тогда заговорили сначала соседи. Потом прочие родичи, а вскоре и по всем окрестностям понеслась молча: зол дух Буран, что жена от него ушла.

Услышав такое впервые, залилась слезами Снежинка. На второй раз ругаться с глупой подругой, дедовы слова повторявшей, стала. А на третий – села под окошко, голову опустила и задумалась.

Рвалась она от нелюбимого мужа домой, какого-то человеческого счастья добыть себе хотела. Но разве получила то, о чём мечтала? В хороводы её не приглашали, на посиделки с собой не звали. Даже по грибы-ягоды приходилось девушке одной в лес ходить. Может, того в глаза и не говорили, но и впрямь – ни один не желал себя связывать с той, кого зимний дух в жёны выбрал.

Вот как-то раз за такими размышлениями Снежинка пропустила, как к родителям её гость незванный явился. Потоптался он у порога, покосился на застывшую под окном девушку, да и брякнул без раздумий:

- Злятся на нас духи, что мы невесту у них отобрали. Только разбитого горшка уж не склеить. Так порешили жрецы собрать по всем деревням да селениям красивых девок, выбрать от каждого по одной и отдать их духу Бурану. Пусть себе новую жену возьмёт, а нам снежку подсыплет.

Ахнула Снежинка, такие слова услышав. Вскочила с места, на гостя родительского смотрит, а что сказать – не знает. Вроде и муж её Буран – обидно, что другую ему прочат. И страшно к духу возвращаться – вдруг сердит он на неё. А ещё больше боится, что жребий не на неё выпадет, коли и ей доведётся жребий тянуть.

- А ты, краса ясная, - сурово добавил гость, – молчи уж. Слово своё ты сказала. Все его и слышали, и видели. Теперь вот, как дальше жить, без твоей помощи решать будем.

Обидны те слова оказались для Снежинки, только сама понимает – правду ей впервые в лицо сказали. Сама она свою судьбу изменить пожелала, сама горе на родных и на весь мир навлекла.

Долго не могла заснуть девушка, вглядываясь в ночную темноту. Ждала она больше других мужа своего на сером снежном коне. Только не было ни коня, ни мужа.

Наутро отец ушёл на совет – страшно людям своих дочерей духам отдавать, не каждый готов со своей кровиночкой расстаться. Осталась Снежинка с матерью, сёстрами да братьями. Только как своё решение правильно объяснить, всё равно не знала.

Взяла девушка молча со стола кусок хлеба, что от завтрака остался, в маленький горшочек, точно в подарок духам, каши наложила. Подошла к своему сундуку с приданым – много она нашить-навязать успела! Только и взяла оттуда рубашек пару да сапожки тёплые.

Оделась потеплее, в полотенчик чистый свои пожитки увязала и из дома вышла.

- Снежинка, ясная моя! Куда же ты собралась! – мать её догоняет.

- Ах, мама, – печально улыбнулась девушка. – Если правда то, что духи на нас разгневались, так моя в том только вина. Соберутся старики и впрямь жрёбий тянуть, невинные пострадают. Хотела я от судьбы своей убежать – видно, не вышло. Выпало мне быть женой духу Бурану, а я тому воспротивилась. Теперь за гордость мою весь мир человеческий страдает. Должна я, матушка, мужа своего отыскать и прощения у него выпросить. Чтобы послал он землям нашим снега, чтобы не губил род человеческий. Глядишь, и сумею разжалобить сердце ледяное.

Заплакала мать горько, только против слова дочери ей и сказать нечего – во всём права она. Обнялись крепко и пошли каждая в свою сторону, не зная, доведётся ли ещё свидеться.

Долго брела Снежинка по лесу. Пройдёт немного, устанет, присядет под деревцем. Отдохнёт – и дальше в путь. Уже вечер опускаться начал, а человеческого жилья ей так и не попалось. Страшно одной в зимней лесу, сером и сумрачном, а поделать нечего.

Только выбрала полянку, на которой показалось девушке чуть получше, чем в других местах, как вдруг ударил вокруг мороз, да такой сильный, что и вдохнуть страшно. Кажется, сам воздух вокруг вмиг затвердел, того и гляди и сама Снежинка замёрзнет.

Вдруг вышел из-за ели высокой мужчина в кафтане белыми узорами расшитом, на голове шапка высокая, на ногах сапоги серебром горят.

- Ну, здравствуй, сестрица младшая, - здоровается. - Не ждал тебя в своих владениях увидеть. Видно, дорогу долго искала, коли в самые лютые морозы ко мне заглянула.

Только сейчас догадалась Снежинка, что не простой мужик ей встретился, а старший брат мужа её – Мороз Трескучий.

- Здравствуй, батюшка, – еле шепчет. - Дороги я к тебе не искала, ноги сами привели. А ищу я мужа своего – духа Бурана. Зима уж наступила. Ты и братец твой, Лёд Крепкий, в мир пришли, а Бурана и не хватает. Не засыплет землю снегом – погибнуть растения. Вымерзнут посевы – нечем будет людям кормиться. Животным питаться. Весь род людской сгинет.

- Никак замёрзла, сестрица? - вдруг обеспокоился Мороз Трескучий и на плечи Снежинки свой кафтан набросил. Сразу девушке теплее стало, поблагодарила она духа с улыбкой, а тот спрашивает:

- Отчего же ты мёрзнешь? Почему Бурана отыскать не можешь?

Смутилась Снежинка, но делать нечего – рассказала Морозу обо всём, что произошло.

И как дух зимний её своей женой назвал, как она домой рвалась и в итоге вернулась к родителям, как забрал Буран у неё звёздочку хрустальную, которая от магии зимних духов оберегала. Да и обо всём прочем тоже.

- Вот и поняла я, что сама по глупости от судьбы своей сбежать хотела, - повинилась напоследок Снежинка. – Да только и боги судьбе покорны, а про меня уж и говорить нечего. Такое горе всем людям устроила.

- Да-а-а, - задумался Мороз Трескучий. - Может, и не сильно ты виновата, но Буран, верно, обиду на тебя держит, потому с метелями в мир человеческий и не идёт. Но одной тебе до него не добраться. Идём-ка в терем мой ледяной, ночь уж на дворе, все добрые люди спят давно. А до утра я уж что-нибудь придумаю.

Согласилась Снежинка. Хоть и тепло в зачарованном кафтане Мороза, а всё равно до костей её холод пробирает. Да и ноги после долгого пути уж не держат.

Терем Мороза Трескучего неподалёку оказался. Напоминал он простую избу деревенскую, только внутри намного просторнее да печи не видно. Зачем Морозу печь?

Тут же подскочили к гостье девицы румяные, увели за занавеску, за стол усадили, кормить принялись. Только хозяйки не видать – наверное, и впрямь нелегко по душе старшему брату невесту отыскать. Опять удивилась Снежинка – откуда у духа в услужении люди живые? Да постеснялась она спрашивать. Поужинала – и спать легла.

А наутро как в дорогу собралась и из дома вышла, увидела около крыльца коня серого. С гривы у коня снег сыплется, под копытами земля сугробами покрывается. Как родному обрадовалась Снежинка коню, за шею его обняла, щекой прижалась.

- Ну, сестрица, – весело проговорил Мороз Трескучий, - вот мой тебе подарок. Давно дело было – подарил мне братец младший коня своего снежного. Только мой конь одну дорогу знает – к брату среднему, ко Льду Крепкому. К нему и поезжай. А там может братец тебе чем и поможет. Да смотри – кафтан не скидывай, что я тебе отдал, а то совсем замёрзнешь.

Только теперь поняла Снежинка, что и впрямь так мороз её пронимает, что ни рук, ни ног уже не чувствует, даже холода не замечает.

- Спасибо тебе, братец старший, – поклонилась девушка. – За помощь и приют благодарю, а как до мужа своего доберусь – жди нас обоих в гости и сам заглядывай.

Помог Мороз Трескучий Снежинке на коня взобраться. Обернулся конь бураном белым и помчался к среднему брату – Льду Крепкому. День мчался, два мчался – на третий только вновь на землю опустился.

А в это время первая метель над миром закружилась. Люди головы вверх поднимали, ловили ртом снежинки светлые и благодарили зимних духов за радость такую.

Три дня Снежинка с коня не сходила, устала так, что ноги её не держат. Только на радость ей увидал средний брат, лёд Крепкий, что гостя к нему пожаловала, выбежал её встречать. На брате среднем кафтан сапфирами яркими разукрашен, шапка синим сукном крыта, сапоги свет солнца отражают.

Хочет девушка поклониться, духа поприветствовать, а пошевелиться не может. И так-то она замёрзла, а ото Льда еще больше холодом тянет. Догадался Лёд Крепкий, в чём дело, в свой кафтан гостью укутал и в терем повёл.

Терем у духа изо льда синего сложен, боярские палаты напоминает. Комнаты в нём просторные, светлые. Наверх, в горницы, лесенка ведёт.

Подбежали к Снежинке девушки весёлые, румяные, повели скорее греться. Похлёбкой

горячей накормили, в меха закутали.

Стал средний брат Снежинку расспрашивать, отчего одна и куда она путь держит. Пришлось и ему свою историю рассказать.

Задумался Лёд Крепкий, а Снежинка всё прислужниц рассматривает. Не удержалась от вопроса:

- Скажи, братец средний, отчего вам, духам зимним, живые девушки прислуживают? Почему они ни Мороза, ни Льда, ни Бурана не страшатся?

- А потому, – отвечает зимний дух, - что нам, духам, человеческое тепло требуется. В силу мы с ним входим. Ты не думай, мы девиц не убиваем, до смерти не морозим, во льды не обращаем, в сугробах не засыпаем. Идут к нам от доли горькой, или спрятаться от родичей суровых, или сиротки какие. А кто приходит добровольно, тот защиту от нас получает – обереги волшебные, вот им сила наша и не страшна. А время придёт – сами попросятся или срок службы выйдет – так вернуться они домой, а к нам в услужение новые девицы явятся.

- Отчего же из них вы жён себе не выбираете?

- Так прислужница – это одно, а жена – другое. Той, кто женой становится, дух уже не страшен. И без оберега не можем мы ей навредить. Да вот ты, смотрю, всё мёрзнешь, значит, ошибся братец младший.

- Нё ошибся он, - виновато ответила Снежинка. – Я десять лет его звёздочку хранила, а потом как все жить захотела, с человеком. Против судьбы пошла, за что теперь и страдаю.

- Не печалься, сестрица младшая, – отвечает ей Лёд Крепкий. - Ложись-ка ты спать, а до утра я уж что-нибудь придумаю.

Отвели девицы Снежинку в горницу, спать уложили. Утром раненько разбудили, накормили, в кафтан с синими сапфирами укутали – чтобы потеплее было.

Спустилась Снежинка вниз, выглянула на улицу. А у крыльца терема конь серый стоит. С гривы у коня снег сыплется, под копытами земля сугробами покрывается.

- Утро доброе, сестрица, - поздоровался лёд Крепкий. - Нашёл я тебе проводника. Коня этого у меня братец младший, Буран, давненько оставил. Он тебя к мужу и привезёт. Только знай – обидела ты Бурана, может, и слушать тебя не станет, метелью от тебя закроется. Ты с коня на землю не сходи – пропадёшь. Злость его недолго бушевать станет, а как в разум придёт – тут уж и проси прощения.

Поблагодарила Снежинка Лёда Крепкого за помощь, взобралась на коня. Обернулся конь бураном, понёсся над землёю. Вслед за ним и вторая метель на землю опустилась, людей радуя.

Три дня и три ночи летел конь, земли копытами не касался. На четвёртое утро остановился перед знакомым дворцом ледяным – хоромами Бурана.

Обрадовалась Снежинка больше, чем и сама думала. Смотрит она – и сердце громче бьётся. Вот окошко её горницы, а там кони чудные пасутся, а с другой стороны – сад зачарованный чудесный. Помнит Снежинка наказ среднего брата – не ступать на землю, а самой так и хочется поскорее побежать, всё осмотреть.

Тут вышел на крыльцо сам её муж, Буран. Смотрит, не говорит ни слова. И Снежинка не знает, что сказать.

- Зачем ты вернулась? – наконец, спросил зимний дух. – Я тебя отпустил. Ты ведь очень хотела с людьми жить, мужа себе найти. Что ж ко мне пришла?

- Виновата я перед тобой, Буран, - опустила голову Снежинка. - Пожелала против судьбы пойти, да только хуже всем сделала. Обидела тебя, а ты теперь к людям не

приходишь. Мёрзнет земля без снега. Плохо и животным, и растениям, и людям.

- А-а-а, так ты за милостью пришла? – усмехается дух. - Надо было к жрецам обращаться, они бы меня и позвали.

- Жрецы повелели тебе невесту новую искать. Девкам жребий смертный тянуть! – вскрикнула Снежинка. - Разве могла я позволить им за себя умирать?

- Вот оно что! За людей своих заступиться ты пришла?! – рассердился Буран. - Из жалости ко мне явилась?! Уходи, Снежинка. Было у меня сердце ледяное, да и оно согрелось, когда тебя я нашёл. Болело оно, как ты от меня уйти пожелала. Но я отпустил, подумал, что и впрямь ты счастлива будешь. А теперь вновь меня помучить явилась?

Махнул Буран рукою – закружились в воздухе снежинки. Махнул другой – налетела метель невиданная. Ветер деревья к земле пригибает, снег горстями в лицо бросает. И только слышны слова духа зимнего:

- Уходи, откуда пришла. Пусть мне люди новых невест дадут, из них выбирать стану! А ты уже однажды мне сердце изранила, не смей появляться больше!

Обидно Снежинке такие слова слышать. Она же мириться приехала, а Буран так с ней обошёлся. Может, и сама не очень правильно разговор повела, да всё равно уж теперь. Заплакать бы, только слёзы тут же на щеках мёрзнут и льдинками оборачиваются. И так стало Снежинке холодно, что уж и сердце её почти биться перестало.

С трудом развернула девушка коня серого, чтобы назад ехать. Да на свою беду увидела, что злость мужа до садика чудесного добралась, цветы, льдом укутанные, ломает.

Вскрикнула Снежинка от отчаяния – так она долго мечтала это диво увидеть! Забылись ею слова Льда Крепкого. Соскочила она с коня и к садику бросилась. Да с каждым шагом всё больше и леденеет, через силу ноги поднимает. Добралась, раскинула руки в стороны, садик защищая – так и застыла, холодом и снегами скованная.

Вскрикнул страшно Буран, когда увидел, что со Снежинкой сделалось. Мигом буря снежная унялась, потеплело вокруг. Бросился он к девушке. Руками лицо ей гладит, щёки ледяные целует, руками пальцы онемевшие трёт – всё тщетно. Сковали силы зимнего духа Снежинку, никак уж ей не помочь.

Заплакал бы от горя Буран, да не умеет – не дано ему человеком быть.

- Прости меня, Снежинка, - прошептал он. – И я тебя прощаю. За то, что вернулась, все обиды тебе простить готов. Без тебя мне жизнь не мила. Найдёт себе матушка другого сына.

Уж и неведомо, что бы дух придумал, чтобы вместе со Снежинкой за грань уйти, да только наткнулась вдруг рука его на карман. Обжёг Буран ладошь обо что-то. Ухватил пальцами, обжигаясь, и вынул из кармана шнурочек тоненький серебряный, а на шнурочке том звёздочка прозрачная огоньком горит.

Накинул Буран шнурочек своей Снежинке на шею и ждёт – вдруг, поможет амулет чудесный. Только по-прежнему не дышит, не шелохнётся девушка.

Вздыхнул Буран.

- Прощай, моя Снежинка. Люди и духи за одну черту после жизни уходят. Судьба позволит – свидимся.

И поцеловал её в губы впервые, как жену свою.

Вдруг зашевелилась Снежинка, руками взмахнула, точно всё ещё метель от садика отгоняла. Пошатнулась – и прямо в руки Бурану упала.

Засмеялся дух, прижимая к себе жену, закружил её.

- Прощаю! Прощаю! – прокричал он радостно, не дожидаясь её слов. - И ты меня прости, что рассердился.

- Что же со мной случилось? - удивляется Снежинка, а сама к духу так и льнёт.

- Без оберега моего замерзала ты постепенно. Братья только немного тебе помочь могли. А едва ты на землю ступила – мороз да лёд твоим сердцем завладели. Только звёздочка хрустальная, матью мне данная, тебя и спасла. Ну, теперь-то не уйдёшь от меня, Снежинка моя светлая?

- Не уйду, - тихо ответила девушка. – А ты пообещай, что будешь меня с собою брать, когда к людям отправляться станешь. Есть и у меня мать с отцом, они тосковать обо мне будут.

- И брать буду, и даже пожить у них можешь, – на радостях разрешил Буран. – С первым днём зимы с метелью будешь к ним приходить, а с последней метелью в наш дом возвращаться. Я же тебя с каждым снегопадом навещать буду. Только пообещай, что больше уж не вздумаешь меня покинуть.

Конечно, согласилась Снежинка. Кому, как не ей, быть женой и верной спутницей Бурана?

С тех пор так и пошло – как приходит зима, с первой же метелью возвращается Снежинка к роду людскому, а Буран её навещает. С последним снегопадом уходят они в свой дворец ледяной, любоваться садом чудесным.

Оттого зимою часто снег и идёт, что муж без жены своей тоскует и проведать её является. Бывает, правда, что и они ссорятся, тогда зимой мало снега бывает. Но всё же счастливы вместе Буран и Снежинка.

***

Страница книг автора на сайте «ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Eaterina/books>

ЧАСТЬ. ДЖЕК-ФОНАРЬ и АНГЕЛ. ИВАН ВЕРЕСОВ

В реальности эта история произошла в штате Юта, в Америке. Там Рождественское чудо совершилось, насколько это возможно за пределами сказки.

Когда я увидел сюжет в "Мир 24" по телевизору и написал рассказ – Итан был еще жив. Он умер 28 октября, через четыре дня после Рождества, которое ради него жители городка отпраздновали раньше времени: <http://mir24.tv/news/world/11492627>

***

Итану ван Левену, маленькому жителю Уэст-Джордана.

Я знаю, что ты стал Ангелом!

***

«...И тогда Князь Тьмы кинул ему уголёк из Преисподней. Тот сыпал искрами, не гас, но и не давал начала новому огню. Кузнец сунул уголёк в выдолбленную репу. С тех самых пор дух, прозванный Джек-Фонарь, и бродит по земле».

История закончилась, мама закрыла книгу сказок. Роза молчала. Она лежала в постели, отрешенно глядя перед собой, тонкие руки девочки покоились на груди, поверх одеяла.

За окном шумел ветер, резкие порывы раскачивали дерево, что росло у самого дома, голые ветви стучали в окно.

Грудь Розы приподнималась тихо-тихо. Мама даже наклонилась и прислушалась к дыханию девочки. Страх давно поселился в детской, он то сильнее, то слабее сжимал сердце матери холодными пальцами, отчаяние рыданиями подкатывало к горлу. Но женщина не плакала. Она улыбалась и шутила, рассказывала Розе обо всём, что произошло за день, читала сказки. Сегодня, в праздник Всех Святых, была прочитана сказка о Джеке-Фонаре, который дважды обманул самого Дьявола.

Роза протянула руки к матери.

– А можно обмануть Смерть? - прозвучал тонкий детский голосок.

– Обмануть? Не знаю. - Женщина на секунду отвернулась к окну. Предательские слёзы!

Последний вечер октября выдался ненастным, унылым. Дождь каплями полз по стёклам. О, если бы можно было заплакать.

– Что за глупый вопрос! Доктор уверен, что ты скоро поправишься, - с улыбкой произнесла мама, наклоняясь к Розе, чтобы поцеловать девочку в щёку, – а теперь пора спать. Я погашу свет?

– Не надо, мне страшно будет в темноте. Там за окном всё стучат и стучат... будто кто-то хочет в комнату залезть. И небо черное. Пошёл бы снег.

– Для снега еще не время. Подождём до Рождества. Будет и снег, и ёлка, и подарки.

– А скоро Рождество? – Роза оживилась. На бледном худеньком личике отразилось болезненное нетерпение.

– Скоро, очень скоро, – женщина встала, отошла от кровати. Поправила шторы, затенила лампу синим экраном. Всё это позволило собраться с силами и не зарыдать. Сегодня утром доктор, осмотрев Розу, сказал, что девочка едва ли доживёт до Рождества.

Дверь за мамой закрылась. Розы крепко зажмурилась и попыталась скорее уснуть.

Страх не успеет прийти, не проползёт в щель под дверью, не просочится через темное окно, если уснуть вовремя. До того, как встанет у кровати безмолвная беловолосая женщина.

Розы не рассказывала маме про ночную гостью. Она не хотела ещё больше расстраивать родителей. И без того они огорчены, что Розы больна. Девочка старалась, очень старалась поправиться. Она исполняла всё, что прописывал доктор: пила горькие лекарства, терпела мучительные процедуры. Бывали дни, когда Розы казалось, что вот еще немного – и она сможет встать, пройти по комнате, спуститься в гостиную. Но с наступлением ночи появлялась беловолосая женщина и отнимала силы, надежду, волю к жизни.

Ветки громко стукнули в окно. А за дверью скрипнули половицы. Чьи-то шаги по коридору. Удалились. Приблизились.

Розы зажмурилась ещё крепче. Но ей казалось, что она видит, как медленно открывается дверь, полосы сизого тумана заползают в комнату, как в квадрате дверного проема туманное облако окутывает высокую фигуру в дорожном плаще. Беловолосая женщина не была бы такой страшной, если бы не черные провалы пустых глазниц. И непонятно – видит ли она? Страшнее всего ждать, что она подойдет и начнет ощупывать Розы, как это делают слепцы.

– Уходи, уходи, уходи, - задыхаясь твердила Розы, но женщина оставалась до утра.

С рассветом измученная девочка проваливалась в тяжелый, похожий на беспмятство сон.

С каждым днём она слабела. Не могла есть, почти не разговаривала.

Доктор хмурился. Отец в бессильной ярости сжимал кулаки. Мама улыбалась, но Розы знала, что за дверью детской мама плачет.

***

Эдвард слышал в гостиной шорох, шаги, звон разбитого стекла, всхлипывания. Кто мог глубокой ночью бродить там? Рывком Эдвард распахнул дверь и увидел жену. Она стояла на коленях возле камина и подбирала что-то с пола.

– Кэролайн? Что ты делаешь?

– Я разбила твой любимый синий шар... Помнишь, тот, с серебряными звездами...

– Шар? О чем ты, Кэрри? - Эдвард подошёл и увидел на полу мелкие осколки ёлочной игрушки. На столе, под лампой, стояла раскрытая коробка с шарами и стеклянными бусами.
– Что ты делаешь?

– Нам надо поставить ель. Как всегда, посреди комнаты. Мы успеем нарядить к утру. Ты можешь пойти в лес сейчас? - словно не слыша мужа, спросила Кэролайн.

Эдвард ужаснулся мысли, что рассудок её помутился от горя.

– Помилуй, Кэрри, сейчас ночь. И какая ель? Сегодня День Всех Святых, а не Рождество!

– Розы не может ждать, разве ты согласишься, чтобы она осталась без Рождества? - Кэролайн стояла, молитвенно сложив руки, и смотрела на Эдварда снизу вверх. - Мы нарядим ёлку, пригласим гостей! Приготовим праздничный ужин...

– Кэрри, опомнись! Смерть нельзя обмануть.

– Не смей! – Кэролайн вскочила. - Не смей говорить так! – Она бросилась на мужа с кулаками, ударила его в грудь. Эдвард обнял её, прижал к себе. Так они стояли несколько минут.

– Хорошо. Я пойду в лес и срублю ёлку. Сейчас, – хрипло произнес он. Отпустил Кэрри, стиснул зубы, схватился за голову. – Это безумие, безумие.

***

В церкви было темно, только несколько свечей горели перед Распятием. Тени покачивались на стенах в такт порывам ветра. Ветер тревожил язычки пламени, тени танцевали.

Ангел огляделся.

Обычно на Рождественскую ночную мессу собирались все прихожане. Церковь ярко освещали, звучали праздничные гимны. И в правом приделе обязательно устраивали Вертеп. Ангел ещё раз внимательно посмотрел вокруг. Ни Вертепа, ни священника. Может быть, люди на улице? Кромешная тьма подступала к самому входу. Никого.

За оградой небольшого церковного кладбища мелькнул огонь. Ангел взмахнул крыльями. На кладбище прихожан тоже не было. Старая ведьма в остроконечной круглой шляпе и нарядном платье сидела на могиле и выбирала репейники из шерсти кота. Молодая ведьма без шляпы, с распущенными по плечам рыжими волосами, играла с метлой. Поодаль, в круге из выдолбленных светящихся реп и тыкв, сидел косматый тёмноволосый парень и резал ещё одну тыкву. Лицо и руки его были выпачканы сажей.

Молодая ведьма и парень переговаривались.

– И что она? - приманивая метлу, поинтересовалась молодая ведьма.

– Ничего, - вяло ответил парень и переставил самую большую тыкву правее.

– Не ври, Джек-Фонарь, все знают, что она разговаривает с тобой.

– Потому что ей тебя не увести, - встряла в разговор старая ведьма.

– Не меня она тут искала, – отмахнулся Джек, - в этот раз – нет.

– А кого? – Не отставала рыжеволосая.

– Да вон его, – прокаркала старая ведьма. Кот угрожающе зашипел, метла упала на середине перелёта.

Все повернулись и посмотрели на Ангела.

– Явился – не запылится! – Молодая ведьма кокетливо передернула плечами. - Ну, так иди же к нам, не смущайся. Какой ты светленький и хорошенький! И ещё совсем дитя.

– Это потому что Розы маленькая, – сказал Джек, оставил свои тыквы, стряхнул обрезки кожуры с куртки, поднялся и подошёл к Ангелу. – Не удивляйся, что видишь нас здесь, сейчас наше время. А ты явился раньше, чем следовало.

– Я не виноват в этом, - растерянно отвечал Ангел, он очень хотел бы вернуться обратно, но не мог. Посланник должен исполнить предназначение.

– Я знаю, - кивнул Джек, – молитвы матери сильны.

– Идёт! Идёт! – Взвизгнула молодая ведьма.

Старая ведьма скинула кота с коленей, кряхтя поднялась. Обе почтительно поклонились. Из темноты резко выступила высокая фигура в дорожном плаще. Голова покрыта капюшоном, низко надвинутым на лицо, и невозможно сказать кто это – мужчина, или женщина, только пряди белых волос выбиваются из-под плотной ткани.

– Привет тебе, Госпожа! – преклонил колено Джек.

Порыв ветра взметнул плащ, откинул капюшон – все увидели прекрасное бледное лицо с провалами черноты вместо глазниц. Повелительным жестом Госпожа указала ведьмам и Джеку на полуразрушенный склеп. Они тут же отошли в сторону. Ещё одним мановением руки она повелела Ангелу приблизиться.

– Ты мешаешь мне исполнить назначенное. – Голос её не был страшен, говорила она ровно, бесстрастно.

– Это не моя воля, я лишь посланник, - отвечал Ангел. - Но если бы ты склонила свой слух к моим просьбам...

– Я не желаю слушать просьб! – женщина строго повысила голос. - Вот уже три дня не могу я увести за собой Розы. Ты мешаешь мне!

– Я посланник, - повторил Ангел, - слуга того, кому повинешься даже ты. Он послал меня защитить Розы. С самого рождения я присматриваю за ней.

– Её время пришло.

– Я знаю, но просьбы матери привели меня сюда. Возьми что-то взамен.

– У тебя? - рассмеялась женщина. – У тебя! Что ты можешь дать мне?

– Ты слепа, - сказал Ангел.

Она отступила на шаг и поднесла руки к лицу.

– Да, слепа, чтобы не видеть тех, кого забираю, чтобы не знать жалости к ним.

– И тебе никогда не хотелось взглянуть?

– Никогда!

– Посмотри на Розы и реши сама, пришло ли её время. Я отдам тебе свои глаза.

***

Ёлка поблескивала игрушками. Она красовалась в гостиной, на обычном месте. Оставалось только закрепить на верхушке Рождественского Ангела и зажечь свечи. Кэролайн торопилась. Она хотела успеть до утра.

Эдвард принёс из леса ель, вставил в крестовину и ушёл. Он не в силах был смотреть, как Кэрри наряжает дерево. А ель была слишком высока. Чтобы достать до макушки, Кэролайн пришлось бы встать на стул. Она пристроила Ангела на нижней ветке и пошла в соседнюю комнату за деревянным стулом – кресла в гостиной были слишком мягкими и низкими.

Розы проснулась до рассвета. Лампа всё горела на столе. В комнате никого не было. Розы показалось, что мама зовет её снизу. Девочка с легкостью встала, босиком подбежала к двери, вышла в коридор, спустилась по лестнице...

Рождественская ель сияла золотистыми огоньками свечей. Перед ней стояла женщина, и против света Розы не могла хорошо рассмотреть её.

– Мама, – воскликнула Розы и замерла.

Та, кого она приняла за Кэролайн, обернулась. Розы узнала беловолосую женщину из своих кошмаров. Но сейчас она не казалась такой страшной. Печальной – да. Розы ни у кого не видала таких прекрасных, внимательных и грустных глаз.

– Здравствуй, Розы, - улыбнулась женщина и протянула руки к девочке, – я пришла посмотреть на тебя.

– Я вас не знаю, – сказала девочка и отступила на шаг, всё-таки ей было немного страшно. Но тут же Розы подумала, что это невежливо, и добавила: – Если хотите, можете остаться со мной, полюбоваться на ель.

– Спасибо. Ты любишь Рождество?

– Больше всех других праздников! – воскликнула Розы. - Оно весёлое и доброе. И на Рождество обязательно идёт снег. Белый-белый, как ваши волосы.

Розы подбежала к окну, отдернула шторы, выглянула на улицу. За окном падали пушистые снежные хлопья.

– Видите? Мама говорит, что рождественский снег – это перья с крыльев ангелов.

– Наверно, так и есть. – Женщина тоже подошла к окну и долго смотрела на танец снежных хлопьев. – Как же красиво... Жаль, что мне пора уходить.

– И вы не станете ждать папу и маму?

– Нет, – покачала головой женщина.

– Вы придете ко мне ещё? – спросила Роза.

– Приду, дитя, но нескоро. И наша встреча не покажется тебе ни болезненной, ни страшной. Это мой подарок. Счастливого Рождества, Роза.

Запах дыма поплыл по дому. Кэролайн вбежала в гостиную вместе с Эдвардом. Нижние ветви ели были охвачены пламенем, а Роза, не замечая этого, стояла у раскрытого окна и смотрела, как падает снег.

***

Кладбищенская земля была черна, как уголь, промозглая сырость пробирала до костей. Деревья и кусты, старый склеп, надгробия – расплывались в тумане.

Джек взял слепого Ангела за руку и подвел к костру. Над огнем был подвешен котелок, ведьмы, бормоча заклинания, варили зелье.

– Вот всё и встало на свои места, – с облегчением вздохнул Джек, – Госпожа ушла, снег растаял. Жаль, что крылья твои обгорели и ты не можешь вернуться домой. А хочешь, станем бродить вместе? Я буду твоим поводырем. Вдвоем не так скучно.

– А Роза? Мне нельзя оставлять ее.

– Без глаз и без крыльев трудно справиться с этим в одиночку. Эх, не пускают меня ни в Рай, ни в Преисподнюю, а болтаться без дела да резать тыквы на фонари надоело до смерти! – Джек рассмеялся, довольный шуткой и неожиданно серьезно добавил: – К тому же оба мы бессмертны. Пожалуй, я помогу тебе присматривать за Розой.

И так они пошли по свету рука об руку дни, месяцы, годы. Пути их были нелегки, а дружба крепла. Джек-Фонарь уже и не мыслил себя без Ангела. Однажды судьба привела их в тот самый город, где когда-то жила Роза. Всё это время они, как и сказал Джек, присматривали за девочкой. Радовались её радостям и вздыхали о печалях. Время летело быстро – год, два, десять. Оглянуться не успели, как их подопечная закончила учебу и вернулась домой взрослой молодой девушкой. В защите она по-прежнему нуждалась. И Джек с Ангелом продолжали держаться поблизости.

***

Роза была хороша собой. Но главная её красота заключалась в добром любящем сердце: она любила родителей, подруг, зеленщика и булочника с соседней улицы, прачку и молочницу, и старика букиниста, который давал ей почитать книги из таинственной пыльной лавки. Каких только историй там не было! Над грустными Роза плакала. Чувствительная, чистая душа!

Время шло, Роза отправилась учиться в Бостон, в хороший пансион для девушек, окончила учебу, вернулась домой.

Сколько же было радости, когда мама и папа встретили девушку на вокзале. Поезд, пытая и выпуская клубы пара, подкатил к станции. Прибывающие выходили из вагонов, отягченные чемоданами и баулами, встречающие высматривали родных и знакомых, а увидав, радостно махали руками, кидались навстречу.

Радость, объятия, вокзальная суэта.

И никто не замечал в углу за газетным киоском маленького чёрного котёнка. Тот

сидел там с утра, голодный и озябший. Он уже и не плакал, лишь смотрел на людей. Они казались ему большими. На самом деле котёнок видел только ноги, обутые в туфли, боты, ботинки, армейские сапоги. Новые лайковые или потертые кожаные, кирзовые, парусиновые, с пряжками, на шнурках. И шаги, шаги, шаги...

У котёнка рябило в глазах, а в животике было пусто. Но мяукать не хватало сил. Да и что толку просить помощи у тех, кто спешит по своим делам. Вперед-назад, вправо-влево и мимо, мимо...

Но вот чьи-то стройные ножки в мягких дорожных туфлях замедлили шаги и остановились прямо перед котёнком. Он услышал женский голос.

– Боже мой! Какой малыш..Папа, поддержи, пожалуйста, мой зонт.

Подол серого шерстяного платья колоколом накрыл дорожные туфли, руки потянулись к котёнку. Он припал на лапки и попятился. Ничего хорошего от людей котёнок не ждал. Отроду ему было всего три месяца, но опыта общения с миром оказалось достаточно, чтобы понять: желающих дать пинка или бросить камень гораздо больше тех, кто погладит и накормит. Котёнок попытался зашипеть, только вместо этого у него вышел какой-то невнятный писк.

– Не сердись, я не причиню тебе зла, - девушка наклонилась и присела перед котёнком, медленно продолжая приближать к нему раскрытые ладони, – иди ко мне, не бойся!

И он поверил ей.

На руках было не то что на перроне за ларьком. Котёнок увидел человеческие лица, люди смотрели и улыбались. Он даже испугался – а вдруг съедят! Но девушка, которая взяла его на руки, осторожно прижимала свою находку к груди и гладила. Пальцы у неё были чуткие, прикасалась она осторожно, ласково. Котёнок и сам не понял, как замурчал.

– Папа! Он мурлычет! Какая прелесть, совершенно чёрный.

– Говорят чёрных любят держать ведьмы, - отвечал статный сидящий мужчина.

– Ну что ты, Эдвард, какие могут быть ведьмы? – возразила ему красивая дама. Глазами и очертаниями губ и формой бровей девушка была похожа на неё. Наверно, они мать и дочь – так подумал котёнок.

– Я назову его Уголёк! Ну что, малыш, пойдёшь ко мне жить?

– Какое славное имя! Можно я поглажу вашего котёнка? - Светловолосый сероглазый юноша остановился рядом с Розы и её родителями. - Он, должно быть, потерялся.

– Нет, он нашёлся, – поправила Розы. – Можете гладить сколько угодно. Ему это нравится. А мы... встречались раньше? Ваше лицо кажется мне знакомым.

– Простите что подошёл не будучи представлен, – юноша поклонился Розы. - Меня зовут Энджел. Энджел Сиклер.

– Мне кажется, я знал вашего отца, мистер Синклер. Не служил ли он в управлении Северной верфи? – спросил отец Розы и протянул юноше руку.

– Что же мы стоим? Идем уже к выходу. Может быть, и вы с нами? Вы тоже приехали шестичасовым поездом? - мать Розы приветливо улыбалась незнакомцу. Ей, как и Розы, показалось, что она где-то видела этого юношу. Но где? Такие ясные глаза!

– Да, я приехал по делам и ещё никого не знаю в этом городе...

– Идемте же, а то стоим на дороге и мешаем движению. Буду рад ввести вас в местное общество, мистер Синклер, - кивнул Энджелу отец Розы. Он сразу заметил, что молодые люди смотрят друг на друга с удивлением и восхищением. Когда-то сам Эдвард вот так же

встретил любовь всей своей жизни – Кэрлайн. Он знал, как это происходит.

– Уголёк! – хлопнул себя по лбу Джек-Фонарь и так и заплясал на месте. – Как я мог раньше не подумать об этом. На что-то же он годен, мой волшебный уголь из Преисподней. Иди сюда, иди сюда скорее, Ангел, верный мой друг! Давай мы нарисуем тебе глаза и посмотрим что из этого получится.

Так он и сделал, но... ничего не произошло. Чудо не совершилось. Джек вздохнул

– Ну что же... не вышло. Это всё потому, что мы бессмертные. Знаешь, друг, вот если бы мы с тобой были людьми... Человеческая жизнь гораздо короче нашей, но истинное бессмертие – в ней. Люди, которые совершают добрые дела, знают, что не много времени им на это отпущено. А на поверку выходит, что набирается за земное странствие больше, чем у иного бессмертного за всю его Вечность. Вот, если бы мы были людьми...

– Да, - эхом отозвался Ангел, – если бы мы были людьми, то могли бы... – И тут же прозрел! Солнце клонилось к закату и светило столь ярко, что Ангел закрыл глаза руками, но тут же убрал ладони от лица. – Джек! Я вижу!

– Получилось! Я знал, знал! – Джек-Фонарь схватил друга за руки, притянул к себе, обнял.

Белая Госпожа явилась из сияния солнечных лучей и улыбаясь смотрела на них. Друзья так радовались, что не сразу заметили её.

– Ну полно, успеете наобниматься, - строго произнесла она. - Ты, Джек, свою судьбу избрал, и говорить об этом нечего. Ну а ты... – он обернулась Ангелу. - Я не в силах вернуть тебе то, что ты мне отдал, но могу подарить счастливую человеческую жизнь. И если ты примешь дар, то будешь видеть. И не только... Я умею воздавать добром за добро. Благодаря твоим глазам я за эти годы поняла, что истинное чудо заключено в милосердии и добрых делах. Так иди и совершай их на земле, обретая бессмертие в благодарных человеческих сердцах.

***

Страница книг автора на сайте ПродаМан»: <https://prodaman.ru/Ivan-Veresov/books>

Страница автора в ИМ «Призрачные Миры»: <https://feisovet.ru/магазин/Вересов-Иван/>

ЧАСТЬ. ДОБРЫЕ ИСТОРИИ. НИКОЛАЙ ВИНОГРАДОВ

Преимственность

- Ребята, до Нового года осталось всего ничего, месяц какой-то, а у нас до сих пор нет артиста на роль одного из главных героев спектакля. Может быть, у кого-нибудь из вас есть на примете среди знакомых или соседей маленький мальчик на роль Кая? Боюсь, спектакль сорвётся. Не семикласнику же роль младшего брата Герды играть?! - обращался руководитель драматического кружка Дворца Пионеров, Павел Сергеевич, к своей стационарной труппе после репетиции. - Марина, встань, пожалуйста! Вот видите нашу Герду? Она сама-то только в пятом классе учится. Нам срочно нужно найти для неё братишку на время новогодних праздников.

- У меня есть, Васей зовут! - отозвалась на призыв сама Марина. - Но он белобрысый и в школу еще не ходит, только на будущий год пойдёт. И читать умеет только по слогам.

- Прекрасно! Просто прекрасно! Тогда, Мариночка, попроси кого-нибудь из родителей привести завтра вас обоих сюда, ко мне! Ладно? Ну, вот и прекрасно!

Вася за два дня выучил всю сказку «Снежная королева» наизусть. Читать с выражением свою роль его учил даже папа, работающий прорабом на стройке. Все вечера они дома всей семьёй репетировали этот спектакль, где роль Снежной Королевы играла мама, второстепенные мужские роли брал на себя папа, а женские бабушка.

За два дня до премьеры Павел Сергеевич немного изменил сценарий спектакля. По его окончании каждому артисту нужно было дополнительно участвовать в хороводе вокруг Новогодней ёлки, переодевшись в костюмы Волка, Зайца, Бабы Яги и других сказочных героев. Марина переодевалась в костюм Снегурочки, сам Павел Сергеевич был Дедом Морозом, а Васе досталась роль Нового Года. В самом конце спектакля, после закрытия занавеса, он выходил на сцену один в красном костюме, и на груди у него были приклеены блестящие цифры – 1961. Он заканчивал спектакль словами:

«С Новым Годом! С новым счастьем! Пусть звенит весёлый смех! К играм, к пляскам, к хороводам приглашаю к ёлке всех!»

Спектакли всегда заканчивались полным аншлагом, бурными рукоплесканиями и криками «Браво!» В первые пять дней праздника спектакль проходил по три-четыре раза в день. Юные артисты уставали, но получали по целому новогоднему подарку за каждое выступление. Столько много подарков у Васи с Мариной еще никогда не было в жизни. Они угощали орехами, мандаринами и конфетами всех родственников и друзей, но новогодние подарки не кончались чуть ли не до Восьмого марта.

Вася не уставал. Он готов был наряжаться в костюмы и играть спектакли без перерыва.

Так продолжалось несколько лет. Он всегда с удовольствием водил с малышами хороводы, веселил их. Научился хорошо танцевать «Цыганочку», «Барыню», «Эх, яблочко» и другие. Хорошо пел сольно и в хоре.

Однажды Дед Мороз во время одного такого хоровода подозвал к себе Васю, одетого в костюм Нового Года – 1965.

- Вон видишь, девочка маленькая, вся в зелёных пятнышках на лице? Почему она

плачет? Этого ведь у нас быть не должно, правильно?! Подойди к ней, успокой, развесели и пригласи на хоровод! Ты же артист!

За такие добрые слова в свой адрес Вася был готов на любой подвиг. Он тут же подошёл к плачущей девочке, которую никак не могла успокоить молодая мама.

- Ах, какая красивая девочка – вся в таких пестреньких зелёных пятнышках! Какое белое платье – просто принцесса! А почему принцесса плачет? Если ты не перестанешь плакать, я тогда... - Вася немного задумался, не зная, что лучше придумать, - я тогда за тебя замуж не выйду!

Девочка сразу прекратила плакать, быстро вытерла кулачками слёзы, уставилась на Васю с открытым ртом и заулыбалась.

- Ну вот и молодец! Как тебя зовут? Отдай маме подарок и пойдём со мной хоровод вокруг ёлки водить!

Ребятишки всегда были просто влюблены в Новый Год – 196... Родители со слезами уводили их домой с этих Новогодних представлений.

За школьные годы Вася участвовал во многих спектаклях Дворца Пионеров, почти всегда играя в них главные роли.

- У тебя, Василий, артистический талант! - говорил ему наставник, Павел Сергеевич, когда Вася стоял перед выбором дальнейшей учёбы после школы. – Тебе обязательно нужно ехать в Москву. У меня в Щукинском училище хороший друг работает. Я ему позвоню, он тебя там встретит.

***

Пятьдесят пять лет спустя.

- Алло, Герда! Здравствуй, сестричка! Это твой Кай, не узнала? Долго жить буду. С наступающим 2021-м вас всех! - звонил Василий из Москвы в родную Самару своей сестре Марине.

Он давно уже носил гордое звание Заслуженного артиста Российской Федерации, с глубоким уважением постоянно вспоминая своего доброго наставника, Павла Сергеевича, помогшего когда-то выбрать Василию свой правильный путь в жизни. Василий снимался во многих фильмах и до сих пор работает в Театре имени Евгения Вахтангова.

- Ой, Вася! Здравствуй, дорогой! Действительно не узнала. И вас всех с Новым годом! Ты откуда звонишь?

- Из дома. Хотим пригласить вас на премьеру нового Новогоднего представления «Снежная Королева». В нём дебютантом в роли Кая будет молодой артист, первоклассник Василий Николаевич - мой внук. Приезжайте! До пятнадцатого января в Концертном зале «Космос» идти будет.

- Ой, Васенька, как же быстро время летит!.. Обязательно приедем, ждите!

***

Накануне.

«Ну вот, неделька осталось всего. Последняя. Как быстро этот год-то пролетел, Боже мой! Нет, что ни говори, а с возрастом время бежит быстрее. В детстве, кажется, только одно лето длилось дольше, чем сейчас целый год», - размышлял, ударившись в воспоминания Александр Николаевич за ужином.

К вечеру у него поднялось настроение. Усталость после трудового дня, конечно, чувствовалась, но на работе всё ладилось. Под Новый год главные проблемы как-то незаметно разрешились сами собой. Возвращаясь с работы, стоя в переполненном автобусе,

он даже мысленно, на мажорном ладу напевал про себя от переизбытка душевного удовлетворения старую добрую песенку: «...Вот уж солнце зашло, возвращаюсь с работы усталый. Я люблю, тебя жизнь! И хочу, чтобы лучше ты стала...»

-А что, мать детей моих, не нальешь ли ты мне добрую рюмочку перед трапезой?

-Это с какой такой стати? Новый год-то, вроде, еще не наступил.

-Да ладно тебе... я чувствую, как он наступает. Я же Бык! Это будет мой год. С удовольствием сейчас бы рюмочку опрокинул. С устаточку-то, а?..

-Налью только одну, больше не проси...

-Слушай, а у нас, вроде, сало копчёное было. Там осталось ещё? Что-то мне захотелось. С чесночком!..

Он вспомнил, как в детстве не любил сало. Всегда выковыривал жир из колбасы. Если бы в куске мяса увидел хоть капельку жира - есть бы его не стаал ни за что. Однажды на Новый год, ожидая подарков от Деда Мороза (тогда они со старшей сестрёнкой еще искренне верили в него), с нетерпением ждали отца с работы. Уже привыкли, что Дед Мороз всегда передаёт подарки для них через папу. Дождались наконец-то. Папа не раздеваясь, прямо у порога раскрыл мешок и стал медленно доставать из него подарки.

-Так... ну что, начнём смотреть?.. Ох ты, варежки! Какие белые! Да какие красивые-то! Кому это Дед Мороз их прислал? Тебе, Санька? Ну-ка, примерь!

-Зачем мне-то? У меня есть. Да они девчоночьи. Это Таньке, наверное.

-У меня тоже есть. Да они и велики мне. Это маме... Мам, мама, иди сюда скорее! Тут и тебе подарок есть...

-Так, посмотрим дальше... О, машинка! Да ещё и заводная! Это мне, наверное.

-Это мне, мне... Это я у Деда Мороза такую машинку просил...

-Ох, ты!.. Какая кукла красивая! Ну, это понятно кому. Держи, Танюшка...

Вспоминал, как они радовались с сестрой, как были счастливы всегда в Новый год. Потом, уже раздевшись, отец доставал из мешка кульки с конфетами, мандаринами, орехами и прочими вкусностями. Доставал медленно, разжигая у всех нетерпение и любопытство. В мешке были цветные карандаши, альбомы для рисования и много еще всего, чему все так радуются в детстве.

-Вроде, всё! Ну как, довольны? Угодил вам Дедушка Мороз?

-Нет, папочка, не всё! В мешке ещё что-то есть.

-А и правда что-то ещё есть. Тяжелое чего-то. А пахнет-то как вкусно! Натек-ка, понюхайте... Вкусно?

-Ой, как вкусно пахнет! Это мне, наверное.

-Нет мне, нет мне, чур...

-Тут и письмо еще какое-то. Ну-ка, кто читает? Давай, первоклассник, читай...

«Здравствуйте, дорогие мои Таня и Саша! - Читал я тогда медленно, по слогам. - Поздравляю вас с Новым, 1961 годом! Желаю вам быть здоровыми, весёлыми, радостными, сильными, умными и обязательно хорошо учиться! А для этого посылаю вам через папу самый главный витамин. Он очень вкусный и полезный. Слушайте маму с папой и будьте счастливы! Ваш Дедушка Мороз».

"Впервые я тогда ел сало с чесноком и со ржаным хлебом. Ел с радостью, с удовольствием и наслаждением. Мы даже ссорились с сестрой из-за него. Меряли, кому больше шматок достался, - вспоминал Александр Николаевич. - Да-а!.. Время! Бежит, не остановишь... пятьдесят девятый раз уже Новый год встречать буду".

-Что-то не хочу я в этот раз Новый год в гостях встречать, дома-то лучше! А, Люд?

-Ну-у, опомнился, дорогой! Поздно теперь! Сваты уже готовятся во всю. Они ж не только нас с тобой пригласили, Чистяковы опять будут. Вспомни, как в прошлый Новый год весело было. Что ты, как старик? Гулять опять пойдём. Володя всяких фейерверков уже понакупал, мне Марина сказала. Ты же любишь этими ракетами пулять. А если их всех к нам пригласить - не уберёмся. У них и места побольше, и Анюте с Лёшкой и внучкой пешком рядышком. Тяжело дочке теперь по автобусам-то трястись, восьмой месяц, как-никак! Да и автобуса-то в такой день не дожидаться. А о внучке ты подумал? Маришке только три годика, её где-то надо спать укладывать. Не хочет он, видишь ли...

-А чего мне опамниваться-то? Будто меня когда-нибудь кто-то спрашивает. Ну нет, так нет. Чего уж тут?..

-Попоем, попляшем... а чего в телевизор-то пялиться, каналами щёлкать? Всё равно потом все эти концерты по сто раз повторять будут.

-Да согласен я уже, не волнуйся... А Сан Саныч наш? Он с нами пойдёт или один дома справлять будет?

-Ну, выдумал! Твой сын разве усидит дома-то? Ты бы в двадцать пять разве усидел? Пока ничего не говорил. С друзьями, чай, куда-нибудь пойдёт, в компанию.

После ужина, до программы «Время», Александр Николаевич обычно садился в своё любимое кресло с ноутбуком. Читал всё подряд - и научные статьи, и фантастику, и просто про жизнь. Благо, не нужно теперь в библиотеки ходить. Есть у него в любимцах не мало и молодых писателей, за творчеством которых он постоянно следит. Жена на своей любимой кухне что-то творит, болтая по телефону с каждой подружкой не менее сорока минут. Сын тоже по вечерам за компом в своей комнате торчит. В войнушки всё играет, как пацан, не наиграется никак. Да ещё громко кричит в свой микрофон, с азартом переговариваясь со своими компаньонами. Родителям постоянно приходится дверь в его комнату закрывать.

«Как старик, главное! Старик, не старик, но и не молодой уже». - с некоторым неудовольствием мысленно ворчал Александр Николаевич. - Хотя, грех жаловаться, здоровье пока есть, слава Богу! Тьфу-тьфу-тьфу. Ещё и на молоденьких женщин заглядеться не дурак! А скоро ведь уже и на пенсию.

Повезло мне всё-таки в жизни. В мирное время всю жизнь живу. Бог миловал! Во Вьетнамскую еще молод был. В Афганскую, хоть и не стар, но и не особенно во мне и нуждались. Не пришлось, слава тебе Господи, убивать никого! Вот, все говорят, «хорошо обученный солдат». А если вдуматься, кто он такой, этот солдат? В конечном итоге, это хороший специалист по убийству людей. Вон, Сашка Крицук, одноклассник, друг детства, хлебнул вдоволь Афгана-то этого, после окончания военного училища. Понарассказывал такого, что жуть берёт. И в рукопашную ему ходить приходилось. Слава тебе Господи, избавил ты меня от этого! А я и драться-то даже не умел никогда. Приходилось, конечно, с десятков разков помахать, по молодости. Но как-то боялся всегда сильно ударить соперника, рука не поднималась почему-то. И жестокости никакой не было никогда. Как баба, аж самому противно. Отец вот у меня тоже воевал во Вторую Отечественную. Говорил, что многие погибали в первых рукопашных именно из-за того, что жестокости к врагу не испытывали, убивать страшно было. Только, когда друга или приятеля мёртвым увидят, тогда и жестокость, и ненависть, и жажда мести, и желание убивать врага появляются. Да-а, слава тебе, Господи!

Бывало и трудновато жилось. Всякое времечко пережить пришлось. И при Хруще-

Кукурузнике, когда даже хлеб по спискам давали. При Бровястом-четырежды герое СССР. Вначале, вроде, и ничего еще было. Хотя тоже, в «прощай молодость» все обутыми ходили. Отец, как участник войны, три года в очереди на «Запорожец» стоял. Везде были очереди. За два часа до открытия магазина люди очередь занимали, и всё равно многим не доставалось. На ладошках номера ручкой писали, чтоб на следующий день снова очередь не занимать. Всё было дефицитом. «Диффцыт!» - как говорил Аркадий Райкин. Ну, а при Горбаче и говорить нечего. Всё начало по швам трещать и рваться, даже Берлинская стена рухнула. Антиалкаголик! Это надо ж было додуматься, взять, да и повырубать везде виноградники! Нобеля получил, не хухры мухры! На Ельцина так все надеялись, так верили в него, а он возьми, да обваляйся. И жидко-то как! От стыда сам, добровольно, свой трон уступил. А теперь Путин с Медведевым всё местами меняются. Один на троне посидит, другому уступит. Деньги от газа и нефти, не спрашивая народ, как главного хозяина этих богатств, всё в чулок запикивают, на чёрный день. Да так увлеклись этим запикиванием, что и не видят даже, что этот чёрный день уже давно настал. Хотя, многие уважаемые люди говорят, что именно так и надо делать. Там, наверху, мол, виднее. Это стратегия тебе, а не какая-нибудь вшивая тактика. А нам-то вообще по-барабану! Как там про русских-то поётся: «Настоящему индейцу всегда везде ничтяк». Мы и хуже живали. Стариков одиноких только жаль очень. Всю жизнь свою боролись, боролись – и напоролись, в долгожданное счастье вляпались! Да что уж тут, мы на всё согласные, лишь бы войны не было», – совсем записсимистил Александр Николаевич.

- Что-то ты мне совсем настроение испортила, дорогая супруга. Ну-ка, налей ещё рюмашку-то.

- Никаких рюмашек больше, хватит! Чем это я тебе его испортила, интересно?

- А кто меня стариком обозвал? Да ладно, шучу я просто. Давай, поставь чайничек, кофейку попьем... Слушай, а ты чувствуешь наступление Нового Года?

- Ну да, конечно! Всё уже куплено, не беспокойся. Может, холодец сделаем? Надо бы на рынке парочку свиных ног купить. И оливье твоё любимое будет. Целое эмалированное ведро надо делать - на следующий день к нам гости придут. Ну, если не на следующий, так второго или третьего числа. Целых восемь дней ведь гуляем.

- Да я не об этом совсем. Чувствуешь ли ты, что приближается самый главный праздник изо всех, какие только есть? Для меня всегда Новый год был самым главным праздником. Даже первая и бывший 7 ноября, когда все на демонстрации с транспорантами ходили, с таким праздником никогда в сравнение не входили. Какие-то со временем отменяются, какие-то новые появляются, а Новый год был, есть и останется самым главным. Правда ведь?

- И для меня тоже Новый год главнее всех. Итог пройденному году жизни подводится. А ведь год - это что? Это всего лишь время, за которое Земля вокруг Солнца один оборотик делает. Я как-то представляю себе огромный круглый циферблат, а цифры на нём - это месяцы. Снизу под часами фонарик горит - это Солнце. С двух до пяти будет длиться весна, потом с пяти до восьми - лето, потом осень до одиннадцати. Сегодня эти часы уже показывают примерно без трёх минут двенадцать, старое время уже почти всё ушло в прошлое. Вот куранты бьют - это как раз то мгновение, тот самый миг, когда кончается старое и начинается новое время. Вот пошла первая минуточка. Земля начинает делать свой новый виток, а все старые неудачи, все горести остались там, за той чёрточкой в прошлом и уже никогда не вернуться. Новое время, новое счастье! Во всех людей вселяется надежда на

лучшее, все настраиваются на добро, на мир, на счастье. Конечно, я чувствую, Сашенька, дорогой мой! Мне кажется, все люди чувствуют приближение нового счастья. Посмотри, как они везде улыбаются друг другу.

- Какие интересные часы ты придумала! Очень похоже. Теперь и я их представлять себе буду, только после цифры двенадцать мысленно подпишу - «Новое счастье». Надо же, Людочка, нам с тобой в этом году уже по шестьдесят исполнится. Когда только поженились, даже мысли не держал, что мы доживём до такого возраста. А оказывается - живём! Да еще как живём-то! Лично я помирать ещё долго не собираюсь. И тебе не позволю! Мы ещё повоюем!

- Как тебе вообще такие глупые мысли могли в голову прийти? До ста лет, как минимум!

***

Крепкие корни

- Отцу твоему всё недосуг, работа у него, вишь ли, - жаловался дед Илья внуку. - С прошлого года у вас клянчу, да всё как от стенки горох. Будь хоть ты человеком!

Дед просил свозить его на Новогодние праздники на свою малую родину, деревеньку Лямиху, брата родного повидать да могилку родителей посетить.

- Людмила твоя в тягости, только к весне приплодит. Всё одно ей токма дома сидеть. Она роднее вас с отцом оказалась, сразу добро дала, чтоб тебя со мной отпустить.

- Ладно, деда, отвезу, не переживай. Только чего нам на автобусе восемь часов трястись, когда своя машина есть? Ты вон одних подарков насобирал три мешка. С такими баулами в автобус-то не пустят. С комфортом ехать будешь, я тебе музыку включу. За пять-шесть часов доберёмся. Ночью выедем - утром на месте будем, - выдвигал он деду свои заманчивые предложения.

***

- Генератор, похоже, накрылся. Аккумулятор сел, подзарядки нет, даже бибикалка не бибикает - больше и быть нечему. Может, конденсатор какой сторел, может еще чего, поди разберись, - долго копошась под крышкой капота, влез на своё водительское место замёрзший Михаил.

- Ну? И чево теперича, замерзать прикажешь? - сидя на заднем сидении старенького "Жигулёнка", в салоне которого температура уже стала не намного выше уличной, весь скукожившись от холода, ворчал дед Илья. - Делай чё нето, хрен ли сиднем-то сидеть! Окочурился ведь скоро.

- Ага, сделаешь тут. Гаечный ключ к ладони примерзает, - оправдываясь, бубнил внук, дыша на руки. - Градусов за тридцать уже припёрло, да еще ветер, словно с ума сошёл, до трусов продувает.

- Говорил тебе, нехрен на этой старой тарантайке в эдаку даль ехать. Не слушаешь деда никогда, вот и погибай теперя. Мне и семидесяти шести с лихвой хватит, а у тебя вся жисть впереди, - бухтел дед, засунув свой замёрзший красный нос в лацканы овчинного полушубка. - Бросай свою тарахтелку, давай скореея пёхом двигать отседа. Так по дороге и пойдём, мож, кака попутка подберёт. Чай, не дадут сгинуть-то.

- Какая попутка? Время только шестой час, спят все. Может, лучше костёр запалить? У нас же целая канистра бензина в багажнике, двадцать литров. Если машину здесь бросить, до обеда её махом по частям разберут, - рассуждал внук, предлагая свой вариант, не желая расставаться с родным "Жигулёнком". - Да и как ты пойдёшь? Так-то еле ходишь, да ещё и

задубел весь. Ща я бумажку найду, каких-нибудь деревяшек быстренько насобираю. Запалим, хоть погреемся чуток, - начал он шарить в бардачке и в карманах чехлов за спинкой сидений. - Тю-у, вот невезуха, ни одной вшивой бумажки. А у тебя спичек нет случайно?

- Откуда? Я уж тридцать лет не курю. Это ты у нас куряка чокнутый, здоровье гробишь.

- Да-а, влипли мы с тобой. Я тоже три недели назад бросил. Чего же делать-то? Неужели из-за каких-то спичек будем горе мыкать? – снова перевернул он содержимое бардачка. – Всё, нету. Не судьба, значит. Придётся действительно пёхом топтать.

Михаил взял из багажника спортивную сумку с провизией, сунул в боковые карманы пальто две бутылки водки, обвязал деда за пояс буксировочным ремнём, и они тронулись в путь.

До ближайшей деревни было больше четырёх километров. Сильная вьюга пуржила, бросая в лица бедолаг колючую снежную крупу. Им приходилось наклоняться вперёд для уменьшения парусности. Шли очень медленно, внук тащил деда за пояс, постоянно останавливаясь, чтобы его подбодрить.

- Ничего, ничего, деда, дойдём! Ещё каких-то полтора километра осталось. На -ка вот, глотни разочек! Как ты, не устал?

- Всё, Мишка, не могу больше. Ног не чувю, отморозил, видать. Бросай меня, один беги. Авось дойдёшь, не сгинешь. Отогреешься когда, за мной и придёшь. Мож, не успею совсем-то окочуриться, – еле слышно прохрипел старик.

На дороге было ещё темно, ни луны, ни звёзд на небе. С обеих сторон дороги угадывались голые ровные поля, покрытые снегом. Только на самом горизонте тускнел слабый огонёк, как ориентир к спасению.

- Чего выдумываешь, неужели я тебя брошу? С ума-то не сходи! - удивлённо возразил внук. – Давай я тебя на кошёлки возьму, цепляйся мне за шею! Прокачу лошадкой, как ты меня в детстве носил. Помнишь?

Но дед отказывался его слушать, присел сначала на колени, а потом стал медленно заваливаться на бок. Его седые усы и борода были густо покрыты инеем, лицо выражало стыдливую улыбку, словно он извинялся перед внуком за свою слабость. Михаил перепугался, не зная чего делать. Сумка выпала из рук, он упал на колени рядом с дедом, из груди вырвался крик ужаса.

- А-а. Нет, деда, нет. Не умирай, прошу тебя, пожалуйста!

Он поднял старика, прижал его лицо к своей груди и весь затрясся в рыданиях. Даже не заметил, как к ним подъехал старенький УАЗик "буханка".

- Вы чё тут, а? - вышел из машины шофер в фуфайке. - Чё случилось? Как ваще оказались-то здесь? – засуетился он сразу около них.

Михаил в двух словах объяснил ситуацию.

- Выручай, браток. Все деньги отдам, только довези до ближайшей больницы, - взмолился он. – Дед замерзает. Ноги, похоже, обморозил.

- Дык, конешна. Каки дела?! Давай ево в машину! У меня, правда, тама не больно жарко, но хоть ветра нету, – потащили они старика к машине за руки-за ноги.

В салоне Михаил сразу снял с деда зимние ботинки, носки и стал растирать ему ноги водкой.

- Слышь, братишка, куды ж так помногу льёшь, добро переводишь? Чутка ить надыть, на ладошку всего. Дай хоть глонуть разок, а то с похмелуги сёдни, еля-еля жинка добудилась.

Мне, кровь из носу, к шести утра уже в совхозе быть, а ближайша больница у нас тока в Решетихе, двадцать пять вёрст отсюда. Деду-то в тепло надеть скореея, можем и не успеть. Давай я вас к своей тётке отвезу. Её изба акурат тута, рядышком.

Ангел-спаситель в фуфайке даже денег не взял, попросил лишь остатки из бутылки и сразу уехал, пообещав вернуться ближе к вечеру.

Баба Варя, хозяйка "избушки на курьих ножках", уже давно встала к этому времени, растопила печь, начавшую уже остывать за ночь. Успела дать еды поросёнку в хлеву, подсыпала зерна в курятник. Приветливо встретила незнакомых гостей, словно давно их ждала. Дед в тепле быстро отошёл, уже сидел на диване, свесив босые ноги, и улыбался хозяйке, желая, очевидно, произвести на неё впечатление. Внук был на седьмом небе от счастья.

- А меня Ильёй Тихонымчем величают. Ты не смотри, что я замёрз, как зяблик. Зимыща-то вон кака, не грех и сгинуть. Я ишшо мужик-то ого-го. Знать, сама судьба хочет нас вместе свести, – шутками-прибаутками приставал он к хозяйке. - Раз уж спасла, дык обязана таперича супружницей моей стать. Я уж шпыснацать годов, как свою схоронил. Мишка тады тока под стол пешком ходил. Всё могу - и щи, и кашу сварганю. Любу вещь заштопаю так, что латку не заметишь. Чай, я тожа деревенский, в город перебралси тока, кады с войны пришёл.

Баба Варя, как бывалая знахарка, намазала какой-то вонючей мазью на гусином жире ноги деду и натянула на них толстые шерстяные носки. Заметив белые пятна на щеках Миши, заставила и его помазать обмороженные места. Напоила обоих крепким травяным чаем и ушла на кухню печь блины.

- Ай хороша бабёнка-ти. А? Как она тебе? – завеселел дед от выпитого "лекарства".

- Ладно чудить-то, бес в ребро - седина в бороду. Ты лучше подумай, что нам дальше делать. Сотовый здесь не берёт, я уже много раз пытался. Скоро и твой брат, деда Витя, и моя Людмила в панику бросятся - ни там, ни там нас нет.

К обеду пурга заметно поутихла. На термометре за окном показывало минус двадцать семь. Михаил всё беспокоился за свою машину.

- Пойду дойду я, дед, ладно? Здесь всего-то четыре километра. Может, не всё растащили, хоть самое стоящее заберу.

Баба Варя предложила померить Михаилу валенки, оставшиеся еще от её покойного мужа. Оказались в самый раз, даже немного великоваты. Он надел дедов тёплый полушубок и ушёл. Через час с небольшим его "Жигуль" уже стоял во дворе дома бабы Вари. Проезжавший мимо водитель на грузовике за небольшую плату согласился притащить на буксире.

Во дворе с хлевом было достаточно тепло, машина быстро оттаяла. Баба Варя копошилась на кухне, пекла пироги к праздничному столу. На календаре было тридцать первое декабря. Илья Тихонович только мешался, топчась на пятках, морально помогая хозяйке. Михаил к вечеру нашёл-таки причину неисправности. Радостный, вбежал на кухню, чмокнул обоих стариков в щёчки и схватил горячий пирожок с противня.

- Всё, дед, нашёл я в чём дело. Вот же зараза, всего лишь провод отгорел, который как раз от генератора к аккумулятору идёт. Темновато там, еле заметил, - уселся он на кухонную табуретку с радостной улыбкой во всё лицо. - У-у, какие вкусные! Никогда в жизни ничего вкуснее не едал. Можно, баб Варь, я еще один возьму? Нам бы кусок медного провода потолще, и могли бы хоть прямо сейчас ехать.

- Да ну ты на хрен! Куды ехать, Новый год на носу?! Да я и ботинки-то не напялю, пальцы все опухли, не отойдут никак.

- Конешна, кудысь вы намылились в праздник-та? И не пушшу я вас никуды. В кои-то веки мне с женихом подфартило?! Хи-хи-хи. Нешто мне одной праздник пьянствовать?! Не пушшу,и всё тут! - аж ножкой топнула хозяйка, изображая гнев.

- Да я не против, баб Варь. Может, вам помочь чем по хозяйству, а? Вы нас, можно сказать, спасли, приютили, обогрели,и даже денег за беспокойствие брать не хотите. Ну, дрова там поколоть или еще чего. А то нам с дедом как-то неудобно, честное слово.

- Ничего не нады! Дров у меня на две зимы накоплено, лимортировать тожа неча. Так шта не беспокойтесь, гости дорогия, отдыхайтя. Скоро за праздничный стол все усядемся, вечерять будем весело. Вы мне токма в радость, как сюприс на Новый год.

- Спасибо вам большое, баб Варь. Добрая вы женщина, даже слов не подберу. Нам ехать-то осталось меньше ста километров, совсем рядом, да вот оказия случилась. У вас здесь низина, видать, даже сотовый не берёт. Мне бы хоть жену как-то предупредить, чтоб не волновалась. С ума ведь сойдёт. У меня самого уже вся душа изболелась. Может, Юрий, ваш племяш, наш ангел-спаситель чем-то помочь сможет? Обещался заехать к вечеру - шестой час, а его всё нет.

- Юрка-та? Да он уж, поди, пьяный дома валяца. И как тока ево Нюрка вытерпливат, эдаку пьянь?! А ты к соседу добеги, через три дома от меня живёт. Милицианер наш, околотышный, у него дома и телефон с проводом есть. Мы все к нему бегаем, кады приспичит. Он мужик хороший, ни в жисть никому не откажет...

- Ну, слава Богу, дозвонился, гора с плеч, - ворвался Михаил в избу, притащив за собой холоду. - Во, деда, живём! - показал он кусок толстого медного провода. - Участковый дал, у него в снях полно валялось. И аккумулятор свой обещал дать, чтобы "прикурить". Ну всё, завтра же с утра и поедем.

***

Дед с хозяйкой сидели на кухне, смотрели праздничный концерт по телевизору. После боя курантов Михаил вышел во двор, чтобы впустить в открытую дверь Новый год. Постоял немного, вдохнув полной грудью морозного воздуха,и ушёл спать. Баба Варя постелила ему на полу в горнице, а на диване постелила деду. За окном завывала вьюга, а в комнате было жарко, пахло сушёными грибами и банными вениками. Михаил быстро заснул с улыбкой на устах. Столько переживаний у него было в этот день, но всё, слава Богу, благополучно обошлось.

Проснулся рано, ещё шести не было. В комнате уже стало довольно прохладно, по полу гулял сквозняк.

"Вот дед молодец, раньше меня встал", - зевая и потягиваясь, заметил он аккуратно заправленный диван.

Быстро оделся и босиком прошлёпал на кухню. Там никого не было. На столе стояли две большие плоски с пирогами, покрытые полотенчиками. Он быстро схватил один, словно своровал,и тут же проглотил. Бросив жадный взгляд на румяные пирожки, нехотя снова прикрыл их ручничком и легонько прихлопнул ладонью - мол,так и было.

"Хм! Шесть утра, а их нет. Странно!"

Не успев обдумать последнюю мысль, Миша заметил ухмыляющуюся физиономию деда, высунувшуюся из занавесок на печке.

- Дед? Ты... ты чё там, а? - заикаясь от удивления, спросил внук. - А баба Варя где?

- Тсс! - показал старик указательным пальцем, прислонённым ко рту поперёк губ. – Тихо ты! Тута она, спит, умаялась вчарась. Я уж на двор сходил, поросёнка покормил да курам дал. Иди давай, поспи ишшо чуток!

- Как же так?! - потерял способность адекватно мыслить от такой новости внук. - Нам же ехать... - попытался он было перечить. – А что, она... она в самом деле... тоже там?

Дед мотнул головой в знак подтверждения и, убрав голову вовнутрь, зашторил занавеску. Михаил еще некоторое время постоял истуканом перед печкой с глупым выражением лица, часто хлопая ресницами, и поплёлся в свою комнату.

" Ещё вчера чуть было не помер, а сегодня вон чего? Да-а, живуч наш род, однако! Какие крепкие корни! Семьдесят шесть, с ума сойти! Неужели и мне когда-нибудь столько будет? Не-е, вряд ли. Лучше даже не думать об этом", - продолжал он удивляться, засыпая одетым уже на диване.

***

Страница автора в ИМ «Призрачные Миры»: <https://feisovet.ru/магазин/Виноградов-Николай/>

***

Дорогие друзья-любимые читатели!

Если наша акция вам пришлась по душе, а произведения в сборниках привнесли в вашу жизнь хоть немного тепла, радости, нашей любви и заботы – пожалуйста, напишите об этом в комментариях под сборником. Будем очень рады вашему отклику!

С любовью, всегда ваши, авторы Призрачных Миров и ПродаМан.

Об авторе

Книги автора в магазине: <https://feisovet.ru/магазин/Сборник/?ref-book=205161#books>